

ХРОНИКИ ИЗ ДРУГОГО МИРА

Если призыв в волшебный мир внезапно оборвался на середине, уж точно не следует унывать. Нужно взять себя в руки и вынести из этого как можно больше пользы, например, постараться сотворить самую настоящую магию в мире, где чудеса — это миф.

Глава 481. Терапия планирования

Ближе к девяти Аск решил заглянуть к подопечной, чтобы узнать, как прошла встреча. На хорошую развязку и счастливое семейное воссоединение он не надеялся, заранее настраиваясь, что придется успокаивать сестренку. Даже подготовил утешительные подарки — жареный рис и новенькие серьги.

Заглядывая в комнату, поинтересовался:

— Привет. Как прошло?

Да так и замер, наблюдая, как девушка танцевала под довольно громкую музыку.

Простояв некоторое время, уточнил:

— Можно к тебе?

— Конечно! — махнула Шура руками.

Через десять минут девушка наконец-то выдохлась, и у Аска появилась возможность вручить серьги.

— Как прошла встреча?

Хотя был уверен, что паршиво. Танцы, алкоголь и эмоциональный фон сестренки были куда красноречивей слов.

— Замечательно прошла, — фыркнула Шура, выковыривая креветки и кукурузу из риса. — Отругала всех, потом поплакалась отцу, затем сказала тете Тори то, что лучше бы она узнала сама. У меня сегодня очень продуктивный вечер. Сам как?

— Ужин нам заказал, — кивнул на коробочки парень.

— Спасибо за серьги. Такие милые. Именно то, что я хотела, — закивала малышка в такт музыке, рассматривая маленькие жемчужные пусеты с серебряными лепестками. — И за еду спасибо. Очень вкусно.

— Пожалуйста, — криво улыбнулся Аск, понимая, что если сейчас намекнет на ее паршивое настроение, то только все ухудшит.

Он не сразу это заметил, но с каждым днем сестренка будто покрывалась невидимыми внутренними трещинами. Эти повреждения продолжали накапливаться, чаще давая о себе знать. Словно тот сломанный барьер смертности на самом деле был для нее защитой.

С данной проблемой необходимо было что-то делать. Хотя бы на время отвлечь Шуру от разрушительного источника.

Планирование ближайших дней было хорошей идеей. Это могло дать девушке недостающие аспекты контроля и продуктивности.

— Послезавтра собеседование, — напомнил он.

— Угу.

— Потом поедем в ателье портного? Хочу, чтобы тебе пошили комплекты форм по меркам.

— Ы-ы-ы...

— Ты ни разу не была в ателье. Разве тебе не интересно?

— Ладно.

— Так. Собеседование займет где-то полчаса, час — максимум. Затем дорога и ателье — еще пара часов. Затем мы перекусим в ближайшем ресторане. Или в том, откуда будет лучше пахнуть. Твой нюх не подведет?

— Не подведет. Но мы можем покушать дома.

— Можем. А можем после обеда пойти в музей. Давай глянем в сети? Вдруг будут интересные экскурсии? — подмигнул Аск и достал комм из кармана, так как терминал подопечной был выключен.

— Было бы неплохо.

— Ты планируешь ходить на консультации? — уточнил он, пока листал ссылки в поисковике.

— Нет, конечно, — пожала плечами Шура, с любопытством заглядывая в экран. — То есть не на общие. Очевидно, что меня там не ждут. Этот семестр я закрыла, а программа следующего начнется после зимних каникул. Но у них есть интересные спортивные клубы, с некоторыми из которых... Да кого я обманываю? Мне это неинтересно. Лучше вернись на две страницы назад. Еще выше. Угу-угу. Вот.

— Океанариум?

— Не хочешь сходить?

— Но он в другом городе, — озадаченно заметил Аск.

— Ага. Всего час-два на самолете. Может, на следующий день? Заодно погуляем по приморскому городу. Там должно быть немного теплее, чем у нас.

— Почему бы и да? — улыбнулся парень. — Распланируешь наш день?

— Это же бесполезно. Как всегда, отклонимся от плана, — состроила та гримасу.

— Зато у нас будет от чего отклоняться. Порой хочется упорядочить жизнь.

— Ладно, — пожала плечами девушка, сама не понимая во что ввязалась.

Планирование ближайших дней увлекло Шуру с головой.

*

С утра девушка расписывала опекуну подробный план на поездку в другой город.

— Затем мы прогуляемся по этой милой улочке. Здесь у них сохранилась античная греческая архитектура. Далее спустимся вниз к набережной. И вуаля! Мы снова рядом с нашей гостиницей. Можно передохнуть, а вечером выйти к морю с горячими напитками. У них должна быть уличная еда, вроде мяса на гриле. И, если гиды не врут, там продают глинтвейн с местным вином.

— Не думаю, что могу позволить тебе выпивать на людях. Согласна на чай?

— Конечно, — с энтузиазмом кивнула сестренка.

— Молодец. План отличный. Забронирую нам билеты и номер.

— Это еще не все. Рядом с городом есть знаменитый картинг. Насколько я поняла, можно погонять на квадроциклах по приморским дюнам и равнинам. Врум-врум!

На что Аск не удержался от улыбки:

— Боюсь, тебя не пустят за руль.

— Значит, выбор: сафари по косе, плюс пикник. После чего летим домой вечерним рейсом. Или остаемся на ночь, завтракаем в ресторане на набережной, а и уже в полдень улетаем домой.

— Сафари, в смысле, нас прокатят?

— Не просто прокатят, а еще и по пути расскажут о местных достопримечательностях и накормят вкусными морепродуктами. Десять златых с человека за три-четыре часа поездки.

— Не дорого, — хмыкнул парень.

— Угу. Тоже так подумала. Нужно уточнить, сколько с нами будет людей и едут ли они в тот день. Сезон уже закончен.

— Я сам. Оставишь контакты?

— Ага!

Аск был рад тому, что его план сработал: младшая отвлеклась настолько, что перестала употреблять спиртное. Более того, она отыскала интересные идеи для времяпровождения вдвоем.

— Соноя едет с нами? Узнаешь у нее? — уточнила девушка, активно поглощая свой завтрак.

— Сегодня собирался ей позвонить и свидание назначить. Чтобы, ну знаешь, расстаться? — неловко ответил Аск.

— А. Ладно.

— Угу.

— Ты так переживаешь, будто собираешься разбить ей сердце и прилюдно унижить.

— Нет. Но... Даже не знаю. Мне кажется, что я ее использовал.

— Она же у тебя не первая, как и ты у нее.

— Аль, у тебя точно пельмень между ног, а не сосиска? Ты лучше должна понимать девушек, — фыркнул парень.

— Наверное, у меня свой взгляд на то, что касается половых отношений. Я считаю, что тело женщины — это не храм, а средство для получения удовольствия или выгоды от сильных представителей человечества. Или богатых. Ты не сделал ей ничего плохого, относился с уважением, водил в дорогие рестораны, развлекал. Небось еще и подарки дарил. Не вижу причин, почему она должна предъявлять к тебе претензии.

— Потому что наши отношения — не финансовый контракт. В них задействованы личные чувства! — эмоционально возразил Аск. — Будь я на месте Сонои, мне было бы неприятно, что меня бросают вот так. Будто надоевшего питомца.

— Она взрослая самостоятельная личность, а не беззащитный питомец. Пусть скандалит и ругается. Можешь свалить причину расставания на меня. Я только за.

— Не собираюсь я этого делать, — прошептал он, потирая бровь большим пальцем. — Подарю ей что-то милое, объясню наиболее близко к истине.

— Опять же, что причина во мне, — округлила глаза Шура.

— Причина не в тебе. Я сам налажал.

— У-у-у, — проныла девушка, откидываясь на стуле. И терпеливо пояснила: — Смотри: год назад я проблядовала.

— Аль.

— Не перебивай, пожалуйста. Хорошо так проблядовала. Сначала с Мариной, потом вообще с левым парнем. А перед тем призналась тебе в любви. Мне до сих пор ужасно стыдно. Не от признания, а от того, что не контролировала себя. И тобой манипулировала. И продолжала это делать, намекая на мужскую полигамность. Якобы это норма. Да я все еще уверена в этом. Но это скорее такая придирка, чтобы чувствовать себя менее виноватой. Мол, если у тебя будут другие девушки, то мои поступки станут уже не такими осудительными. Понимаешь?

На некоторое время Аск замер, задумчиво пожевывая губу.

— Все это время ты понимала, что делаешь?

— Нет, конечно. То есть да. Но я не понимала, что манипулирую тобой. То есть не считала это манипуляциями до нашего разговора пару дней назад. Прости меня, пожалуйста, — потупилась она.

Тяжело вздохнув, парень подошел к сестренке и чмокнул в щеку.

— Все хорошо. Это всего лишь взросление. Я рад, что у тебя есть прогресс в понимании своих поступков, — сказал он, возвращаясь на место. — Ты молодец. Отлично справляешься.

— Уху, — хмыкнула Шура с натянутой улыбкой.

— Аль?

— М?

— Взгляни на меня.

— М? — подняла она глаза.

— У меня на сегодня такие задачи: уточнить насчет сафари по предоставленному тобой контракту. Работают они или нет, мы не знаем. Но узнаем. От чего уже будем отталкиваться на обратный рейс и время проживания в гостинице. После чего я звоню Соное. Возможно, свидание будет сегодня или завтра. Тогда одной болезненной встречей в ближайшие дни будет меньше. Каковы твои задачи на сегодня?

Все это Аск сказал вслух, чтобы убедить подопечную в том, что они контролируют свою жизнь.

— Погоди, — мотнула головой Шура. — Ты можешь пока не бронировать ничего? Наверное, сперва стоит уладить вопрос с Соноей?

— Да, ты права, — кивнул парень, сгребая свою посуду в мойку. — Но чем ты займешься?

— Не знаю. Чем-то.

— Так не пойдет. Возможно, многое от тебя требую, но я хочу видеть, что ты планируешь свой график.

— Что-то новенькое.

— Тебе не хватает осознания своего быта.

— Ты серьезно? — хлопнула та глазами.

— Вполне. Ты не контролируешь свою жизнь. Начни с того, чтобы доказать мне, что можешь планировать простые вещи. Не обязательно проводить время продуктивно или ставить себе жесткие рамки. Ты можешь смотреть видео со своими любимыми альпака хоть весь день. Но я хотел бы знать, что это было в твоих планах.

— Я могу добавлять вариации?

— Конечно.

— А менять что-то в зависимости от обстоятельств?

— Да.

— Тогда чем это отличается от отсутствия планов? В смысле я и так предполагаю, чем займусь. Мне просто нужно вслух озвучить список вилки событий?

— Да, — поджал губы Аск.

— Интересная практика. Не без рационального зерна, — хмыкнула Шура. — После завтрака я собиралась убрать на кухне, расставить посуду по местам, замесить тесто для пирожков. Пока оно зреет, собрать ягоды и фрукты на дальнем участке. Нажарить из них разных начинок. Затем сделать начинки из мяса и овощей. Потом поставить вариться свиной бульон. И наконец слепить и поставить пироги в духовку. Думаю, это займет все время до обеда, потому что еще салаты нарубить, снова убрать и провести сервировку. Мда. Не замечала, что на кухню уходит столько времени.

— Я тоже не замечал, — озадаченно сказал Аск. — Продолжай.

— Потом у меня снова небольшая уборка и послеобеденная медитация. Обычно я немного увлекаюсь и... — девушка запнулась и перешла на мысленную речь: — "Навещаю

знакомых в других мирах. Быстро проверяю, все ли у них в порядке. Заглядываю к альтеродителям, дяде Киршу, альт-Аску, Менхет. Потом возвращаюсь к Океану Событий. Если нет настроения на воспоминания, то смотрю в реальности смешные видео про животных, читаю научно-популярные статьи, узнаю последние новости, учусь и так далее."

— Угу.

"Думаю, сегодня я не буду подходить к Океану. Почитаю правила новой школы, чтобы быть готовой к собеседованию. После чего займусь физикой. Кое-какие пробелы недавно дали о себе знать."

"Вот как. Могу я помочь?"

"Вообще-то в глобальных планах у меня была доработка зеркальных пар. Есть несколько неудачных попыток. Это слишком сложно."

— И не говори, — понимающе кивнул парень, возвращаясь к обычной речи. — Сам не знаю, с чего начать.

— Угу. Тут нужно или упрощение, или мозг покруче. А у меня нет инженерных и логистических навыков.

— Немного путаешь понятия. Тут применима комбинаторика, а не логистика. Думаю, Улим был бы в этом хорош. Э-э-эм. Не лучшее сравнение с моей стороны.

— Да-а-а, — протянула Шура с прищуром. — Ты же знаешь, что доверить отцу подобные знания равносильно личному уничтожению нашего мира.

— Ты преувеличиваешь, — фыркнул Аск с косою ухмылкой.

— Нет, отец ужасен.

На что парень лишь вздохнул и уточнил:

— А дальше что будешь делать?

— Полдник из пирожков и чая. Поставлю вариться курочку на ужин и пожарю во фритюре свинину из обеденного бульона. Отвлекусь на общение с Мариной, или сяду за физику. Доготовлю ужин и поем. После уборки сяду в гостиной с планшетом и под учебу буду парить ножки. Потом, может, посмотрю смешные мемасики с котами и приму душ перед сном.

— И так каждый день?

— С вариациями. Например, на завтрак у нас будет разогретый куриный суп, свежие салаты и, возможно, яичный рулет с печеночным паштетом.

— Не очень воодушевляющая у тебя программа.

— Мне нравится. О! Иногда я вношу разнообразие, делая закупки и заказывая продукты. Можно провести генеральную уборку со стиркой, почистить Пылесосики, собрать и обработать лой. Порой готовлю заранее и прячу свежие блюда в кухонный Карман.

— Получается, что твое хобби — кулинария.

— Нет, конечно, — возмутилась она. — Скорее мое хобби — возиться в лаборатории с препаратами и изучением живого микромира. Но делаю это не каждый день, чтобы не надоело. Ты же меня знаешь.

— Угу, — кивнул парень, отмечая в памяти, что вчера сестренка танцевала под громкую музыку, чего он давно за ней не наблюдал. — Если заметишь отклонения от планов, не страшно. Главное, что следование поставленным задачам ты теперь тоже начнешь подмечать.

— Наверное. Спасибо, что так мягко со мной обошелся. То есть ты мог бы устроить мне строевую в шесть утра.

— У тебя уже есть строевая в половине седьмого, — кивнул Аск на плиту.

На что Шура рассмеялась, мило сморщив нос.

— Пойду выполнять свои задачи, — нежно улыбнулся парень, направляясь на выход.

— Ладушки. Сейчас отправлю тебе контакты турфирмы и гостиницы. Если захочешь, выбери другой вариант. Может, что увидишь среди рекламы.

*

С утра Леля вела себя гораздо мягче по отношению к супругу. Даже поздоровалась и пожелала приятного аппетита. Отчего у Улима потеплело в груди.

— Ты вчера беседовал с Сандрой после собрания? — уточнила брюнетка, без спешки попивая свой кофе.

— Да, позвонил чуть позже. Кстати, ты права. Думаю, стоит дать ей остыть.

— Она что-то обо мне говорила?

— Не припомню, — нахмурился мужчина. — Мы пассивно ссорились. Выпускали пар без агрессии.

— Ясно, — тихо хмыкнула Леля, опустив взгляд в чашку. — Ты же не доводил ее специально?

— Нет. Мы нормально общались. То есть без ужимок. Сандру порой заносит на агрессию, если ей что-то не нравится. Знаешь? Подростки.

— С ней нелегко.

— Я бы не сказал. То есть порой трудно, но общаться можно. Позвони Сандре сегодня.

— Ты же сам сказал, что нужно дать ей остыть.

— Просто спроси, как у нее дела. Это не сложно, — терпеливо вздохнул Улим, тщательно размешивая третий кубик сахара в кофе. — Сандра упоминала, что давно чем-то болеет. Что-то с гормонами. Нужно будет узнать у Аска.

На что женщина мелко заморгала и потупилась.

— Наверняка приврала, чтобы привлечь к себе внимание, — тихо хмыкнула она.

— Угу.

На несколько минут беседа стихла.

— Как думаешь, когда стоит назначить следующую совместную встречу у Сергеевны? — поинтересовалась брюнетка.

— Если хочешь увеличить разрыв с Сандрой, то хоть сегодня, — с легким сарказмом ответил Улим. — Нет смысла переться к психологу, если ты даже не можешь позвонить дочке.

Леля собиралась вспыхнуть, но вовремя взяла себя в руки.

— Ты молодец, — примирительно добавил ее супруг. — Не ругаешься при ней. По крайней мере в последние встречи.

На что его собеседница тяжело вздохнула и подперла ладонью лоб со словами:

— Не буду звонить. Я боюсь что-то сказать, или сделать не так. Это всегда происходит, стоит мне раскрыть рот. Аск обещал, что спрячет от нас Сандру, если мы ее обидим. Он нетерпеливый и импульсивный мальчик. После того, что произошло на вечеринке, может выполнить свое обещание. Мне страшно это представить, потому что я верю. Он уже спрятал ее от нас, Уль. Мы даже не знаем, где они живут.

— Нужно узнать у Тори.

— Думаешь, она тебе скажет? После ваших последних ссор?

— Куда она денется? — самодовольно усмехнулся мужчина и сделал большой глоток

крепкого приторного кофе.

— Ладно. И что мы будем делать дальше?

— Заедем к детям в гости. Вряд ли они не пустят нас на порог. Кстати, что ты выбрала Сандре для подарка?

— Еще ничего, — растерялась Леля. — Что-нибудь гляну в сети.

— Нет, на День Рождения почти две луны назад. Что ты подарила?

— Уль, ты же помнишь, что тогда случилось. Она закатила истерику, поэтому я просто ткнула в первый набор, подходящий по запросу.

— Значит, Тори права? Ты даже не знаешь, что ей выбрала?

— Не больше тебя, господин надмозг.

— Ладно. Нужно что-то придумать.

— Придумай. Ты у нас умный. А еще общаешься с дочерью, в отличие от меня, — горько вздохнула женщина.

— Лель, если боишься, напиши хотя бы маленькое сообщение.

— Угу. Это не странно будет выглядеть после моего молчания?

— Возможно. Но так ты продолжаешь ее игнорировать, что еще хуже.

— Наверное, — тихо хмыкнула она под нос.

Тем временем Улим отставил чашку и подошел к супруге, чтобы ласково чмокнуть в висок и прошептать:

— Люблю тебя.

— Я знаю, — слегка улыбнулась Леля.

Работа не ждала, поэтому пара поспешила закончить с утренней возней. Диалог за завтраком и без того отнял драгоценные минуты.

Собеседование прошло на удивление гладко.

Единственной заминкой оказалась направленность школы, которой Шура не придавала значения, а именно: спортивный уклон. Из-за ее медицинских противопоказаний, необходимость в физических нагрузках и психическом напряжении вызывала вопрос. В первую очередь у школьного доктора и завуча.

Доступ к учебе ей дали, но мягко намекнули Аску, что неподалеку находилась хорошая школа общего направления. С такими оценками, девушку бы там приняли в любое время.

На деле это всего лишь означало, что сюда поступали те, кто собирался получить среднее образование в сфере спорта.

С одной стороны, Шуре было все равно, где сдавать экзамены. Непрофильные программы везде одинаковые. Но с другой — данный факт означал, что школа поддерживала определенный рейтинг. Если новая ученица не планирует вступать в одну из секций, или активно зарабатывать себе заслуги в спортивной сфере, то понизит их рейтинг. Даже с учетом того, что отличница.

У дуэта было время на подумать. Чем они с Аском и занимались, пока портной делал замеры Шуриной тушки.

— Разве участие в зимнем турнире не позволяет тебе получить разряд по киберспорту?

— Фха-ха-ха-хе-хе-хе... — не удержалась от гогота девушка.

За что получила замечание от мастера.

— Простите, — выпрямилась она.

— Ну так? — поднял брови брат.

— Да-да, — Шура вытерла слезинку, выступившую от смеха. — Позволяет. Можно подать заявку на третий разряд. Хотя за второе место, могут дать и второй.

— А теперь я хочу послушать ту шутку из твоей головы, — улыбнулся он.

— Да дурня какая-то. Подумала, что с учетом того, что я выросла на Изнанке. Буквально. Так вот, из-за этого я по умолчанию могу претендовать хотя бы на низший разряд в киберспорте.

На что Аск хмыкнул.

— Сказала же, дурня. Мне смешно.

— И правда забавно. Пожалуй, у нас с тобой те случаи, когда родители потакали игровой зависимости, а не наоборот. Даже принуждали.

— Вот-вот. В точку, — фыркнула девушка, вспоминая сколько ей было куплено различной дорогостоящей техники.

Не факт, что это стимулировало ее жажду сливать время на игры, но кое-какими навыкам и знаниями в этой сфере она владела.

*

После обмера они направились домой. Чемоданы сами себя не соберут даже для маленького путешествия на пару дней.

— А ведь луну назад мы планировали авто-тур, — заметил Аск, бросая в сумку походный набор для гигиены.

— О-о-о, — разогнулась Шура с круглыми глазами. И тут же скисла: — Но у нас уже

есть хороший и точный план.

— Конечно, — уверенно кивнул он. — Не забывай: план нужен, чтобы ориентироваться в событиях. И конкретно для тебя, чтобы показать, что ты контролируешь свою жизнь.

— То есть, если я буду вносить какие-то изменения, это хорошо?

— Только если эти изменения не продиктованы чем-то, что ты не контролируешь. Например, случайностью, или импульсивным желанием. Тем не менее, и это не так уж плохо. Просто не согласуется с нашей целью.

— Угу. Со случайностями я уже смирилась. Все это Мироздание с его бесконечной сетью и узлами. Спасибо, хоть удалось избавиться от проклятия.

— А я еще не смирился, — хмыкнул Аск, роясь в ящике с бельем. — Напоминай мне почаще, что надеяться — это глупо.

— Надеяться глупо, — улыбнулась девушка, оглядываясь через плечо.

— Спасибо.

— Но испытывать надежду — это человечно. Трудно уйти от своей природы.

Парень вдруг замер и покосился на подопечную. После чего без спешки подошел и сгреб в тесные объятия.

*

Эта беседа стала поводом полистать туристические сайты. Данным делом девушка занималась весь вечер и еще часть пути на следующее утро.

Заказывать отдельный джет Аск не стал, повинуясь ее просьбе купить билеты на плановый рейс.

В воздухе самолет находился ровно час двадцать. Как по расписанию. После еще одного часа на посадку и пути по суше, парочка добрались до гостиницы.

— Ей! Море, песочек! — радовалась малышка, выглядывая с балкона на темные воды залива и вдыхая запахи йода и песка. Не удержалась, передернув плечами. — Прохладно как-то. Кажется, в климате почти нет разницы.

— Здесь ветрено и влажно, поэтому так холодно.

— Угу.

— Что у нас дальше по графику?

— Вилка: отдых после пути, или прием пищи, прогулка по гостинице, или изучение ближайших магазинов. Также можем пройтись на набережную и посмотреть, что там есть интересенького. До открытия океанариума два часа.

— Угу-угу, — хмыкнул он. — Что бы ты выбрала?

Вопрос заставил Шуру задуматься. На улице было неожиданно ветрено, пыльно и холодно, несмотря на безоблачное небо. Что было неудивительно для приморского города с плоским ландшафтом.

Удерживать брата взаперти тоже не хотелось.

— Если у тебя есть желание, можем провести ранний обед в ресторане гостиницы, или на набережной.

— Хорошая идея. Пошли, — не стал тянуть старший.

И тут же направился на выход.

— Действительно. Чего конец мять? Мы же не шесть часов пробыли в дороге, а всего три. После поездок через столичные пробки и перелетов на другой конец планеты это пустяк.

*

Океанариум оказался неожиданно интересным и атмосферным местом.

Мало того, что Аск радовался за восторженную сестренку, еще и сам увлекся не меньше нее. После получения второго тела вода его необычайно привлекала.

Конечно же, они оба не удержались, надолго залипнув в сувенирном магазине. Шура выбрала небольшую плюшевую акулу и плетеную мисочку, наполненную ракушками.

Тогда как ее брат заменил это на ростовую плюшевую акулу и самую большую корзину с высушенными звездами и ракушками. Сверху добавил две тельняшки разных размеров и морские кепки.

— Хе-хе. Будешь юнгой на нашем судне, — усмехнулся он, цепляя на макушку сестренки новый головной убор.

— Так точно, капитан! — выпрямилась довольная сестренка, обнимая акулу, в полтора раза больше нее самой.

— Когда-нибудь я подарю тебе акулу побольше этой.

— Да куда уж больше?

*

Следующим пунктом в плане была прогулка от океанариума до гостиницы. Что нелюдимая парочка проделала быстрее, чем рассчитывала, так как на высокого Аска с огромной акулой на плечах косилось довольно много людей. Пусть прохожие умилялись с улыбками, но духовных брата и сестру это сильно нервировало.

— Набережная? — уточнил парень, скидывая поклажу на стол в номере.

— Сначала полдник, — подняла палец Шура. И добавила: — Можно на набережной.

*

Вкусная еда в теплом ресторане заставила их подобреть и решиться на вечернюю прогулку.

Чем они и занимались до тех пор пока совсем не стемнело. Шли и шли вдоль прибоя, наслаждаясь бесконечным чистым горизонтом и мягким шумом волн. Пока не вышли за город.

Аск с сестренкой протопали по береговой линии настолько далеко, что возвращались в полной темноте при помощи осторожного прыжка в пространстве.

— Что заказать в номер? — поинтересовалась Шура, пока ее опекун примерял новую майку.

У девушки были свои трофеи — полное ведро набранных на берегу ракушек и камней.

— Что-то мясное и горячее.

— Угу, — хмыкнула малышка, выбирая жареную утку и гарнир.

*

По договоренности утреннее сафари обошлось в шестьдесят златых. Цена была увеличена из-за отсутствия других туристов. Все же теплый сезон уже закончился. Что парочке было только на радость. Они не любили толпы народов.

Зато бонусом их не только прокатали, угостили вкусным обедом из морепродуктов и завалили познавательными фактами об окрестностях, но и сделали большой круг по заповеднику. После чего устроили дегустацию вина для Аска в винокурне, совмещающей в себе мотель, виноградник и страусиную ферму.

— Если желаете, в ближайшие дни мы можем организовать Вам поездку зоопарк-дендропарк за сто километров отсюда, — с широкой улыбкой предложила экскурсовод на обратном пути. — А также прогулки на яхте, рыбалку, дайвинг, парашют и множество

других развлечений.

"Ясь, мы подумаем! Подумаем!" — успела мысленно вставить Шура, прежде чем хмельной братец согласился на все предложенное.

Но парень сам немного уставший от впечатлений разумно ответил:

— Благодарю за предложение. Мы подумаем.

— Конечно, — кивнула дамочка, оглянувшись в окно внедорожника и, как будто до этого не трещала несколько часов подряд, начала очередную историю о казалось бы неприметном дереве.

*

— Ва-а-а... — проныла Шура, падая на кровать.

За день пришлось не только много поездить, но и походить. Причем усталость стала заметна только по пути в номер.

В отличие от сестренки, Аск оставался бодрым и был немного навеселе.

— Примеряй тапки, — попросил он.

— Ы-ы-ы...

— Тогда я сам.

Не откладывая обещание, парень достал один из сувениров купленных в винокурне — маленькие пробковые шлепанцы с голубым страусиным пухом.

Удивительным было то, что в магазине отыскался Шурин размер.

— Надо было тебе еще боа и шляпу с перьями взять, — умилился он, глядя на младшую в новых тапочках, лежащую на кровати аки звездочка на берегу.

В ответ та звонко чихнула. Что вызвало у Аска приступ нежности и острую обнимательную недостаточность.

— Что ты творишь? — проворчала девушка, когда братец завернул ее в покрывало и прижал к себе.

Но ей не ответили, продолжая жмякать и тереться носом.

— У-у-у... Закажешь еду в номер? Никуда не хочется выходить.

— Угу, — хмыкнул Аск с довольной улыбкой и зажмуренными от удовольствия глазами. Но тянуться к коммуникатору не спешил.

Ворчать Шура не стала, расслабленно поддаваясь эмоциональному фону брата и теплой неге.

*

К концу рабочего дня Леля заглянула в кабинет мужа и с сияющей улыбкой провозгласила:

— Мы подарим ей мультфильм!

Несколько секунд у Улима ушло на то, чтобы перевести фокус внимания с работы на смысл сказанного.

— Я начала набрасывать титры для сценария.

— Лель, это очень время и трудозатратный проект. У нас и без того сейчас полно работы, — вздохнул мужчина, потирая глаза.

— Но там будем мы. Вместе. То есть Королева Фей и... — она вдруг стушевалась и поникла. — Десять минут назад мне казалось, что это замечательная идея. Но это ужас. Ужасный ужас. Наверное, пойду.

— Лель-Лель, постой, — подскочил с места ее супруг, чтобы ласково приобнять за плечи. — Это хорошая идея. Просто не вовремя.

— Я так устала. Ничего в голову не приходит, — вздохнула она.

— Все хорошо. Я тоже устал.

Улим осторожно усадил жену в мягкое кресло, прежде чем вернуться к рабочему столу.

— Посиди пару минут. Сейчас закончу, и поедем домой.

— Может, платье какое-то? — вслух размышляла Леля, пока ее супруг оставлял пометки в документах. — Я так хочу ее увидеть. Позвони Тори. Ты обещал вытянуть из нее адрес.

Чем через пару минут мужчина занялся. Он не стал говорить, что это была пятая попытка за третий день.

Блондинка даже разозлилась. Но после некоторых уговоров согласилась при условии, что в ближайший выходной поедет с ними.

*

Задачей Рашей стало за полтора дня подобрать что-то на роль подношения для расположения ребенка. Что Леля восприняла, как повод для паники.

— Просто купи что-то, как для себя, — кисло заметил Улим во время ужина.

— Но у нас разные вкусы. На чем бы ты остановился?

— Без понятия. Я же не маленькая девочка.

— Уль, ты снова сачкуешь! Подключайся! — выпалила Леля с круглыми глазами.

— Не кипишуй. Ладно, — вздохнул он, потирая глаза пальцами. — В их новом доме мы будем впервые. По правилам нужно подарить что-то полезное для быта.

— Ага, — кивнула женщина, бегая взглядом по столовой. — Что-то полезное. Но мы не знаем, что у них есть.

— Что-то точно не будет лишним. Расходники.

— Уль, я не хочу дарить дочери мыло. Хотя... Погоди, — подскочила она и убежала в свой кабинет.

Мужчина наконец получил возможность спокойно поесть. Но ненадолго.

Через пару минут вернулась Леля, бубнящая под нос:

— Есть красивое мыло в виде цветов. Сандра мне дарила такое перед Ущербной, значит оно ей приглянулось. Я хочу выбрать что-то похожее.

Через пять минут она сникла.

— Что такое? — нахмурился Улим.

— Не могу найти. То есть мыло в виде цветов находится. Но совсем не такое красивое.

— Это проблема?

— Конечно! — вспыхнула женщина. — Я не могу ответить ей уродливой дешевкой. По сравнению с той красотой, все это выглядит как-то не очень. Я уже купила ей дешевку на днюху. И даже не знаю, что именно. Так стыдно теперь.

Супруг подумал о том, что тогда ей стыдно не было. Вслух ответил:

— Значит, выбери не мыло.

— Ы-ы-ы... — заныла Леля.

*

Ближе к ночи леди взяла правильный темп в поиске гостинцев и подарков. Но несколько разошлась, остановившись далеко за полночь, потому утром была вялая и сонная.

— Может, ну эту работу сегодня? Скажу, что приболела. Если что-то срочное, могу решить из дома, — бормотала она за завтраком.

— Хотелось бы. Потерпим еще декаду, разгребем основной завал, и уйдем в короткий

отпуск, иначе я могу заранее заказывать себе койку в реанимации, — не более оптимистично отозвался ее супруг.

— Уль, взгляни на меня, — попросила Леля.

— Да?

— Ты опять шуришься.

— Правда? — озадаченно хмыкнул мужчина, водя ладонью перед лицом. — Все в порядке.

— Мне тебя за руку к окулисту вести? Снова?

— Лель, все в порядке. Давление утром низкое — немного двоятся в глазах. Нужно выпить кофе, — неуверенно улыбнулся Улим.

Докторов он недолюбливал, а возню с глазами — тем более. Поэтому откладывал поход к специалисту долгое время.

— Так. У тебя день на то, чтобы решить основные вопросы. Я попрошу назначить прием на завтра. Если проблема есть, мы берем больничный. Срочно, — решила Леля.

— Завтра мы едем к Сандре. Давай в другой день?

— Нет. Уже звоню, — решительно отказала дамочка, поднимая коммуникатор к уху.

Пока Улим мысленно ворчал о том, что это пустяк и все само пройдет, его супруга оперативно договорилась о приеме прямо с самого утра.

Глава 483. Нарушенные границы

— О! Давно не видела тебя в очках! — удивленно воскликнула Тори при виде приятеля.

Улим недовольно скривился, а Леля пояснила:

— Это временная мера. Снова проблемы со зрением. Скоро поправим.

Отчего мужчина стал еще более хмурым. В юности операция обошла его стороной. Оставалось надеяться, что и на этот раз обойдется ноской линз. Он был согласен на постоянные, лишь бы избежать оперативного вмешательства.

— Тебе идет. Сразу такой интеллигентный вид, — улыбнулась блондинка.

— Ага, — вздохнула Леля.

С одной стороны, супруг в очках выглядел потрясающе. С другой — женщина переживала о его здоровье.

Откладывая поездку приятели не стали, усаживаясь в такси, на котором приехали Раши.

— Ого, — озадаченно прошептала Тори, заметив свертки на заднем сидении. — Нагребли же вы.

— Это плохо? — с паникой повернулась к ней Леля.

— Нет. Думаю, нормально.

— Хорошо. А-то еще в багажнике семейный набор полотенец и несколько пледов.

— Уху, — хмыкнула блондинка, так как взяла лишь сырныи пирог.

Вопрос с Соной Аск не решил. Что я узнала уже после возвращения домой и за пять минут до его выезда на свидание.

— Ты не можешь перенести? Мы же толком не выспались, — зевнула я, стоя на пороге ванной и наблюдая, как это чудо прихорашивается.

— Потом посплю пару часов. Не готовь обед. Что-нибудь закажем.

— Угу. Просто достану готовое.

— Вечно забываю, что ты любишь держать у себя центнеры еды, — улыбнулся он и чмокнул меня в щеку, обдавая пряным ароматом одеколона.

Фу. Вонючка.

Пришлось посторониться, чтобы выпустить братца наружу.

— Удачи на последнем свидании, — улыбнулась я, следуя за ним тенью.

— Может, ей еще что-то купить? Цветы?

— Ну-у... Получать по лицу букетом не очень приятно. Ты ведь этого не хочешь?

— Нет, — прикусил он губу, внимательно оглянувшись на меня.

— Шоколад после расставания — хорошо, но будет напоминать ей о тебе. Как и алкоголь. Поэтому, думаю, кулона будет достаточно, — пожалала я плечами. Захочет — продаст.

— Угу-угу, — покивал Аск. И все же добавил: — Возьму ей маленький букет сухоцветов.

После чего умчался на зов прибывшего такси.

К небольшому разочарованию Тори, дом Аска больше не впускал ее.

— Здесь они живут? Очаровательно, — оглядывалась удивленная Леля.

Тогда как Улим отсиживался в машине, ожидая пока подруга позвонит в домофон. У него было не лучшее предчувствие о предстоящей встрече.

Только успела задремать, как разбудил трезвон входного звонка. Насилу разлепив веки, я сгрэбла комм, влезла в халат с новыми тапками и пошлепала встречать очередного курьера или дежурных садовников.

Но это оказались не они.

Свою ошибку я поняла только тогда, когда узрела неожиданных гостей рядом с такси.

Даже не знаю, что хуже: они или аферисты-грабители-похитители. Можно же было посмотреть на изображение с камер. Эх. Будет мне уроком.

Пока я тупила, глядя на родителей и светловолосую предательницу, отец успел взять слово:

— Привет. Можем мы войти? Или так и будем стоять?

— Э-э-эм...

— Кажется, моросить начинает, — добавила тетя Тори, прикрывая ладонью лоб.

И оказалась права. Хмурая погода поняла, что ей мало туманов, и добавила мелкий дождик. Не страшно, но противно.

Держать на улице гостей не хотелось, как и впускать в дом. Но я же хорошая хозяйка. Гостеприимная, жрать меня с маком! Поэтому открыла ворота, пропуская такси по требованию отца.

Попеременно оглядываясь на двор и все его содержимое, родители выгребли огромные пакеты с сумками, и по-хозяйски занесли все в дом.

Даже не успела заметить, когда они переобулись в тапки. Хорошо хоть не наследили.

— Что происходит? — поинтересовалась я у тети Тори, наблюдая за то ли оккупацией, то ли переездом.

— Это тебе, — протянула она коробку с пирогом. — Извини, что нагрянули так неожиданно.

— Спасибо, — неуверенно забрала я угощение. — Но это не ответ.

— Уль с Лелей очень переживали, как ты поживаешь. Хотели приехать. А вы с Аском отказывались сообщать, где живете.

— Вот как. Это такая месь? — тихо прошептала я, поднимая брови, и оглянулась на всю хозяйничающих родителей.

Мама вовремя успела скрыться на кухне.

— Это новый публичный образ, или у тебя проблемы со зрением? — уточнила я у отца, который осматривал наш мультимедийный центр.

— Да пустяк. Временная мера.

— Угу.

— Я воспользовалась кухонной мойкой. Не знаю, где здесь ванная, — выглянула к нам мама.

— Можно же спросить, — натянуто улыбнулась я. И указала ладонью, объясняя: — От лестницы вторая дверь справа. Там можно помыть руки. Туалет за следующей дверью. Налево и дальше не суйтесь. Там гараж и склад-мастерская Аска. Он не любит, когда туда заходят.

— Благодарю, — хмыкнул отец, уходя в сторону санузла.

— Бур-бур-бур.

— Эм... Мы устроимся в гостиной? — уточнила мама.

Одновременно с ее вопросом тетя Тори присела на диван, определяя место нашей дислокации.

Мне лишь оставалось пожать плечами и продолжить бурчать под нос.

Только мама присела, как тут же подскочила и устремилась к стеклянным дверям, ведущим во двор.

— О! У вас есть бассейн! И беседка с печью. Это бамбук? А бассейн с подогревом?

— Угу-угу-угу. Побудьте пока здесь. Разогрею пирог и приготовлю напитки, — вздохнула я, понимая, что это надолго.

Что ж, незваным гостям — грузинскую кухню. Или жричодали, как я это называю.

Из гостиной дамочки проследовали за мной на кухню. Через минуту к нам присоединился отец.

— Откроешь подарки? — радостно спросила мама, пока я сервировала стол.

— На что вы рассчитывали? — не удержалась я от чуть более громкого ворчания. — Мы с Аском два часа назад прилетели домой. Толком не выспались. Вы могли вообще нас не застать.

— Могли. Но застали же, — поднял брови отец.

— Угу. Представляю, какой бы вы потом подняли кипишь, если бы нас не было дома.

— Сандра не начинай.

— Что!? У меня есть право жаловаться на незваных гостей, — прижала я ладонь к груди.

— Поэтому мы с гостинцами, — заметила тетя Тори.

— Спасибо за пирог.

— Пожалуйста, — отразила она мою иронию.

— Кстати, где Аск? — уточнил отец.

— Не твое дело.

— Сандра, — тихо возмутилась мама.

На что я прикрыла глаза, успокаиваясь. Благо гости тактично дали мне это сделать.

— У нас есть сухофрукты и варенье к чаю. Будете?

В ответ получила синхронный разнбой:

— Нет, спасибо, — от отца.

— А из чего варенье? — от матери.

— Да, конечно, — от тети Тори.

Значит, будут.

Пришлось лезть в кладовку.

— У вас большой дом, — заметила мама, пока я возилась с десертом.

— Аск не любит тесные помещения.

— Ага. Потому что он большой, — улыбнулась блондинка.

— Куда вы летали? — спросил отец.

— К устью Славутича.

— Ух ты, — оживилась тетя Тори. — Я тоже хочу куда-то съездить. Там интересно?

— Да. Можно найти веселую программу для всей семьи, — намекнула я.

— Хм-м-м, — проныла блондинка, вперив в меня обиженный прищур.

— Ты встала не стой ноги? — поднял брови отец.

— Да. В четыре утра. И на десять минут прилегла. Как раз перед вашим приходом.

Похоже, мама старалась отмалчиваться. Даже взгляд от пирога не поднимала, настолько внимательно нас слушала.

— Чем вы занимались в последние дни? — спросила я, так как пауза в беседе затянулась.

— Работали, — хмыкнул отец.

— Как я поняла, обновления Майи и Ясеня тебе уже не нужны?

— Конечно, нужны.

— Тогда почему я не вижу ни контракта, ни своего старого аккаунта?

— Мы решаем эти вопросы.

— Вшивая у вас техподдержка. Ничего не могут сделать со своими же ошибками.

— Это не типичные вопросы. Дай немного времени.

Немного уже дала. Полдекады прошло.

— Емае, — откинулась я в кресле. — Ваши специалисты целую декаду не могут выяснить, кто спер мое право на экскурсию.

— Что еще? — вздохнул отец.

— Спроси у своих подчиненных.

— Сандра, я понимаю, что у тебя паршивое настроение, но пойми нас: вы с Аском съехали без предупреждения, не сказали новый адрес, и не пригласили на новоселье. Мы даже не знаем, сколько вы здесь живете.

— Конечно. Чтобы вы не приехали вот, как сейчас, — фыркнула я. — На что вы рассчитывали?

— Что ты будешь рада нас видеть, — тихо ответила мама.

— С чего бы мне радоваться очередному мозгообству?

— Тебя Аск научил так выражаться? — опешила она.

— Нет, нервные срывы научили меня так выражаться!

— А я предупреждала, — негромко заметила тетя Тори.

— Но все равно лично привели их сюда.

Пирогом она откупилась. Конечно. Больше никаких приглашений в гости.

— Так. Все! Я вижу, что ты совсем не рада нас видеть, — поднялась со своего места мама. — Ни стыда у тебя, ни совести.

— Все от вас, — ответила я не менее раздраженно. — Когда будете уходить, заберите с собой все те сумки. Даже не интересно, что вы притащили.

— А мы не будем, — заявила она и плюхнулась на место.

Чем огорошила не только меня, но и двух других гостей.

— Вкусное варенье. Из чего оно? — дрожащим голосом уточнила мама, звеня ложечкой в керамической розетке.

— Госе ласточек, — процедила я сквозь зубы.

Что мне с ними делать? Не вызывать же наряд правоохранительных органов?

— Я слышала, что из гнезд ласточек варят суп, — неуклюже пошутила тетя Тори.

— Торь, госе — это фекалии. Ругательство, — кисло пояснил Улим.

— О-о, — вытянулась она лицом. — А я все гадала, зачем упоминают это слово.

— Открой подарки, — попросила мама, отставляя десерт в сторону.

— Нет.

— Тогда я сама, — она поднялась с места и направилась в гостиную, где были сложены

гостицы.

Нужно держать себя в руках. Просто дыши, Шура. Дыши!

Пришлось идти за ней.

Следом подтянулись отец с тетей Тори.

— Смотри. Тут мягкие полотенца из натуральных тканей. Несколько штук. Тебе и Аску, — рассказывала мама, выкладывая на журнальный столик стопку за стопкой.

— У нас много полотенец, — вставила я. — Пледов тоже хватает.

Она немного растерялась, но продолжила с упрямой улыбкой:

— А как тебе эта очаровательная подушка в виде кошачьей лапки?

Ладно. Это мило — не спорю.

— А эти носочки из шерсти кролика?

Кролика! Ха!

Похоже, моя кривая ухмылка тоже напомнила маме о неудачной попытке завести питомца полгода назад.

Она взяла себя в руки и продолжила:

— Это настольное зеркало умеет диагностировать проблемные участки кожи и давать советы по правильному уходу. Думаю для тебя в самый раз.

— Ага. Избавиться от стресса — лучший совет, который можно ожидать от этой умной приبلуды. Понимаешь намек?

— Ты бессовестная мелкая дрянь! Мы к тебе через весь город ехали, готовились, старались! Терпели твою грубость и ругательства!.. — наконец прорвало ее.

Собственно, этого я и добивалась. Надеюсь, после истерики гости наконец-то покинут мой дом. Единственное спокойное место на этой планете, и то умудрились испортить. Где мне теперь от них прятаться?

Через несколько минут мать остыла и убежала в ванную с красным лицом. Следом за ней ушел отец. Тетя Тори осталась наедине с раздраженной мной.

Да, очередное мозгобство мамочки не оставило меня равнодушной. Впрочем, как всегда.

— Может, чаю перед уходом? — предложила я, поднимая комм к лицу. — Вызову Вам такси, чтобы не мокли под дождем.

— Нет, спасибо, — неловко отказалась та. И неуверенно добавила: — Шур, ты бы помягче с ними. Сама же довела мать.

— Зато вы все сейчас свалите из моего дома. И надеюсь, что никогда не вернетесь. Намек ясен?

— Не думала, что ты можешь быть такой грубой, — обиженно проворчала блондинка.

— О-о-о. Вы знаете моих родителей. Думаете, от сожительства с ними улучшается характер?

— Да уж. Вся в папу, — фыркнула она, поднимая плечи.

— Ага. Тоже это заметила. Были бы еще мозги от него, но досталась лишь мамина рассеянность.

— Шур, я не хотела портить тебе день, твои родители — тем более. Просто... Можно же было воспринять наш приезд не так резко? — тихо попросила тетя Тори.

На что я промолчала, присаживаясь на ручку кресла.

Через пару минут тишины в гостиную выскочила мама и сжала меня в крепких объятиях. При этом бубнила что-то извинительное.

Нет-нет-нет-нет. Не надо, пожалуйста! Путь уезжают! Пусть оставят меня в покое!

Аск не прав. Я ничего не контролирую. Совсем ничего.

Попытки отстраниться от чужих эмоций и слов не помогали. Меня едва хватало на то, чтобы сцепить зубы и молча терпеть эту невыносимую пытку.

— Ты меня прощаешь? — в который раз повторила мать, уверенная в том, что я сдамся.

Ее поведение вызывало только гнев и раздражение.

— Сандра, не игнорируй меня. Ответь.

Угу. Если я сейчас раскрою рот, то на волю вырвутся исключительно ругательства.

— Лель, — отец мягко отстранил маму, тем самым давая мне немного личного пространства и воздуха.

Наплевав на бессмысленную гостеприимность, я воспользовалась свободой и сбежала на второй этаж. Где заперлась в своей комнате. Убежищем послужило одеяло, два слоя пледа и видео с альпака на экране комма.

Темно, почти тихо, никто не фонит эмоциями, не любит мне мозг, не унижает, не ругается и ничего не требует. Было бы идеально, если бы снаружи в дверь не скреблись незваные гости.

Пусть уходят. Разве не ясно, что здесь их видеть не рады?

Свидание-расставание прошло неудачно.

В прошлый раз Соноя сослалась на занятость и отменила встречу. На этот — заставила парня прождать пятнадцать минут, прежде чем позвонила и сказала, что не может приехать.

Аск прекрасно понимал, что она просто тянула время, догадываясь о его намерениях. Более того девица знала, что расстаться с ней заочно он не мог ввиду воспитания.

Домой парень возвращался в паршивом настроении и частично промокший.

— Что Вы здесь делаете? — опешил он, заставая Тори в гостиной своего дома.

— Ох. Привет, Аск. Мы тут решили к вам заехать. Проведать, что да как.

— Мы? Раши здесь?

— Угу, — помрачнела гостья. — С тобой все хорошо? На тебе сухой нитки нет.

Вопрос парень проигнорировал, мысленно уточняя у сестры:

"Аль, все в порядке?"

"Сделай, чтобы они ушли. Пожалуйста," — еле слышно ответила его сестренка.

— Вызову Вам такси, — вслух сказал Аск.

— Хорошо, — не стала спорить Тори, так как уже поняла, что встреча пошла по писе. — Тут Леля с Улимом подарки оставили.

— Вижу, — кивнул парень, направляясь на второй этаж с коммом в руке.

Там он застал приемных родителей. И не удержался от раздраженного рыка на мать:

— Что Вы делаете!?

Женщина отскочила от двери и уставилась на него круглыми глазами.

— С тобой все в порядке?

— Пошли вон, — раздельно процедил Аск, указывая пальцем на лестничный пролет. — Я вызвал такси. Постоите на крыльце.

— Ты не можешь нас выгнать! — возмутился Улим.

— В своем доме я имею право делать что угодно. Хоть швырнуть вас в реку. Пошли, давайте.

Дождаться пинков гости не стали, без спешки направляясь на выход.

— Я не хотела расстраивать Сандру, — оправдывалась Леля. — Ты можешь ей объяснить? Я правда не хотела.

— Меня не волнует, что Вы хотели или планировали.

— Аск, пожалуйста, пусти меня к ней.

— Нет. Больше Вы ее не увидите, — отрезал парень.

Что стало для для женщины последней каплей.

— Я не хотела, — шмыгнула она носом. — Пожалуйста, не надо.

Попытки Улима успокоить супругу делали все лишь хуже.

— Аск, ты не можешь выгнать ее в таком состоянии, — тихо подсказала Тори.

— Еще раз: мне насрать! — прикрикнул парень, тоже срываясь. — Вы не нашли лучше времени, чем явиться сегодня без предупреждения! Даже за час не позвонили! Почему я знаю!? Потому что у меня нет неотвеченных на комме! Вы приехали и наверняка снова довели ее. Я прав?

— Шура была не в духе, — проворчала Тори.

— Ах, не в духе!? С чего бы!? Вон! Все вон! — открыл он входную дверь и принялся раздавать верхнюю одежду, из шкафа в прихожей. — Если Аля не захочет оставить ваш хлам, верну все с курьерами. Вероятнее она отдаст все в ближайший комиссионный.

— Но так же нельзя, — возмущалась блондинка.

— Нельзя вламываться без предупреждения. И даже не пытайтесь повторить это трюк, — гневно процедил Аск, наблюдая, как обуваются гости. — Отлично. Ворота вон там. Такси будет через пару минут.

Троица неуверенно переглянулась. Тогда как хозяин продолжал закрывать собой вход в дом.

Нарушая тишину и шмыгая носом, Леля жалобно попросила:

— Можешь сказать Сандре, что я не хотела?

— Сами ей позвоните, — отрезал тот.

— Она не возьмет трубку.

— Возьмет, если дадите ей возможность успеть это сделать.

— Хнык.

Глава 484. Другой конец мира

Проводив гостей на выход и проследив, чтобы те точно уехали, Аск помчался к сестренке.

— Аль, это я. Избавился от них. Открой, пожалуйста, — постучал он в дверь.

Несколько секунд спустя наружу выглянула взъерошенная девушка. И была тут же подхвачена на руки.

— Ох... — не удержался парень, когда ощутил ее эмоциональную волну. — Ты вся дрожишь.

— Ясь, я ничего не контролирую. Совсем ничего.

— Все хорошо. Все будет хорошо.

Через несколько кругов по комнате Аск придумал хлипкий выход из ситуации:

— Поехали в Полинезию? Не будем дожидаться Ущербную. На главном острове наверняка есть приличные школы, да и тепло круглый год. Тебе же там понравилось?

— Угу. Но... — осеклась Шура.

— Что?

— Извини. Как прошло свидание?

— Соноя не пришла. Позвоню ей потом. Тут уже не до сюсюканий, — хмыкнул он.

— Ты хочешь переехать? — уточнила девушка.

— Да. На время. За садом и яхтой проследят специалисты, а за домом мы и сами можем.

— Как же твоя мастерская? И работа?

— Не переживай. Сделаю там еще одну студию. У них есть магазины с оборудованием, у нас — деньги.

— Извини.

— Аль... Аль, ты не виновата, — прошептал Аск и присел на кровать, чтобы заглянуть сестренке в лицо. — Сейчас снимем домик на берегу, заберем твои документы из школы и начнем без спешки собирать чемоданы. Нам не впервой летать. Верно?

— Угу.

— В Полинезии будем развлекаться: выберем нам дом и большую яхту, школу тебе красивую подберем.

— Угу.

— Аль, поплачь. Все хорошо. Я не осуждаю.

— Не хочу. Так разозлилась на мать и тетю Тори. Нужно попить успокоительные.

— Еще бы, — вздохнул Аск, прижимая к себе сестренку.

— Извини за эти эмоции.

— Шутишь? Я сейчас тоже не в лучшем состоянии.

— Ты стоял под дождем?

— Да. Кое-кто заслужил расставания по видеозвонку, — пригрозил он.

И через несколько минут сдержал обещание.

К чести Сонои, скандалить она не стала. Только послала ухажера пешим маршрутом и соврала, что уже начала встречаться с другим.

Что Аска лишь успокоило. Если бы девушка приняла разрыв печальней, его бы

несколько дней жрала совесть.

Вечером позвонил отец, чтобы минут десять полить сопли в уши. Мне оставалось периодически вставлять "угу" и "ага", изображая маленького злобного филина.

Чтобы компенсировать эту нервотрепку, я выдула пару стаканов ликера и принялась разгребать гостинцы.

Сначала хотела запихнуть их в кладовку или отдать в комиссионный. Но разве я так часто получала подарки от родителей? Похоже, что посторонним детям и племянкам от них за раз доставалось куда больше приятного, чем мне за всю жизнь. И вообще, это моральная компенсация за неожиданный визит.

Пледы и полотенца — хорошо. Лишними они никогда не бывают. Тем более такие мягонькие и приятные на ощупь.

Носочки останутся здесь, так как на островах сейчас самая жарень. Подушка поселится в кладовой из-за того, что не вписывается в интерьер, несмотря на свою милашность.

В небольшой коробке нашлась круглая керамическая свинья-салфеточница. Милая и розовая, но опять же уходящая в кладовку.

Туда же отправился маленький холодильничек для хранения косметики. Беспольный с учетом того, что косметику я держала в духовном пространстве.

Распылитель влаги в виде лягушки в Полинезии лишней. Там только начался сезон дождей. Да и здесь вокруг заболоченная местность.

О. Вот еще одна бесполезная вещь — соляная лампа. Почему я не удивлена маминым выбором?

Не обошлось без набора для художников — пары альбомов и палитры акварельных карандашей.

Кто этим вообще сейчас пользуется? Дошколята? Как будто мы живем в доцифровую эру.

На фоне данного баракла щетка для волос и большая пуховка для лица выглядели сверхполезными вещами. Хотя обоими я пользоваться не умела.

С пуховкой все ясно — для нее нужна была рассыпчатая пудра. Но что не так с этой густой щетинистой щеткой, я сама не понимала. Она просто гладила волосы, но никак не расчесывала их вглубь. Видимо, у меня был не тот тип шевелюры.

Бесполезно.

Мда. Куча баракла, а по факту только полотенца и пледы. Что ж. И на этом спасибо.

Закинув все в духовный кармашек, я вернулась к собиранию чемоданов.

Бур-бур-бур. Как же мне надоели эти переезды.

*

После улаживания всех необходимых вопросов, через три дня мы с Аском прилетели в Малую Полинезийскую Столицу. Почти через четыре, если быть точной.

За это время было проделано много работы. Например, я изучила местную систему образования и еще множество бытовых вопросов, до которых раньше не доходили руки. Все же до сего момента переезд оставался скорее теорией, чем фактом.

Но вот мы здесь. И в первое же утро отправляемся осматривать высшие городские школы, а также недвижимость на продаже, которая попадет по пути.

— На обед будет пюре из лоя, лой во фритюре и рыба на пару, завернутая в листья, — пошутила я, размеренно шлепая по улице новыми босоножками со страусиным пухом.

— Дай угадаю. В листья лоя с сиропом лоя? — криво усмехнулся Аск.

— Угу.

Юмор заключался в том, что я выкорчевала все прибрежные посадки. На всякий случай. Из-за чего последние дни перед отъездом ни одна из наших с Аском трапез не обходилась без лоя. Даже мне он начал надоедать. Такое чувство, что питалась одной лишь сладкой картошкой: жареной, вареной, пареной, фаршированной и так далее.

Выхода не было. Дома нас не будет, а контролировать размножение инопланетного растения издалека весьма проблематично. Опыт был таков: я не всегда успевала следить за тем, что у меня росло на Циане.

Та же судьба постигла часть посадок на заднем дворе, но с использованием рук наемных работников. Все земляное добро переселилось сначала в гараж, а затем в просторный атриум на Циане.

— Шучу. Никаких клубней в ближайшую декаду. У меня заготовлен большой пирог из тунца. Ароматный, мягкий внутри и с хрустящей корочкой снаружи, — успокоила я братца.

— Здорово, — обрадовался он, сияя широкой улыбкой.

Даже не удержался от того, чтобы подхватить меня на руки и прижать к себе.

— Знаешь, чем мне нравится это место? — спросил Аск, продолжая вихлять по тротуару.

— М?

"Здесь нет дронов и вездесущей разведки, — продолжил он мысленно. — То есть, прослушка в комме остается, но без летающих камер гораздо легче. Пусть я не нарушаю закон и не планирую этого, там было как-то..."

— Душновато, — подсказала я.

— Угу.

— Угу.

— Я рад, что ты обратила внимание на данное место.

— Это была блажь.

— Все равно хорошо получилось.

И правда. Если бы бессмысленная не морока с получением гражданства, идея свалить на край мира сама по себе была неплохая.

Здесь тепло, много воды и простора, другой менталитет у жителей. То есть суеверия и различные мистические обряды были в почете и не считались чем-то фантастическим. Вполне возможно, что большая часть из них — выдуманная бредятина, но часть обрядов точно были действующими. По крайней мере, в правильных руках. И их было интересно изучать.

Главное, что здесь нам с Аском не надо было пристально следить за тем, что мы делали или обсуждали вслух.

Сейчас нашей задачей было подобрать готовый дом или хотя бы участок с фундаментом. Братец склонялся к приобретению законченной и обжитой постройки. Видимо, ему тоже остобесили постоянные переезды.

— Бамбук жалко, — вздохнула я.

— Не страшно. За нашим умельцы-садовники проследят, а здесь мы новый посадим. Можно даже какие-то пальмы воткнуть, или другие тропические деревья.

— Да. Здорово, — улыбнулась я, разглядывая местные ботанические оформления.

— Аль, ты не проголодалась? Выглядишь бледной.

— Все нормально.

Брат так просто не успокоился, потащив меня в ресторан.

Эх. Самочувствие в последние дни и правда оставляло желать лучшего.

Ничего страшного. Отдохну здесь, привыкну. Все будет хорошо.

*

Ночное любование темным океаном нарушил звонок тятеньки.

Пришлось отставить в сторону чашку с ароматным чаем и принять вызов.

— Как дела? — поинтересовался дражайший родитель.

— Пока не померла, — в тон ему съязвила я.

— Хорошо. У меня небольшая проблема.

Почему я не удивлена?

— Боюсь, если я оформлю контракт на твое трудоустройство в Скрытом Мире, то попаду под статью о взяточничестве и кумовстве. Но у меня есть решение. Как насчет того, что я буду лично платить тебе и Аску за обновления аватаров? По факту разово.

А почему бы и да? Так-то он прав: выход неплохой и бюрократии меньше.

Хех. Есть одна любопытная идеяка.

— Хорошо. Я согласна при условии, что платить ты будешь не деньгами. По крайней мере, мне. С Аском договаривайся лично, — улыбнулась я в трубку.

— Желаниями? — кисло уточнил отец.

— Нет. Ценными бумагами.

— Разве у тебя есть право владеть ими?

— Еще нет. То есть владеть могу, но не распоряжаться. Бумажки можно оформить на меня. Например, как подарок. После достижения совершеннолетия я смогу продавать бумажки и снимать накопленные дивиденды.

— Угу. Как я понял, речь об акциях?

— О чем же еще? В Империи не разгуляться на владении движимостью или недвижимостью. Разве что можно улететь в минус по налогам. Например, если владеть дорогостоящим частным самолетом.

— Да понял я! — раздраженно рыкнул отец. — Долго ты будешь тыкать мне в нос Пустельгой?

— До тех пор, пока не верну тебе право владения на нее.

С той стороны послышался протяжный вздох. Видимо, отец пытался успокоиться и раздумывал над сделкой.

Пока он размышлял, ко мне на балкон вышел братец и небрежно пошутил:

"Передай от меня "пшелнах"."

— Хех, — фыркнула я. — Тебе пламенный привет от Аска.

— Ему того же, — без раздумий ответил отец.

"Ясь, туше. Однозначно."

"Ты права. Мне страшно представить этого человека с чарами в руках."

Тем временем родитель продолжил:

— Ты хочешь, чтобы я купил тебе определенные акции? Или выбор за мной?

— Нет, за мной. Но не опасайся, что это выйдет очень дорого. Буду выбирать скромно и осторожно.

— За каждое обновление?

— Конечно. На сумму примерно сто-двести златых. Такая цена за услугу тебя

устраивает?

— Вполне. То есть я бы предпочел сам выбирать. Все же акции — это лотерея. Ты еще юна и мало разбираешься в подобных вопросах.

— Риск за эту лотерею я беру на себя.

— Сандра, у меня есть консультанты. Они могут подсказать, во что выгоднее вкладываться.

Гр-р-р!

Даже в этом вопросе он начал спорить.

— Да или нет? — нетерпеливо уточнила я.

— Кхм... Думаю, да. По крайней мере, это послужит тебе уроком.

— Конечно-конечно. Завтра утром пришлю тебе данные о ПАО. Брокера выберешь сам.

— Вообще-то брокерская служба — это госаппарат, — перебил он меня. — Ты уверена, что не нуждаешься в консультации?

— Уверена. И что там с моим пропавшим цифровым имуществом? Все еще в ауте?

— Позже позвоню узнаю.

— Разве ты не на работе?

— В коротком отпуске. Кстати, не желаешь сходить куда-то с семьей?

Еще чего!

— Позвони Аску по поводу обновления нейросети. Думаю, он согласится на условия с оплатой, но ценник наверняка поднимет, — кисло ответила я и сбросила вызов, не прощаясь.

Это был неплохой способ обеспечить себя пассивным заработком с минимальным вкладом. К тому же сводился к минимуму риск привлечь внимание разведки моей "удачей". Богатые родители нередко дарили отпрыскам ценные бумаги.

Позвонить Аску отец решил ближе к полуночи. За что удостоился нашего сонного ворчания. Противиться брат тоже не стал, повторяя мою систему оплаты.

*

Утром мы отомстили родителю за ночную побудку, отправляя данные по публичным акционерным обществам. Что для отца было уже поздним вечером.

— Ты же сказала "утром", — позвонил он с ворчанием.

— Да. У нас сейчас утро. Два дня назад мы предупреждали, что улетели в зону с другим часовым поясом. Ты, видимо, забыл.

— Ты сейчас очень далеко?

— А ты как думаешь? Можем сделать сэндвич из планеты.

— Мда. Устал просто, — вздохнул он.

— В общем, свою часть нашей устной сделки мы с Аском выполним после оплаты. Будь добр, пришли рабочее приложение Изнанки. Иначе я воспользуюсь твоим глючным говнософтом. А там будь что будет. И не забудь об удаленном персонаже.

— Да. Подожди. Наверное, для тебя это будет вечером или уже завтра.

— Без проблем. Спокойной ночи.

— Спасибо. И тебе.

На отца это не похоже. Действительно устал, раз так тупил. Наверняка опять без перерыва работал из дома во время отпуска. Впрочем, они с мамой всегда так поступали. Трудоголики.

Глава 485. Компенсация

Следующий день получился более продуктивным. Мы с Аском лично заглянули в несколько домов на продаже и занесли парочку в лист желаний.

Осталось разведать, что да как тут с соседями и обстановку в целом. При помощи своих мистических сил, конечно же. В основном интуиции и наблюдения в духовном теле.

Той же ночью мы забраковали один подозрительно дешевый и удобный участок. Как оказалось, прямо за забором был не симпатичный парк, а кладбище. Полноценное, с закопанными мертвецами и могилами, а не прахом в урнах.

Спасибо. Беспокойные духи в роли соседей нам не нужны.

Зато после данного расследования мы с Аском приятно и полезно прогулялись по городу и нашли пару-тройку других не менее симпатичных участков.

— Этот у воды, рядом есть причал, магазины близко, — перечислял братец достоинства и недостатки дома. — Зато он маленький, нуждается в капитальном ремонте и необходимо приводить в порядок участок.

— Еще здесь больше прохожих. В том числе туристов.

— Угу.

— У того домика только двое соседей и лес за забором. Находится он не так уж далеко.

— Угу. Зато здесь вот она — вода.

— Там участок и сам дом гораздо просторнее. Сделаем бассейн. Если хочешь океан прямо под носом, то яхту же собирались купить. Ну?

Так мы неспешно перекидывались аргументами, продолжая осматривать недвижимость снаружи.

*

Днем мы решились навестить несколько спорных участков. Все же восприятие в физическом теле заметно отличалось от духовного.

— Днем здесь шумно, — проворчал Аск с кислым лицом. — Представляю, что происходит вечером.

И правда. Совсем рядом были многоэтажные гостиницы и ночной клуб, редкий для этих краев.

На домике у воды пришлось поставить жирный крест. Та же судьба постигла участок на отшибе. Правда, по другой причине — вероятности осыпи.

*

Сидя с братом в кафе, мы утешали себя рыбным салатом и свежим соком.

— Ясь?

— М?

— На острове ведь не одно поселение. Помнишь тот южный городок, куда мы позавчера заглядывали?

В ответ брат что-то невнятно пронудел с задумчивым видом и уточнил:

— Разве там есть школы?

— Сейчас гляну.

Дальность расположения учебного заведения больше не пугала. Особенно в этом месте. Магистральная дорога здесь хорошая, удобная и, что самое приятное, лишена пробок в

любое время суток. При всем желании до ближайшей школы я могла потратить максимум час пути, а не полтора, как раньше.

Нет. Вру. Можно было поселиться где-то в труднодоступном месте в центре острова. Но смысл? Отшельничать мы могли хоть на Циане, хоть на любой другой планете.

— Есть высшая школа общего направления и даже несколько колледжей. Кстати, по пути в Малую Столицу находится НИИ Океанологии.

— Хм? Ты планируешь податься в океанологи?

— Нет, — немного растерялась я. — Просто увидела на карте. Думала, тебе будет интересно.

— Интересно. Давай посмотрим этот городок, — легко предложил Аск.

И так же легко после обеда мы поехали в указанную точку.

*

Место оказалось приятным. Не без туристов. Но где их нет на этом острове? Тут же, куда не плюнь, везде гостиницы и пансионаты. И тем не менее, здесь было как-то уютнее.

Видимо, мы с братцем скорее отшельники-социофобы, раз настолько старались держаться на обочине городской жизни.

— Берег здесь мрачный, — скривился Аск, глядя на пепельно-черный прибой.

Мне наоборот нравилось. Но спорить не хотелось.

— Поехали дальше? — предложил он, направляясь к припаркованному скутеру.

— Поехали, — улыбнулась я.

Почему бы и да?

*

Действительно. Что могло пойти не так в сезон ветра и непредсказуемых дождей?

Конечно, за пару часов мы успели посетить несколько прибрежных городов и поселений. Но сила, именуемая штормом, загнала нас в маленькую гостиницу на другом конце острова.

— А знаешь? — задумчиво хмыкнул парень, выглядывая в окно. — Здесь везде мрачно в дождь и туман. И везде светло в ясную погоду.

Его слова могли показаться очевидными для местных жителей. Для тех, кто привык к горной местности, или горным тропикам. Мы же с братцем не привыкли к погоде, у которой явное биполярное расстройство.

Угораздило же нас припереться сюда в сезон дождей? Как я рада этому решению. Обожаю данное место. Правда.

— Песочек-то сейчас тоже почти везде серый и черный, — добавила я как бы невзначай, нежась на мягкой кровати.

— Угу.

— Или камни. Валуны поменьше и валуны побольше.

— Угу.

— Да и как-то страшно жить у самого берега. Вон как штормит. И это даже не четыре балла.

— Угу, — еще сильнее помрачнел Аск.

— Местные в такую погоду на досках катаются и не унывают.

— Не томи.

— Мы пытаемся найти что-то привычное. Тогда как тут все для нас необычно, несмотря на то, что летом прожили здесь целую луну. Но тогда мы были туристами, отдыхающими. А

сейчас собираемся купить жилье. Это разные вещи. Заметь, даже на Циане нас окружают относительно привычные растения. Здесь же по береговой линии валяются проросшие кокосы, а обычный вид из окна — это или высокие зеленые горы, или бескрайний океан с полосой рифов.

— Я понял, — кивнул брат, поворачиваясь ко мне полукорпусом. — Нужно искать не похожее место, а то, где нам будет уютно и комфортно.

— Ага. Тебе здесь некомфортно?

— Ты про этот отель? Или про остров в целом?

— Про остров.

Пару минут Аск задумчиво ходил по комнате со скрещенными на груди руками.

— В целом мне здесь нравится, — оглянулся он. — Но отсутствие своего пространства напоминает о службе. Имею в виду не личное пространство, а дом. Если бы мы снимали комнату, обставили ее своей мебелью, техникой, утварью, а не жили в гостинице, мне было бы гораздо комфортнее.

— Мда. Яхта сейчас — тоже не вариант.

— Да, — мрачно кивнул парень, оглядываясь на вечерний шторм. — Лучше сперва купить недвижимость, а не плавающий дом, в котором меня гарантированно начнет укачивать.

Что, простите? Разве у него есть морская болезнь? Мы же не раз ходили на яхте.

— При таких волнах через сутки-двое точно укачает, — пояснил Аск, заметив мое вытянутое лицо. — Возможно, тебя тоже. Разве ты не ходила на судах день и больше?

— Не помню. Разница настолько большая?

— Еще какая. В общем, сначала дом, — заключил он.

Эх. Почему на Циане и на Астее легче было завести жилье? Даже с убежищем для Менхет я справилась быстрее.

Возможно, дело в том, что здесь проходила наша официальная и публичная жизнь? Совсем не хотелось испортить свою репутацию. В других местах мы никто — пришельцы с возможностью сбежать в любой момент, поэтому чувствовали гораздо больше свободы.

*

Ехать по скользкой, ветреной и темной дороге было дуростью, несмотря на наличие сверхспособностей. Разумно было остаться с ночевкой в незапланированном месте.

Ожидаемо поздним вечером позвонил отец.

— Я проверил выбранную тобой шарашкину контору, — протараторил он без приветствия. — Скажу прямо: она прогорит. Не хочу выкидывать свои деньги.

— Ты отказываешься? — фыркнула я в трубку.

— Сандра, я не хочу тебе подсунуть свинью. Поверь мне.

— Тебе жалко полутора сотен златых на меня? За мои труды?

— Мне жалко их выкидывать.

— На меня? Все, как всегда.

— Ты меня не слушаешь? Это не пойдет тебе на пользу. Выбранная тобой компания обанкротится.

— Зато у тебя появится уместный повод сказать: "я же говорил".

— Не передразнивай меня. Я так не говорю.

— Да. Обычно ты ехидно так ухмыляешься и шуришься. Но я не могу передать твою мимику по голосовой связи.

— Да пошли его уже нахрен! Спать охота, — не выдержал Аск.

Из темноты зыркнули светящиеся глаза, оповещающие о том, что парень был не в настроении.

— У нас тут ночь вообще-то, — тише проворчала я. — Короче, так: оформляй и отправляй мне уверенность. Нет — значит, нет обновления. Не люби мозг.

— Сандра, у меня нет на это времени.

— Ты знаешь, что делать. Приятного дня тебе и спокойной ночи мне.

После чего сбросила вызов и перевела комм на автоответчик.

*

С утра пораньше мы решили не мчаться обратно в первоначальную гостиницу, а завершить путешествие вокруг острова. Решающей причиной стала ясная погода. Да, мы не учимся на ошибках.

— Мда, — озадаченно хмыкнул Аск, когда мы проезжали мимо очередного горного обвала.

Этот был небольшим. На своем пути мы встретили разрушенные дома и маленькие ухоженные кладбища рядом с заваленными жилищами. Что совсем не радовало.

— Юго-запад мне как-то больше по душе, — заключил парень.

— Угу. Там хотя бы есть берег. По большей части.

С этой стороны острова местность оказалась более скалистой, а подъем от воды настолько резким, что дорога была прорублена в горе. Сколько же было вложено труда в данный путь. Все это наверняка делали местные рабы во время китайской экспансии, а не современная техника. Ужасно.

*

Следующий дождь застал нас в пути. До гостиницы оставались считанные минуты, поэтому я попросила Аска не останавливаться. Вместо того, чтобы спокойно переждать очередную морось, мы ехали под силовым куполом.

Маловероятно, что кто-то заметил чары. Туристов в данный сезон было не много, а местных и в ясную погоду трудно застать на улице днем.

Ближе к центру города я сняла барьер. Благо, что успела предупредить братика, так как нас накрыл щедрый душ из ливня.

*

— Бр-р-р... — тряслась я перед дверью в номер.

— Да-да, — спешил открыть дверь Аск. — Тепло же. Отчего ты трясешься?

Он был не суше меня, но хотя бы не так сильно мерз.

— Не знаю. Мне холодно, — процедила я, хлюпая ступнями в кедах. — Раз ты такой горячий парень, то не желаешь пропустить перед собой в душ замерзшую леди?

— Вместе пойдем.

Конечно. Чтобы этот тип уступил ванную комнату? Да скорее небо рухнет.

Пришлось вдвоем тесниться в душевой кабине.

*

Наконец-то появилось время для установки Скрытого Мира на портативный терминал. Все не доходили руки.

Раз уж дело дошло до оплаты, не хотелось делать свою часть работы спустя рукава. Даже если мне так и не прислали нормальную версию программы.

Прикинув за и против, я рискнула установить и обновить внутреннее ПО. Надеюсь, онс

не создаст еще больше проблем.

И, о чудо! В меню загрузки появилась еще одна строка персонажа. Моя ненаглядная Шурочка вернулась!

Затаив дыхание, я жмякнула на ник.

Смею признаться, соскучилась. Этот персонаж являлся воплощением моего выбора. Его трудно было развивать, но интересно. И он хотя бы был полноценным, в отличие от феи.

Но меня постигло разочарование. Да, Шуру вернули. Экипировка была на ней, как и вещи в инвентаре, и даже основной уровень. Тем не менее, слетело все развитие в боевых и мирных умениях, достижениях и заданиях. Пропал даже прогресс в основной сюжетной ветке. Фактически она оставалась на первом уровне.

Не было сундуков с драгоценным содержимым. Зато на счету персонажа я обнаружила сумму почти в восемь сотен тысяч золотых.

Пришлось звонить отцу, чтобы пролить свет на ситуацию. Первым делом он отругал меня за неотвеченные вызовы, но выслушал.

Как оказалось, в техподдержке решили не заморачиваться с воссозданием всего накопленного барахла, а просто компенсировали ресурсы внутриигровой валютой по текущим ценам на рынке.

— Но мне не нужна игровая валюта. Мне нужны мои ресурсы. Я потратила на них очень много времени. Там была уникальная экипировка, в конце концов.

— Еще раз: воссоздать их гораздо сложнее. Разве ты теперь не можешь просто купить все, что тебе надо?

— Нет. Это за меня сделаешь ты или твои подчиненные! И чтобы все было на своих местах. Все! И опыт мне верни!

— Сандра...

— Иначе никакого обновления!

Отца я не дослушала, в очередной раз сбрасывая вызов. Надеюсь, это здорово его позлило.

— Мне подойти позже? — уточнила голова Аска, заглянувшая в спальню. — Там еда. Она тебя порадует?

— Да. Наверное. Не знаю, — вздохнула я и упала на кровать. — Отец схалтурил с восстановлением моего игрового персонажа.

— Слышал, — хмыкнул он. — Тебе действительно так нужны все эти ресурсы?

— Конечно. Это воплощение моего труда, а он перевел все в деньги, которых у самого, как грязи. Хм-м-м... Но так-то ты прав.

Не откладывая идею в долгий ящик, я перезвонила отцу. И потребовала без приветствия:

— На моем счету должно быть в десять раз больше. Денег у тебя хватит. Думаю, за несколько минут ты справишься с такой задачей.

— А не много ли ты хочешь!?! — возмутился он.

— Нет. Ты нагло просрал мой труд. У тебя сейчас слишком много средств, чтобы их считать. Откупись. Разве это для тебя не проще? Ах, да. Если выберешь такой вариант, цены на все последующие обновления Майи тоже прибавят нолик.

— Ты явно не знаешь цену деньгам.

Как он смеет!?

— Не смей (!!!) тыкать мне в незнание цены своему труду! — взъярилась я неожиданно для себя. — Я знаю цену тому, чего ты никогда не познаешь! Соглашайся на мои условия,

или ебись со своими нейросетями сам!

Козлина.

Аск даже лицом вытянулся, глядя на то, как я привычно сбросила вызов и положила комм на мягкое покрывало.

— Что!?! — рыкнула я, гневаясь.

— Там рыба на пару и фрукты, — растерянно ткнул он пальцем за спину. И попятился. — Я начну без тебя. Не буду спешить.

Рыба и фрукты — это вкусно. Нужно покушать. Но сперва умыться. Или лучше еще разок принять душ с теплой водичкой, которая смывает отрицательные эмоции.

*

Первым делом я обняла братика со словами:

— Прошу прощения за то, что накричала на тебя.

— М? Да мне даже понравилось, — усмехнулся он. — Ты такая миленькая, когда сильно злишься.

Чего?.. Миленькая?

Даже не знаю, как на это реагировать.

Аск с лукавой улыбкой наблюдал за пришибленной сестренкой.

Сперва та растерялась на странный комплимент, поэтому молча уселась за стол и принялась за трапезу, выглядя озадаченной.

Тогда как парень радовался. Раньше его маленькая сестра замыкалась в себе, тихо плакала или впадала в апатию после сильных отрицательных переживаний. Что лишь вредило ее эмоциональной стабильности, а значит и телу, и даже духу.

Данная вспышка гнева показывала, что девушка училась проявлять отрицательные эмоции не только вовнутрь и не только пассивно. Это означало развитие и давало надежду на улучшение Шуриной стабильности.

*

Улим в который раз эмоционально выругался после общения со строптивым ребенком. На этот раз коммуникатор остался цел.

Сроки обновления нейросетей не просто поджимали. Они горели ярким пламенем. Что не улучшило его авторитет среди совета компании.

Еще и супруга постоянно капала на нервы по поводу недавнего скандала.

Сверху навалилась головная боль.

Сняв с переносицы новые очки в тонкой оправе, мужчина потер уставшие глаза и откинулся в кресле.

Небольшой оздоровительный отпуск лишь сильнее утомлял. На работе хотя бы был режим, были подчиненные, которые постоянно уточняли различные вопросы, и были фазы отдыха во время обеда и дороги. Дома он терял счет времени, работая в своем полуподвальном кабинете до тех пор, пока перед глазами не начинало двоиться. При этом поглощал кофе чашка за чашкой.

О перебоях с пульсом Улим не стал говорить супруге. Ей хватило недавних переживаний из-за нарушения зрения. Но употребление кофе ограничил, переходя на чай.

Требования дочери его возмутили в первую очередь своим нахальством. Мужчина понимал, что ребенка они с супругой не баловали, но именно потому, что не хотели разбаловать. Вышло так, что они воспитали жмота.

— Слишком много хочет, — проворчал он, просматривая доступные данные о персонаже.

На самом деле восстановление ресурсов можно было спихнуть на подчиненных. Как и все остальную возню с Шурой. Но Улиму захотелось решить данный вопрос самостоятельно.

Проблему он не решил, а лишь схалтурил, когда увидел списки всего барахла, накопленного дочерью за годы игры. Такому богатству могли позавидовать большинство гильдий, тогда как мужчина тихо выругался, считая в голове время на воссоздание всего этого добра.

Прикинув за и против, он настроил дочери сообщение с предложением компромисса. Стыдно было отрицать, что персонажа он сломал.

На удвоение суммы компенсации Шура была не согласна. Свой отказ девушка подкрепила несколькими ругательствами.

Психанув, Улим набрал в комме ее контакт.

— Да? — ответила та спокойным и сытым тоном. Что обнадеживало.

— Ты понимаешь, что восемь миллионов золотых могут повлиять на игровую экономику?

— Я тебя умоляю. Это капля в море. Мажорчики за раз вливают побольше.

— Нет, не вливают. По крайней мере, не единоразово. Насколько помню, есть ограничения на переводы.

— Да? Не знала, — хмыкнула Шура. — Тебе нужен номер моего лицевого счета?

— Я хочу сказать: ты понимаешь, насколько много просишь? Восемьдесят тысяч златых, Сандра. Это огромная сумма.

— Мне это известно. Также известен твой достаток и нынешний курс акций Скрытого Мира. Я отталкиваюсь не от того, сколько получу, а от того, сколько от тебя убудет.

Улим замер на несколько секунд.

— Угу. Эквивалент, значит. Понимаю, — хмыкнул он. И ехидно добавил: — Но ты же видела мой счет. Должна понимать, что с такой суммой от меня не особо убудет.

— Угу. И даже эти деньги ты зажал для меня, — не менее ехидно ответила Шура.

— Дело не в том, что мне жалко...

— Да нет. Именно в этом, — перебила она.

На что Улим вздохнул и пояснил:

— Я не хочу тебя разбаловать.

— Не-а. Тебе жалко для меня копейки.

— Копейки!? Восемьдесят тысяч!? Для тебя это копейки?

— Для меня это невероятные деньги, а для тебя — копейки, жадный ты жмот. Тебе без разницы будет ли это восемь копеек, или восемь лямов, ты все равно зажлобишься дать их мне! Как всегда жлобился!

После чего девушка снова сбросила вызов.

На этот раз мужчина не удержался от того, чтобы швырнуть трубку в многострадальный угол кабинета. Тем самым поставив свой личный рекорд — три разбитых комма за луну.

Гнев быстро сменился досадой и стыдом за собственные действия.

Правду говорила Тори. Характером дочь пошла в него. Такая же упрямая и невыносимая. Такая же вспыльчивая и раздражительная. И так же не умеющая держать язык за зубами.

У него был один единственный ребенок, который до мелочей повторял его собственный характер. С такими условиями нужно было радоваться и по щелчку пальцев находить взаимопонимание, а не вот это вот все.

Вспомнив ее летнюю драку с кузеном, Улим невольно рассмеялся.

Так как рабочего комма под рукой больше не было, пришлось звонить с терминала.

— Что ты собираешься делать с данной суммой? — поинтересовался он с легкой ухмылкой.

— Оставлю на будущее, пока не пойму, во что хочу вложиться, — спокойно ответила девушка.

Попытку подключения видеотрансляции она тут же сбросила. На что ее собеседник фыркнул и не удержался от комментария:

— Вы с Аском настолько шифруетесь о том, куда от нас спрятались, что даже не хотите показывать свое окружение?

— Да без проблем, — ответила та и сама нажала на камеру. — Вот. Видишь? Ничего

интересного.

— Угу, — ухмыльнулся мужчина, наблюдая на фоне довольно интересные детали, включавшие приемного сына, полулежавшего с планшетом в кресле и лениво тыкавшего ему факел. — Мрачновато у вас.

— Туман стоит, — округлила глаза Шура.

— Аску привет.

— Ясь, тебе привет.

— Ему того же, — ровным тоном отозвался парень, не отрываясь от планшета.

— Тебе привет, — с ехидцей улыбнулась маленькая азиатка. — Будем дальше обмениваться любезностями?

— Возможно, вместо денег, всей суммой которых ты все равно не сможешь воспользоваться, я могу предложить тебе что-то другое?

— О как завернул, — хмыкнула она, скривив личико. — Ты мог бы подарить мне больше бесполезного барахла, как недавно сделала мать. А, нет — не можешь — ты не знаешь, где мы. Ха!

— Так... Из того того, что Леля выбрала, тебе ничего не понравилось?

— Разве что запасные полотенца и пледы. Остальное — хлам для пожилых домохозяек. Возможно, она выбирала себе? Позже могу вернуть. Это не сложно.

— Как великодушно с твоей стороны. Думаю, Леля может купить данные вещи, если они ей нужны.

— У тебя все?

— Сандра, мне нужно это обновление. И тем не менее, я считаю, что сумма, которую ты просишь, для тебя слишком велика. Не потому что мне жаль для тебя средств, а из-за твоего возраста. Ты пока не умеешь обращаться с деньгами.

— Научи, — пожала та плечами. — Подай пример. Или ты способен только ругаться и отказывать?

На несколько секунд Улим задумался над ее словами. Смысл таился не в предложении научить чему-то одному. Суть крылась в том, что по большей части он почти не занимался педагогической частью своего отцовства. Если бы не долгие сеансы с психологом, то так бы и не заметил своих недочетов.

С каждым днем приходило понимание, насколько они с Лелей отстали в родительском марафоне. Наверстать дистанцию казалось чем-то нереальным.

В очередной раз потеряв уголки глаз, мужчина поднял брови с осторожным предложением:

— Я... Мы могли бы встретиться.

— Нет, не могли бы. У нас с Аском в ближайшую луну не запланированы перелеты.

— Луну!?

— Сезон, если быть точной. Мы тут до весны.

— Сандра, а как же школа!?

— Уже забрали документы. Выбираем новую, — громко ответил за нее Аск.

— Вы и на Ущербную не вернетесь? — дошло до мужчины. — Но мы же планировали ехать к Мьюнгам.

— На Соллаль тоже, — добавила девушка.

Недавнее предложение на крупную сумму больше не казалось Улиму таким безумным. С другой стороны, теперь он уперся в нежелание покупать расположение дочери. Это

означало бы его проигрыш, как личности.

— Ты сломал моего персонажа, — печально вздохнула малышка. — Все умения на нуле, а ограничения, как положено тридцатому уровню. Он теперь абсолютно неиграбелен. Придется удалять. Начинать сначала нет ни малейшего желания.

— А кем ты будешь заходить в Сады? Тебе же не нравится Майа. Как ты там сказала? Косплей?

— Косплей, да. Шура останется болванкой для общения. Ну а Майа?.. Что за ремесленник без ресурсов? Фактически она теперь тоже бесполезна. И я не понимаю, зачем вы до сих пор поддерживаете эту лабуду с развитием нейросетей в сторону личности.

— Сандра, это...

— Дай закончить мысль.

— Слушаю, — поджал губы Улим, не ожидая услышать что-либо путное.

Но девушка удивила его освещением проблемы с другой стороны:

— С научной точки зрения это интересная затея — создать сознательную машину. Но зачем мешать их задачи с игровыми процессами? Может, пора разделить нейросети на разные программы?

— Потому что обучаемость... — привычно начал мужчина и запнулся, обдумывая эту мысль. — Они не копируют маркеры поведения у других игроков. Хм... Я перезвоню.

На этот раз была его очередь сбрасывать вызов. Что девушку ничуть не разозлило.

— Что это было? — уточнил озадаченный Аск.

— Бес его знает, — пожала плечами его сестренка. — Думаешь, он правда меня послушал?

— Послушал? Ты сломала Улима?

— Знаешь ли! Я потратила на это довольно много времени, — шутливо возмутилась она и поползла к парню на руки, так как замерзла на сквозняке.

*

Немного потрепав нервы ночной смене, своего Улим добился — небольшого утреннего совещания на тему разделения функций нейросетей.

По всему выходило, что разделение пойдет лишь во благо, как игре, так и его многолетнему проекту.

Новой задачей он увлекся настолько, что не спал всю ночь, составляя предварительный план и сверяясь с данными в сети. А прямо во время утреннего виртуального совещания его организм решил, что с него хватит.

Благо Леля находилась рядом и оперативно вызвала медицинскую помощь. Несмотря на то, что уже через несколько секунд Улим вернулся в сознание, его повезли в диагностический центр.

Тем временем на совещании решили, что стоило бы выгнать такое начальство в бессрочный отпуск по состоянию здоровья. Раш и до того славился своим трудоголизмом, но после наглядного обморока шутить на данную тему больше никому не хотелось.

*

Как оказалось, это было переутомление, усиленное гипертонией, пониженным сахаром и обезвоживанием.

Несмотря на кажущуюся безобидность диагноза, доктора не забыли промылить уши пациенту, расписывая последствия такого режима жизни. Включая угрозы инфаркта, инсульта и прочих неприятных последствий.

*

Подругу Тори застала в приемном покое.

— Лель, — позвала она брюнетку, так как та сидела со стеклянными глазами и неестественно ровной спиной. Пришлось тронуть ее за плечо, чтобы привлечь внимание.

— Ты как?

— А? — вздрогнула Леля.

— Как ты себя чувствуешь?

— А... Да. Я — хорошо, — рассеянно кивнула она. — Уль в порядке. Он сейчас в палате. Отдыхает.

— Хорошо, — тяжело вздохнула блондинка. — Может, пойдем в буфет за чем-то сладким? Ты выглядишь так, будто сейчас свалишься в обморок.

— Со мной все в порядке, — отмахнулась та.

— Я же вижу, что нет, — возразила Тори и насильно потащила подругу на поиски сладостей.

*

Когда они присели за одним из столов, блондинка решила спросить у взвинченной Лели:

— Так, что случилось? Улим перенервничал из-за закрытия проекта?

— Не то слово, — вздохнула она. — После всех этих ссор Сандра с Аском отказались обновлять аватары. В последние дни Уль так волновался.

— Да уж. Все заметили.

— Он не ложился сегодня. Я нормально к этому отношусь, — подперла лоб Леля, глядя в свою чашку горячего шоколада. — Но утром он не ушел спать, а подорвал всех на совещание. И он был такой уставший. Обычно я бы что-то сказала, но Уль отдалился от меня. Я слишком часто давила на него в последнее время, поэтому ничего не сказала.

— Пожалуй, твой молчаливый бойкот был лишним. Знаешь же, что он любит тебя больше жизни, — не удержалась от критики блондинка. — Ты сама все испортила. Зачем я только показала, где живут ваши дети? Было бы спокойнее, если бы мы тогда не приехали.

— Ы-ы-ы... — проныла Леля.

— Нет. Только не сейчас. Не начинай. Просто прими тот факт, что ты создала некоторые проблемы. И теперь всем расхлебывать лавину. То бишь последствия.

— Что мне делать?

— Допивай шоколад и пошли к Улиму, — поднялась с места ее подруга.

*

С полным отстранением от работы начальник был в корне не согласен.

— Только не сейчас! У меня куча проектов, — возмутился он, лежа на больничной койке. — Это даже не проблема. Нужно просто выспаться.

— Уль, ты в своем уме? — подняла брови блондинка. — Какая вожжа попала тебе под хвост на этот раз?

— Дайте мне хотя бы курировать разделение функционала нейросетей. Мы уже пришли к решению, что я буду спонсировать проект с искусственными интеллектами. В чем проблема?

На что Тори взмахнула зажатой щепотью:

— Что слышу я: дайте мне сутками упарываться в работе за свой счет. Никуда от тебя нейросети не денутся.

— Чушь какая. Дайте мне комм. Нужно уточнить срочные пункты в планах.

— Ы-ы-ы... — снова начала ныть Леля.

— Да блять! — сорвалась Тори. — Два идиота! Один выглядит, как оживший труп на кофейных стероидах, другая полощет нервы всем в округе! Вам не то что плевать на детей и окружающих, вы себя самих загоняете в могилу! Фух. Пойду попрошу дозу успокоительных, — и стремительно вышла из палаты.

— Но чем мне еще заниматься? Я же рехнусь без работы, — вздохнул Улим. После чего перевел взгляд на супругу: — Лель, все в порядке.

— Ты меня не любишь? — всхлипнула та.

— Что?.. Люблю, конечно.

— Ты больше луны ко мне не прикасался.

— Но ты же со мной не разговаривала, — растерялся мужчина.

— И до того стал холоден. Ты меня разлюбил.

— Лель, прошу тебя, не начинай.

— Вот. Видишь?

— Да, конечно, вижу. Ты опять давишь на жалость и включаешь манипулятора. Я люблю тебя, как раньше. И так же знаю все твои трюки, — спокойно возразил он, откидываясь на подушки и потирая уголки глаз.

В ответ женщина попросила:

— Если любишь, не загоняй себя. Пожалуйста, не надо.

— Что мы делаем со своей жизнью? — поджал губы Улим.

Вопрос был риторическим, но заставил обоих задуматься.

Глава 487. Тихий островок

О произошедшем Аск с подопечной узнали только на следующий день. К тому времени Улима отпустили домой.

Больше всего девушка сетовала о том, что у нее даже не было плохого предчувствия.

— Все с ним будет хорошо, — успокаивал ее парень. — Не впервой.

— Да. Но ему сорок два, а не тридцать. Обморок — это совсем не пустяк даже в молодом возрасте.

Со скандалом, но она все же уговорила брата на срочный перелет. Чтобы не возиться с чемоданами во время пересадок, почти все вещи они оставили в Полинезии.

*

Благодаря налаженным имперским авиалиниям через полтора дня измотанная тремя пересадками парочка ввалилась в свое жилье. И после душа помчалась в дом родителей.

С одной стороны, те были рады визиту детей. С другой — выглядели гости так, словно сами пережили недавнюю госпитализацию.

Шура выкладывала на кухонный стол гостинцы, монотонно описывая:

— Вот еще домашние консервы из гребешков. Конечно, они совсем не такие вкусные, как свежие. Но эти хотя бы не напичканы химией, как те, что идут на экспорт.

Повертев в руках маленькую стеклянную банку, она поставила ее рядом с такими же и с головой зарылась в большую сумку.

— Аль, присядь, — позвал ее Аск, хлопая по дивану рядом с собой.

— Но...

— Оставь. Они сами разберутся.

— Да. Все в порядке, — закивала Леля, радуясь визиту детей. — Уже поздно. Оставайтесь у нас. Вам так далеко ехать.

— Сейчас такси вызовем, — тихо ответила девушка, зябко прижимаясь к брату.

Резкая смена климата заставила ее мерзнуть даже в отапливаемых помещениях. Сверху навалились усталость и голод, отчего она еле сдерживала зевки.

Аск, напротив, становился все более раздраженным. Но пока держал себя в руках.

— Посидите еще немного, — попросила Леля. — Сделать вам чаю?

— Да. И поесть бы чего-то, — кивнул парень.

— Можно воды побольше? — добавила Шура.

— Конечно.

Пока женщина быстро организовывала перекус, гости вяло беседовали с болезным.

Как ожидалось от раздраженного Аска, беседа свелась к пассивной ругани. Его подопечная не удержалась от обвинений в умышленном обмороке.

На что Улим ожидаемо разозлился.

Все бы закончилось очередным скандалом. Но на крики с кухни примчалась Леля и с рассерженным шипением отвесила супругу легкий подзатыльник.

— Какого беса!?! — возмутились Улим с дочерью одновременно.

— Вы уже до рукоприкладства скатились? — опешил Аск.

— Не ругайтесь, пожалуйста, — попросила женщина. И направилась обратно со словами: — Сейчас принесу еду. Никуда не уходите.

— Давно она так? — тихо уточнила Шура у отца.

— Впервые, — он тоже был озадачен.

*

Степень голода родители оценили, когда увидели с каким рвением их дети набросились на еду.

— Спасибо, — кивнула девушка, отодвигая полупустую тарелку с лапшой. Она съела только верхнюю часть с мясом и овощами.

Зато Аск доел все до последней крошки. Правда рассматривал свою порцию так, словно там мог оказаться таракан. После чего тоже поблагодарил мать и вежливо добавил:

— Мы проспали обед в салоне.

В отличие от него, сытая сестренка стала более раздражительной.

— А потом застряли в пробке на мосту, — проворчала она. — Нужно было сразу к вам вонючими ехать, а не делать огромный крюк ради души. Не потеряли бы три часа.

— Аль.

— Отец жив-здоров. Все счастливы. Еще раз спасибо за хлеб и воду. Мы пойдем, — с этими словами девушка подскочила с места.

Тихо вздохнув, с места поднялся и Аск.

На что Леля быстро отреагировала:

— Вы не притронулись к чаю, — и поспешила преградить им путь перед выходом. — Тодд в отпуске, но я могу быстро испечь печенье. Будете?

— Нет, спасибо.

К ней присоединился Улим:

— Раз вы уже здесь, может, снимем маркеры мимики и реакций точными датчиками? Это не займет много времени.

— Ага. Разбежался. Ты мне еще не заплатил, — фыркнула Шура.

— Мне тоже, — добавил ее брат.

— В смысле? — моргнула Леля, поворачиваясь к супругу. — За что?

— За обновление, — вздохнул мужчина.

— Сколько?

— Много, — помрачнел он. — Очень много.

— Восемьдесят тысяч сто пятьдесят златых — мне. Сколько Аску — не знаю, — ответила девушка, пытаясь пролезть к порогу.

Леля ловко завернула ее обратно и эмоционально воскликнула:

— Это огромные деньги, Сандра!? Ты умом тронулась требовать такое у папы? — но тут же осеклась. — То есть... Ты понимаешь, сколько это на самом деле? Аск, а ты где был?

— Что я? — меланхолично пожал тот плечами.

— Это компенсация, а не оплата, — оскалилась девушка. — И для вас это копейки. Не забудет.

Своего Раши добились — задержали детей. Содержание их беседы было не самым радужным, отчасти повторяя недавнюю ссору Улима с Шурой.

В качестве последнего аргумента Леля сказала:

— Я заплачу. Только останьтесь.

— Теть Лель, мы провели в дороге почти сорок часов, — вздохнул Аск. — Очень устали.

— Вы же не полетите завтра обратно?

— Нет, конечно, — обрадовал ее сын. И тут же расстроил: — Оператор сказал, что джет будет готов через два дня.

— Ой, нет! То есть... Оставайтесь хоть на несколько деньков. Пожалуйста.

Аск покосился на подопечную, которая почти уснула, подперев стену прихожей.

— Мы подумаем, — и плавно обогнул мать.

— Можем завтра сходить в ресторан, — присоединился к уговорам Улим. — Куда-то, где много мяса.

— Мы подумаем, — повторил парень. — Нужно отдохнуть после долгой дороги.

— Мы понимаем, — кивнула Леля, вспоминая тур полугодичной давности.

Проводив детей, помрачневшая чета вернулась в гостиную.

Женщина принялась за уборку.

— Ты правда собиралась заплатить им? — уточнил у нее супруг.

— Не знаю. Наверное, просто лягнула, чтобы они остались.

— Не надо так. Сандра хорошо запоминает обещания.

— До сих пор припоминает тебе отказ от наследства? — съязвила брюнетка.

— Случается. Я сам не могу забыть тот позорный случай.

— Еще бы.

— Ищи ресторан, бронируй места.

— Да-да. Сейчас займусь. А ты думай, как будешь переводить ей восемь десятков косарей, — парировал мужчина. — Сто пятьдесят златых за акции я, так и быть, оплачу.

— Что за сумма вообще? — вскинулась Леля, балансируя с горкой фарфоровой посуды в руках.

— Я сломал персонажа Сандры. Того, которого удалило программной ошибкой. Вместо полноценного воссоздания схалтурил и кинул компенсацию по средней стоимости всех утраченных ресурсов. Сандру это не устроило, и после очередной ссоры она потребовала в сто раз больше.

— Ага. А за твои ошибки расплачиваться теперь мне?

— За язык тебя никто не тянул, — спокойно пожал плечами мужчина и направился в свой кабинет.

— Через час чтобы был в постели! — крикнула ему вдогонку супруга.

— Ну Ле-е-ель, — хохотнул Улим.

На что женщина не удержалась от улыбки.

Утром помимо мерзкой туманной слякоти меня обрадовали новостью, что после полудня ожидается семейное воссоединение.

— Предатель, — прошептала я, глядя на братца. — Пей-пей свой свежееобжаренный кофе с ванилью и взбитыми сливками. Завтра сам будешь его себе готовить.

— То есть ты не хочешь лишний раз побесить Улима?

— Хм-м-м... Соблазнительно. Да, пожалуй, хочу. Заодно мяса бесплатно наемся.

Настроение немного улучшилось. В основном за счет того, что родители заплатят за вкусный обед.

Главное, не кушать перед встречей, чтобы больше влезло.

*

Ресторан в восточном стиле оказался пусть не самым уютным местом. Зато имел обширное меню и большой гриль, вмонтированный прямо в стол.

Ничуть не стесняясь, я сразу заказала много вкусняшек.

— Вы платите? — уточнила у отца на всякий случай.

— Да. Мы же вас пригласили.

— Хорошо, — кивнула я, уточняя у официанта в чате возможность забрать еду с собой.

— А ты не лопнешь? — заметил он список моих заказов.

— Это нам с Аском на ужин. Не хочу готовить.

— Вообще-то у меня тут четыре билета на соревнования кроликов, — улыбнулась мама.

Чем вызвала наше с Аском синхронное удивление.

— Такие бывают? — прогнусавил брат.

— Да. Соревнования по высоте и длине прыжков. Это довольно увлекательное зрелище.

— На что только люди не тратят деньги, — прошептала я. И осторожно поинтересовалась: — Дорогие билеттики?

— По двадцать златых, — насупилась она.

— Ого. Ясь?

"Ты хочешь? — покосился на меня братец. — Я не против. Все, вроде, идет гладко."

"Даже не знаю. Наверное. Нужно сперва покушать."

— Мы пойдем, — ответил за меня Аск.

— Тогда на ужин что-нибудь придумаю, — тихо добавила я и заказала еще порцию квашеных перчиков-чили для поднятия настроения.

Мой выбор заметил отец. Что вылилось в маленькое соревнование по поеданию острого. Мама не вмешивалась, а братец смотрел на нас с еле сдерживаемым отвращением.

Кто-то сегодня останется без поцелуев. Хе-хе.

В качестве компенсации я пожарила для Аска несколько кусочков полусырой говядины.

В ответ получила зажаренную утиную шкурку.

Просто семейная идиллия. Обожаю Ясечку.

*

По пути на кроличьи бега мама затронула интересный вопрос:

— Кстати, Тори упоминала, что вы завели кошку.

— Скорее прикормили. Она полудикая, — спокойно ответил Аск.

— То есть вы не взяли ее с собой, когда улетали?

— Нет, конечно. У нее нет ни документов, ни даже клички.

— Вы бросили ее голодать и замерзать? Одну?

— Чья бы корова мычала, — тихо фыркнула я. И громче объяснила: — Не мы одни ее подкармливали. Тем более блохастая пропала за декаду до вылета. Сегодня тоже не прибежала.

— И вы не переживаете?

— Какой в этом смысл? — поднял брови брат. — Если б она орала где-то в округе, мы бы волновались. Пузатой тоже не была. А так, пропала и пропала. Даже если сдохла, есть ли смысл лишний раз нервничать?

На что мама скривилась так, словно вот-вот собиралась разрыдаться.

*

Кроличьи то ли скачки, то ли показательные "ну, давай же, перепрыгни эту жердочку" оказались именно тем, что я ожидала увидеть — тратой времени. Да, мероприятие выглядело мило и порой забавно, но в целом бессмысленно. Это не ипподром и не выставка охотничьих собак.

Эх. Вот туда бы я сходила с куда большим удовольствием.

С другой стороны, данная встреча не закончилась очередным скандалом. Было видно, что родители вели себя осторожно. Особенно мама.

В сумме с тем, что мы с братцем их не провоцировали, все прошло гладко. Кроме того момента в ресторане, когда Аск кормил меня кусочками жареной утки. Было слышно, как отец скрипел зубами. Ревностной волной он едва не перевернул тяжеленный стол с грилем.

Это было прекрасно.

Отличный день. С чем братец тоже согласился.

Чтобы сохранить данные воспоминания, через день, как и планировали, мы улетели обратно на остров в Тихом океане.

*

О нашем побеге родители узнали, когда мы находились над центральной Азией. По голосовой связи было прекрасно слышно, как мать выносила мозг отцу за то, что он ничего не успел придумать.

Пф. Да он даже вопрос с крайне срочным обновлением решал которую декаду.

Послушав с братцем эту идиллическую семейную беседу, мы сбросили вызов и улеглись спать.

И были разбужены тетей Тори, которая планировала пригласить нас на свою годовщину.

А мы что? О таком нужно предупреждать заранее. Да, вечеринка через две декады. Но нам очень далеко и дорого лететь. И вообще, что мы там забыли?

Вечеринки в честь годовщины рождения — это зло и бесполезная трата времени. Они никому не нужны, кроме самого именинника.

И нет, я совсем не дуюсь. Вот ни капельки.

Глава 488. Милая раковина

Через декаду мытарств мы с Аском наконец нашли славный домик. Не самый новый и просторный, зато в восточном стиле: с патио, террасами и балконами.

Каюсь, без чар не обошлось. Никто никого не выселял, но интуицией мы поработали славно. Данное жилье хозяева банально не выставили на аукцион и не продали государству, как принято в европейской части Империи. Оно у них простаивало годами. В данном регионе подобная ситуация не была редкостью, таковы местные налоговые особенности.

Суть в том, что узнали мы о нем через знакомства. Что опять же было частью островского менталитета. Пришлось подружиться с хозяевами монголоидной наружности. На деле дружба оказалась совсем необременительной и даже помогла небольшому расширению бизнеса.

Помимо удобного участка с двором-патио на краю Малой Столицы, мы с Аском стали совладельцами пока еще нерабочего завода по переработке фруктов. По большей части бананов. Здесь их много, они здесь дешевое сырье, да и выращивать его стали все меньше из-за низкой рентабельности. Свежие бананы из Полинезии экспортировать было неудобно, даже специальные сорта в недозревшем виде. Потому что далеко и потому что у ближайших регионов имелись свои плантации. По ряду причин фермеры переходили на более прибыльные культуры. Но тут вылез такой момент, что переработка сырья в готовый консервированный продукт для последующего экспортирования и реализации здесь была мало развита. Это касалось большинства сырья.

Незанятая ниша для инвестиций. Вкусненько.

Мы с Аском скушали за милую душу. После консультации с нашим неподражаемым Лидием и местным отделом логистики, естественно.

Скоро одна семья чуть не прогоревших фермеров должна получить официальную долю в новенькой компании. А пока наши труженики-подчиненные делали все необходимые планы, расчеты, закупки и договора, мы с Аском вручную ремонтировали новое жилище.

Кхем. Почти вручную. Ясечка — Мастер с большой буквы. С таким генератором материи, как я, не пришлось морочиться с покупкой материалов. Только заказали часть мебели и бытовой утвари, чтобы отвести подозрения.

*

Через несколько дней домик был, почти как новенький. Мы не спешили, чтобы не вызывать вопросы.

С балкона на втором этаже открывался приятный вид на двор-колодец с высокими воротами, восхитительный курортный город и покрытые зеленью горы. Позади дома я успела посадить ждущих своего часа растения из циана, а во дворе расставить горшки с пряными травами.

Особенно мило смотрелась молодая чакка рядом с уличным краном. Надеюсь, она быстро покроет стену.

От бассейна пришлось отказаться, заменив его домиком-купальней на заднем дворе, как на Астее. Для Аска это не стало проблемой, так как по нашей волшебной купаленке он скучал даже сильнее, чем по самому городу.

Больше всего мороки вызвали бытовые чары. Пришлось накладывать их буквально на

все. В прежнем доме я не торопилась, добавляя различные артефакты по мере надобности и возникновения идей. Здесь же словила настоящий аврал. Чего только стоили вредное патио и балкон, оказавшиеся целой кучей неприятностей. Начиная от сквозняков и утренней сырости, и заканчивая потопами с пытающейся улететь крышей во время шторма.

А вид на город? Красиво, да. Но нельзя выйти из спальни утром в трусах, так как вместо коридора открытый балкон. С другой стороны окна частично закрывало дерево от взглядов соседей. Здесь же я банально повесила тюль.

Многие возникавшие в процессе вопросы решались различными чарами. Благо мы с Аском могли себе это позволить. Маги мы или кто?

Ох, божечки! Мы маги!

Никогда об этом не задумывалась, считая чары чем-то вроде аналога технического прогресса. Только в другой сфере, более независимой от материалов и более идеальной.

Подумать только. Мы же творим настоящее волшебство!

Когда я передала данную мысль братцу, тот тоже подвис на пару минут.

— Нужно это отметить! — пропищала я.

— У нас новоселье на носу. Кимы спрашивали, когда ты их пригласишь.

— То есть "я"? Ах да, — я немного стушевдалась, вспоминая, что здесь такие вопросы решала старшая женщина в семье. А из нас двоих с Аском это я, несмотря на то что мне всего тринадцать. — Мне нужно два... нет — три дня.

— Хорошо. Я им передам.

— Если спросят, что дарить, нам нужна строительная пена для крыши.

— Но мы же можем купить, — нахмурился он.

— Да хоть из воздуха достать. Это намек на то, что у дома крыша везде протекает. Пусть им будет стыдно за то, что не скинули цену.

— Аль! — расхохотался брат.

*

Помимо большого ироничного баллона со строительной пеной, Кимы презентовали нам кучу других подарков. Особенно меня тронул саженец местной гардении, который мы все вместе прикопали рядом со входными воротами.

Надеюсь, ему тут будет хватать света.

В остальном вечер прошел хорошо.

Обменялась с тетей Мейрам несколькими рецептами, а также наслушалась различных историй. Как местных, так и из далекого прошлого.

Оказалось, что Кимы понаехали в Полинезию не так давно — лет тридцать назад. Большая часть клана все еще проживала в Казахстанском регионе.

Мы с Аском внимательно кивали, слушая истории о том, как они переживали из-за всей этой военной неразберихи.

Не то, чтобы их родной регион был ближе других к конфликтной зоне. Не ближе, чем наш материковый дом. Но стоило проявить к гостям долю эмпатии.

— ...а сам сбежал на исследовательскую базу. Представляешь? — эмоционально рассказывал дядя Диас.

Часть этой истории я пропустила, но, насколько поняла, она была о том, как вообще произошло это отпочкование ветви Кимов на край мира.

Брат тети Мейрам уехал учиться в северный регион. Пропал на несколько лет. Почти не писал, не звонил. После чего вдруг объявился уже здесь, с гражданством, собственным

домом и небольшим капиталом. Пригласил сестру с мужем к себе погостить. Да вышло так, что им здесь понравилось. Нашли работу, жилье, получили гражданство, родили детей и как-то постепенно стали местными с казахскими корнями. Следом на готовую почву подтянулись еще пару человек. А их дети уже успели завести своих.

Вот так мы с Аском могли лицезреть на своем новоселье одиннадцать радушных лиц, лишь двое из которых были коренными местными. Того самого первого переселенца, как и еще часть семьи мы, увы, не застали. Но внимательно выслушали все угрозы познакомиться.

*

— Фух! Хвала всем богам, что это кончилось! — со стоном я упала мордой в кровать.

— Угу. Тоже голова пухнет, — слышалось ворчание брата. — Не представляю, как выглядит их полное собрание клана. И не хочу представлять.

В целом Кимы оказались приятными и отзывчивыми людьми, но несколько шумными и утомительными. Не удивлюсь, если тот самый первый переселенец сбежал от них подальше, а потом на свою голову пригласил сестру в гости.

— Как того мужика звали? — уточнила я, переворачиваясь на спину.

— Какого? Диас?

— Не. Того, которого не было. Брата тети Мейрам.

— Хм... Что-то на "К". Не помню.

— И бес с ним.

— Согласен.

Сама не знаю, чем меня так зацепила эта история.

*

Пока шел неторопливый ремонт, мы с Аском решили школьный вопрос.

Во время собеседования братец делал вид, что почти ничего не понимал на местном языке, из-за чего мне пришлось отдуваться за двоих. Как ни странно, это сыграло мне на руку, дав хорошую оценку перед комиссией.

Зато Аск не удержался от подколки в ателье ближайшего портного:

— У них милая форма. Тебе наверняка пойдет.

— Такая же, как везде.

— Нет. Смотри, какой шейный бант, — он показал мне планшет с изображениями моделей.

— Он необязательный, — вздохнула я, критично оценивая легкий сине-белый комплект.

— Предыдущий тебе шел больше. Жаль, что ты его ни разу не надела.

"У тебя фетиш на короткие юбки?" — перешла я на мысленную речь.

На что Аск на несколько секунд вперился в меня круглыми глазами. Ответил с опозданием:

"Нет, конечно."

"Извращенец!"

"За извращенца сейчас получишь," — угрожающе прищурился парень.

*

Когда мы возвращались домой под одним большим зонтом, зазвонил мой ком, заставляя нас с братом синхронно вздохнуть и остановиться.

— Опять Улим? — уточнил он.

— Да. Может, не брать?

Похоже, отец решил проверить, кто из нас двоих сдастся первыми. Я пока держалась, не сбивая цену где-то две декады.

Вот же они с матерью жмоты.

— Да-да? — пропела я сладким голосом, готовясь к очередному раунду.

— Привет. Хотел уточнить, что вы с Аском подарите Тори?

Интересное начало беседы.

— Открытку с котом и какой-то сертификат. Пусть сама выбирает.

— Угу. А кем нарядитесь? Леля хотела подобрать что-то в общей тематике для всей семьи.

— В смысле?

— Это тематическая зоо-вечеринка. Вы невнимательно читали приглашение?

— Мы его не читали, потому что не придем.

Слово за слово. Так мы в очередной раз пассивно поругались с отцом. Впрочем, ничего нового. Как и то, что через полчаса он перезвонил и продолжил компостировать мне мозги.

За две декады мать ни разу не позвонила. Возможно, это было связано с ее обещанием перевести мне восемьдесят косарей. Или она просто меня игнорировала, как обычно.

— Знаешь что? — психанула я. — Отменяю сделку! Не надо больше звонить! Никакого обновления! — и сбросила вызов, переключая комм в беззвучный режим.

— Категорично, — хмыкнул Аск.

— Только нервы треплет. Хватит с меня.

— По мороженке? — предложил брат.

— Спасибо. Погнали в Ястайну? Прогуляемся по Восточному рынку.

— Погнали. Хочу прикупить у цвергов кое-какие материалы, — с горящими глазами согласился он, и ускорил шаг.

У Ясечки имелась небольшая проблема во время смены облика — все его вещи оказывались в духовном пространстве. Что его раздражало. Он продолжал искать способ хотя бы частично контролировать данный процесс.

Пока парочка духовных родственников прохлаждалась на своей родине, у Рашей случился другой разговор.

— Похоже, я перегнул палку, — пожаловался Улим супруге, когда та заглянула к нему в кабинет. — Нужно было придумать что-то, что ее заинтересует.

— Я могла бы...

— Нет. Мы не будем покупать собственного ребенка, — в который раз возразил он. — Заплатить просто, но иным способом мы больше никогда не решим конфликты.

— Они не приедут?

— Ты сама все слышала в прошлый раз.

— Нужно было мягче.

— Лель, — раздраженно вздохнул мужчина, потирая глаза.

Днем ранее Леля наконец разобралась с пропавшей экскурсией. Выяснилось, что несколько лет назад отдел статистики спрашивал ее о том, водили ли они дочь на экскурсию. Она и ляпнула, что да, тем самым блокируя эту возможность в будущем. Отсюда отсутствие даты. О находке супругу еще не сказала, так как отношения в семье и без того стали слишком напряженными.

— Что, если предложить ей эксклюзивную экскурсию? — тихо спросила женщина.

— Пробовал — не вариант. Сандра требует официальную, чтобы все было задокументировано так, чтобы никто не мог придраться.

— Может, введем платные? Дорогие. Очень дорогие.

— Хм... Если не говорить ей, что билет куплен, то может прокатить, — задумчиво протянул мужчина, откидываясь в кресле.

Но после звонка Тори отклонила их предложение, приводя тонну аргументов. Этот вопрос уже рассматривали и анализировали несколько лет назад.

Идея пролетела мимо.

— Кто же знал, что такое случится? — с досадой вздохнула Леля, раздумывая о прошлой ошибке.

— И не говори, — вторил ей супруг. — Нужно было сразу восстановить персонажа, пока был доступ.

— Уже нельзя?

— Нет. Срок ордера истек.

— Эх. Но можно же все-таки?..

— Нет, мы не будем платить, Лель, — куда жестче возразил он.

— Сам подумай! Даже если мы не дадим ей деньги напрямую, то все равно что-то купим.

— Ей не понравились твои подарки.

— Что? Сандра так сказала? — моргнула женщина.

— Назвала их хламом для пожилых домохозяек, — ответит тот, не глядя.

— И ты молчал все время? — обиженно добавила она.

— Не хотел тебя расстраивать.

— Но все равно расстроил. Специально. Ты невыносим.

— Сама вышла за меня.

— Не начинай.

На что мужчина развел руками и сгорбился над экраном терминала.

— Я позвоню Сергеевне, — сказала Леля перед выходом из его кабинета. — Может, она сможет вытащить их обратно.

Мужчина очень сомневался, что слово семейного психолога возымеет хоть какое-то действие на поступки детей. Ему лишь оставалось придумать запасной выход. Что было гораздо сложнее, чем он считал ранее.

Несколько дней назад они с супругой думали о том, чтобы создать для дочери эксклюзивную игру, но почти сразу же пришли к выводу, что это напрасная трата времени. Проблема сентиментального подарка была в том, что они не знали увлечений ни Аска, ни Шуры.

Также существенным препятствием являлся их отъезд в дальние края.

Только и оставалось, что просить о содействии старшее поколение с надеждой, что их слова возымеют положительный эффект на внуков.

В позднем часу Улим со вздохом закрыл рабочие вкладки и устало прикрыл глаза, откидываясь в кресле.

Глава 489. Фея в янтаре

Тем временем Аск с Шурой до хрипоты торговались с тощим цвергом на Восточном рынке Ястайны.

— Да, емае! Если ты не сбавишь цену, я вообще не буду покупать твой товар! — рявкнул парень. — И никто не купит. Это слишком дорого.

— Не покупай, человечиска, — ехидно ответил низкорослый нелюдь.

— С хера ты тогда сюда приперся, если не за прибылью?

Темный альв не ответил, внимательно следя, чтобы покупатели держали руки подальше от товара.

Сестренка потянула Аска за складку на широких штанах со словами:

— Ясь, пошли. Синтезирую тебе кварц с такой же конфигурацией и составом.

— Да, пошли. Какого беса меня вообще сюда потянуло?

На что девушка молча поджала губы. Перед входом в данный рыночный квартал она предупреждала о мерзком нраве темных альвов, а брат ее не послушал. Очень не хотелось припоминать собственные слова, такое поведение напоминало ей о матери.

Вместо этого она предложила:

— Что насчет технологий ир-хав? Может, у Саргосса есть идеи, как создать передатчик?

— Хм, — нахмурился парень и даже остановился, обдумывая мысль. — Нужно с ним связаться.

— Здорово! Давно его не видела.

Аск продолжил путь, отвечая с улыбкой:

— Не думаю, что на этот раз он позволит тебе прикоснуться к хвосту.

— Хоть в лапку слегка потыкать.

— У него грубая шерсть.

— Ва-а-а! Тебе можно, а мне — нет?

— Я же не специально.

— Ну вот, — надула щеки Шура.

Что вызвало приступ умиления у ее брата.

*

Небольшое совещание с прямоходящим кошачьим прошло относительно успешно. На его родине действительно существовали видео-передатчики с полностью магической механикой. Но сам он в то время не интересовался инженерией, поэтому не владел необходимой информацией. Теперь же возможности вернуться в родной мир у него не было.

Плюсом было то, что он присоединился к проекту. Новый взгляд мог привести к неожиданному прогрессу.

*

Казалось бы, необходимость в подобных технологиях была одной из первостепенных. К сожалению, даже в архивах кафедры артефактологии не нашлось успешно завершенных схем.

Зато за несколько дней поиска трица собрала вокруг себя несколько практикующих доцентов и студентов. Что в итоге привело к созданию официального проекта в Ястанийском НИИ энергетических конструкций.

У Аска с Шурой имелись готовые схемы самых сложных частей — передатчика изображения и звука в реальном времени. Осталось добавить пару функций для управления, а после сбалансировать в единой конструкции.

Сперва новые члены проекта думали, что это будет легко. Но в процессе знакомства с непривычными им словами-символами и формулами поменяли свое мнение.

— Ваши знания Вечного Языка находятся на совсем другом уровне, — устало вздохнул один из студентов. Он сбился со счета, пытаясь воссоздать формулу передачи звука.

— А мне нравится. Они такие точные, с такими жесткими и послушными правилами исполнения. Восхитительно, — с сияющими глазами возразила худенькая дама.

Она занималась магической инженерией и пока сделала для проекта больше остальных, сбалансировав предварительную композицию формации. Также она слегка исправила модули звука и энергии, чтобы приспособить их под многосредовость.

Что было существенным минусом — скорость работы. Местные оказались крайне медлительными и неторопливыми. Особенно для Аска с Шурой, выросших в урбанистической и информационной среде.

Вспоминая медицинскую практику, девушка поняла, что здешние целители — настоящие маньяки скорости по сравнению с коллегами из НИИ.

Не удивительно, что по прошествии нескольких тысяч лет местная магическая система оставалась сырой и неполноценной.

Не успела парочка оглянуться, как в Ястайне прошло больше полугода. Холодный сезон был в самом разгаре, заставляя теплолюбивых жителей кутаться в халаты и накидки.

Еще в начале проекта к Аску с Шурой обратились несколько доцентов с весьма резонной просьбой: дополнить их базу данных по созданию энергетических плетений.

Учитывая отношение к местным, да и планете в целом, они не смогли отказаться. Пришлось часто мотаться на Циан, чтобы уточнять различные модули, а также вручную копировать информацию с электронных носителей на магические артефакты. Тем самым парочка улучшила некоторые навыки.

Сверху свалились знания от поколений астейских исследователей.

В действительности духовные сиблинги внесли огромный вклад, но с учетом привычных объемов информации на Земле, не могли здраво оценить этого. Зато достойно оценил учебный комплекс Ястайны. К сожалению, взамен городу нечего было предоставить могущественным помощникам, так как их не ограничивали материальные блага.

Шура с Аском получили то, за чем пришли, — отдых от семейных распрей и рабочую модель артефакта связи. В дополнение постоянные тренировки помогли их развитию, а спокойное окружение привело эмоции в баланс.

По внутренним часам Шуры из-за частого и длительного пребывания на Циане на Земле должны были пройти почти сутки.

Она спешила не на родную планету, а на ее двойник с целью посетить альт-родителей. Данную встречу не стоило больше откладывать.

После небольшого предупреждения она явилась маленькой феей и робко помахала ручкой.

*

— Простите, что так поздно, — сказала крылатая красавица с чертами Шуры.

— Ничего-ничего, — просиял Улим, поднимаясь с мягкого дивана и откладывая

планшет с новостями. — Сейчас позову Лелю. Она в спальне.

Ему в спину девушка поспешно добавила:

— Я не шпионила и не пряталась! Честно.

Через полминуты по лестнице слетела азиатка с восторженным писком:

— Где она!? Где!?

— Да вот же, — указал ладонью спокойный Улим.

В тени зимнего вечера неприметную фею и правда сложно было увидеть.

— Майа! Это же Майа!

— Да. И правда.

— Привет, — снова помахала ручкой Шура.

— Привет, моя ненаглядная, — дрожащим голосом прошептала женщина. Громче протараторила: — С тобой все хорошо? Как Аск? Просто ты одиннадцать дней не отвечала в дневнике. Я подумала, что с тобой могло случиться что-то неприятное. Все ведь в порядке?

— Да. Простите за молчание, — сильнее смутилась гостя.

Из-за столь трепетного отношения она не хотела приходить, но тянуть время дальше было бы бессовестно.

После некоторой задержки пара разразилась бурей эмоций. В основном радостных. Отчего у девушки закружилась иллюзорная голова.

Ее эмпатия явно стала чувствительней. Особенно рядом со знакомыми людьми.

*

Несмотря на поздний вечер, семейная пара уговорила гостью ненадолго остаться.

— Наверное, у тебя очень интересная жизнь, полная приключений, — вдохновенно шептала Леля. — Пожалуйста, уделите нам несколько минут.

В ответ девушка обратилась в человека, чтобы неуверенно кивнуть:

— Хорошо, — и тише добавила: — Вообще-то у нас с Аском спокойная жизнь. Приключений в ней не больше, чем у вас.

Что удивило чету.

Шуре пришлось объяснить:

— Я не рассказывала об этой части жизни. Никому.

— Я полагал, это тайна, — перебил ее Улим.

— Да. Вообще-то так и есть. Но кое-что могу сказать для ясности. Не думаю, что на нашей планете есть кто-то более могущественный, чем мы с Аском. И вообще наши Земли практически идентичны. Оба средние миры в начале информационной эры. По крайней мере у нас с братом есть особые знания. Источник этих знаний попал ко мне где-то полтора года назад по временной линии Земли. Это была случайность, которая едва меня не убила. А потом... Это отравляло мое тело, разум и душу, когда я считала, что все идет хорошо. Лишь чудом мне удалось выжить.

— Какой кошмар. Но сейчас все хорошо? — с надеждой спросила Леля.

— Нет. Я так не думаю, — поджала губы девушка. — Мои дух, разум, энергетическое и физическое тело прочно связаны воедино. Прочнее, чем у нормальных людей. Это одновременно благо и проклятие. Аск утверждает, что я сейчас очень нестабильна в психическом плане, отчего постоянно ломаюсь. Наверное, он прав. Я не жалею. Просто пытаюсь объяснить, почему не прихожу к вам. Наверное, это мой последний визит.

— Нет, — с неверием выдохнула Леля. — Нет-нет-нет... Мы же виделись всего пару раз. Зачем тебе уходить?

— Вы выглядите, как они, звучите, как они, и поступаете практически так же. Мне морально тяжело находиться рядом. Простите, если дала ложную надежду.

Гостья решительно встала.

— Нет. Прошу тебя, — поспешил вмешаться мужчина, так как его супруга явно была шокирована. — Если у тебя плохие отношения с родителями, и тебе трудно выносить наше присутствие, есть отличный выход, который всех устроит. Мы можем построить свои собственные отношения и хорошие воспоминания.

Что и ожидалось от сообразительного Улима.

— Да. Мы же толком и не поговорили, — закивала Леля с блестящими глазами.

Она сидела на диване в своей розовой пижаме и была похожа на маленькую растерянную девочку.

Кое-что вспомнив, дамочка подскочила на месте и с криком:

— Никуда не уходи. Я сейчас! — побежала на второй этаж.

Чтобы заполнить тишину напряженной ситуации, Улим обратился к ребенку, которого у него никогда не было:

— Пойми, мы с Лелей хотим тебе только добра. Мы, как никто другой, ценим твое присутствие. Я счастлив видеть, в кого выросла моя дочь. Нет, я поражаюсь каждый раз, как вижу тебя. В голове не укладывается, что передо мной не просто волшебная фея из сказки, а что ты — моя девочка. И что наши встречи — не сон.

Данные слова заметно растрогали Шуру. Подобные поощрения от папы были для нее чем-то невероятным.

То, как она украдкой вытерла глаз, заметила входящая Леля. И панически спросила:

— Что-то случилось? Уль сказал что-то не то?

— М-м-м, — мотнула головой девушка. — Просто отец никогда не хвалил меня.

— Это была не похвала, — успел ляпнуть мужчина. Но тут же исправился: — Только факты, которые ты должна была узнать.

За что удостоился злобного шика от супруги и легкого щипка за плечо. Что не укрылось от и без того шокированной гостьи.

Данное поведение напомнило ей предпоследнюю встречу с настоящими родителями.

Меж тем от мыслей ее отвлекла Леля:

— Я не подготовилась заранее, как следует, но кое-что все же припасла, — и достала из большой сумки квадратную коробку с полароидом. — Он не цифровой. Можно делать фотографии, где угодно.

— И не содержит гео-датчиков с чипами идентификации. Я проверил, — добавил Улим.

Несколько секунд Шура тупила, пока не поняла, что это подарок.

— Ой, — растерянно хлопнула она глазами. И на всякий случай уточнила: — Это мне?

— Конечно, тебе, — смешливо фыркнул Улим.

— С-спасибо, — к своему собственному удивлению, девушка растрогалась сильнее, чем рассчитывала от данной встречи.

Не то, чтобы раньше родители не делали ей подарки, но на этот раз все было как-то иначе. Более искренне.

Неуклюже она вертела в дрожащих руках фотоаппарат.

— Давай я покажу, как им пользоваться? — осторожно предложила Леля, протягивая ладони.

— Хорошо. Спасибо.

Получив устройство обратно, женщина без спешки и с подробными инструкциями показала, как правильно вставлять кассеты, а также рассказала, как делать качественные снимки. Каждое ее слово гостя впитывала с жадностью.

— В прихожей есть большое зеркало и хороший свет. Сделаем пару фото на память? — предложила Леля.

— А? — девушка как раз заглядывала наполненную новыми картриджами в сумку. — Конечно. Пошли.

После некоторых приготовлений Шура сделала первый снимок. Получился кадр неудачным. Мало того, что был засвечен, так еще и часть лиц не влезли.

— Ой, — похолодела гостя.

Обычно за подобными ляпами от матери следовали продолжительные нотации. Но альт-Леля только мило улыбнулась и сказала:

— Моя вина. В таких условиях сложно сделать удачный кадр.

— Можно еще попробовать? — тихо попросила девушка.

— Конечно, милая. Сколько угодно, — фыркнула женщина.

— Спасибо.

На такой ответ Леля сильно смутилась, понимая наконец, насколько неуютно чувствовала себя гостя.

— Да что ты...

Во второй раз с правильными настройками и интуитивным подбором положения кадр получился практически идеальным.

— Ого! Замечательно вышло, — поразилась женщина.

— Ух ты, — удивился ее супруг, заглядывая через плечо. — Наверное, у тебя талант фотографа.

Что заставило Шуру словить синий экран смерти.

— Нужно больше фото, — решительно констатировала Леля. — Что насчет небольшой вечеринки? Шур, когда ты можешь прийти?

— Завтра, наверное, — растерялась та.

— Ой, — моргнула женщина.

— Угу, — покосился на нее Улим.

После нескольких секунд тишины гостя уточнила:

— Если вы заняты, то не страшно.

Ей уже не так сильно хотелось сбежать. Данное общение было для нее странным и шокирующим, но тем не менее вызывало странное теплое чувство.

— Завтра у Тори вечеринка в честь Дня Рождения, — сообщил мужчина.

— Ой. И правда, — спохватилась девушка.

— Может, возьмем ее с собой? — просияла Леля и, прежде чем ее успели остановить, затараторила: — Большая закрытая вечеринка. Журналистов не будет, свои тоже особо не фотографируются. Представим тебя, как родственницу. Отлично же!

— Как мы притащим ее к Ториному дому? — кисло заметил Улим. — У нее на входе камеры с идентификаторами лиц.

— Как будто у них не бывает сбоев из-за макияжа, — надула губы женщина.

Идти на вечеринку с кучей незнакомцев и, что хуже, знакомых Шура не хотелось. Так что она мотнула головой:

— Встретимся как-нибудь в другой раз. Это же не срочно. Тем более, зачем попусту рисковать?

— Хочешь посмотрим сейчас мультик или фильм? — тут же предложила Леля, понимая, что гостья может сбежать в любой момент и неизвестно когда вернется. — Что тебе больше нравится?

— Уже поздно. Вы оба наверняка устали. Я свалилась, как град, и вытянула тебя из постели

— Нет. Что ты, — махнула та.

— Сделаем еще фото? — девушка приподняла полароид, который все это время бережно держала в руках.

Лелины глаза заблестели.

— Это же не на прощание? Нет?

Ее супруг тоже насупился, но куда лучше держал себя в руках.

— Нет. Мы еще увидимся. Скоро, — тихо пообещала гостья, поворачиваясь к зеркалу. Этот кадр она оставила себе, хотя Леля упрашивала выкинуть его и сделать новый, где она выглядит не такой заревавшей. Зато аль-родителям достались несколько других снимков.

Встреча прошла на порядок лучше, чем я ожидала. Непривычно и скованно. Время покажет, что будет дальше.

Кстати, о времени. Пока я прохлаждалась в параллельной реальности, в Полинезии наступил полдник. Так как Аск отправился сюда раньше меня, насущной пищей занимался он. Вместо вкусняшек для голодного организма он обрадовал новостью о том, что нас все потеряли.

— Двадцать часов отсутствия, — ворчала я, накладывая горку маринованной рыбы в тарелку. — Такое чувство, что стоит нам куда-то свалить, как половина знакомых вспоминают о нашем существовании.

— И не говори, — поддакнул Аск. — Даже Сергеевна и Сон Ен звонили.

— Как низко использовать их в своих целях.

— Я сам перезвоню. Может, что-то важное?

— Спасибо. И за рыбку с салатом тоже. Вкусный и свежий. Добавишь контакт ресторана в наш топ?

— Ага, — расплылся он в довольной улыбке. — Ресторан "У Ясеня" к вашим услугам. Пока ты разбиралась со своими альтернативными корнями, я воспользовался местными рецептами. Они на удивление простые.

— Ясь, это обалденно вкусно. Какой ты умница, — неподдельно восхитилась я.

Отчего братец зарделся, скромно оправдываясь:

— Мне далеко до твоего уровня. Если честно, иногда сам не понимаю, что именно я ем. Каждый день, как в элитном ресторане.

— Да ладно тебе.

— Учítывая, что ты можешь приготовить фаршированные креветками цветы или желе из листьев, не ладно. Я же знаю, что тетя Леля даже близко тебя такому не учила. Ты молодец.

— Нет, это ты молодец. Хи-хи.

Обожаю его.

*

После приема пищи брат потребовал от меня план на ближайшие дни. Что уже стало нашей традицией.

Он оказался прав. Распорядок дня и планирование приносили в жизнь стабильность и уверенность в завтрашнем дне.

Какие приключения? Когда несколько воплощений подряд оставалось лишь выживать и кое-как сводить концы с концами, зачастую вытягивая на заливке семью, жизнь в достатке и с чарами в руках выглядела, как заслуженный рай. Особенно на островах, окруженных лазурной водой.

Глава 490. Счастливая глупость

Пока родители пьянствовали на вечеринке-зоопарке у тети Тори, мы с Кимами ныряли за устрицами, ушками и трубочками на их стареньком катамаране.

Так я узнала, что самые вкусные морепродукты это не приготовленные с соусом и сливками на гриле, а выловленные минутой назад, промытые в морской воде и очищенные на скорую руку. Божественная вкусняшка. Особенно в веселой и приятной компании.

Помимо мидий мы набрали полное ведро морских ежей. Так как Аск терпеть их не мог, я оставила себе всего несколько штучек, чтобы угостить алыт-родителей свежайшей ежиной икрой.

Пообещав присоединиться к большой рыбалке через несколько дней, мы с Аском вернулись домой. Сгоревшие, уставшие и с тяжелой от постоянных ныряний головой.

— Остался один нырок до инсульта, — мрачно пошутила я.

— Не хочешь возобновить тренировки?

— Пора бы. Давно пора.

Он был прав. В Ястайне я прохлаждалась, отчего тело совсем ослабло.

*

Деваха сказала, деваха сделала. Со следующего утра я увязалась за братом в ближайший тренажерный зал. Где словила легкий шок.

Основным контингентом данного заведения были не местные, а туристы. И скажу я: не из бедных были эти люди. Большинство посетителей пусть не имели абонеента, как мы с Аском, но явно без перерывов поддерживали свои божественные фигуры. Особенно девушки, на которых я пялилась без зазрения совести.

Зрелище заставило меня купить нормальную одежду для тренировок вместо растянутой ветоши. Как-то не хотелось выглядеть бомжом на фоне обычных людей.

Майка с шортами смотрелись изящно поверх утягивающих топа и лосин, а также ощущались удобно и комфортно. Не удивительно, что Аск предпочитал такой стиль спортивной одежды.

Пока к моему рутинному графику добавилось посещение школьных репетиторов, братец увлекся изучением местного стиля в ювелирных украшениях. Резьба по жемчугу, перламутру и дереву выглядела очень перспективно для того, кто решил посвятить себя артефактам. Чары хорошо вплетались в сложную органику.

Эх. На его фоне у меня действительно не было постоянного увлечения. Кроме кошмарных ночек, конечно. По данной тропе я поднималась стабильно. Пусть без резких подъемов, как полгода назад и раньше, зато и без падений.

*

Следующая встреча с алыт-родителями прошла вполне неплохо.

Ладно. Это было лучше моих ожиданий.

Особенно порадовало то, как они сделали вечеринку-неожиданность. Якобы для меня. Но заранее предупредили.

Пришлось изображать удивление при дяде Кирше и алыт-Аске, а потом слушать, как они отчитывали за это алыт-родителей. Мол, я не любила неожиданности, и они об этом знали, но снова допустили ту же ошибку.

Забавно. Вроде, не самые близкие люди. Приятно, когда кто-то защищал мои права и чувства.

От икры морских ежей плевались все, кроме алыт-папы. Зато им пришлось по вкусу сладости из Ястайны.

Вместе с кучей фотокарточек и большим плюшевым слоном мы с Аском вернулись домой.

Пусть это не годовщина рождения, но все равно было здорово. Мы играли в шарады и танцевали под музыку дяди Кирша. Наверное, любые посиделки в его компании такие же веселые.

*

Утром следующего дня Аск неожиданно поинтересовался о Менхет.

— У нее все хорошо. Адаптируется в новом мире вместе с Алшей. Это ее подруга.

— Угу, — хмыкнул брат с таким видом, словно это его совсем не волновало.

Зачем тогда спрашивал?

— Она тебя заинтересовала?

— Как сказать... — склонил он голову, откладывая в сторону планшет. — У меня к ней неразрешенная вендетта за клевету.

— Давай так: она встанет на ноги и освоится. После чего мы еще раз рассмотрим возможность вашей встречи.

— Хорошо, — кивнул парень, возвращаясь к чтению писем.

— Но, — подняла я палец, — помню, что произошло в последний раз.

— Будешь препятствовать?

— Конечно. Нестись навстречу проклятию — это глупость. Можешь считать меня эгоисткой, но я больше не хочу тебя терять и не хочу создавать проблемы на пустом месте.

Судя по виду, он задумался над моими словами. Надеюсь, что так.

*

Репетиторы в школе оказались неплохими. Но не все. К сожалению, проблема была со злосчастными физикой и математикой.

Первую преподавал вредный дед, который не умел и не желал объяснять материал нормальными словами. Ему обязательно нужно было оперировать как можно более сложными терминами и всячески доминировать. Его манера отлично отбивала желание изучать предмет.

Гадкий старикашка и ужасный учитель.

С математикой обратная ситуация — молодой педагог. Мы бы с ним сошлись в характерах. Несмотря на старания, он пока не умел объяснять. То есть зачастую рассказывал то, что я и так знала, но игнорировал то, что требовал мой вопрос. Вот, указана проблема. Нет, он талдычил как решать другую часть, с которой я отлично справлялась. От такого общения начинала подгорать пятая точка.

Пусть данные предметы в первом классе старшей школы были не столь важны. Особенно для биолога. Но при поступлении в ВУЗ и в дальнейшем обучении они могли сыграть важную роль.

При возможном поступлении и теоретическом обучении. Я пока не была уверена в своем желании получить высшее образование, но кое-какие сферы выглядели полезными. Плюс была возможность учиться и заниматься научной деятельностью без давления, вроде необходимости зарабатывать на жизнь, содержать семью и прочих элементов бедности. К

сожалению, интересующие меня сферы в своей основе требовали понимания химии, физики и математики.

На данных репетиторах я продержалась пару занятий, но в конце концов психанула. Уж лучше изучать дисциплины самостоятельно, чем калечить базу знаний и отношение к предмету такой помощью.

*

Тем временем нас с Аском терроризировали звонками родители и Мьюнги.

Да-да-да. Я прекрасно помнила, что мы планировали всей семьей квасить капусту. Но также отлично помнила то, что произошло тем же вечером и все их последующие ляпы. Как и игнорирование стариков год назад по Земному времени. Я очень злопамятная.

И зачем мне их капуста? Свежее кимчи из зеленого манго очень даже ничего.

*

В одну из рыбалок с Кимами произошла довольно впечатляющая оказия, повлиявшая на наше с Аском решение.

Замечу, что ловля рыбки была достаточно редким явлением в данный сезон. Дождь, шторм, волны, все дела. Рыба уходила на дно, когда океан волновался, поэтому данное мероприятие часто переносилось и подстраивалось под удачную погоду. Или даже в редкие окна спокойствия продолжительностью несколько часов.

В один из таких коротких заходов с удочками и ластами мы направлялись обратно по высоким волнам. На одном из мелководных рифов каким-то чудом заметили туриста. Пришлось спасать.

Бедный дяденька решил утром поплавать на матрасе. Перевернулся, не рассчитал ветер и погнался за своим хилым плавсредством. Матрас не догнал, умаялся до отнятия конечностей, но хоть доплыл до рифов. Да так и застрял на отмели, наблюдая, как волны становились все выше.

Провел он на острых соленых ракушках несколько часов, пока не приблизились мы. Спасение с учетом погоды было той еще задачей. Наверное, если бы не возможности Аска, пришлось вызывать бригаду спасателей. К счастью, все обошлось.

Обезвоженного, обгоревшего и поцарапанного туриста мы доставили в прибрежную службу. Весь путь слушали его истории о том, как он теперь будет осторожен, а также причитания о семье.

Что ж. Повезло ему, что столь простая глупость не обернулась летально. А ведь случай не единичный. Летучие матрасы и круги на общественных пляжах — норма в любой сезон. Другое дело — додуматься догонять свой шарик по воде. Глупость большая, но, к счастью, редкая.

Похмыкав над спасенным и его слезливой историей, мы с братцем согласились вернуться на несколько дней. Тем более, что на обратном пути в Полинезию можно будет забрать семейство Манко.

*

— В такую холодину только кимчи квасить, — ворчал Аск в самолете.

— Да ладно тебе. Не так уж холодно. Всего десять градусов. Это даже не зима. Так, одна слякоть, — фыркнула я и словила себя на мысли, что братец впервые пожаловался на холод. Обычно это было в моем стиле.

*

Прошлый урок родители выучили, не став беспокоить нас внезапным приездом. Потому

мы с Аском успели не только отдохнуть на Земле по прилету, но и переделать кучу вещей на Циане.

Почти за декаду до начала Ущербной все вместе выдвинулись к Мьонгам.

Судя по количеству продуктов в багажнике, можно было сказать, что грядет грандиозный праздник на двадцать человек. Но я-то знала, что эти сорок кило свежей капусты минимум на полгода превратятся в кимчи для трех семей. А с мяском мы развлечемся в ближайшие дни.

*

Чтобы не откладывать работу в долгий ящик, в первый же день мы приступили к посолу капусты и подготовке продуктов для соуса. И сразу же не обошлось без ругани.

— Сандра, ты не срезаешь кочерыжки? — наехала на меня бабуля, держа в руке половину кочана.

— Нет. Зачем? — удивилась я, предчувствуя неладное.

— Но они же горчат.

— Ничего подобного. Хрустящие и вкусные. Моя любимая часть.

Горчат? Глупость. Лишь бы придумать что-то.

Ожидаемо меня отругали за то, что, видите ли, неправильно почистила капусту.

Пф!

Пришлось заниматься овощами для соуса.

Но пару минут спустя мама воскликнула:

— Что ты делаешь!?

— Что? — оглянулась я с чайником в руке. — Заливаю чеснок горячей водой, чтобы легче отходила шкурка.

Очистить кило чеснока — та еще задача. Без отмокания справиться можно, но долго и сложно.

— Он же пропадет!

— Ты все испортила!

— Да где вы этот бред откопали!?! — прорвало меня в ответ. — Кочерыжки не горчат, и чесноку все равно на кипятке!

— Никто так не делает!

— Не суди по себе! — рыкнула я на мать.

Видимо, нашу ругань было слышно со двора, так как в кухню залетели мужчины.

— Что случилось? Вас ни на секунду нельзя оставлять, — проворчал дед Сандр.

— Не горчат кочерыжки, — повторила я, тыкая пальцем в огромную миску с капустой.

— Вам нечего делать? — опешил отец с раздраженным выражением лица.

А братец огорошил всю компанию:

— Еще один скандал, и мы с Алей поедem домой. Не важно по какому поводу. Ясно?

После нескольких секунд тишины бабуля Сон Ен уточнила:

— Чеснок точно не испортится?

— Нет. Ему даже лучше — дезинфекция. Я так цать банок вяленых помидоров закатала.

После того, как мужчины ушли, мама спросила:

— Где ты узнала про чеснок?

— В прошлой жизни, — раздраженно ляпнула я, приступая к мытью овощей для бульона. И не менее злобно добавила: — Это один из советов на форуме для девочек, которые взрослеют без мам.

Что заставило их обоих заткнуться на некоторое время.

Ума не приложу, что я здесь забыла?

*

Пока я усердно варила бульон, остальные успели уложить очищенную капусту в тузлук, засыпать солью и поставить гнет.

Бабуля как раз влетела обратно на кухню, заставляя меня, осторожно запикивающую в переполненную кастрюлю сушеный минтай.

— Ой. Не успела, — огорченно вздохнула она. — Ты уже добавила?.. А. Добавила.

— Все схвачено, — подняла я ложку, и быстро протараторила: — Лакрицу тоже кинула. Сейчас немного уварится, и добавлю ламинарию.

— Леля рассказала мой секретный рецепт?

Секретный рецепт? Как же. Ингредиенты разлились, но данный набор не был чем-то особенным на юге Корейского региона.

Сама я готовила соус кимчи без лакрицы, так как терпеть ее не могла. Но в данном случае влезать со своими вкусами не стала. Это полугодовой запас на всю семью.

Пока я стояла у плиты, бабушка торопила остальных с чисткой фруктов. Яблоки и груши были наилучшими заменителями сахара, если речь шла о развитии кисломолочных бактерий. Даже лучше самого сахара.

М-м-м... Вкусненькая, сладкая и острая капуста.

Терпение, Шур, только терпение. Через пару дней ты уедешь отсюда с коробками заслуженной вкусняшки.

*

Пока мы солили капусту и готовили соус к завтрашнему дню, на улице давно успело стемнеть. Все дико устали. Особенно родители, не привыкшие к физическому труду.

Какие вечерние посиделки? Даже братец умаялся так, что не рассматривал каждый кусочек еды в своей тарелке.

Спальные места нам с Аском достались разные, но это не помешало мне подлезть к теплому боку.

*

На следующий день началось пекло. В переносном смысле, конечно.

Сначала нужно было доделать острый соус. Десять литров — это немало. После чего слить соленую воду с капусты, дважды промыть половинки кочанов, отжать. Затем набрать в ладонку соус, промазать каждый листик, и так со всей капустой. Все сорок кочанов.

От пробования удалось отвертеться. На вкус недоквашенная кимчи мне не нравилась. Слишком пряная и с соляной горечью.

Зато я постоянно таскала мясо, приготовленное бабулей. Любимая часть кимчжана!

Закончили мы после полудня. Что было вполне неплохо. С обычными объемами процесс растянулся бы до ночи.

Пока мужчины отдыхали, мы с мамой и бабушкой мешали друг другу на кухне. Пусть без скандалов, но от тройного ворчания не обошлось. В конечном счете выиграла хозяйка и выгнала нас с мамой прочь.

Ну и бес с ней. Ее кухня — ее поле.

Зато мы вдвоем оккупировали дворовую баньку. Без пара, но с приятной горячей водичкой. А после с визгом и воплями неслись обратно в дом.

Наверное, у альт-родителей тоже был кимчжан на той луне. Даже не спросила у них.

А это мысль.

Выделив несколько минут, пока все отдыхали перед праздником, я нашла тихий угол и уселась в медитативную позу.

От записок в блокноте мы с альт-родителями, дядей Киршем и альт-Аском перешли на голосовые сообщения в раковине-артефакте. Таким же, как я оставила для Менхет.

На этот раз альт-мама отозвалась сразу же.

— Да. Привет, — пропела она в ракушку, бережно удерживая ее в ладонях. — Я не занята. То есть прямо сейчас. Ты же еще не ушла? Ты здесь?

Не совсем здесь была я. Но неподалеку. Не хотелось ее смущать.

— Сейчас буду, — ответила я и через несколько секунд вынырнула феей рядом с ее столом, чтобы поинтересоваться: — Разве рабочий день не закончился?

— Ой. Наверное.

Мда. Такая же рассеянная.

— Рада тебя видеть, — улыбнулась она, подпирая щеку ладонью.

— У меня выдалась свободная минута. Решила заглянуть.

— Ого. И чем же мое солнышко занималась, что ни продохнуть было?

— Капусту у бабушки квасили. Какие же они с дедом ворчуны.

— А-ха-ха! И не говори. В этом году весь мозг нам с Улем проели, — вздохнула альт-мама, закатывая глаза и откидываясь в кресле. Было видно, что устала. Даже мешки появились под глазами. — Только не говори, что моя альтернативная версия такая же.

— Вероятнее всего, — не стала я скрывать.

— Какой ужас, — скривилась она.

— Я не хочу тебя контролировать, но, может, стоит свернуть работу и направиться домой? Ты хотя бы высыпаешься?

На что она удивленно моргнула и перевела рассеянный взгляд на большой наклонный экран.

— Сейчас. Еще пару эффектов добавлю.

— У отца зрение в порядке?

— А? — оглянулась она. — Снова проблемы?

— У моего — да. На вопросы не отвечает, но ходит в очках вторую луну. Даже не в линзах.

— Да. Он боится этих штучек. Спасибо, что сказала. Мы проверимся у окулиста.

— О! И кофе больше не пьет. Может, еще какие-то проблемы?

— Хм, — нахмурилась она.

Отказ отца от кофе был довольно заметен. Особенно на фоне его взвинченного и раздражительного поведения.

Неизвестно что именно заставило его пойти на такой шаг. Видимо, после обморока прошел полноценное обследование и получил категорический запрет.

— Не забывайте про отдых.

— Конечно, солнышко, — просияла альт-мама.

После короткой беседы мы распрощались до следующей встречи.

Заглянуть ли к дяде Киршу и альт-Аску? У них всегда что-то интересное. Например, пока мы летели на самолете, господин Горисеч научил меня паре джазовых композиций. То есть, как научил? Дал ноты и помог разобрать. Жаль, что дома не было инструмента для

повторения.

Не то, чтобы я имела привычку вот так являться без предупреждения. Обычно они заранее приглашали нас с Аском. Наверное, не стоило злоупотреблять гостеприимством.

Или стоило? Загляну ка я...

Нет. Ни к кому не загляну.

Пришлось возвращаться, так как мою тушку настойчиво тормозили в родной реальности.

*

— Абырвалг! — рыкнула я, резко открывая глаза.

Это выдергивание было довольно неприятным. Кто посмел настолько грубо перейти мои личные границы?

— Ой! — испуганно отпрянула бабушка Сон Ен.

— Что-то случилось?

— Все тебя ждут, — с легким гневом бросила она в ответ.

— Сейчас.

Пришлось идти в общую компанию, как бы ни хотелось этого не делать.

Пока родители и старики были заняты работой, все шло хорошо. Никто не отвлекался на пустяки. Сейчас же отдохнувшие они наверняка начнут творить какую-то дичь.

*

Ага. Классическая картина.

Родители танцевали под сводку региональных новостей, дедуля разливал по бокалам фирменную перцовку, а голодный Аск с осторожностью сапера искал на столе не слишком пряные блюда. Не хватало только молящейся перед едой бабушки. А не, порядок. Уже сложила руки.

У нас здесь своя атмосфера.

Пока я помогала брату с поиском пищи, дед пошутил, что мелкая снова отобрала у старшего тарелку. Шли годы — шутки не менялись. Спасибо за ощущение стабильности.

Родители успели натанцеваться и тоже присоединились к нам за трапезой. Хорошо хоть игнорировали настойку деда Сандра.

Это стоило им небольших нотаций, в конце которых мне тоже досталась порция "на доньшке".

К рюмке с этанолом я не собиралась прикасаться, как и реагировать на ворчание старшего. Но рядом со мной неожиданно возмутился Аск и отчитал деда за то, что тот потакал развитию алкогольной зависимости у его несовершеннолетней подопечной.

Наверное, скандал не начался лишь из-за всеобщего шока.

Спустя пару минут дедуля отошел и начал возмущаться. Но его уже не воспринимали всерьез.

— Давайте завтра поможем украсить дом? — предложила мама.

Ой. И правда. Ущербная же на носу. Нужно и с нашим домом что-то сделать.

Предложение было одобрено почти всеми.

— У нас завтра встреча с Манко, — обломал старших Аск.

— Мы их знаем? — удивился отец.

— Анджей Манко — доктор, который спасал Алю год назад, если ты забыл. Мы дружим семьями.

Отчего все снова подвисли.

Да-да. У детей есть свой круг знакомств. Удивительное дело для некоторых.

Видимо, ехидство на моем лице было слишком явным. Потому что отец быстро сориентировался и предложил:

— Мы можем к вам присоединиться.

— Не очень тактично приходить толпой, когда приглашены лишь двое, — парировала я.

— Не с пустыми руками, естественно.

— Манко — интеллигентная семья. Почти трудовая династия медиков. Не хотелось бы портить отношения неловкими поступками.

— Ты стесняешься нас, что ли?

Неплохой манипуляционный вопрос, тятенька. Но мимо.

— Да, — легко ответила я.

— Не выдумывай, — фыркнула мама.

Туше. Это ее любимый аргумент, но крайне действенный. Чем такое блокировать?

— Пока вы будете помогать Мьюнгам с украшением дома, мы с Алей посидим у Манко, — поднял брови Аск. — А после все вместе вернемся домой. По-моему, отличный план.

— Вы сюда к семье ехали, или к знакомым? — раздраженно спросил дед, надавливая авторитетом.

Хах! Попробуй надави на бывшего генерала галактической тирании. Посмотрела б я на титана, у которого это получится.

— Изначально планировали к друзьям. У нас давно зреют совместные планы на начало года. Но так совпало, что Аля решила на кимчжан, — спокойно ответил брат.

— Мы им мешочек с солью уже собрали, — тихо добавила я.

И пусть бабуля Сон Ен не возмущается.

— Им собрали, а нам — нет? — ожидаемо проворчала она.

— Конечно. Ведь еще не Ущербная. Ваша соль придет с доставкой через пару дней. Важно, когда семья получает подарок в положенный срок.

После чего начались споры о двойных стандартах.

"Аль, ты права. Их так весело троллить, — мысленно смеялся Аск. — Останови меня, если слишком увлекусь."

"Ни за что."

"Это крайне легко."

Ха-ха! Да. С темпераментом дедули и отцом с кофейновой ломкой устроить скандал запросто. Какие все тут нежные и ранимые.

*

Выгнать нас не выгнали, но поругались мы знатно. После чего мама устроила всем истерику и вынос мозга.

Мы с Аском как раз собирались на выход, чтобы переночевать в гостинице. Не тут-то было.

На заламывания рук от матери было как-то все равно. Ее трюки мне были известны. Тем не менее, на бабушку и отца они подействовали.

— Не уходите. Пожалуйста, — держала меня за руку мать. — Давайте распланируем Ущербную Декаду. Мы так давно не отмечали ее всей семьей.

Из-за совместного напора и двери, перекрытой решительным дедом, выйти нам не дали.

"Может, применить чары внушения?" — спросил у меня Аск. Садиться на место он не

спешил.

"Не. Пусть распинаются."

"Нам же хуже будет. Аль, не хочу, чтобы ты заболела. Фу! Брось! Кака!" — и отобрал у меня рюмку с алкогольным угощением.

Зря я к ней притронулась.

— Так. На выход, — решительно приказал брат.

— Да не буду я больше наливать! — возмутился дед.

Но тщетно. Трудно спорить с раздраженным Аском.

*

На улице я позволила себе сделать замечание братцу:

— Не похоже на тебя. Все в порядке?

— Просто хотел свалить отсюда. Воспользовался их же методом достижения цели.

— Хм. С волками жить, по волчьи выть, значит. Неплохо.

— Извини. Ты хотела забрать кимчи.

— Ничего страшного. Она без кочерыжек и с лакрицей. Пусть сами едят эту гадость, — улыбнулась я, показывая, что полностью поддерживаю решение брата.

После ухода детей Леля закатила всем грандиозную истерику.

— Зачем мы здесь собрались!? Чтобы снова поругаться!? — всхлипывала она. — Пап, тебе делать нечего?

— Что я сделал!? — возмутился Сандр.

— Бодягу свою достал, — строго проворчала Сон Ен.

— Они не к нам приехали! — повысил тон мужчина, поднимая палец. — Вот пусть и катятся на все четыре стороны.

Чем окончательно довел дочь.

— Я не собираюсь лизать им задницу только потому, что они изволили приехать, — настаивал на своем Сандр. — Ваши дети вкрай охамели и сели на шею. Лучше уж совсем без внуков, чем с такими.

На что Сон Ен не удержалась от комментария:

— А кто постоянно ноет о том, что мы не общаемся с внуками?

— Кто ноет? Я ною?

В таком русле продолжился спор, пока Улим не увел супругу в ванную комнату, чтобы умыть и успокоить.

Встреча с Манко прошла удачно.

Марина с Шурой, как обычно, сдували друг с друга пылинки, распространяя вокруг особое безмятежное настроение.

Выяснилось, что, осознав свой прогресс, юная целительница научила родителей чарам лечения и способам контроля. Преуспевали они только с последним, в отличие от дочери. Зато начали развивать эмпатию.

Тогда-то чета докторов осознала, насколько им в действительности был необходим отдых от работы и пациентов. Отдел кадров обрадовал тем, что скопилось порядком двух сотен отпускных дней и по такому случаю выгнал с работы на максимальный срок — две луны.

— Еще завтра смену отработать, передать дела, и релакс, — пошутил Анджей.

— А я уже отдыхаю, — улыбнулась Пернилла. — Мы с Мариной увлеклись сериалами и виртуальными музеями.

— Здорово, — без тени иронии вздохнула Шура.

О такой солидарности с собственной матерью она могла только мечтать.

— Пару дней назад были в Столичном океанариуме. Всего за три златых они присылают сувениры на выбор, — рассказывала женщина.

— У них милые парные магниты на холодильник, — добавила Марина.

— Что насчет понырять за устрицами и ежами в океане? Самыми настоящими, — предложил Аск с довольным прищуром.

— Ох, точно, — поднял брови Анджей. — Вы же предлагали полгода назад.

— Предложение, как никогда, в силе. Дорога в оба конца и проживание за нами. В новом году, конечно.

— Если хотите, можем распланировать маршрут через туристические точки. Все равно нужно будет делать посадки, чтобы выгулять Бибку. При аэропортах обычно неплохие гостиницы, — добавила гостья.

— Даже не представляю, во сколько это вам обойдется.

— Сравнительно немного, — успокоил мужчину Аск. — Аля права. Возможно, вы хотели бы посетить другие места или отдохнуть где-то еще? Только скажите. Мы все организуем.

Как и ожидалось, Манко были не из тех, кто садился на шею. Благо Марина хорошо знала Шуру, поэтому смело заказала остановки в нескольких европейских городах.

— Это же такой крюк, — вздыхала ее мама.

— Здорово, — просиял Аск. — Давно хотел побывать в Мадриде. Говорят, западная Столица поражает своей архитектурой.

— Почему тогда я впервые слышу о твоей хотелке? — пошутила Шура. И добавила: — Главное, не говорить своим, что мы там будем. Если наткнемся на дедушек, случится бум.

— Не наткнемся. Город большой. Зато на родине папы я еще ни разу не был.

— О-о. Так вот откуда у тебя явные испанские черты? — догадался Анджей.

— Ага. Из гремучей смеси кровей получилось это, — фыркнул Аск.

— Не надо наговаривать. Симпатичный парень, — мягко возразила Пернилла.

А девушки захихикали.

В этой непринужденной и безмятежной атмосфере они спланировали маршрут, а также набросали культурную программу на начало следующего года.

Из-за ссоры возвращались Раши с детьми по отдельности. Что не могло не радовать младших.

Зато им не удалось отвертеться от большой семейной охоты за скидками через несколько дней. По случаю к компании присоединились Бонневи с Мьюнгами.

*

— Пошли в то кафе! У них есть мороженое в банке, — ныла Рори.

— В банке? — заинтересовалась Леля.

— Да. В такой прозрачной. Они добавляют туда печенье, фрукты и сироп, и запаивают сверху крышкой.

— Как его есть, если банка запаяна?

— Ложкой. Крышечка открывается.

— Ладно. Пошли, — вздохнула Ольга.

Смысл Ущербной декады заключался в возможности позволить себе то, что откладывал весь год. Магазины, кафе, рестораны и развлекательные учреждения объявляли солидные скидки на добрую половину позиций. Самое время побаловать себя и детей.

— Нет, мы идем в магазин электроники! Вот он, напротив, — возразил Август. — Мама ты обещала мне новый комм.

— И мне! — быстро добавила Рори.

На что дамочка терпеливо заправила светлую прядь за ухо и подняла два пальца:

— Кто за кафетерий? Лично я — за.

В воздух поднялось пару рук от Мьюнгов. Лишь Рори неуверенно помахивала ладошкой. Но все же передумала.

— Магазин электроники?

На этот раз проголосовали Август, двое Рашей и снова Рори, перевешивая одним голосом.

— А вы? — кивнула она на Аска с Шурой.

— Воздерживаемся, — холодно ответил парень.

Они с подопечной увлеклись безмолвным общением со спокойным Павлусем. У мелкого был притягательный эмоциональный фон.

Шура склонилась и осторожно у него уточнила:

— Павлусик, что ты хочешь: посмотреть на разные яркие картинки и приборы, или покушать мороженку? Только запомни: тебе много нельзя. Сейчас холодно. Возможно, там будут другие лакомства.

— Мороженое, или другие лакомства, — тихо, но уверенно ответил маленький мужчинка.

— Мы за кафетерий, — выпрямилась Шура.

— Да, — кивнул Аск.

— Эй! Так не честно! — возмутился Август.

— Павлусь, скажи, что ты хочешь картинки.

— Нет, — остался при своем решении мелкий.

"Как же мне он нравится," — мысленно прокомментировал Аск.

"Спокойствием, да. Но это упрямство в детстве ужасно," — возразила Шура.

"И не говори."

"Прозвучало так, будто ты на что-то намекаешь."

"Ах-ах!"

Пока парочка телепатически трепалась, группа успела войти в людный кафетерий.

— Народу-то, — проворчал Алессандр.

— Первый день Ущербной как-никак, — пожала плечами Леля. И тут же пискнула, натягивая на лицо маску.

Пару человек пристально смотрели на нее. Узнали, но не спешили приближаться.

Зато Улим не скрывался, распространяя вокруг себя поле холодной неприступности. Даже в этом месте он выглядел так, будто был занят решением важной задачи. Особенно в своих новых очках без оправы.

После десятиминутной возни в очереди и у кассовых терминалов каждый наконец получил то, что хотел. Затем вся компания сконденсировалась недалеко от входа, так как свободных мест не нашлось.

— Стой-стой, — остановила брата Шура, доставая из рюкзака фотоаппарат. — Замри.

На что Аск счастливо улыбнулся и поднял к лицу банку бананового парфе.

— Божечки-кошечки, какой ты милый, — фыркнула девушка, когда делала снимок.

На результат необычного устройства тут же залипли все остальные.

— Ма-а-ам, — протянула Рори. — Не хочу коммуникатор. Купи мне такой фотик, и я от тебя отстану.

— Ох, — устало вздохнула Ольга.

Шура поспешила предупредить тетю:

— Каждый картридж стоит по два златых. В них всего десять карточек.

— Рори, зачем он тебе? — покосилась на дочь блондинка.

Сама еще не уверенная, нужна ли ей эта приبلуда, девушка начала перечислять причины. Несомненно для ее возраста аргументы были весомыми.

Тем временем Леля помахала Шуре ладонью:

— Можешь нас щелкнуть? — и приобняла супруга.

— У тебя маска.

— Ой.

До своего ванильного латте добралась девушка только после того, как сменила картридж. Зато все получили по карточке с приятными воспоминаниями.

— Я и забыл, что фото можно распечатать. Помню, раньше сами пленку проявляли. Потом стало проще с цифровыми носителями, — ностальгировал Алессандр, чуть ли не пробуя на вкус одну из карточек. Понюхать ее он уже успел.

— У нас хранится столько старых альбомов, — вспомнила Сон Ен.

— Ой! Привезите в следующий раз, — попросила Леля.

*

После легкого перекуса и фотосессии компания направилась в заветный магазин с электроникой и прочими современными приبلудами.

У Улима на данное место был свой расчет — возможность выбрать дочери подарок на Ущербный День. К его разочарованию, та ничем не заинтересовалась, следуя за всеми равнодушным хвостом.

— Сандра, хочешь новый комм? — на всякий случай уточнил он.

— Нет. С моим все хорошо.

— Есть новые модели. С улучшенной производительностью.

— Меня все устраивает.

— Может, планшет?

— Уже есть.

Со злорадством за этими попытками наблюдал Аск. Он знал, насколько подопечная была бережлива с техникой.

Тем временем двое отпрысков Ольхи едва не облизывали витрины с навороченными моделями коммов, заставляя мать мысленно считать деньги. У нее в запасе всегда оставался железный аргумент, что трудящийся папа такую покупку бы не одобрил.

— В моем классе у двоих есть такие, — Август ткнул в вытянутый кусок умного стекла с ценой, как от крыла самолета.

— Эм... Ави, — хмыкнула дамочка с красноречивым выражением лица.

— Нет-нет. Мне такой не нужен. Просто говорю, — тут же замахал он руками, понимая, что у семьи не тот недостаток, чтобы раз в полгода покупать новую технику по максимальным ценам.

— О! Я решила. Хочу этот, — выбрала Рори.

В первую очередь она ориентировалась на внешний вид и размер экрана. Ее избранник отличался голубой рамкой с блестящими звездами, а также комплектом из гарнитуры, дока питания и мягкого брелока той же расцветки.

— Хорошо, — с легкостью согласилась Ольга. И тут же обломала облизывающуюся дочь: — Надеюсь, ты помнишь, что получишь его через полдекады?

На вытянутое лицо сестры Август пояснил со злорадством:

— Это подарок на Ущербный День.

— А ты что выбрал? — уточнила Ольга.

— Еще смотрю.

Пока он тянул время, у Рашей и Мьюнгов появился шанс подкатить к единственному представителю своего младшего поколения. Но для этого сперва необходимо было ее найти. Неожиданно для всех Аск с Шурой куда-то испарились, хотя еще несколько секунд назад были рядом.

*

Несмотря на то, показалось им, или нет, парочка никуда не прыгала в пространстве. Они лишь равнодушно прогуливались по рядам, осматривая витрины на предмет теоретической покупки. Пока в дальнем отделе с музыкальными инструментами девушка не наткнулась на электропианино.

Покупателей здесь почти не было, а потому Шура решила попробовать его звучание, предупредив брата:

— Сейчас будет ужас. Закрой уши.

Чего тот делать не собирался, спокойно слушая, как подопечная неуверенно наигрывала мотив.

После короткой разминки пианист-недоучка скривилась:

— Так себе. У настоящего инструмента звук лучше.

— Утенок, — фыркнул парень. — Что-то знакомое. Откуда это.

"Твой папа научил. У меня плохо выходит."

— Не наговаривай. Отлично звучало. Не отказался бы послушать полную версию.

— Ы-ы-ы.

— Давай. Куплю тебе головку маасдама.

— Он не вкусный.

— Срань. Опять не угадал. Какой ты больше всего любишь?

— Да не буду я играть за сыр.

После коротких уговоров девушка решила восстановить в голове полную версию недавно разобранных нот. По большей части, потому что в уголовном отделе не осталось людей.

*

Мимо как раз проходил квартет в поисках Шуры.

— Не сбежали же они? Снова, — возмущался Алессандр.

— Тихо, — потребовал замерший Улим, и пораженно заглянул за высокий стеллаж с инструментами.

Свинговый мотив был до боли ему знаком. Правда, слышал его он очень давно. Еще от старого друга. Но больше поразило мужчину то, что сейчас исполнителем была его дочь.

— А мы вас везде ищем! — возмутился Алессандр, заставив внучку испуганно подпрыгнуть и отскочить от инструмента.

— Ты возобновила уроки музыки? — приятно удивилась Леля.

— Н-нет. Это просто... — пребывала в растерянности Шура.

— Я слышал данную композицию только от Кирша. Где ты нашла ноты? — спросил Улим.

— Не помню. Наверное, в сети, — пожала та плечами, ужом протискиваясь мимо компании.

— Аск, Сандра, не убегайте! — одернула их Сон Ен. — Мы вас еле нашли.

Старшее поколение завернуло детей в свою компанию, засыпая вопросами.

"Дядя Кирш еще и музыку пишет?" — уточнила девушка у брата, не понимая столь дотошного отношения отца.

"Да они с мамой немного баловались. Ничего выдающегося."

"Блин! Так палевно!"

"Успокойся. Это проблемы Улима."

От покупки синтезатора Шура решительно отказалась, заставив нервничать остальную компанию.

— Смотри-смотри, — привлекла внимание Леля. — Тут такие красивые гитары. Хочешь научиться на них играть?

— Нет. И без того хватает дел.

— И чем же ты таким занята? — не удержался от скепсиса Алессандр.

— Домашними делами и проблемами с учебой, — раздраженно ляпнула девушка.

После чего начались тонны новых вопросов.

"Наслаждайся вниманием," — пошутил Аск.

"Ты издеваешься!?" — мысленно возмутилась Шура.

Дошло до того, что Улим предложил свою помощь с проблемной дисциплиной.

— Нет, ты не умеешь объяснять и совершенно не обладаешь терпением, — резко возразила его дочь.

Они как раз выходили к кассам, где Ольга расставалась с деньгами.

— Хотя бы дай попробовать? С каким разделом у тебя проблемы?

— Базовый матан. Не понимаю его.

На что мужчина хлопнул ртом и уточнил:

— Матанализ? Ты хочешь его понимать?

— У меня нет выбора. Я не запоминаю то, что не понимаю. Если не разберу базу по полочкам, то о более сложных расчетах могу только мечтать. Плакала моя вышка.

— Сандра, матан — это не то, что можно понять. Это расчеты абстрактных величин.

— Нет. Название говорит за себя. Это формулы, созданные, чтобы что-то анализировать. Значит понять их можно и нужно.

— Нашла коса на камень, — тихо прокомментировал Алессандр.

В конечном итоге двое доспорились до назначения встречи в ближайшие дни.

"Попалась," — заметил Аск.

"Да и хрен с ним! Этот убер-программист не знает базу. И я ему это докажу."

"Удачи."

— Сандра, стой, — дернула дочь Леля. — Мы не выбрали вам подарки.

— О. Мы с Аском для вас все приготовили.

— Но что хотите вы?

— По традиции это должна быть неожиданность, — прохладно заметил парень.

— Какая неожиданность? Ей не нравится то, что я обычно выбираю.

— Ты кое-что обещала за сломанный отцом аккаунт, — подняла брови Шура. — Неплохо бы сначала выполнить обещание, а после думать о подарках. Ты так не думаешь?

В ответ Леля немного приоткрыла рот.

Они с супругом посчитали, что все уже в порядке, раз дети не напоминали.

— В чем проблема? — встряла Ольга.

— Семейные разногласия. Не обращайтесь внимания, — попросил Аск.

Тем временем спор продолжался:

— Так, — решительно кивнул Улим. — Если мы выполним обещание, ты будешь к нам нормально относиться?

— Я буду к вам относиться со взаимностью, — прищурилась девушка. — Даю слово.

— Хорошо. Лель, твой ход.

— Ты имеешь ввиду?..

— Да. Конечно.

На что брюнетка удивленно расширила карие глаза:

— Уль, восемьдесят!

— Да, восемьдесят. Я сам могу заплатить, но это было твоим обещанием.

Спустя несколько метаний взглядов с дочери на супруга, она поднесла комм к лицу.

Аск даже затаил дыхание, глядя на то, как приемная мать отправляла его подопечной огромную сумму денег.

— Сандра, еще раз: ты понимаешь, сколько это? — уточнила Леля перед подтверждением операции.

— Понимаю. Прекрасно понимаю, — кивнула она и добавила с улыбкой: — Кстати, акции компании на самом пике и не думают о том, чтобы падать. Поздравляю.

— Похоже, это тебя нужно поздравить, — небрежно заметил Улим. — Я еще никогда не видел, чтобы кто-то твоего возраста с легкостью за раз получал такую сумму.

На что девушка фыркнула, проверяя свой счет на комме:

— С легкостью? Нет-нет-нет. Всю сознательную жизнь я копила ресурсы и развивала

персонажа. Это компенсация за кое-чью ошибку.

— Ладно. Камень в мой огород, — признал мужчина.

— А расплатилась почему-то я, — проворчала Леля. — Итак, ты что-то выберешь? Или так и будем здесь стоять?

— Сколько ты ей отправила? — уточнил Алессандр, который все это время был неподалеку.

Остальные разбрелись по магазину рассматривая товары.

— Восемьдесят златых, — не моргнув, соврал Улим.

— Блин. А ведете себя так, будто восемьдесят косарей отстегнули, — проворчал он.

— Сама в шоке от их жлобства, — хохотнула девушка. — Думаю, пора переходить в режим денежного пожирателя. Шучу. Тятенька, тут есть кое-что, что мне бы очень хотелось получить в подарок. Думаю, ты помнишь эту вещь, так как это была роковая ошибка, стоящая мне всех карманных. Всех их. Начиная с самой первой в первом классе. Ты же помнишь, да? Должен помнить. Вряд ли ты забыл собственный урок.

Сначала Улим поблелел, а потом озадаченно нахмурился, окончательно теряясь в догадках.

"Шур, не нагнетай, — сделал замечание Аск. — Если пообещала обнулить ваши разногласия, держи слово."

"Конечно."

Девушка без спешки подвела родителей к витрине со стилусами и выбрала голубой с пушистой кисточкой на конце за пятьдесят копеек.

— Этот.

— Что? При чем здесь карманные?

— При том, что стилус с пушистиком за сорок пять копеек был первой и последней вещью, что я купила за выделенные вами деньги. После чего приходилось выпрашивать на нужды каждую копейку. И то вы не всегда давали.

— Я такого не помню, — скривилась Леля.

— А вот я очень злопамятная, — оскалилась Шура в ответ.

— Стилус, значит? — холодным тоном переспросил Улим.

— Да.

— Хорошо, — и отобрал у дочери протянутый товар.

"Не в первый раз замечаю, что ты — фанат символизма," — мысленно заметил Аск, следуя за всеми на кассу.

"Символизм имеет ключевое значение в плетении судьб. Особенно в поддержании и разрыве устойчивых циклов."

"Запомню. В Школе Океана этого нет."

"Это мой личный опыт, как водителя сновидений."

"Позже расскажешь подробнее."

"Конечно, мой юный ученик."

"Да ты в хорошем настроении."

"Еще бы! Мамень восемь десятков косарей с плеча отстегнула. Это ж умереть не встать какие деньжищи!"

На что ее брат мысленно фыркнул.

Он переживал, что младшая не совсем отдавала отчет происходящему. Но, как оказалось, она прекрасно контролировала ситуацию. Даже лучше него.

После оплаты Улим протянул дочери маленький пакет с прямоугольной коробочкой:
— Держи свой подарок.
— Это на Ущербный День, — пожала она плечами, не спеша забирать стилус раздора.

Глава 493. Мотив утраты

После небольшой задержки в магазине с электроникой компания из десяти человек направилась дальше по торговому центру.

— Что тебе купили? — пристала Рори к двоюродной сестре.

— Это сюрприз на Ущербный. Спроси у моего отца.

Тем временем Леля тихо выясняла у супруга подробности давнего события:

— Ты принимал решения по поводу карманных. Я не помню того, что она рассказала.

— Да, было дело. Хотел преподать ей урок. Потом стало как-то не до того. Все нарастало, как снежный ком. А потом ты помнишь, что случилось. Дам подсказку: Райлыс.

— Ох.

— Можешь теперь винить меня в том, что я воспитал из Сандры жлоба, — со скрытым раздражением добавил мужчина.

— Злопамятного жлоба, — экспрессивно прошептала брюнетка.

Тут к чете подскочила Рори:

— А что вы купили Сандре? Что-то дорогое, да?

— Стиль за пятьдесят копеек, — равнодушно ответил Улим, поднимая выше маленький полупрозрачный пакетик.

Лицо мелкой вытянулось, полное недоверия.

— Это на Ущербную?

— Да. Конечно.

— Но вы же богатые! — выдала она.

Отчего неловко стало Ольхе с Августом.

— Рори! — шикнула она на дочь.

Улим прошептал супруге:

— Не заводись, прошу тебя.

— Да-да. Я спокойна, — пропела та и рванула к идущим впереди детям.

Подцепив локоть Аска, она мило улыбнулась:

— Что ж, Ущербный Вечер будете отмечать у нас?

— Может, вы у нас? Дом больше, река есть, гриль, смотровая башня, кимчи с хрустящими кочерыжками, — предложила Шура.

— Уль, мы отмечаем у детей! — радостно оглянулась она.

Что заставило мужчину слегка запнуться.

Перемена отношения была разительной. И это его не радовало, так как подобного результата они добились деньгами. Словно победа имела вкус поражения.

— Я все приготовлю. Останетесь у нас на пару ночей в Ущербный? — продолжала вещать девушка бархатным голоском.

— Конечно-конечно, — кивала Леля. — Нужно все распланировать, как следует.

— О! Еще у нас нет соседей, поэтому соль нужно отнести заранее. Следует зайти к тете Оле и тете Тори. Я все собрала заранее.

— Мы можем собрать еще мешочки с солью.

— Конечно. Думаю, будет весело.

"Не переигрывай. Слишком резко ты сменила стрелочку," — подсказал Аск.

"Так заметно?"

"Да."

"Хорошо. Очень хорошо. Все идет по плану."

"Аль, Улим с тетей Лелей не тупые."

"Да, конечно. Мозги у них есть, но до чего же они слепы, когда дело касается меня. Эгоистично с моей стороны так говорить, но вот такие дела."

Что парень оставил без ответа.

Тем временем главные поводыри данной компании — Август с Рори — утащили группу в игровой салон.

— Масочный режим, — подсказала Шура матери.

— Ах, да. Спасибо.

В данном месте вероятность узнавания была гораздо выше.

Зато для многих здесь нашлись интересные занятия.

— Там наше событие. Пошли посмотрим? — потянула дочь за руку Леля.

На огражденной круглой площадке находились пару десятков человек в очках и с контроллерами в руках.

— Как тебе это не надоело за годы работы? — удивленно спросила девушка.

— Но я же это создаю. Воплощаю в реальность свои идеи. Это здорово.

Через пару минут наблюдений Леля осторожно предложила:

— Наверное, поздновато. Завтра во второй половине дня будет большой корпоратив в честь Ущербной. Мы зовем сотрудников с сопровождением. Приходят не все, но обычно там весело. Есть ведущие, разные развлечения и конкурсы. Хочешь сходить?

Шура даже рот раскрыла, наблюдая за впечатляющей слаженностью двух знакомых ей игроков, поэтому прослушала часть сказанного.

"Аль? Ты хочешь?"

— А? — оглянулась она. — Было бы неплохо. Ни разу не бывала.

— Здорово! — хлопнула в ладоши Леля. — Нужно выбрать вам костюмы.

— А-а-аль? — пронудел Аск.

— Да брось. Будет весело.

Под обсуждения предстоящих планов в огороженном пятачке закончилось очередное событие.

— Эх. Жаль мы не взяли контроллеры. Можно было бы всем поучаствовать, — вздохнула Леля.

— Мой игровой персонаж сломан, — напомнила девушка.

— Ой.

Цену этой ошибки супруга она еще долго не забудет.

— Шура, какая приятная неожиданность тебя здесь увидеть, — раздался рядом приятный мужской голос.

На паре подошедших парней тут же сфокусировалось внимание.

— Ясный вечер, Маркус, — обратилась к одному из них девушка с вежливой улыбкой. — Твой профессионализм хорошо видно на фоне остального рейда. Отлично справился.

— Благодарю, — улыбнулся парень. — Ты настолько внезапно пропала с радаров, маленькая неуловимая леди. Все в порядке? Я был не слишком навязчив?

— Нет. Всего лишь перевелась по прагматичным причинам.

— Что ж, надеюсь, в новой школе у тебя все удачно сложится.

— Спасибо. И вам двоим радости в новом году.

За что оба парня расплылись в улыбках и благодарностях. После чего пожелали благ Аску с Лелей и направились прочь.

— Откуда они нас знают? — удивился Аск.

С Шурино лица мигом сползла улыбка.

— Маркус — капитан и тактик школьной команды по Изнанке. Одной из сильнейших команд в городе, если верить прошлогоднему рейтингу. Тот еще уж, но с харизмой и мозгами. Хотел затащить меня к себе, но я отказалась.

— О, — лишь хмыкнула Леля. — Какое место они заняли на турнире?

— Без понятия, — равнодушно пожала плечами девушка.

Надув губы, дамочка вдруг ухмыльнулась и потащила детей в сторону.

— Пошли поиграем во что-то?

Уговорила она их на музыкальную игру, в которой необходимо было бить палочками по большому барабанам. И сама же продула обоим с разгромным счетом.

Зато Аск с Шурой поддаваться друг другу не собирались, задействуя все свои способности. Девушка проиграла, потеряв несколько очков на сложных тактах.

— Так не честно. У меня проблемы с вниманием, — ругалась она.

— Ага-ага, — довольно лыбился ее опекун. — Не умеешь проигрывать.

— Ой, да как будто я что-то проиграла.

Их дружеский спор прервал Улим, который несколько минут наблюдал в стороне.

— Сандра, там есть экран с пианино. Не хочешь сыграть ту мелодию?

— Какую мелодию? Я ничего не умею. И вообще не обучена нотной грамоте, — округлила она глаза.

— Пожалуйста, — сказал мужчина таким тоном, что даже Аску стала ясна важность этой просьбы.

— Ладно. Но, боюсь, что буду здорово фальшивить.

— Спасибо, — кивнул Улим и повел остальных к автомату-синтезатору.

*

— Это было ужасно! — наигранно вздохнула девушка пару минут спустя. — Из-за тебя я опозорилась при толпе народа!

Зато заказчик тепло улыбался.

— Требую моральную компенсацию, — заявила исполнительница.

— Только не снова, — тут же скривился Улим. — Сколько на этот раз?

— Не знаю. Смотря во сколько тебе обойдется легкий перекус. Очень хочется кушать.

— Мы же пару часов назад съели по мороженому. Ах да. Ты его не ешь, — вспомнил мужчина. — Ладно. Пошли. Аск, предупредишь Олю, что мы отошли?

Пока была небольшая задержка, Шура успела улизнуть в туалет и наконец-то тяжело вздохнула. Эта пантомима с балансированием и шутками на краю родительского терпения ее порядком утомили.

Главная проблема теперь крылась даже не в отношении, а в том, что мать по-прежнему заводилась по малейшему поводу. Вести себя непринужденно в таких условиях было невозможно.

Перед выходом девушка позволила себе несколько секунд посмотреть на фотографию альт-родителей. Пусть их лица и характеры были почти идентичными, но отношение лично

к ней разительно отличались.

— Загляну к вам вечером, — прошептала она и решительно толкнула дверь.

*

Пока Ольга и Мьюнги весело проводили время в игровой, кто активно, а кто в качестве наблюдателя, остальные вышли в павильон на поиски пропитания.

Недолго думая, Шура направилась к ближайшей витрине и сделала заказ на свободной стойке.

— Вареная кукуруза? — поднял брови Улим. — Тут даже присесть негде. Может, поищем другое место с нормальной едой?

— Тебе жалко тридцать копеек? — округлила глаза голодная девушка. — Могу убрать сливочный сыр. Тогда будет двадцать.

Это напомнило ей былые времена, когда родительский отказ обжалованию не подлежал.

— Нет, конечно, — возмутился Улим.

— Я заплачу, — с каменным лицом ответил Аск.

— Да я и сама могу, — кисло заметила Шура, придерживая за зубами ворчание о жлобе рядом.

После чего быстро добавила к заказу жареный сыр и оплатила с карманных от опекуна.

Ее отец даже не успел что-либо ответить, хотя уже понял свою ошибку.

— Может, что-то еще? — спросил он, пока дочь ожидала заказ.

— Немного похвалы за игру в людном месте не помешало бы. Все же я старалась для тебя, — подняла она брови.

— Спасибо.

— Это не похвала, — кротко вздохнула девушка и отвернулась, чтобы забрать готовую еду.

Правильные слова Улим сформировал после того, как их квартет отошел к кадке с комнатным деревцем. Но при виде того, как дочь угощала Аска, промолчал.

— Тоже хочу, — решил парень. И бросил перед тем, как отойти: — Сейчас вернусь.

— Где ты нашла эти ноты? — задал волнующий вопрос мужчина.

— И правда, — добавила Леля. — Помню, что искала в доступных архивах Таси, но так ничего не нашла. Вечно она паролила и прятала свои папки. Сама же терялась.

На что их дочь пожала плечами, молча пережевывая еду.

— Что это значит?

— Не помню. Где-то да нашла. Может, у Аска.

Ответ Рашам не понравился, но пришлось смириться.

— Точно! — вспомнила женщина. — Я же тебе так и не выбрала подарок.

— Фритюрница.

— А? — моргнула она.

— Подари фритюрницу.

Тут Леля поняла, что так действительно неинтересно.

— Нет. Выберу тебе что-то сама.

— Я останусь без фритюрницы? — переспросила девушка. — И бес с ней. Вок тоже справляется.

— С чем? — уточнил подошедший Аск.

— Приготовить сегодня хрустящие шарики из лоя и курочки?

— Конечно.

— Тогда поделись сосиской.

Парень коротко хохотнул и протянул подопечной жареную сосиску на палочке. За этим с легким раздражением наблюдал стоящий рядом Улим.

— Спасибо, — ответила девушка после небольшого укуса. — М! Что насчет карамельной свинины с курагой и фруктового салата?

— Хочу.

— Звучит вкусно, — встряла Леля, надеясь на приглашение к ужину.

— Значит на Ущербную тоже приготовлю, — увернулась девушка.

*

Забрав из игровой излишне увлекшихся Рори с Августом, компания наконец добралась к главной цели этой прогулки — огромному гипермаркету, обещающему скидки на весь ассортимент товаров. И понеслась.

Остановились они только тогда, когда тележки были переполнены.

К тому времени Павлусь успел уснуть в бережных руках Аска, а Рори разнылась, что хотела домой. Не спасали даже обещанные сладости за следующим рядом.

— Еще и помидорки, — кряхтела Шура, бережно прижимая к груди литровую банку квашеных помидор по пути на кассы. Другой рукой она толкала большую тележку вместо брата.

— Они же невкусные, — скривился Август.

— О вкусах не спорят! — фыркнула та. — Ты вообще набрал приторную гадость. Если все это съешь, после каникул будешь выглядеть как хряк солевой породы.

— Да лучше зимой быть толстым, чем трястись от холода такой дрыщей, как ты. Глистов выведи.

Вместо того, чтобы обидеться, девушка округлила глаза и попросила брата:

— Ясь, напомнишь потом, что нужно заказать в аптеке противогельминтные на профилактику. Вечно забываю.

— Угу, — со всей серьезностью кивнул тот. — Стоило бы. Сырую рыбу и устрицы жрали в три глотки.

— Фу-у! Глистатые, — отскочил от них Август.

В обычном случае Рори бы подыграла брату. Но девчушка успела набеситься и устать настолько, что лишь молча шаркала, помогая маме катить тележку.

*

За эту прогулку Шура не удовлетворила давнюю хотелку о совместных покупках с матерью, так как их вкусы теперь значительно разнились. Зато утолила потребительский голод.

А вечером навестила других родителей, обнуляя шкалу стресса.

Альт-мама почти уговорила ее на осветление волос. Со своим любимым черным цветом девушка не могла расстаться.

Как оказалось, альт-Леля запланировала свою покраску и стрижку на следующий день. Идея, что у них с дочерью будут похожие прически, показалась ей удачной. Тем более, что у маленькой гостьи успели до плеч отрасти волосы.

Глава 494. Птичья добыча

Как и обещала, вернулась Шура на следующее утро, чтобы оценить результат трудов парикмахера.

И не удержалась от восхищенного писка.

— Обалденно! — прыгала она вокруг альт-матери со светлым каре.

— Мне тоже нравится, — довольно лыбилась азиатка.

— Ты такая миленькая, — шептала девушка, подставляя свое лицо для сравнения.

— Теперь ты тоже хочешь? Признавайся.

— У-у-у... — возбужденно пропищала Шура. — Не знаю. Я подумаю.

— Позови Уля, — попросила хозяйка. — Хочу увидеть его реакцию.

*

Реакция альт-Улима оказалась бесценной.

По мнению Шуры это отрешенное и растерянное лицо стоило того, чтобы пересечь границу мира.

— Красиво. Ты выглядишь, как в юности, — выдал он через несколько минут шокированного молчания. — Но зачем? Снова решила стать блондинкой?

На что его супруга эмоционально заявила:

— Теперь я снежинка Леля! Давно хотела сменить внешний вид, да все откладывала и откладывала. Хватит! У меня новая жизнь и новый стиль.

— Какая милашка, — прошептала Шура.

За что расплатилась крепкими материнскими объятиями.

Улиму лишь оставалось счастливо улыбаться, глядя на эту идиллическую картину.

*

Задержавшись у альт-родителей, Шура еле успела подготовиться к вечеринке.

"Бегу-бегу!" — мысленно крикнула она Аску после выныривания в ванной комнате.

"Хорошо. Уже думал, что ты забыла," — с облегчением отозвался он.

"Я готова. Надеюсь, ты принарядился, мой тритон?"

"Да. Хорошо сидит."

Несмотря на опасения парня, что сестрица сплела обтягивающее трико с рваниной, данный костюм пришелся ему по душе. В целом сочетание элементов выглядело не, как маскарадный наряд, а скорее мужская версия одежд для мага в фэнтезийной игре. Ткань была стилизована под чешуйчатую кожу, местами полупрозрачная и с перламутровыми переливами.

"Я не выгляжу в ней, как трансвестит?" — на всякий случай поинтересовался Аск у спешащей сестренки. Но при виде нее вслух шокировано выдал: — Какого хрена произошло с твоими волосами!?"

В руке у девушки была болванка с париком, а потому светлое каре выдавало ее с головой.

— Тебе не нравится? — скисла Шура.

Пару минут парень сосредоточенно осматривал покрашенную и перекрашенную подопечную, после чего склонился и мягко чмокнул.

— Нравится. Ты такая непривычная и взрослая.

— Как будто впервые меняю внешность, — облегченно фыркнула она, натягивая синеголубой парик.

Одобрение Аска являлось для нее ключевым в данном вопросе. Сразу после собственного мнения.

*

Вечеринка в одном из городских отелей оказалась куда интереснее, чем предполагали Аск с Шурой.

Не обошлось и без встреч со знакомыми лицами. В частности Тори наконец вывела в свет Итана с дочкой. Что было показателем нового уровня в их отношениях.

Раши немало удивились истории их встречи, а особенно причастности к этому событию Шуры.

— В каждой бочке затычка, — фыркнул Август достаточно громко, чтобы быть услышанным в их компании.

На что девушка расплылась в широкой улыбке, воспринимая данную оговорку, как комплимент своей нелюдимиой натуре.

Парнишке же досталось замечание от матери.

После танцев и небольшого представления барменов в главном зале их группу отыскал Соломирский в костюме ворона. За чередой комплиментов всем присутствующим дамам и леди, последовало приглашение негласной протезе на танец. Что вызвало еще больше внутреннего раздражения у Улима.

"Это тот хрен, о котором ты рассказывала? Чиновник из нравственной комиссии?" — уточнил Аск.

"Да. Это он."

"Будь осторожна."

"Сэр! Так точно, сэр!"

— Еще раз замечу: прекрасно выглядишь. Будто самая настоящая волшебная русалочка, — галантно сказал Варо, мягко удерживая и направляя спутницу.

— Благодарю. Из Вас вышел колоритный ворон.

— Хах. Спасибо. Какие прекрасные ткани. Моя двоюродная племянница убила бы за такой наряд на вечеринку в честь Ущербной.

— Ваша племянница довольно воинственна, — фыркнула Шура, удерживая маску и эмоциональный фон вежливости.

С подобным окружением она не могла показать даже грамма фамильярности по отношению к чиновнику высокого ранга.

— Если Вы намекаете на то, где можно достать такую же модель, боюсь, я Вас огорчу. Потому что сама сшила из материалов, год назад купленных в регионе Суко. Даже не думала тогда, во что они в конечном итоге превратятся.

— Неужели? История создания твоего платья интригует похлеще нового фантастического фильма от корпорации Скрытый Мир, — покачал головой Варо.

А девушка не удержалась от фырканы.

— Признаюсь, — продолжил он с серьезным лицом, — я нарушил наш с тобой договор. Леди Соженицкая тому свидетель. Ох. Или теперь следует называть ее госпожой?

— Вы переводите стрелки, — процедила сквозь вежливую улыбку Шура.

— Потому как испытываю досаду от содеянного. А также от собственной лжи на протяжении нескольких лун.

— Ничего страшного. Я Вам даже благодарна. Мало того, что Вы отругали моих отца с матерью, так еще и оборвали этот раздражающий поводок взаимных обещаний. Ненавижу давление.

— Надеюсь, это не повлияет в негативном ключе на твое решение в выборе дальнейшего образования?

— Нет. Я определилась с направлением. Если хватит способностей, то через полгода-год смогу поступить на желаемую кафедру.

— Если не секрет, это?.. — поднял брови Варо.

— Микробиология и вирусология. В частности микробиологический синтез.

— Ого! Ничего себе! — неподдельно удивился старик. — Непривычно слышать от юной обеспеченной леди выбор столь специфической сферы деятельности. Что тебя так заинтересовало?

— То, что микроорганизмы не только являются владыками и творцами нашей планеты, но и далеких космических просторов. А еще то, что они могут быть крайне полезны и продуктивны в правильных руках.

— И крайне опасны, — добавил Варо.

— Верно, — кивнула его собеседница.

— Интересное заявление. Не слышал о том, что микробы создали нашу планету.

— Не саму планету, а часть ее облика и структуру. Многие месторождения полезных ископаемых, в частности нефть и золотые самородки были сформированы благодаря жизнедеятельности этих крошечных существ. Не говоря уже об устойчивой кислородной атмосфере и наличии сложной жизни в целом.

Варо удивленно вздохнул и добавил с улыбкой:

— Каждая наша встреча заканчивается для меня приятным шоком.

— Вы преувеличиваете.

— Ничуть.

"Аль, вы идете на третий танец. Вас нужно прервать?"

"Ты рехнулся? Не отсвечивай и дай нам щебетать. Он сам отвалится, когда я ему надоем."

"Ты знаешь, почему я переживаю: у тебя нет опыта в такого рода отношениях."

"Да. Я же нищенка, а не великий дипломат. Этим вашим светским манерам не обучена."

"Не обижайся. Это правда."

"Я справляюсь."

"Надеюсь на это."

*

Тем временем группа во главе с Рашами вела свою беседу.

— Она же не танцует, — поднял брови Улим.

— Боюсь, у Шуры нет выбора, — как очевидность бросила Тори в ответ.

А Леля проворчала:

— Что Соломирский здесь забыл?

Ее вопрос перекрыли слова Алессандра:

— Кто это вообще такой, что вы так всполошились? Какой-то дворянин?

— Хуже, — помрачнела Леля. — Заведующий нравственным отделом.

— И что?

— Он чиновник третьего ранга, — добавил Улим.

— О-о-о, — одновременно протянули старшие Мьюнги.

— Какие птицы у вас тут летают, — покачала головой Сон Ен.

— Да. И этот коршун сейчас танцует мою дочь.

— Я так понимаю, у вас с ним не лучшие отношения? — заметила Ольга по реакции брата.

Тори рядом не удержалась от смешинки и комментария:

— Настоящее противостояние. Причем целыми отделами. Зато к Шуре Соломирский относится, как к неофициальной протее.

Тихо хмыкнув, Ольга прошептала:

— Где бы найти талан для таких связей.

— Ты плохо знаешь Сандру, — кисло заметила Леля. — Не думаю, что она сможет воспользоваться этой удачей.

— Ха! — насмешливо бросил Аск.

Что заставило остальных задуматься.

*

После щебета на протяжении трех танцев Соломирский изволил вернуть юную Раш в ее компанию.

— Прошу прощения, — сказал он группе. — Я увлекся и утомил вашу дочь.

Шура молча улыбалась краешками губ и изображала живой декор. В данной беседе могли участвовать только старшие, пока к ней не обратятся лично. Подобные навыки этикета вбивались юным имперцам в головы в первых классах общего образования.

— Надеюсь, следующая наша встреча произойдет в столь же приятной атмосфере, — с легким поклоном обратился Соломирский к девушке.

— Взаимно, — расплылась та в широкой улыбке и отразила плавный и грациозный поклон. — Счастливо отметить Ущербный Вечер и встретить следующий год.

— И тебе, русалочка.

За этими расшаркиваниями глава нравственной комиссии наконец покинул группу. На Шуру сосредоточились несколько пристальных взглядов.

— Много натрепала? — строго поинтересовался Аск.

Чем удивил родителей и всех окружающих.

— Нет, — с лица девушки тут же сползла улыбка, показывая серьезное личико. — Пошебетали ни о чем. Все, как в регламенте.

— Надеюсь на это. Потому что вы десять минут не затыкались.

— Может, не стоит так давить на ребенка? У нее стресс, — взял слово обычно молчаливый сантехник.

— Спасибо, дядя Итан, — едва слышно прошептала Шура и ритмично похлопала себя по груди, чтобы выровнять сердцебиение.

Обычная ситуация стала куда напряженней из-за толпы людей вокруг.

— Аль, я на тебя давлю? — подчеркнуто обратился к подопечной Аск.

— Еще как! — округлила та глаза.

— Да быть того не может. Пошли потанцуем, — и потащил девушку обратно на танцпол.

— Она же не танцует, — ехидно повторил Улим и отвернулся.

*

"О чем беседовали?" — спокойно спросил Аск, пока вел танец с постным лицом.

"Похвалил платье. Вывернулась, что сама сшила. Не могу же я посоветовать портного, или дизайнера."

"Логично."

"Потом о моем образовании поговорили."

"Каком образовании? Ты в первом классе старшей."

"О будущем высшем. Этот дядя печется о том, чтобы я стала полезным ресурсом для Империи. Даже заключил со мной устное соглашение. И сам же нарушил свою часть."

"Речь случайно не о той истории, что он не будет ругать Улима с тетей Лелей?"

"Ага."

"Боги... Аль, ты за такую дурню пообещала отучиться на вышке?"

"И что бы я потеряла? Тем более он первый спекся."

"Ох. Ладно. Что дальше?"

"Немного пригрузила его интересными фактами из биологии. Потом обсуждали современный уровень развития различных отраслей."

"Что-то это подозрительно. Кто из вас направлял беседу?"

Только девушка задумалась над данным вопросом, как Аск крутанул ее вокруг оси, заставив сосредоточиться на танце и необходимости не упасть.

Через минуту она смогла дать ответ:

"Наверное, темы были его инициативой. Думаю, если бы не окружение, мы бы обсуждали политику."

"Ах, вы еще и политику обсуждаете? Ясно-ясно, — нервно ответил парень. И пояснил свою точку зрения: — Аль, тебе не кажется это странным? Фактически только что он прилюдно объявил о своем протекторате. С чего бы такой особе устраивать с тобой знакомство, после чего поддерживать отношения и даже подчеркнуто выделять в обществе? Ты не дворянка. Пусть состоятельна и успела отличиться в учебе, но вся наша родня далека от политики. Кроме кое-кого с моей стороны."

"Думаешь, ему дали наводку сверху?"

"Судя по моему опыту, лучше считать, что это так, чем наивно хлопать глазами. Уяснила?"

"Да. Я тоже постоянно держу в голове эту мысль. Но понимаешь? Его осторожность и мягкий подход — это хороший знак. Если разведка о нас догадывается, или — будем пессимистичны — знает, то такой подход с их стороны располагает к лояльности. Они не давят. Они тихо курируют и относятся к нам с уважением."

"Да, я заметил, что мне он тоже поклонился. Похоже, мы уже вляпались в это дерьмо."

"Твои предложения?"

"Будем делать вид, что не воняет. Поведение не меняем. Нет смысла быть более осторожными, это вызовет лишние подозрения."

В ответ девушка скептически заметила:

"Они знают, что мы знаем, и так далее. Может, ждут, пока мы первые пойдем на контакт?"

"Возможно. Это избавило бы их от некоторых проблем. Но мы не будем."

"Хорошо. Уяснила. Буду продолжать шепетать с дедушкой Варо на те же темы."

"Вы часто переписываетесь?"

"Не реже раза в декаду. Но обычно спрашиваем друг у друга, как дела, и снова замолкаем. Раньше он первый писал. Теперь я."

"Угу. Умеет дрессировать."

"Гав-гав," — сыронизировала Шура, чтобы не чувствовать себя так неловко.

А парень лишь усугубил:

"Я не давал команду "голос"."

"Пошли перекусим. Ты сейчас кому-то глотку перегрызешь."

Данной идеей они воспользовались с удовольствием. Чем, возможно, спасли пару жизней от голодного и раздраженного Аска.

Глава 495. Владелец золотого колоска

После трапезы парочку потянуло на созерцание окружающих и их мысленное обсуждение.

"Симпатичный костюмчик у этой леди," — заметила Шура.

"Уверен, что она получит выговор за свой пушистый бикини. Тут же дети и подростки."

"Мня-яв. Хи-хи. Горяченькая кошечка."

"Рядом со мной горяченькая сирена."

"Ах-ха-ха! Осторожней. Я же несовершеннолетняя."

Обогнув зал, они наконец дошли к своей группе.

Аск кое-что вспомнил:

"Родители соблюдают их традиции."

"Угу."

"Тетя Леля — фея."

"На этот раз яблочного цвета. Это мило," — улыбнулась девушка и от хорошего настроения сделала пируэт.

"Ты ей говорила?"

"Нет. Она не похвалила наши костюмы. Мать должна подавать пример в таких вещах. Особенно с нашими отношениями."

"Сделаю ей комплимент, если ты не против."

"Какой ты стал галантный."

"Стал? Я таким и был, — возмутился Аск. — Улиму комплименты отвечать не буду. Тем более, что он опять нарядился в никому неизвестного персонажа."

"Да брось. Каждый раз весело угадывать."

"Ага. И угадывает тетя Леля, потому что сама рисует ему дизайны."

"Хе-хе. А я знаю, кто он на этот раз."

"Бес из преисподней?"

"Где ты видишь хвост и рожки? Не. Все забавней. Отдам ему должное, интересная задумка. Хоть оценила ее я только сейчас."

"Опять с интуицией баловалась?"

"Нетушки. Мы с ним на одной волне. Погоди. Это весело. Пошли к нашим и попросим угадать? Не думаю, что у кого-то получится."

Плывя за сестрой возвышающимся стражем, Аск продолжал наблюдать за толпой.

— Ты меня бросила! — возмутилась Леля при виде дочери.

— Спасала мир от голодного Ясеня, — улыбнулась девушка в ответ.

Данный аргумент был сочтен, как уважительный.

Тем временем Шура продолжила с хитрой улыбкой:

— Тятенька уже представил, свое альтер-эго?

— Это не альтер эго, — поправил ее отец.

— Будет весело угадать, кого ты изображаешь, — хлопнула девушка в ладоши.

— Ха-ха, — ухмыльнулся он. — Значит играем в угадайку.

— У меня есть подозреваемый. Ма, не говори, пожалуйста.

— Разве Уль не современный Плутон? — озадаченно нахмурилась Леля.

На что отец с дочерью одновременно сказали:

— Совсем нет. (Так ты не знаешь?)

— Да. Есть в этом изюминка, — подмигнул Улим. — На этот раз я поставил Леле более четкое техзадание для дизайна, поэтому она не знает.

Беседой заинтересовалась Тори с большим бокалом безалкогольного коктейля в одной руке и ладошкой очаровательной Елены в другой. Итан следовал за ними хвостом.

— Не расстраивайтесь, — встрял парень с тихим комплиментом для приемной матери. — Сегодня вы очаровательны, как весенний цветок.

— О-о-о. Аск, спасибо, — расплылась в улыбке Леля.

Очевидно, Улиму это не понравилось.

Свернув всех своих, он направился прочь из главного зала в один из приготовленных номеров.

— Куда мы идем? — скакала огонек-Рори в блестящих ярко-красных туфельках.

В руках у нее были несколько шпажек со сладостями, из-за острых концов которых Ольха заметно нервничала.

— Сейчас будет угадка от дяди Улима, — пояснила Леля, указывая на супруга. — Если отгадаешь, кем он нарядился, получишь приз.

— Ух ты! — заинтересовалась мелкая.

— И Сандра, как обычно, выиграет, — кисло заметил Август.

— Она ни разу не отгадывала, — возразил мужчина, пропуская всех в отдельный зал. — Проходите. Здесь мы можем отдохнуть от толпы. Знаю, что почти всех из вас это утомляет.

— Что с тобой стряслось!? — притворно вздохнула Тори. — Где мой язвительный и колючий дружаня?

— На месте. Не нагнетай, — с улыбкой кивнул ей приятель.

Пока остальные делали заказы и осматривали зал, Шура встряла со своим словом:

— Кстати, чтобы некоторые не возмутились, я сразу откажусь от приза.

— Если Леля на этот раз не посвящена в тайну, то игра становится интересной, — заинтересовалась Тори. И небрежно уточнила: — Кстати, что за приз?

Дождавшись всеобщего внимания, жестом фокусника Улим извлек из кармана жилета длинный тонкий футляр.

— Драгоценность ручной работы. Не украшение, но подходящее наследие или приданое.

— Ого, — протянула Тори. — А ты стал на удивление щедр.

— Что за драгоценность? — нетерпеливо прошептала Леля.

С той же самодовольной ухмылкой мужчина открыл футляр и продемонстрировал всем изящный золотой колосок с телескопической соломинкой.

— Как тонко, — двояко прокомментировала Шура, имея в виду не только исполнение, но и связь нынешней личины отца с призом.

— И правда. Восхитительная работа, — согласилась с ней Леля.

"Я могу лучше," — мысленно заметил Аск.

"Без сомнения, Ясечка. Дать подсказку?"

"Нет. Это будет неинтересно. Если ты догадалась, то я тоже могу."

"Как пожелаешь."

Тем временем началась игра. Те, кто участвовал впервые, слегка торопили события. Особенно любопытная Рори, которая сразу перечислила несколько вариантов, включавших в

себя двух бесов, лепрекона и даже одного космического пришельца.

— По одной попытке на каждого, пока не закончится круг. Если никто не угадал, заново, — объяснила для нее Ольга.

И игра началась уже по правилам.

Первой несомненно была Леля, которая дефилировала вокруг супруга с лисьей грацией.

— Хм... Аид, который решил выглянуть в мир живых с наступлением эры Водолея.

Немного потянув время, мужчина шире усмехнулся и мотнул головой.

После неспешной череды неверных и порой безумных догадок очередь дошла до Аска с Шурой. Ответ парня про некроманта оказался неверен, чем заслужил мысленный комментарий от младшей Раш:

"Плохо стараешься."

"Валяй свою версию."

"Смотри. Заставлю его засмеяться," — заявила она и сказала вслух: — Думаю, будет неинтересно, если я сразу отгадаю твое имя, но, допустим: злобный карлик.

Отчего Улим и правда коротко хохотнул, отвечая:

— Ладно. Верю. Ты догадалась. Жаль, что отказалась от приза.

— Ну вот. И кому он теперь достается? — разочарованно вздохнула Леля.

— Не все ж тебе, — съязвила Тори. — Борьба продолжается?

— Конечно, — кивнул мужчина.

Как бы то ни было, продолжение было неторопливым. С перерывами на шутки и танцы.

Елена с Павлусем нашли общий язык и увлеченно играли во что-то на диване. Август с Рори залипали в коммуникаторах, периодически заказывая на встроенном в стол терминале что можно и что нельзя, пока мама не видела.

На следующем круге Аск бросил догадку о темном альве. Но снова не угадал.

Шура отшутилась насчет жадности обладателя золотого колоска, предоставляя остальным очередной полупрозрачный намек.

— Сандра скоро начнет показывать шарады, чтобы вы быстрее догадались, — заметил ее каламбуры Улим.

— Это были подсказки? — удивилась Леля. — Вообще не помогли. Даже я не знаю, что ты такое.

Настала очередь Ольги:

— Хм... Жадность и что там еще? Злобный? Кощей Бессмертный!

— Ого, — округлил глаза Улим. — Мы, конечно, ругались с тобой, Оль. И не раз. Но я сейчас не похож на Кощея.

— Еще как похож, — фыркнула та.

После нескольких шуток Тори взмахнула рукой:

— Ты не похож и на царя Мидаса. Так что вряд ли ты — он. Больше ничего в голову не приходит. Пасс.

Старшие мьюнги тоже пропустили ход.

— А эта игра становится веселее, когда Леля не знает ответ, — удивленно заметил Улим.

— И гораздо длиннее. Мы тут скоро заночуем.

— Ави, Рори, вы не участвуете? — окликнула подростков Леля.

— Не, спасибо, — отозвался Август.

Они успели понять, что не могли тягаться в эрудиции с остальными. Все предложенные

варианты были озвучены, и они не подошли.

— Дать срок в три дня до Ущербного, — подняла пальчик Шура.

— Не думаю, что даже с учетом этой подсказки кто-то догадается, — Улим тоже заскучал, скрестив на груди руки.

— Наверное. Это не самая популярная и веселая история.

— Кстати, как ты догадалась? Ведь я не озвучивал данную идею.

— Наверное, потому что именно так и представляю этого персонажа. Еще потому, что ты — злобный жлоб, — очаровательная улыбка смягчила резкое замечание, сводя все к грубой шутке.

— Не томи, — проныла Тори.

— И правда, — согласился с ней Алессандр. — Если никто не отгадал, а Сандра отказывается от приза, можно уже сказать.

— Вам совсем не интересно поучаствовать?

— Гр-р-р! Я тебя сейчас придушу, — не выдержала Леля, наседая на супруга своим хрупким тельцем.

— Если отгадает Сандра, приз останется на следующий случай, — заявил Улим.

— Почему бы и да? — подняла брови Тори. — Хорошая традиция, между прочим. Особенно, когда Леля не в курсе твоей личины. На этот раз действительно получилось интересно.

— Выпьем за это? — предложил Алессандр.

За что удостоился нескольких недовольных взглядов.

— Да! — раздалось от Рори.

— Вот то, что не нужно, она услышала, — проворчала Ольга. И прикрикнула вполоборота к своим отпрыскам: — Нет!

"Просто семейная идиллия, — мысленно комментировала Шура. — Хороший вечер."

"Не сглазь. Так что за хрень изображает Улим?"

"Читал сборник старых европейских сказок?"

"Допустим, было такое в детстве."

"Так вот, у одного персонажа были интересные способности. Ну знаешь: печь пироги, варить пиво, проходить сквозь стены, возможно, и через подпространство. А также создавать золото из соломы."

"М-м-м. Связь с призом теперь ясна. Но память меня подводит."

"Как и всех остальных, похоже. Забавнее всего здесь кульминация сказки. Данный персонаж требовал, чтобы протагонист — королева — отгадала его имя. Иначе по уговору он заберет ее первенца."

"И как? Отгадала?"

"В современной мягкой версии — да. В настоящих — нет. По одному варианту карлик забрал дитя и разорвал его на части при матери. По другому, со счастливой концовкой, королева приказала страже схватить и казнить злодея четвертованием. Наверное, здесь нет старых версий. Мне их в одной из прошлых воплощений рассказывала бабушка. Или мама? Уже не помню. Давно это было."

"Фига!"

Остальные тем временем вели свою беседу.

— Сандра, — позвала дочь Леля.

— Румпельштильцхен его зовут, — отозвалась девушка, понимая, что тянуть нет

Смысла.

— Что!? — возмутилась Оляха. — Как это вообще можно выговорить?

Улим лишь развел руками с широкой улыбкой.

— Точно! — хлопнул по лбу Итан. — Есть такая сказка. Там и пряжа из золотой соломы, и суть в отгадывании имени. Очень находчивая идея.

— Благодарю, — хмыкнул хозяин вечеринки.

— Просто кое-кто — зануда, — ворчала его сестра.

*

После игры без победителя компания решила вернуться в более веселый и людный зал. Где развлекалась до глубокой ночи.

*

Путь к дому Шура не запомнила. Только проснулась, когда опекун аккуратно стягивал с нее маскарадный костюм, чтобы уложить спать.

— А? Где мы?

— В нашей спальне.

— Почему я так устала? Ничего же не делала, — проворчала девушка, вяло помогая с зачарованными тряпками.

На что Аск терпеливо объяснил:

— Это из-за всеобщего внимания. Ты держалась великолепно, как для тринадцатилетней девчонки, за которой пристально наблюдали несколько десятков человек.

Заметив отрешенное и непонимающее лицо, он добавил:

— Поступок Соломирского имел прозрачный подтекст в глазах любого работника Скрытого Мира. Чиновники столь высоких рангов фильтруют свое общение вне работы. Прибавь характер его профессии. Фактически он не должен был приходить на вечеринку вообще. Хочешь сказать, что не поняла?

Несколько долгих секунд Шура пялилась в стену.

— Думала, что он пришел по приказу разведки.

— Аль, за этим поступком могут стоять мотивы множества людей, включая самого господина Соломирского. Он личность не той власти, которой можно отдать подобный приказ на выполнение. И наверняка сам в курсе некоторых подробностей.

— Вот как, — сонно хлопнула глазами девушка. — Ненавижу интриги.

А ее брат тихо фыркнул и вздохнул:

— Если бы это были банальные интриги. Аль, это часть плана, сформированного аналитиками сверхдержавы в информационную эру. Если кратко: прояви мы меньше лояльности и патриотизма, то уже были бы устранены. Быстро и незаметно.

Только тогда до Шуры дошел смысл произошедшего.

Была большая разница в том, догадываться об угрозе, или знать о ней наверняка. Именно это подсознательное опасение заставляло ее на протяжении всей вечеринки держать лицо и отыгрывать свою роль.

Теперь же к девушке пришел запоздалый страх.

Заметив ее состояние, брат предложил:

— Дать тебе снотворное?

— Нет. У меня есть навыки для быстрого засыпания, — ошарашенно мотнула та головой.

— Тогда пошли в душ. Тебе нужно умыться.

С этим Шура согласилась, вяло стягивая остатки волшебных тканей.

Глава 496. Грибной аквариум

Проспав все утро и часть дня, юная Раш металась в панике, не зная за что хвататься.

Ночное сообщение о сбое в Полинезийской доставке не улучшило ее настроение. Собранные заранее подарки для Кимов могли испортиться в тропической жаре.

Помимо прочего она загорелась навязчивой мыслью отправить традиционные наборы не только друзьям и членам семьи, но и Варо Соломирскому имеющему теперь особый статус в списке ее знакомств. Что без адреса сделать было невозможно.

Немного поспорив с сестренкой на тему того, что лучше опустить данный вопрос, чем узнавать такие данные у самого Соломирского, Аск закинул ее на плечо и потащил в ванную. У него всегда в запасе был план, позволявший легко отвлечь младшую.

*

План подействовал ненадолго. После горячего душа у Шуры поднялось настроение, и она написала своим "связям в верхах".

К удивлению парня, адрес подопечная вытянула с легкостью, обменяв на свой.

"Ты даже не думаешь таиться," — проворчал он мысленно.

"Ясь, я несколько воплощений жрала землю. С нашими финансами одарить нужного человека подарками и вниманием — это очевидный и простой поступок. Как ты и сказал, Соломирский — не та личность, которая будет безропотно выполнять подобные приказы. Поэтому я собираюсь поддерживать наши теплые и потенциально выгодные отношения."

"Смотри не перегни палку, чтобы не поползли слухи."

"Думаю, вчерашний финт дедушки Варо породил достаточно слухов."

"Аль, я имею в виду немного иную молву."

— М? — озадаченно обернулась к нему подопечная, отрываясь от составления списка на сайте-магазине.

"Насколько мне известно, у него нет официальной пары. Это может выставить тебя в неловком свете."

— Да каким извращенцам придет такое в голову!?! — вслух возмутилась она.

— Всяким. Знаешь? Люди.

— Гр-р-р... — прорычала девушка и мысленно добавила: — "Хотя тебе же пришла об этом мысль, извращенец."

Ничуть не смущаясь, Аск ответил:

"Я пекусь о твоём социальном благополучии."

Что-либо путное Шура придумать не смогла, покрываясь румянцем и старательно отвлекаясь на сайт подарков. Пристальный взгляд парня она чувствовала затылком.

— Аль?

— М?

Аск переместился к сидящей на краю девушке и уткнулся носом в ее затылок.

"Отвлекись на несколько минут, — попросил он. — С завтрашнего вечера у нас будет полный дом гостей."

— Сейчас. Закончу, и у нас будет не несколько минут, а гораздо больше времени.

Это убедило парня подождать. Тем не менее, свою драгоценность он не выпускал из рук, внимательно наблюдая за действиями Шуры из-за ее плеча.

— Что!? — вскинулась та через пару минут, реагируя на эмоциональный фон опекуна. И удивленно обернулась: — Что это было? Ты ревнуешь? К старику? Ясь, ты чего?

Даже передернула плечами.

Аск хотел было извиниться, но Шура успела раньше:

"Ладно. Не мне возмущаться по данному поводу. Было дело в далеком прошлом, раздвигала ноги ради корысти. Но даже не могу представить ситуацию, чтобы иметь подобные отношения с дедушкой Варо."

"Аль, мне неприятна сама мысль, что ты перед кем-то так пресмыкалась, — ответил парень спустя минуту тишины. — Не знаю, почему приревновал тебя. Извини."

"Да ладно, — отмахнулась она. — Я же пялюсь на каждую третью девичью попку. А на твою каждый раз, как ты поворачиваешься спиной."

Завершив операцию по оформлению подарка несколькими нажатиями, девушка обернулась к Аску и без стеснения спросила:

— Хочешь поиграть?

— Нет, Аль, — серьезно мотнул тот головой. — Меня это не заводит. Я просто хочу заняться с тобой любовью.

— Так мило, — прошептала Шура. — Почему ты такой очаровательный?

Вместо ответа парень мягко поцеловал ее в губы.

*

До следующего вечера Аск с Шурой успели разгрести проблемы с подарками, а также поставить галочки напротив большого списка планов. Семью они встречали во всеоружии.

Девушка начала готовить некоторые сложные блюда. Поэтому, пока хозяин размещал гостей, у нее был повод запереться на кухне.

Но мать с бабушкой нашли ее и там.

— Где у вас кладовая? — с порога спросила Сон Ен. Да так и замерла.

К ней прибавилась Леля с пакетами в руках.

— Что с твоими волосами? — прошептала она.

— Решила покраситься, — пожала плечами девушка, продолжая указывать пальчиком на неприметную дверь у входа на кухню. — Кладовая там. Рядом с вами.

Но данный вопрос больше не волновал гостей.

— Что сказал Аск? — уточнила Леля, пристально рассматривая дочь.

— Понравилось.

— Шустрая какая. Ты к годам семнадцати покрасилась, — меланхолично заметила Сон Ен дочери, и полезла в кладовую, чтобы разложить привезенные консервы.

— Как холодно! — воскликнула Леля, заглядывая следом за ней. — Хочу себе такой холодильник.

И это было гордостью Шуры, так как кладовку зачаровывала она, создав аналог изолированного хранилища с постоянной температурой на уровне одного-двух градусов по Цельсию.

У Сон Ен такая сокровищница имелась в виде пристройки-холодильника. Именно с нее девушка содрала идею.

— У вас в сумме три холодильника? — уточнила Леля, выныривая из кладовки.

— Угу, — оглянулась та.

— Что это за тесто?

— Слоеное на растительном масле. Испеку немного лунных пирожков.

— Я могу измельчить орехи.

— Уже сделано, — махнула рукой хозяйка в сторону трех глубоких пиал. — Там начинки из орехов, сухофруктов и розового варенья. Буду делать без трафаретов. Желточком только помажу.

— Как закончишь, разберем мешочки с солью?

Шура хотела отказаться, но передумала, когда мать добавила:

— Тебе передали подарки.

— Кто? — любопытно оглянулась мелкая.

— Мои коллеги и подчиненные.

Что немало удивило девушку.

Через пару секунд в голову пришел недавний инцидент на вечеринке, и все встало на места.

"А мне это нравится," — подумала она.

*

После замешивания теста настала очередь мешочков с солью от подчиненных Лели и Улима. Сон Ен тоже присоединилась к сортировке.

— Там наши мальчишки решили разжечь гриль, — предупредила она.

— Аск с ними? — уточнила Шура, оглядываясь на окно.

— Да.

— Тогда все в порядке.

— Они же не дети.

— Конечно.

Девушка бы поспорила, кто здесь не деть, а кто запросто мог сжечь волосы на голове. Аск хотя бы в прямом смысле обжигался, поэтому был куда осторожнее.

Из гостинцев в основном преобладали сладости со стандартным набором из специй. Что ничуть не смутило Шуру, которая прилежно составляла список тех, кто передал ей подарки, и состава каждого набора.

Лелю смутили действия дочери, зато Сон Ен посмотрела на предусмотрительную внучку новым взглядом. Комментарий:

— Вот была бы ты такой, Лель, — поднял девушке самооценку.

— И что? — возмутилась дамочка. — Я многого добилась собственными силами.

— Усердия и таланта зачастую недостаточно. Перед удачей и навыком крутиться в обществе они проигрывают.

— Хочешь сказать, что мне повезло? — возмутилась она.

Ничуть не смутившись дочкиного гнева, Сон Ен спокойно кивнула:

— Конечно.

Ссора почти началась, как тут в теплое помещение ворвался Аск.

— Аль, мне нужно мясо.

— Рибай на второй полке справа в кладовке, — подсказала Шура, не глядя на его действия. — Правее. Еще правее. Выше. Умница. Поднос не забудь.

— Спасибо.

— Поджаришь один кусочек до горелой корочки и состояния подошвы? — улыбнулась она, подставляя щеку для колючего поцелуя.

— Конечно. Сделаю сушеный уголек, как ты любишь.

После того, как он убежал на улицу, Сон Ен не удержалась от комментария:

— Мило. Помнится, Таська вообще не готовила. И по хозяйству ноль полный.

— Чушь. Она готовила и занималась домом, — возразила Леля.

— Под настроение разве что. Аристократка. Что с нее взять?

— А? — подняла голову Шура. — В смысле? Тетя Тассия была из дворянского рода?

На что две дамочки удивленно на нее уставились.

— У Линнских есть родовое поместье где-то на побережье Средиземного моря, — пояснила Леля. И небрежно пожала плечами: — Мы не общаемся с той семейной ветвью. Как и они с нами.

Девушка хлопнула ртом:

— Ничего себе. Получается, что Аска можно отнести к знати?

— Вряд ли. Была бы Тася мальчиком, или Кириш тоже родовитым, тогда — да. Аска может претендовать только на мамину фамилию, но не более того. Там еще что-то случилось с отречением от семьи. Так что точно нет.

В сложные правила наследования титула у дворян Шура не вникала, поэтому молча хлопнула глазами и продолжила сортировку гостинцев.

Быть аристократом в Империи — это палка о двух концах. По мнению большинства минусов у такого статуса было гораздо больше, так как по закону семьи с дворянской родословной имели спрощенные ограничения и обязанности. В последние годы не редкими были отказы молодых наследников от высокого статуса. Из-за чего в державе осталось гораздо меньше дворян.

*

Из полученных мешочков с солью у Шуры пока было два фаворита — от семьи Манко и от Соломирского. Причина проста: они содержали несладкие угощения.

— Кстати, а где ваши мешочки с солью? — уточнила девушка, так как свои отправила маме, бабушке и Бонневи еще позапрошлым вечером.

Данный вопрос озадачил обеих.

— Ой, — тихо пискнула Леля.

— Вот как? — наигранно вздохнула Шура. — Приехала в дом единственной дочери без соли. Разве так можно? Что ты за человек такой?

А Сон Ен рассмеялась, глядя на то, как отчитывали ее дочь.

— Ма, ты сама без корзинки, — мстительно прошептала та. И добавила: — Сандра, прости пожалуйста. Давай я закажу тебе вкусенького?

— Почти все закрыто. В магазинах и доставке тоже люди работают, — пожалала та плечами. И на ходу придумала мстительный выход: — Есть один выход. На улице тепло — целых пять градусов, снега нет. Конечно, скоро начнет темнеть, но завтра встанет солнышко, и вы обе можете сходить в лес за грибами. Тут недалеко.

— Ты серьезно? Разве сейчас растут грибы?

— Да, конечно, — не соврала девушка. — Они и в морозные ночи бывают. Правда, немного промерзшие. Но на сушку и измельчение подходят. Получается хороший усилитель вкуса. Сушилка у нас есть. Если тонко нарезать, как раз успеют высохнуть до вечера. Может, еще какие-то растения и корни вкусные по пути найдете.

— Сандра, я в гербарии и грибочках не разбираюсь, — честно призналась Леля, понимая, что дочь не шутила.

С другой стороны, данная идея пришлась ей по душе своей оригинальностью. Получалось, что она своими руками могла сделать пряность.

— Я тоже, — добавила Сон Ен.

Чем привела внучку в замешательство.

Матери Шура сделала поблажку, так как знала ее возвышенную натуру. Но до сего момента искренне считала, что бабуля, как и любая коренная азиатка, была способна прокормить семью из того, что росло в лесах, оврагах и по берегам рек. Причем независимо от времени года.

— Эм... Ладно, — озадаченно кашлянула она, откладывая в сторону картонную коробку с очередным набором специй. И поднялась с дивана. — Следуйте за мной.

Девушка провела дамочек по запретному коридору и гаражу, ака владениям Аска, и быстро пробежала по улице к небольшой пристройке.

Двое немного замялись, так как были обуты лишь в домашние пушистые тапочки.

— Быстрее, — поманила их Шура, выглядывая из полутемного помещения.

Внутри оказалось на удивление тепло. Тихо шумели кондиционер и несколько кулеров в стеклянном шкафике с фиолетовой лампой. Рядом на высоком стенде и стеллажах аккуратными рядами покоился садовый инвентарь.

Включив нормальное освещение, девушка указала на теперь неприметный аквариум для грибов.

— Мы в хранилище наших садовников. Но я выращиваю здесь немного вешенок. Это безопасно, если правильно собрать и обслуживать оборудование.

За герметичной стеклянной дверцей и правда был неказистый мешок с серыми грибами.

— Хотела, чтобы выросли покрупнее, но ладно уж.ломайте.

— Что, прям вот так? Руками? — удивилась Сон Ен.

А Леля обрадованно полезла к грибам.

— Обалдеть, — прошептала она, осторожно отламывая крупные серые вешенки от гроздей. — Впервые вижу, как они растут. Что внутри мешка?

— Шелуха от семян подсолнечника, споры, питательные добавки и влага.

— Хочу себе такой.

В отличие от дочери Сон Ен опасливо косилась на грибной шкафик.

*

На обратном пути в дом Леля сделала небольшой крюк, чтобы похвастаться перед папой и супругом охапкой грибов.

— У Сандры есть аквариум с грибницей. Здорово, да?

— Там только вешенки? — подозрительно уточнил Улим.

— Конечно.

А Аск проворчал:

— За кого ты нас принимаешь? Психотропы легче в аптеке купить.

Для душевного спокойствия мужчина не стал уточнять, давал ли тот наркотические препараты его дочери.

*

Мужская компания вернулась в дом только когда дожарила все мясо из миски. И тут же поторопила женскую часть к столу, пока еда не остыла и не превратилась в резину.

Шуре требовалось особое приглашение, так как она в тот момент увлеченно лепила слоеные пирожки.

Едва завидев ее, Улим замер с круглыми глазами, привлекая внимание дочери эмоциональной волной.

Косилась на него хозяйка минуты две, пока не отложила в сторону недоделанный пирожок.

— Что-то не так?

— Это парик?

— Нет. Покрасилась пару дней назад.

— Тебе не идет.

— Все говорят, что идет. Один ты сделал замечание, — проворчала та в ответ, возвращаясь к лепке.

— Пожалуйста, перекрасься. Или хотя бы надень парик.

Несмотря на раздражение, Шура кивнула. Ее настораживал эмоциональный фон отца.

— Опять эти твои тараканы? — уточнила она, не оглядываясь.

— Вроде того. Ты меня слышала?

— Да-да. Спрячу волосы от твоих глаз.

— Спасибо. Там тебя все ждут. Отвлекись на ужин.

В ответ девушка достала тарелку и протянула отцу с просьбой:

— Положи мне самый зажаристый кусок, пожалуйста. У меня тут гора работы.

На уговоры отвлечься и спокойно поесть она не поддавалась. Но и Улим был не менее упертым.

Ситуацию спас Аск, который догадался о причине задержки и лично принес подопечной ее почти черный стейк.

— Обожаю тебя! — просияла Шура.

— Приятного аппетита, — кивнул тот и увел Улима за собой с терпеливым объяснением, что девушка не любила посторонних на кухне.

*

Первый семейный вечер прошел на удивление гладко. Никто никого не провоцировал, а две гостьи старались избегать кухни после объяснений хозяина дома. Хотя руки у обеих так и чесались.

Шура лишь выделила матери сушилку, чтобы та смогла разложить кусочки грибов.

За это время Сон Ен умудрилась отыскать рабочий магазин и доставку со свободным курьером, и заказала внучке набор цветочных чаев. Чем обошла дочь, которая в тот момент залипала на препараты в микроскопе.

Их тихой ссоры поздно вечером Шура не слышала, так как трудилась во благо Мироздания без задних ног.

Глава 497. Бессмертная роза

У хозяев дома была значительная фора, чтобы спрятать утренние подарки. Даже без учета, что встали они за два-три часа до остальных, оставалась возможность проникнуть незримым духом в гостевые спальни и оставить свертки прямо на пороге, кровати или столе. Чем они и воспользовались.

С их ранней побудкой могла конкурировать лишь Сон Ен.

После распределения своих подарков, моложавая бабуля тихо-мирно уселась медитировать в тренажерном зале. Где провела ближайшие два часа, пока не поднялись почти все остальные.

*

— У вас в доме очень хорошая энергетика, — заметила бабушка за завтраком.

— Благодарю. Стараемся не разводить нечисть, — серьезно кивнул Аск.

Отчего скептические Алессандр с Улимом скривились еще больше.

— А вот во дворе что-то обитает, — склонила голову Сон Ен.

Чем заставила хозяев озадаченно замереть.

"Аль, я думал она так... Просто медитациями всякими и сутрами балуется."

"Да я, как бы, тоже так думала," — мысленно ответила девушка и осторожно сказала бабуле: — Мы в курсе. Это совсем не проблема.

— Вчера, когда шла к пруду, стало так жутко. Думала, что кондратий хватит. Может, кикимора или водяной шалят?

— Бабуль, все в порядке. Просто не ломайте деревья, и все будет хорошо, — с вежливой улыбкой пояснила Шура, не обращая внимания на мимику родителей.

— Думаю, следует пригласить священника, или экзорциста. Иначе натворит бед, — настаивала та.

— Никого не надо приглашать. Это наш домовой.

— С широким ареалом обитания, — добавил Аск, проглатывая смешинку.

— И мы с ним в хороших отношениях, — тянула вежливую улыбку хозяйка.

Не говорить же, что это кошмарный дух-охранник со склонностью к вампиризму.

Чтобы замять странную тему, Алессандр заговорил о передаче по первому каналу.

"Аль, твой питомец насколько тупой?" — уточнил Аск.

"Конкретно этот тупее улитки. Буквально каждое его действие запрограммировала я."

"Может, задашь ему параметры на игнорирование нескольких личностей?"

"Уже. Видимо, бабуля почувствовала его, когда он впритык двигался по своей паутине во время патрулирования. Обездвижить его тоже нельзя, иначе в точке может образоваться энергетическое искажение. Постоянное движение — это оптимальный вариант. Думаю, данный случай столкновения — единичный. Просто не повезло."

"Согласен. Но не хотелось бы вызывать неотложку для бабки."

"Она не старая."

"А кто говорил, что она старая? Твои питомцы любого в могилу загонят."

В таком спокойном настроении прошло утро.

*

После завтрака девушка принялась выгонять всех с кухни, чтобы начать масштабное

создание вкусняшек. Но у остальных был веский и неоспоримый аргумент для откладывания кулинарии — подарки.

— Мой ты тоже не наша, — ухмыльнулся Аск и потащил подопечную за руку на второй этаж.

Шура и не искала, так как первым делом после пробуждения занялась плотным графиком.

— Мы уже нарушили порядок, — жаловалась Леля.

— Зато все сытые и бодрые, — бросила в ответ девушка, прежде чем скрыться в своей комнате.

Изнутри она подперла дверь спиной и предвкушающе улыбнулась. Поиск подарков с помощью интуиции занял немного времени. На первом же Шура с восторженным писком выскочила наружу, сжимая в руках набор для рыбалки на спиннинг.

И на полпути столкнулась с дарителем, который прижимал к груди другую драгоценность — шкатулку с артефактами для ювелирного дела. Данный набор был куплен у знаменитого ястанийского мастера инструментов за приличную горку ресурсов.

Они одновременно выпалили:

— Аль, спасибо! (Ясь, обалдеть!) Не думал, что такие существуют, (Даже не замечала, как хочу удочку,) — и неуклюже обнялись, стараясь не уронить дары друг друга.

— Мои еще не нашли? — выглянула на шум Леля.

— Нет. А ты?

— Сейчас найду, — торопливо бросила та, прежде чем снова скрыться в спальне.

Пока хозяйская парочка обнималась, гости успели найти подарки, которые на самом деле оказались на видных местах.

Аск не заморачивался, подарив всем украшения собственного изготовления. Улиму — запонки и зажим для галстука. Приемной матери — набор из колец с эмалированными цветами. Сон Ен получила гребень с жемчугом. Алессандру сделал крупный перстень с плоским гранатом-кабошоном. Теперь с внутренним удовлетворением наслаждался довольными гостями.

Шура поступила иначе. Для матери оставила на прикроватном столике прозрачную пиалу с иерихонской розой. А всем остальным — по флакону воды, замаскированному под элитный бренд из региона Чжунхуа — самого богатого региона во всей Империи.

Каждый флакон являлся произведением искусства и настоящим товаром этой марки, изготовленным вручную мастерами-стеклодувами. С одной лишь разницей: внутри была не артезианская вода, а целебная.

Леля быстро заметила, что ее подарок какой-то неказистый по сравнению с другими.

— Что это за сухой калачик? — обиженно спросила она, сдерживая неприязнь к неизвестному то ли грибу, то ли клубку корней.

— Мам, это Анастатика иерихонская. Набери воды в блюдце, и через несколько часов она оживет.

На что женщина коротко вздохнула и отложила вопрос с очередной пассивно-агрессивной аллегорией от дочери. Благо под рукой всегда был Аск, который давал весьма точные ответы и подсказки.

На днях его совет как раз пригодился. Картина с яркими морскими ракушками неожиданно пришлась девушке по душе. И даже поселилась прямо над ее рабочим столом.

*

Разбор подарков друг от друга занял не меньше часа. Что заставило Шуру в панике

ускориться, так как по ее мнению она выбилась из графика.

Леля старалась не дышать. Она стояла в самом углу кухни, перетирая в ступке грибы, и с опаской поглядывала на то, как дочь металась туда-сюда то с ножом, то с чем-то тяжелым и горячим в руках. После данного зрелища предупреждение Аска о том, что мешать хозяйке не стоило, больше не требовало объяснений.

Делала девушка все не просто быстро, а стремительно. Женщина даже рискнула немного задержаться, наблюдая за поразительной легкостью, с которой действовала ее дочь.

— Мне нужна ступка, — спокойно предупредила Шура.

Что заставило Лелю высыпать грибной порошок в маленькую баночку для специй и на цыпочках выйти из кухни.

Вослед раздалось традиционное:

— Спасибо за соль и пряности! — подняв дамочке настроение.

Уже тише Шура проворчала:

— Не могла вытереть ступку с пестиком? Вот же салфетки, прямо перед носом.

*

Тем временем Леля рискнула зайти к приемному сыну в его мастерскую.

Тот тут же оглянулся, отрываясь от тестирования новых инструментов.

— Извини. Я знаю, что ты не любишь, когда сюда заходят, — подняла она ладонь. —

Что означает подарок Сандры?

— Сухой мох? Думаю то, что даже некрасивое мертвое растение оживет и позеленеет, если создать ему подходящие условия. Растение — это ваши отношения и одновременно с тем — сама Аля. Заметьте, она оставила блюдце для воды, чтобы Вы не искали емкость. Это значит, что она готова делать шаги навстречу.

— О. Вот как. Хорошо. А то, что другим досталась вода, как-то связано? Может, стоит использовать ее?

— Не переводите драгоценный продукт. Это хорошая лечебная вода. Ее следует выпить, — сурово возразил парень.

Леля совсем повеселела, отчего решилась на вопрос с лукавой улыбкой:

— У вас правда живет домовой?

— Не совсем. Это нечисть, с которой у Али договор. Дух защищает наш дом.

Объяснения заставили гостью рассмеяться звонким колокольчиком.

— Я серьезно, — оглянулся на нее парень. — Пока вы все — гости, не стоит его бояться.

На самом деле список исключений патрульного вампира оставался неприкосновенным, даже если люди, входившие в него, могли начать разрушать дом и портить деревья. Это было очевидным условием, так как в отсутствие хозяев участок посещали садовники.

У Лели пробежали мурашки по спине, а Аск продолжил более легким тоном:

— Это также значит, что на нашем участке Вы в безопасности. Можете прогуляться. Советую побывать на озере за бамбуковой рощей. Но осторожней. На берегу много скользких камней. Они прячутся под травой и мхом. Зато вода сейчас теплее, чем в реке.

— Тори говорила об озере. Спасибо. Обязательно схожу, — ответила гостя для вежливости, хоть и не избавилась от жуткого озноба.

Снаружи мастерской она прошептала под нос:

— Такой странный дом: уютный и страшный одновременно.

*

Пока одна Леля уговаривала супруга прогуляться по участку, другая Леля в параллельном мире готовилась к совместной вечеринке в доме Кирша.

Рано утром они с Улимом получили свои подарки от дочери — мягкий платок ручной работы и зачарованный стилус. Последним можно было писать прямо в воздухе, не опасаясь, что кто-то мог увидеть результат, так как чернила были видны лишь тому, кто держал перо.

Несмотря на необычный подарок для супруга, Леля не осталась в обиде. Помимо платка со сложным узором из переплетенных нитей, ей досталась большая корзинка со специями и вкусами из других миров.

Кирш с алыт-Аском также удостоились такой чести. Как и отдельных гостинцев от другого Аска.

Все ждали возможности вручить ответные дары для гостей из иного мира.

В отличие от скромной сестренки, Аск предусмотрел этот вопрос, оставив предупреждение, что в ближайшие дни возможности для встречи может не быть, ибо хозяйка была занята так, что аж дым шел.

После полудня, когда гости Шуры и ее опекуна увлеклись кто-чем, а блюда были почти готовы, девушка смогла выкроить несколько минут. Получилось явиться в параллельный мир с припасенным заранее, но тем не менее свежим сырно-луковым пирогом.

Несмотря на то, что "здрате — до свидания" у нее заняло больше часа, а на родной планете ее успели потерять, маленькая хозяйюшка вернулась довольная, как слон. Особенно ее умилило то, что по возвращению Аск занимался сервировкой стола.

Наедаться никто не спешил. Вся соль была в том, что можно попробовать всего понемногу, до конца дня блюда убирать не будут. Наготовлено было столько, что если по чуть-чуть всего, то можно наесться до отвала, чего на ночь делать никому не хотелось.

— Аля, ты — кухонный монстр, — шутил парень, прекрасно зная, что минимум половина была приготовлена заранее.

— Что это такое? — в который раз уточнила Сон Ен, указывая на блюдо.

— Яйца зятя из тайской кухни.

— Нет, вот это с цветочком. Или мне кажется? — подцепила она веточку, что лежала на горке золотистого лука.

— Побегі зеленого горошка во фритюре. Использовала, как съедобное украшение.

Улим озадаченно прокомментировал:

— Меня больше удивляет, где ты нашла молодой горошек в этот сезон, чем то, что додумалась его пожарить.

— Спасибо. Старалась, — самодовольно улыбнулась хозяйка, воспринимая это, как похвалу, за неимением более приятных вариантов.

*

По традиции все переоделись в свои наряды и в красивом виде устроились на многострадальной кухне ваять свечи с плохими символами.

На этот раз хозяйка пошла иным путем, купив разноцветные заготовки с фитилями в виде толстых цилиндров, а также наборы для резки воска. Повышался шанс пораниться и намусорить парафиновой стружкой, зато больше никто не обжигался и не проливал кипяток.

Леле и Аску такие наборы особенно понравились. Когда Мьюнги, Улим и Шура ушли в гостиную играть в карты, эти двое продолжали увлеченно править мелкие детали.

— У тебя хорошо получается, — заметила Леля.

— Спасибо, — отрешенно хмыкнул парень.

— Жаль сжигать такую красоту.

— Совсем не жаль.

— Цветок — это же не плохой символ. Можно оставить, — с надеждой предложила Леля глядя на изящную фигурку в крупных руках сына.

— Не просто цветок. Это лотос. Так я представляю Алю, — спокойно пояснил он.

Несколько минут они молчали каждый о своем. Пока парень не завершил работу, легким движением уронив ее на пол. Парафин смялся и раскололся на несколько частей.

У Лели екнуло сердечко.

Аск осторожно слепил осколки. После его стараний лотос выглядел разбитым и помятым.

— Вот такая она внутри, — тихо добавил мастер. — Хочу, чтобы Аля стала целой.

Данное заявление комментировать женщина не стала, молча глядя на приемного сына. Она не могла подобрать слова, будучи уверена, что сказанное было адресовано именно ей. Поэтому так же молча поставила к остальным свою фигурку с горящим домом и помогла убрать мусор.

*

— Ха! — победно воскликнула девушка, когда они входили в зал. — Я снова выиграла! Игра была в самом разгаре.

— Ты мухлюешь! — рыкнул Улим, тыча пальцем в горку карт на столе.

— Не-не-не. Все честно, — мило улыбнулась девушка. И со злорадством оскалилась: — Или ты полагал, что всегда будешь королем го-стоп?

— Еще одну партию, — потребовал мужчина, не заметив, что вошел в раж.

— Там свечи готовы, — напомнила Леля. — Можем зажечь.

— Потом, — резко отмахнулся ее муж, собирая разбросанные на журнальном столе карты.

— На что вы играете?

Шура воскликнула:

— Кстати, да! Обычно вы играете на желания, а мы уже скинули пять холостых партий.

— А-а-а. Так Улиму повезло? — морально добил мужчину Аск.

— Играем на желания. На этот раз все серьезно, — заявил тот.

К раскладу от Сон Ен присоединилась Леля. Аск, как обычно, остался наблюдающим, так как не любил полагаться на случайность.

Через несколько минут самая младшая отшвырнула свои карты с победной улыбкой.

Чем довела отца.

— Как ты это делаешь!?! — воскликнул он.

— Хорошим людям везет больше, чем плохим, — мило улыбнулась Шура.

Алессандр не удержался от громкой смешинки, откладывая свою стопку. И уточнил у внучки:

— Твое желание.

Недолго думая, девушка потребовала:

— Хочу, чтобы меня хвалили. Хотя бы до полуночи. Потом снова можете стать бесчувственными чурбанами.

— Вот не могла не придумать гадости. Да? — вздохнул мужчина.

— Это не похвала. Даже не близко, — ничуть не обиделась та. — И так? Играем дальше?

— Ой да ну тебя, — махнул рукой Улим.

— Что, уже не так интересно, когда проигрываешь?

Все это время Аск внутренне хохотал, наблюдая за в пух и прах разбитыми гостями.

— Давайте зажжем свечи? — предложила Леля мирный вариант.

С чем все согласились.

Более того хозяева заранее поставили высокий столик в смотровой башне. Когда все свечи были зажжены, они выключили праздничные огоньки в данной части дома и поманили всех к выходу, чтобы в сумраке двора полюбоваться на последние минуты жизни того, что тяготило их последний год.

— Ничего не видно, — озвучил всеобщую мысль Алессандр.

— Зато небо красивое, — нашла альтернативу Сон Ен.

А Леля грустно заметила:

— Ясно. Ночью не будет видно узоры на облаках.

— Твоя любимая Аврора точно будет, — приобнял ее супруг. — Будем наслаждаться видом из смотровой башни.

Остальные двое молчали. Аск пристально смотрел на слабый мерцающий свет на верхнем этаже, а Шура наблюдала за охранником-вампиром, который неспешно прогуливался на другом конце поля.

— Бр-р-р, — поежилась Леля, кутаясь в мягкое пальто, и поманила всех в теплый дом.

*

Дабы как-то убить время до полуночи и при этом вусмерть не разругаться, Алессандр включил первый канал, по которому шла развлекательная программа.

Даже сами хозяева залипли на экране, так как включали его чуть чаще, чем никогда.

Посмотреть было на что. Первый имперский канал показывал документальный фильм про основные события прошедшего года. Начиная от научных открытий и заканчивая выводами и прогнозами на следующий год.

— О! Так тот олигарх все же победил в выборах? — удивилась Шура, когда показали короткий отрывок по странам-союзникам.

Имелся ввиду мужчина, который баллотировался на пост президента в Западных Индиях. У них с Аском в полинезийском ресторане даже случился спор с индийцами на данную тему как раз накануне отлета.

— *Ranem et circenses*, — вздохнул Аск. — Их олигархия совсем не скрывает своего влияния, усаживая на престол этого медийного хмыря.

— Давайте не будем беседовать о политике за столом? Это плохо влияет на пищеварение, — попросила Сон Ен.

— Да кто ж ест? — развел руками Алессандр. — Может, лучше выпьем? А-то в горле першит.

— Сейчас-сейчас, — подскочила Шура и направилась к бару.

Улим тихо проворчал:

— Началось.

И оказался прав.

Сочетание умелого бармена и обширного выбора алкоголя было критическим для трезвой головы. Свободное от блюд место на столе быстро сокращалось, заполняясь бокалами и рюмками с разноцветными коктейлями.

— Пойду гляну, как там свечи, — прервалась Шура и ускакала наверх.

В этот момент Алессандр заметил поле ее трудов.

— Ого. Нет — ого! Вот это другое дело.

После пробы одного шота с закуской сказал Аску:

— Нужно чаще вас навещать. Не знал, что у мелкой такой талант пропадает.

— Лучше скажите ей это в лицо. Или забыли о карточном долге? — холодно покосился на него парень.

Отчего Леля неуверенно заерзала.

Вернулась Шура через кухню, вынося на стол воздушный пирог.

— Давайте его порежем? Остатки поставлю обратно в холод. Пробовала новый рецепт, но без понятия, что получилось.

— Нюх-нюх, — повел носом Алессандр. — Пахнет ванилью и персиками.

— Да, — просияла девушка. — Это торт с песочным коржом, персиковым кремом и шапкой из взбитых сливок.

— Хочу, — подскочила Леля.

Так как фильм все равно подходил к концу, а на столе согревались коктейли, все вернулись к угощениям.

— Где взять второй желудок? — вздыхала Леля, осматривая различные вкусы.

После маленького кусочка пирога голод исчез без следа.

— Креветки с зеленым соусом и вот эти пельмешки особенно удались, — сделала комплимент Сон Ен.

Отчего Шура зарделась и указала палочками на пиалу с тонкой солодкой:

— Попробуйте, пожалуйста, кимчи из манго. Хочу узнать Ваше мнение.

— Это манго? — поразила она.

— Неспелое. Оно совсем не сладкое.

— Аля их целый пакет нарвала в лесу. Думала, что созревшие фрукты. На вкус похоже на смесь дыни с морковкой.

— Мне вот это мясо понравилось, — сказал Алессандр. — Дашь бабушке рецепт?

— Так это обычная китайская свинина с курагой. Просто протушить вареную лопатку со шкурой пару часиков в карамельно-соевом соусе, — отмахнулась Шура так, словно данный рецепт знал каждый.

— Кстати, кимчи приятное, — распробовала Сон Ен угощение. — Какой чистый вкус. Оно не квашеное?

— Нет. Свеженькое.

Хватило пары комплиментов, а хозяйка уже сияла, как начищенный медный таз.

— Очень вкусный торт, — снова вздохнула Леля. — Жаль, что больше ничего не лезет.

На что девушка расплылась в довольной улыбке и подвинула матери один из шотов.

— Аль, не спаивай родителей, — сделал замечание Аск.

— Да мы немного, — скривился Алессандр, у которого были совсем иные меры пьянства в компании.

*

В итоге все закончилось попойкой.

Трезвым остался лишь хозяин дома. Ему хватало эмоционального фона духовного дуала, чтобы ощутить полную гамму веселья.

Зато он мог проследить, чтобы никто в таком состоянии не самоубился и не искалечился. В компании с непредсказуемыми Алессандром, Улимом и Лелей такая вероятность была далеко не нулевой.

Один случай не доглядел. На свой же собственный спор о физических возможностях дед прыгнул с пирса в реку. Благо, в его крови было недостаточно спирта, чтобы утонуть, но хватило, чтобы не простудиться. Зато почти полностью прошло опьянение, что помогло Аску загнать деда под горячий душ.

Из-за данного происшествия Тихий Час встречало на одно трезвое лицо больше.

Пока группа из шести человек загадывала желания и с восторгом наблюдала за восхитительным зрелищем из тысяч световых лучей над ярким городом, Шура умудрилась уснуть в теплых объятиях духовного брата.

Из смотровой башни компания спускалась на цыпочках, чтобы не спугнуть счастье в новом году.

Как обычно, встал Аск ранним утром.

На этот раз у него было много работы. Помимо традиционной зарядки и пробежки следовало убрать праздничный стол, выбросить в утилизатор вчерашние продукты, вымыть гору посуды и приготовить завтрак.

К его недовольству вчерашняя гулянка в гостиной уже была тщательно убрана. Даже большой стол пропал.

На кухне обнаружилась виновница. Сидела Шура вальяжно, широко закинув ногу на ногу, как это обычно делал сам парень, и смотрела на вошедшего с легкой ленцой.

— Тебе нельзя что-либо делать в начале года, — хмыкнул Аск, подпирая плечом дверной проем.

— Ты про тот ужас из скоропортящихся продуктов? Все это домовой ночью убрал.

— Угу. Не сомневаюсь. И что же пожелает миледи?

— Горячий ванильный латте с густой пенкой и рисунком из клубничного порошка. На завтрак: свежий рис с жареным угрем. Не забудь посыпать на рис пармезан, добавь две столовых ложки соевого соуса и одну кунжутного масла, прежде чем укладывать кусочки угря. Если не лень, вылей сверху один сырой желток и добавь щепотку черного кунжута. Разберешься?

— Ага, — рассеянно кивнул парень, насыпая ванильный порошок в высокую чашку. — Так. Угорь и яйца в холодильнике видел.

— Угу.

— Рис сейчас помою и поставлю вариться. Пармезан ты уже крошила целую коробку. Масло и соус тоже в холодильнике. И все? Так мало? Снова кушаешь, как птичка. Уверена, что больше ничего не хочешь? Десерт?

— Куни сойдет, — лениво хмыкнула Шура, наблюдая за трудящимся опекуном.

Парень загоготал, отмечая в голове планы на десерт.

*

Ближе к полудню все гости наконец проснулись и отошли от похмелья.

Тогда Шура вспомнила, что кое-кто обещал помочь ей с математикой. Даже натянула шапку, чтобы не отсвечивать посветлевшей шевелюрой.

Для Улима обещание стало дилеммой. С одной стороны, он помнил, как трудно было что-либо объяснять дочери. Девчонка витала в облаках, пропуская две трети мимо ушей. С другой стороны, по пробуждению Леля попросила придумать способ, чтобы остаться в гостях подольше. Так как завтра им в любом случае нужно было встречаться с Ольхой, то день отсрочки был максимальным.

Скрепя сердце и мысленно вздохнув, мужчина согласился и направился вслед за дочерью.

Открывая разделы на терминале, Шура объясняла:

— Я понимаю, как решать примеры и находить неизвестные. Проблема в том, что во всей этой массе не могу запомнить куда какое решение применять. Путаюсь. Многие обозначения похожи, а названия путаются в голове из-за того, что их не к чему привязывать.

— И? От меня ты что хочешь?

— Немного прикладных объяснений. Если знать, для чего именно нужны те или иные функции и способы, данная проблема отпадет.

Что заставило Улима тяжело вздохнуть и присесть в предоставленное кресло, чтобы рассмотреть примеры поближе. Некоторые разделы он помнил хорошо, но большинство успел забыть. Не таясь, признался дочери, как обстояли дела.

Расстраиваться та не стала. Часть информации — лучше, чем ничего. Пусть мужчине пришлось объяснять многие моменты на пальцах, так как рабочими терминами Шура не владела, данный урок прошел гладко.

*

— Ты стал гораздо терпеливей, — улыбнулась девушка. — Раньше мог психануть, когда я не понимала очередную твою абракадабру.

Улим хотел было съязвить в ответ, но припомнил, что терпения на объяснения элементарных вещей ему действительно не хватало. Точнее, того, что казалось ему элементарным.

Следом пришло осознание, что он вырос, как личность. Особенно за последние луны. Благодаря общению с психологом и дочкой начал смотреть на мир иначе, анализировать не только рабочие вопросы, стараться понять, а не привычно подогнуть события и поведение окружающих под свое мировоззрение.

Несколько минут он молча наблюдал за тем, как Шура сосредоточенно решала учебные примеры. Но все же отвлек предложением:

— Ты могла бы прямо сейчас обновить Майю.

— Не вижу своих акций.

— Не проблема. Открой сайт по продаже ценных бумаг.

Девушка замерла над примером с новым стилусом в руке и недоверчиво оглянулась на отца.

— Мне понадобится больше пары минут, чтобы выбрать. Экономические условия, рынок и развитие тех фирм, о которых я говорила раньше, могли значительно измениться.

— Мы никуда не спешим. Изучай рынок, статистику. Если что, я дам советы.

— Хорошо, — неуверенно протянула она и потянулась к пиктограмме браузера в верхнем левом углу экрана.

Происходящее Шуру настораживало. До последнего момента не верила в слова отца. Но после завершения сделки и заключения доверенностей у нее не оставалось выхода.

— Конечно, в течении суток я могу поступить подло и отменить заказы, — хмыкнул Улим. — Ты же мне доверяешь?

— Нет, конечно, — пожала девушка плечами и поднялась на ноги. Достав из ящика очки с контроллерами, добавила: — Обновлю сейчас. Надеюсь на твою сознательность.

— Угу.

— А еще ты знаешь о моей злопамятности.

— Угу, — повторил мужчина, скосив взгляд на стилус, лежавший на экране.

Он невольно затаил дыхание, наблюдая, как Шура быстро проходила тесты с заданиями. Несмотря на стремительность, движения девушки оставались плавными и грациозными, а мимика — естественной.

Спустя почти сорок минут она закончила, заставив отца распахнуть рот.

— Ты не планируешь поступать в театральный? — уточнил он после того, как тихо прокашлялся.

— Что? — быстро оглянулась та и продолжила проверять ответы на некоторые каверзные психологические вопросы. — Нет, конечно. Почему ты вдруг спросил?

— Ты выглядела довольно... профессионально. Иногда я присутствую при захвате мимики и движений у актеров, поэтому могу сравнить и дать профессиональную оценку.

Отозвалась Шура через минуту, все еще внимательно проверяя ответы:

— Это ты только что отдал свой вчерашний карточный долг?

— Прости?

— Ты пытался сделать мне комплимент?

Улим раскрыл рот, чтобы ляпнуть о банальной констатации факта, но вовремя прикусил язык. Вместо этого ответил:

— У тебя богатая и харизматичная мимика, — и тут же понял, что прозвучало это не очень красиво.

Заметив, как он озадаченно потирал переносицу, девушка надменно фыркнула:

— В чем проблема? Я такой же человек, как все остальные. Но ты почему-то теряешься, когда я рядом.

— Ты знаешь, почему, — тихо ответил Улим. И решительно поднялся с места: — Спасибо за обновление. Пойду найду Лелю.

— Думаю, она собирает остатки орехов на дальнем участке. Застала ее вчера. Забавный был случай.

— Ей определенно понравилось у вас.

— Всем нравится. У нас хороший дом, ведь у этого дома добрые хозяева.

Улим замер в дверном проеме, отвечая:

— Твои намеки слишком прозрачны. Не надо повторять их из раза в раз, даже если мы не даем знать, что поняли.

— Хах! Именно потому, что вы не показываете внутреннее раздражение, это так приятно. Я же знаю, что вы на самом деле чувствуете.

— Передам Леле. Можешь готовить другой набор дразнилок, — бросил мужчина, прежде чем выйти с гордой осанкой.

А Шура тихо прошептала:

— Вах-вах. Какой важный воробышек.

*

Перед ужином Улиму позвонила сестра для уточнения деталей совместной встречи.

Изначально планировалось, что встречать их будет Леля, но теперь данный вариант был не самым удобным для рассеянной хозяйки. Она даже не готовилась к ущербной.

Вцепившись в наглую идею, мужчина сказал, что перезвонит и направился на поиски детей. Обнаружилась та на кухне. Пока хозяин сервировал стол для гостей, девушка тестировала подарок от матери из альтернативной реальности — новый чайный сервиз из шести пиал с термоузором на донце.

— Такая красота, — шептала она, любуясь проявлением цветов на изящных ветвях.

— Чай не остынет, пока все соберутся? — уточнил Улим.

— Это пустой кипяток, — хмыкнула та и оглянулась. — Ты что-то хотел?

Как бы ему это не нравилось, обратился Улим не к ней, а к официальному хозяину дома:

— Можешь пригласить Олю с детьми? Мы не готовы принять их у себя.

На что парень поднял брови и перевел взгляд на Шуру, ожидая ее ответа.

— Почему тетя Ольга не хочет сделать праздник у себя? — спросила девушка.

Мужчина удивился такой передаче решения младшей, но ровным тоном ответил:

— Потому что она одна зашивается с тремя детьми. Изначально мы планировали отмечать первые дни года у нас.

— И ты решил, что свалить все на подростка — хорошая идея. У меня тут тоже один большой деть, который каждый день ест за пятерых.

Деть и бровью не повел, с равнодушным лицом перекладывая в пиалу маринованную редьку.

— Продукты же есть. Ты наготовила гору. Мы все равно не съедим их до того, как они пропадут.

— Забудь о продуктах. Завтра утром все недоеденные блюда отправятся в утиль. Я же не хочу, чтобы кто-то отравился. Тем более Павлусь, — категорично заявила Шура.

Чем заставила отца хлопнуть ртом.

Даже Аск не удержался от комментария:

— Завтра только второе число.

— Не-не-не. Меня этой глупой традицией не проведешь. Теперь я знаю основы микробиологии. Нужно готовить новые блюда. Продукты у нас есть — не проблема.

— Значит я могу сообщить об этом Оле? На сколько их пригласить? — уточнил Улим, поднимая комм.

— В смысле? Аск — хозяин дома, — махнула ладошкой Шура. — Он будет приглашать. Ты можешь разве что подтвердить, что вы с матерью и Мьюнги тоже будете здесь.

— Хорошо, — хмуро согласился мужчина с самым логичным и правильным вариантом.

А девушка добавила с широкой улыбкой:

— Потом вы все вместе поедете домой. Все-все.

*

Причина такого нетактичного посылы на выход выяснилась для мужчины на следующий день. Аск случайно обмолвился о том, что рано утром пятого числа они с подопечной уезжают далеко и надолго, а накануне вечером должны приютить попутчиков.

Что стало для Лели ударом. Она-то считала, что дети вернулись навсегда, и теперь отношения в семье будут налаживаться.

Старшее поколение тоже не обрадовалось, хотя комментировать не стали.

Квартет Бонневи встречала не самая счастливая атмосфера.

— Бассейн! — заорала Рори, шаркая тапочками в направлении стеклянных дверей во двор. — По этой пленке можно ходить?

— Можно. Только надень свою шубку. На улице холодно, — ответил Аск.

Восторженную девочку остановила Ольга.

— Пленка чистая и прочная. По ней весело и безопасно ходить, — подсказала Шура тете на ухо, когда гостыя передавала подарочный пакет с набором специй. — Тем более так Рори быстрее умается.

— Ох, раз вы не против, — сменила решение блондинка и дала разрешение дочери.

Когда мелкая тушканчиком ускакала во двор прямо в гостевых тапках, Август спокойно попросил:

— Ма, я схожу на реку?

— Хорошо, — махнула та и поискала взглядом младшего.

Павлусь сидел на руках у Аска, как это обычно случалось в его компании.

Только тогда женщина позволила себе расслабленно вздохнуть и действительно насладиться праздником.

— Тори сегодня будет? — уточнила она.

— Обычно мы встречаемся позже, — ответила Леля. И озадаченно добавила: — Хотя, можно было бы и вместе собраться. Как-то в голову не пришло.

Пока они болтали в гостиной, Шура металась между большим столом и кухней. На этот раз она сократила количество блюд и немного изменила меню. Утренняя утилизация пищи оставила неприятный осадок на сердце бывшей нищенки.

— Это сашими и икра морского ежа? — заметил Улим.

— Да. Правда, она была заморожена. Как и рыба, — приврала Шура, так как достала свежие продукты из пространственного кармана. — осьминога пять часов варила. Должен быть мягким. Для остального, вот, соусы.

— И ты решила приготовить их только сейчас?

— Ага, — широко улыбнулась девушка, зная, насколько отец любил морепродукты. — Оторвала от сердца из личных запасов. Оцени мою щедрость.

Рассыпаться в благодарностях мужчина не спешил, оценив этот поступок, как очередной психологический трюк от дочери. То, что Шура вынесла из кухни красиво нарезанного кальмара во фритюре, стейки и салат из тунца, жареные мидии со сливками и кукурузой, креветки с лимонным соусом и кучу других блюд в похожей тематике, лишь убедило его, что выбор меню был назло ему.

— Ого! — поразились Ольга. — Все это ты сама приготовила?

— Ага, — довольно кивнула девушка.

— Молодец. Когда только успела?

— Спасибо, — шире улыбнулась она.

Аск добавил:

— Аля встала в половине пятого.

Чем поразил не только Ольгу, но и остальных гостей, которые не застали пробуждения девушки все эти дни.

— А год назад дрыхла целыми сутками, — заметила Леля.

— Верно. И если ты забыла, в то время у меня случился легкий сдвиг по фазе. А после я легко заболела менингитом и воспалением легких, — напомнила девушка. — Может, стоило задуматься, что с человеком было что-то не так, если он спал сутками напролет? Возможно, помочь? Отвести к доктору? Нет?

"Неплохая отмазка," — мысленно заметил Аск, продолжая катать на руках Павлуся.

Реакция Улима с Лелей не заставила себя ждать. Внешне они слегка растерялись, зато внутри зафонили чувством вины.

Хозяйка с прямой осанкой и каменным лицом продолжила сервировку.

— У вас, как обычно, минное поле, — осторожно пошутила Ольга.

— Скорее лабиринт со смертельными ловушками, — проворчал Улим.

— О, да, — ухмыльнулся Аск. — Аля в этом хороша. Эти ее ядовитые шипики над нежной душой. Такая милаха. Не правда ли?

— Ты тоже изменился, — заключил мужчина. — Она плохо на тебя влияет.

— Раньше ты утверждал, что это мое дурное влияние. Определись уже.

— Я ошибался. В юности ты был импульсивным и резким, а Сандра — холодный манипулятор.

— Я все слышу! — донеслось с кухни.

— Отлично! — бросил Улим в сторону открытой двери. — Надеюсь, ты приготовила хоть что-то, кроме морепродуктов.

На что Аск не удержался от смешинки, поняв очередной намек подопечной.

Как выяснилось, помимо морепродуктов девушка приготовила только блинный торт с сырным кремом. Но украсила его марципановыми конфетами в виде ракушек.

— Морская тематика — это так мило, Аль. Все очень красиво, — сделал комплимент Аск, усаживая Павлусю на барный стул за неимением детского кресла.

— Спасибо. Советую сначала попробовать вот эти устрицы, пока они горячие, и сашими, прежде чем они согреваются.

— Как в ресторане, — заметила Сон Ен.

— Напитки будут? В горле пересохло, — уточнил Алессандр.

— Сегодня только безалкогольные, — мило улыбнулась хозяйка, памятуя о купании в реке.

В процессе культурной беседы крайне неловко было Августу из-за напряженных отношений с хозяевами дома. Особенно, потому что хозяйка усадила младших в один угол стола.

— Все в порядке? — уточнила сидевшая рядом Шура.

— Да. Ты снова в парике? — нервно уточнил парень.

— Угу. Пришлось надеть. Перекрасилась в снежинку, а у отца оказался пунктик насчет этого. Кстати, твоя мама всегда осветляла волосы? Никогда не видела ее с темными корнями.

— Она не красится.

— О, — пораженно хлопнула глазами девушка.

Поверхностные знания по генетике убедили ее в том, что с темноволосой мамой с монголоидным папой Ольга должна была быть такой же брюнетистой, как ее брат. Сказанное Августом ломало очевидную картину, оставляя после себя не очень тактичные вопросы.

— Твоя мама выиграла генетическую лотерею, — ответила она соседу, чтобы не молчать.

Посчитав данное выражение намеком на оскорбление, парень с небольшим раздражением переспросил:

— Что это значит?

— Наследование черт подчиняется закону вероятности. Из-за того, что есть аллели и даже целые группы генов с подавляющими признаками, дети мозаично похожи на своих родителей. Вот тебе пример: в вашей семье двое с русыми волосами — ты и Рори, что вы унаследовали от мамы. А Павлусь совсем светленький — уже от папы. Светлые волосы относятся к группе слабых аллелей, которые легко подавляются наличием темных волос. То есть можно считать, что Павлусю повезло с данной чертой, ибо ее проявление более редкое. Но с тетей Олей все интереснее. Оба ее родителя — брюнеты. Более того, наличие монголоидного родителя первого поколения создает крайне низкие шансы для появления ее фенотипа. Настолько редкое положительное проявление слабых аллелей называется "выиграть генетическую лотерею".

К середине монолога Август перестал понимать термины, а остальные за столом притихли, тоже внимательно слушая.

— Все проще, — мягко улыбнулась Ольга. — У нас с Улем разные папы.

Что заставило девушку тихо охнуть и покрыться густым румянцем. Пару секунд спустя она подскочила с места и поклонилась с ровной спиной, принося извинения.

— Ничего страшного, — отмахнулась гостья.

— Ты не знала? — уточнил Алессандр у внучки, когда та неуклюже садилась на место.

— Не-а, — мотнула она свекольным личиком, и уткнулась взглядом в тарелку.

— Обычно мы не обсуждаем данную тему, — заметил Улим.

"Могла бы догадаться," — добил сестру Аск.

"Как!? Это не самый очевидный факт!"

"С учетом твоего монолога и уровня интуиции, довольно очевидный. В биологии не применяется логика?"

"Ой, да иди ты!" — окончательно стушеввалась девушка.

Данное событие смягчило атмосферу за столом.

— Я думал, что ты никогда не ошибаешься, — фыркнул Август соседке.

— Все мы люди, — тихо ответила та.

*

Несмотря на небольшую оплошность, Шура не позволила родителям снова ночевать у нее в гостях. Остались только старшие Мьюнги, которые утром уезжали домой.

— Рассказывай, — потребовала девушка, когда осталась наедине с Аском.

— Звонила тетя Леля. Пожаловалась, что Улим ворчал насчет выбора блюд. Мол, ты не приготовила все эти морепродукты на Ущербный День, а тянула, пока они уедут.

— Что!? — опешила девушка. — Но я хотела ему угодить! И вообще спрашивала не об этом. Что там за индийский сериал с бабкой Петрой и ее любовниками?

— Да я сам мало что знаю. Это действительно никогда не обсуждается.

— И все?

— И все.

— Мда.

— Как будто тебе не все равно, — вздохнул Аск и азартно поднял на руки младшую, чтобы закружить по комнате.

— Не все равно, — проворчала она, не обращая внимания на стресс-тест для космонавта. — У меня счеты с этой старой стервой. Отец с матерью тоже молодцы. Они никогда не рассказывают очевидные вещи, а я потом попадаю впросак из-за вшивого воспитания. От бытовухи до таких вот казусов.

— Не спорю, у тебя были серьезные пробелы. Помню, как мы впервые ходили за покупками. Сначала это казалось милым. Слишком поздно дошло, почему ты выбирала только самые дешевые продукты и не брала что-либо для себя. Сейчас тоже проскальзывает. Забываешь о себе.

— Ты сменил тему. А отец вкрай офонарел! Так старалась сегодня для него. Ты видел, как я нарезала сашими? А устрицы? Мне осколком перламутра в глаз прилетело, когда жарила их на плите.

— Ох, все в порядке? — взволнованно уточнил Аск, заглядывая в глаза девушки. Даже остановился и присел в кресло.

— Да, уже исцелилась. Но было больно.

— Будь осторожнее.

— Угу. Это хороший урок.

— Ты молодец.

— Спасибо, — угрюмо хмыкнула Шура. — Пусть отец идет в пень. Ни разу не оценил, когда я из кожи вон лезла. И мать туда же. Больше не будем приглашать их к себе.

— Хорошо. Как скажешь, — с серьезным лицом согласился Аск.

Глава 499. Перекати-поле

На следующий день приехало долгожданное семейство Манко. С них Шура чуть ли не пылинки сдувала. Что заметно смущало гостей.

— Аль, полегче, — время от времени осаждал ее Аск.

— Нужно все продумать, — суетилась девушка во время встречного чаепития. — Или просто будем гулять по городу и заходить, куда захотим? Хм... Может, сейчас в театре идут интересные представления?

— Шура. Шур, все хорошо, — склонилась к ней Пернилла. — Мы нередко приезжаем в Малую Столицу. Поможешь нам с Мариной выбрать купальники в магазине? Хотели примерить, прежде чем покупать. С нашими фигурами это всегда проблема.

— Да-да! Конечно, — просияла та. И тут же стушевалась: — Только у меня странный вкус.

Отчего Марина рядом с ней тихо хихикнула и крепко обняла подругу. Одним движением она с легкостью и без лишних слов успокоила взвинченную хозяйку.

*

Первые пару дней распланированное до мелочей путешествие проходило напряженно. Особенно с учетом выгула милого песика по имени Бьянка. После нескольких коротких перелетов группа запомнила порядок действий в аэропорту и перестала волноваться. Даже оставалось время на осмотр достопримечательностей, не входивших в план. Но только краем глаза. А после — так же стремительно помчаться дальше.

— Я в молодости столько не путешествовал, — неловко пошутил Анджей в маленькой неапольской кафешке.

Тем временем леди за соседним столиком фотографировались со своими напитками-десертами и по очереди передавали Бибку из рук в руки.

Вот уж кому было счастье за внимание со всех сторон.

— У меня были похожие броски на границе с Египтом. Правда, там из достопримечательностей одна пустынная пыль, кусты и рыжие скалы, — с иронией ответил Аск.

— Ты служил?

— По контракту пару лет. Одновременно жалею и нет.

— Так тяжело?

— Нет. Это просто — выполнять приказы и следовать протоколу. В армии ты не личность, а инструмент, — спокойно пояснил Аск. И тише добавил: — Тяжело было расстаться с Алей. Еще тяжелее — увидеть, что с ней случилось без меня.

— Что ж, теперь ты всегда рядом.

— Да, — кивнул парень без намека на улыбку.

— А мы с Ниллой познакомились в общежитии при универе еще до начала занятий. С тех пор не расставались. Взяли семейку уже через луну. Потом интернатуру проходили в одном комплексе. Представь?

— Шустрые какие, — криво улыбнулся Аск, невольно отражая радужное настроение собеседника.

— Ссорились, конечно, бывало. Но наше счастье целиком и полностью создала Нилла.

Сколько она на мне трюков из семейной психологии отработала. Хах! Тогда я понял, насколько важно постоянно себя воспитывать. Не просто жить и стараться добиться поставленных целей, а вплести в ежедневную рутину эти крошечные и, казалось бы, незначительные стимулы для счастья. Вот, что важно. Сколько я ни встречал семей, мало кто следит за здоровьем своего поведения. Особенно в отношении близких. Ты понимаешь, о чем я? — поднял густые брови Анджей и отхлебнул немного эспрессо из крошечной чашки.

— Кажется, да, — кивнул Аск, пялясь в свое молоко, заказанное по ошибке вместо латте.

— Позже я отправлю тебе пару ссылок на книги по семейному воспитанию. Они из медицинской библиотеки, поэтому без читательского платные. Предположу, что для тебя не проблема накинуть золотой за доступ.

— Боюсь, проблема окажется в терминологии и базовых знаниях. Передам ссылки Але. Она мне все подробно объяснит простыми словами. У нее хорошо получается.

На что Анджей удивленно хмыкнул и без малейшего стеснения уточнил:

— То есть ты не планируешь искать кого-то другого?

— Нет. Зачем?

— Вот как. Интересная вы пара. В теории.

— В теории? — со смешинкой переспросил Аск.

— Ну мы же с тобой взрослые люди, — фыркнул мужчина с забавной моськой. — В кутузку, никто не хочет. Поэтому в теории. Только в теории. Я надеюсь?

— Конечно, в теории. Мелкая она еще, — рассмеялся парень в ответ. — Пусть вырастет.

— Ясь, как тебе твое молоко? — уточнила Шура с соседнего столика.

— Вот, — указал Аск ладонью для Анджея. — Вы видите, с какой язвой мне приходится жить? — и добавил для подопечной: — Вкусно. Точно лучше этой вашей классической горечи.

Парень попал в типичную итальянскую ловушку, заказав латте вместо кофе, что в переводе означало молоко. Бариста же, зная, что именно хотел клиент, все равно налил молоко, как поступал с каждым туристом-невеждой. Спорить покупатель не стал, посчитав, что так даже лучше, ведь на второй родине кофеварения выбор кофейных напитков оказался крайне скуден.

Зато здесь было по-весеннему тепло и даже немного знойно.

*

После Неаполя группа продолжила путешествие, планируя в Лондоне сделать суточную остановку перед длительным перелетом в Золотую Столицу. Даже ожидаемый Аском Мадрид пролетели и не заметили.

Парень был скорее расстроен не скоротечностью своей прогулки по детской родине отца, а тем, что та самая родина его разочаровала. Это место напомнило ему собственный родной город с поправкой на культуру и наличие древней архитектуры.

Чтобы его подбодрить во время взлета, Шура мягко сказала:

— В каждом крупном регионе есть столица и культурная столица. Это разные города. Когда-нибудь мы с тобой вернемся в Испанию, чтобы посетить прекрасную Барселону и снова заглянуть в Мадрид. Но уже в компании дедушек.

— Ы-ы-ы, — проныл тот.

— Да брось. С ними весело. Эти их пошлые шуточки и намеки, — оскалилась

девушка. — Заодно покажут нам тайные тропы.

Анджей мягко улыбнулся, наблюдая за теплыми и конструктивными отношениями.

Сначала он переживал после неприятных отзывов дочери об Аске. Спустя несколько дней попутчики начали вести себя более открыто. Да, их все еще окутывал плотный барьер из тайн, но эта парочка выглядела надежно. При этом они не забывали о чувстве юмора.

Заметив, задремавшую супругу, мужчина мягко разбудил ее, чтобы изменить положение кресла на более комфортное и укрыть пледом. После пообещал предупредить перед посадкой.

*

Ночной Лондон сиял ослепительными экранами и праздничными украшениями. Словно пытался переощеголять другие города в иллюминации и световом загрязнении.

Пока старшее поколение отдыхало в своей спальне, двое младшеньких решили, что наличие джакузи на застекленном балконе, потрясающий вид и доставка в номер — это слишком хорошее сочетание, чтобы им не воспользоваться. Поэтому с разрешения и под надзором Аска заказали вкусняшки и полезли в воду в новеньких купальниках.

— Красиво и ужасно одновременно, — прошептала Марина, глядя на мириады огней и реки из автомобильных фонарей. — Как представляю, сколько там людей, все внутри замирает.

Шура в который раз проглотила свое "прости". Чувство вины само снова вылезло наружу.

— Успоко-о-ойся, снежинка, — привычно протянула Марина. — Мне нравится моя жизнь. Социофобией я и раньше страдала. Мама говорит, что это типично для единственного ребенка в семье. Не надо так себя изводить.

Для того, чтобы хотя бы номинально возместить надуманную подругой эмпатическую травму, Марина растянула ее щеки пальцами.

— Аск, посмотри какая милаха! — оглянулась она на парня с планшетом.

Спустя секунду тот загоготал без малейшего стеснения. Опомнился только, когда вспомнил о спящей чете Манко.

— Хомяка напомнила, — фыркнул он, заставляя сестренку надуть губы. Отчего ее лицо стало еще забавнее.

*

Во время завтрака Пернилла с милой улыбкой заметила:

— Что-то Аск плохо ест. Даже похудел, кажется.

В отличие от опекуна, Шура лопала традиционный завтрак с завидным аппетитом. Проглотив кусок жирной соски, она объяснила:

— Братец предпочитает домашнюю еду.

— Как долетим, сделаешь супчик со свининой? — попросил у нее мрачный Аск.

— Конечно. Напеку пирожков и пожарю паэлью с большими-пребольшими креветками.

Вот прям огромные куски креветочного мяса туда кину.

— Марин, а ты почему не кушаешь? — заметила Пернилла.

Девушка сжевала сосиску и выковыряла белок, оставив на тарелке большую часть яичницы, тушеную фасоль и тосты.

— Хотела попробовать местную уличную еду. Здесь все такое жирное и калорийное. Как бы не разнесло перед пляжем.

Что заставило женщину грустно вздохнуть и покоситься на остатки своей еды.

Они с дочкой обе быстро набирали вес.

Тем не менее, никто не обращал внимания на жалостливый пуделиный взгляд из-под стола. Бибка за секунды всосала смесь из рубленой говядины, зеленого горошка и сырого яйца. Давать милому песелю вредную человеческую еду было бы глупостью.

*

Как и планировала, Марина добралась до местных вкусняшек, но оценила их в худшую сторону.

Зато Шуре и Анджею понравилась жареная рыба с картофелем. Особенно подпрыгивающие виды с прогулочного автобуса.

*

Впереди пятерку туристов ждал длительный перелет в один из крупнейших городов Империи. Пусть не самый населенный, зато самый богатый.

Еще на подлете они любопытно выглядывали из иллюминаторов, как Бьянка из сферического окошка в Маринином рюкзаке-переноске во время прогулок.

"Почему мы так мало путешествуем в духовной форме?" — мысленно поинтересовалась Шура у брата.

Конечно, вопрос был риторическим, потому что у нее и без того хватало занятий по ночам. Длинный список обязанностей.

"Потому что ты любишь не столько глазеть на достопримечательности, как пробовать новую еду."

"Что!? Хочешь сказать, что я обжора?"

"Гурман. Прости, но это факт. В твоей семье все такие. К тому же не забывай, что твое поведение в значительной степени обусловлено факторами из предыдущих воплощений."

"А. Тогда ладно," — согласилась с ним подопечная.

Она не раз замечала, что компенсировала тот или иной дефицит потребностей.

*

Данный перелет был не только самым большим за их путешествие, но и последним для Пустельги. Для следующего рейса был заказан частный джет.

Парочка решила, что грех не воспользоваться халявным обслуживанием за счет Улима. Особенно если они все равно оплачивали большущий налог на элитный транспорт. Но показывать мужчине, куда именно они летели, им не хотелось.

Для почти трех дней в Золотой Столице Аск с Шурой потрудились составить подробное расписание, а также заранее забронировать номера в гостинице, места в паре ресторанов и купить билеты на театральное представление.

О последних двух пунктах Манко узнали только по прилету.

— У нас с собой нет официальной одежды для выхода, — озадаченно сказала Пернилла.

— У нас с собой — тоже. Поэтому идем покупать платья и костюмы, — улыбнулся Аск. — Простите. Мы увеличим ваш багаж? Вы не против? Можно также выбрать чемоданы. Все равно нужно куда-то положить сувениры.

— Если ты настаиваешь, — с улыбкой опередил супругу и дочь Анджей.

— Конечно, настаиваю, — отразил улыбку Аск.

С учетом заказанных номеров, а также цен ресторанов и представления, стоимость пусть даже дизайнерской одежды из качественных тканей была сравнительно невысокой.

На этот раз номера у семей были разными, хоть и в одной категории. Всем было необходимо личное пространство.

*

Первым делом Шура помчалась к бару. Аск собирался оградить ее от очередного алкозаплыва, но девушка опередила его радостным возгласом:

— Тут есть соковыжималка и свежие фрукты. Хочешь радужный коктейль из соков и сиропов?

— Нет, спасибо.

— А я буду один. Чего добру пропадать? — фыркнула начинающий бармен и принялась тщательно мыть руки для безалкогольного коктейля.

*

День только начинался. Чтобы не терять время группа направилась по продуманному маршруту глазеть на достопримечательности. А поглазеть было на что. Особенно в центральном торгово-развлекательном центре, который по совместительству являлся одним из крупнейших в мире крытых ботанических садов и огромным искусственным водопадом.

— О-бал-деть, — шептали они так же, как и остальные туристы, прогуливаясь вокруг гигантского водопада, льющегося со стеклянного купола здания.

Центральный бассейн окружали ступенчатые сады в виде чаши. Под всей этой красотой находились магазины и развлекательные салоны.

— О-бал-деть, — шептала Шура, когда взглянула на цены в первом попавшемся магазине косметики.

— Жить здесь дорого, — заключила Марина, почесывая Бибку за ухом.

Маленького песеля она почти не выпускала из рук. Особенно в людных местах.

— Зато и зарплаты соответствующие, — возразил Анджей.

Пернилла скептически добавила со скрещенными руками:

— Из всех магазинов вы двое отыскали один из самых брендовых. Тут девяносто процентов цены стоит один только лейбл.

— Угу. Нужно валить, пока не нагрязнули консультанты, — согласилась с ней Шура и на прямых ногах поплыла в сторону выхода.

Зато ее не смутили цены на платья.

— Как-то здесь пустовато, — хмыкнула женщина, осматривая одежду на манекенах.

— Вечерний наряд — это не то, что покупается каждый день. Поэтому народа мало, — мудро заметил Анджей.

Марина молча листала каталог с дизайнами, мрачняя с каждой страницей.

— Что-нибудь подсказать? — вежливо уточнила у них консультант на международном языке.

— Боюсь, эти фасоны на мне будут смотреться, как мешок. Все из-за груди.

— Не переживайте. Мы подгоняем одежду под фигуру в кратчайшие сроки.

— О, — заинтересовалась Пернилла.

Пока портные возились с четверкой, Шура успела промчаться по другим ателье и вернуться к ним с коробкой.

— Какая шустрая, — заметила женщина.

— Там был магазин с традиционной одеждой, — махнула она ладошкой.

— Купила очередной ханбок?

— Нет-нет. Давно хотела себе ханфу с отдельной юбкой. Это местный наряд.

*

Оценил ее платье Аск лишь вечером, когда уставшая компания добралась в свои номера,

где их ожидали отправленные курьерами покупки.

Серебристо-голубое ханьфу с бледной вышивкой в виде листьев гинкго смотрелось на хрупкой светловолосой девушке настолько гармонично, будто она в нем родилась.

— Тебе идет, — хмыкнул Аск.

— Всего двадцать три златых. Еще заколки были в наборе, — оскалилась Шура, чем испортила все впечатление.

— Вот как. Ты никогда не изменишься, — вздохнул парень.

*

На следующий день после представления голодная группа поспешила в ресторан к забронированному столику.

Но и тут Аск опередил их потребности, заказав часть блюд заранее. К приезду стол в отдельном зале был сервирован, а официанты ожидали гостей чтобы подать чай.

— Можно женьшеневую воду? — попросила Шура. — Давно хотела попробовать.

— Конечно, госпожа, — поклонилась ей молодая девушка в изящной униформе.

— Что это? — любопытно уточнила Пернилла.

— Чай из меда с корнем женьшеня. Говорят, он полезный для здоровья. Только вот трудно проверить, так как у данной вкусняхи ограниченный экспорт в другие регионы.

Чтобы подтвердить, Анджей отвлекся от меню:

— Женьшень сам по себе полезен для многих жизненных процессов. В первую очередь для поднятия иммунитета. Очень хорошая вещь, особенно в сочетании с эхинацеей. Обычно я подаю запросы на квартальные закупки для хроников в педиатрии. Думаю, в свободной продаже вполне можно найти сушеные корни, а после нарезать и смешать их с медом.

— О-о-о. Нужно попробовать по приезду. Обязательно сварю самгетан, если удастся заказать, — заинтересовалась девушка.

С каждым днем список рецептов для домашнего меню рос и рос. Что не могло не радовать Аска.

Помогая Манко в выборе неострых блюд, Шура заказала себе пару местных вкусностей.

— Столько необычных блюд, — озадаченно прошептала Пернилла.

Зато Анджей не одобрил страсть местных к жареному.

А Марина все еще витала в облаках, впечатленная представлением.

Заметив ее состояние, Шура уточнила:

— Ты молчишь от самого театра. Все в порядке? Переживаешь о Бьянке?

— Нет. Мне прислали сообщения из номера после кормежки, — девушка показала фотографии, где довольная пудилишка уснула на диване в расслабленной позе. — Большое спасибо, что пригласили на представление. Даже подумать не могла, что вживую все настолько... — и запнулась, пытаясь подобрать слова.

— Захватывает дух, — подсказала ее сверстница.

— Да. Казалось, что я не просто зритель, а играла на сцене вместе с актерами. И музыка проникала в тело. И костюмы будто не настоящие, а какая-то неземная магия. И эмоциональный фон вокруг такой густой, но приятный. Здорово.

— Нужно чаще проводить культурные вечера в Малой Столице, — покаянно вздохнула Пернилла. — С этим техническим прогрессом я забыла, в чем разница между живым исполнением и записью в сети.

— В сети есть объемные записи театральных постановок? — замерла Шура. Даже приоткрыла рот

— Да. Посмотри в кинозалах.

Тут Аск подумал, что его сестрица по прилету будет потеряна в мире виртуальной реальности.

Его опасения оказались напрасны. Во время плотного графика в богатейшем городе Империи они успели посетить полдюжины различных музеев и выставок. Отчего культурный голод девушки немного поутих.

Глава 500. Возвращение ураганчика

Как только уставшая группа затащила багаж во двор конечной точки путешествия, Шура уселась на ступеньки, ведущие к широкому бетонному подиуму, и обняла ближайшую колонну.

— Как я по тебе скучала, домик мой славный.

Ее лишь расстроила немного увядшая гардения перед воротами.

— Ты по возвращению на материк не устраивала такую драму, — фыркнул Аск, помогая поднять на помост тяжелые чемоданы. — Еще у тебя шорты теперь грязные.

— Все равно сегодня стирать кучу одежды, — отмахнулась она и со вздохом встала. — Итак, дорогие гости. Это не отель и не пансионат, поэтому не стесняйтесь пользоваться всем, что видите.

— Очень уютный дворик, — сделала комплимент Пернилла, с любопытством осматривая экстерьер.

— Пасиб. Мы сами все ремонтировали.

— Это же чакка, — узнала растение Марина. — Моя гораздо больше.

— Ага. Этому ростку всего где-то луна от силы.

Пока Аск затаскивал сумки в дом, хозяйка проводила экскурсию.

— Это внутренняя кухня. Она еще в процессе совершенствования. Обычно всем питанием занимаюсь я. Если хотите что-то приготовить — пожалуйста. За продукты в холодильнике и кладовке мы с Аском не деремся.

Открыв деревянный люк в полу, девушка спрыгнула в метровую темную яму с ровным дном и нагнулась, чтобы включить подсветку.

— Это наш погреб. Неглубокий из-за особенностей почвы. Тут у нас склад всяких консерв. Есть бутилированная вода, содовая, пиво. Где-то под стенкой ящик с ассорти из вина. Берите, что хотите. О. А это соленья в горшках. Подписаны вот, — ткнула она пальцем в аккуратные надписи на бумажках.

После чего вылезла и указала на холодильник.

— Подписывайте, пожалуйста, если что-то купили себе лично. Йогурт там, или флан. Или большую пиццу. А-то кое-кто утром после тренировки может смести и не заметить, — хихикнула Шура, закрывая люк в полу. — Также потом мы покажем ближайшие рестораны с хорошей кухней. Если честно, то при гостинице в паре домов отсюда очень вкусно готовят. Один минус — нужно делать заказ за сутки или больше, так как у них не ресторанный система. Мы также часто заказываем различные блюда в ресторанах с самовывозом. Здесь плохо работают курьеры.

— Распорядок, — напомнил Аск.

— Ах да. Ранее я упоминала про местный распорядок дня. Здесь есть полуденная сиеста.

— Ух ты! — обрадовалась Пернилла.

— Это минус, — огорчила ее девушка. — Многие заведения закрыты. В это время года в полдень не так уж и жарко. Душно разве что. Но у местных очень стойкие привычки. Как и ранний подъем с рассветом. Если — прошу прощения — сраный петух в конце улицы дерет глотку, значит полгорода уже на ногах. Соответственно многие заведения открываются рано,

но и закрываются тоже. Мало кто полуночиает. Зато вокруг, — махнула она рукой, — почти нет этих надоедливых дискотек и ужасных караоке, как на большинстве курортов. Это тихое место. Особенно сейчас, когда туристов поменьше. Да и вообще мы на краю города.

— Мы знали, на что шли, — подмигнул ей Анджей.

Марина довольно прошептала:

— Нет людей — прекрасно, просто прекрасно.

— Главное, что я не встречу здесь своих пациенток, — добавила Пернилла.

Из-за задержки на кухне по другим уголкам своего дома Шура прошлась куда лаконичней. Жилых комнат всем не просто хватало, еще оставалось с запасом.

Из-за перелетов в течении почти декады чету Манко хватило только на то, чтобы бросить вещи в стирку и объявить, что они уподобились полинезийцам. То бишь собирались дремать в сиесту.

Остальная троица, пообещав принести им вкусенькое к полднику, переделась в купальники с пляжными шортами и помчалась выгуливать Бьянку в сторону берега. Который был буквально в паре сотен метров от дома.

— Океан, — в который раз прошептала Марина с широкой улыбкой.

Во время полета она не отрывалась от иллюминатора, глядя на бликующую водную поверхность.

— Ой! А почему он такой теплый? — поразилась девушка, когда ее ноги накрыла волна, и теснее прижала к себе маленький пушистый комочек. — Это нормально?

В отличие от хозяйки, Биби любопытно водила темным носом и загребала лапками в предвкушении водных процедур.

Пока Шура принюхивалась и мотала головой, пристально рассматривая облака, Аск пояснил:

— В целом, да. Это не река. Тем более климат тропический. Но перед и во время грозы вода кажется еще теплее из-за низкого давления. Без понятия, как это работает.

— Штормик приди! — воскликнула Шура задирая руки к небу. — Пожалуйста! Подари нам много вкусняшек.

На что Бибка звонко гавкнула, Марина вытянулась лицом, а парень расхохотался.

Чтобы пояснить свое поведение Шура сказала:

— Шторм — палка о двух концах. С одной стороны, ветер, волны, все дела. Неприятно для тех, кого он застал в океане. Да и деревья с крышами иногда ломает. И убирать потом надо — все в песке. Зато во время шторма на берег выкидывает много деликатесов, которые обычно сидят на глубине. Если быть осторожным, можно успеть урвать вкусняшек, пока до них не добрались местные жители и фауна.

Пока она объясняла, парень придавил шорты камнем, чтобы те не улетели, и помчался в воду.

— Ты про всяких моллюсков?

— Ага. Ушки, гребешки и прочие. Обычно мы за ними ныряем вон за той полосой рифов и дальше. Это тяжело. Потом еще голова часто болит. О! осьминогов тоже выкидывает. Они вкусные.

— Ха-ха! Шур, ты типичная азиатка, — рассмеялась Марина. — Есть что-то, что ты не ешь?

Чем заставила собеседницу задуматься.

— Сахарную глазурь не ем, — наконец ответила она, догоняя подругу в воде.

Двигалась девушка медленно и осторожно, явно начитавшись различных страшилок об уколах игл морских ежей и укусах синекольчатого осьминога.

Что Шура одобряла, полагая, что лучше, когда опыт приходил за осторожностью, чем за глупостью и ошибками.

Зато рядом с ними загребал лапами радостный песель. Оставалось лишь следить, чтобы пуделя не накрыло волной.

*

После того, как вдоволь наныряться, троица поплелась домой, к пресной воде. Торчать на попеременно вылезавшем солнце с мокрой и соленой кожей никому не хотелось. И тем более не хотелось мучений бедной псинки, пропитанной морской водой.

После душа прошла усталость. Даже выкупанная Бьянка напилась водички и радостно завиляла хвостом, мешая хозяйке сушить ее феном и укладывать тонкую шерсть.

Заниматься уборкой двора после нескольких дней отсутствия хозяевам было лень. Вместо этого они помчались в ближайший магазин за свежими продуктами.

*

— Нужна жирная свинина, — напомнил парень рядом с мясным отделом.

Отчего обе девушки удивленно к нему обернулись.

— Ты хочешь посолить сало? — ехидно уточнила Шура.

— Суп. Ты обещала.

— Жирная свинина — это кусок сала. Там нет мышц. А нам нужна полужирная. В идеале бок для бекона. К сожалению, жирную здесь вообще не продают. Я б посолила.

— Эх, — вздохнула Марина, для которой кусочек сала с морковью и вареным яйцом был привычным завтраком.

С некоторыми колебаниями она взяла еще полкило свиного бока и пояснила:

— Хочу посолить.

— Хорошая идея, — просияла Шура. — Соль у нас есть. Ты предпочитаешь с тмином и чесноком или классический вариант?

— Если покажешь пропорцию, сделаю пряный, — обрадовалась девушка, в который раз мысленно отмечая, что ее подруга поистине всеядная.

Когда девушки особо пристально вычитывали этикетки на сыре, троицу заметила покупательница с типичной внешностью коренной островитянки.

— Привет, Аск, — подкралась она к парню с тихим смешком. — А я расскажу Шуре, что ты ходишь со всякими посторонними леди.

— Привет, Айла, — рассмеялся тот. — Как муж?

— Ой, да что с ним делается? — отмахнулась та с широкой улыбкой и тут же переключилась на девушек. — Шур, что ты сделала со своими волосами? На материке сейчас такая мода? И кто эти прекрасные персики рядом с вами?

— Решила сменить прическу во имя пубертата. Это моя подруга — Марина и ее маленькая подружка Бьянка, — представила их Шура. И добавила спутнице: — Вас назвали прекрасными персиками. Это наша знакомая — Айла.

— Мило, — улыбнулась та. — Появляется ассоциация с лазурной волной.

— У меня плохо с латынью, — на ломаном международном призналась Айла.

— Не страшно.

Минут на десять пышная красавица задержала компанию. По большей части ей просто хотелось найти предлог, чтобы потрогать необычного зверя на руках у красивой блондинки.

Зато Шура узнала последние новости клана Кимов и краткую городскую сводку за две декады. Все же Айла была супругой Лариса — сына Аланы, которая в свою очередь была дочкой Мейрам Ким.

Аск с Шурой даже не пытались запомнить, кто кому и кем приходился. Лишь сверялись со своей "таблицей Кимов".

— О. Так вот откуда она нас знает, — хмыкнула девушка, когда по пути домой заглянула в свои заметки. — Кстати, я отправила ей на Ущербную Декаду клубничное шампанское, банку фаршированных оливок и головку пайойо. Помимо соли и специй, конечно. Специально заказывала с материка.

— Ты делаешь списки подарков? — удивилась Марина.

— Ага. Это были планы. Просто не удалила после того, как все собрала, — соврала любительница учета финансов.

— Уху, — мило улыбнулась ее собеседница. — А что подарила мне?

На этот раз ответ был честным:

— Не помню.

При сборе корзинки для Манко, Шура щедрой рукой превысила не только объем самой корзины, но и пары сумок. Она испытывала особое наслаждение, делая подарки верным друзьям и просто хорошим людям.

*

Только зайдя во двор, хозяйка горестно вздохнула:

— А бардак еще на месте. Кто бы все помыл, пока я готовлю ужин? — и красноречиво покосилась на Аска.

— Ты же знаешь, что после моей уборки придется снова убирать. Лучше я продолжу возиться с печью для летней кухни, а ты будешь на меня пялиться.

— Я думала это гриль, — тихо прошептала Шура, удивленная в лучшую сторону.

Раньше на внутридворовом помосте парень планировал устроить мастерскую. Но после нескольких развеселых встреч с Кимами стало ясно, что неприкосновенность рабочего места будет гарантированно нарушена.

Хозяйке дома как раз не хватало места на маленькой кухне, чтобы творить масштабные яства. А так как печь была довольно универсальной, выбор становился очевиден. То есть, наличие такой дровяной печки не отменяло того, что ее можно превратить в гриль за минуту, сменив вок на решетку.

— Тебе нужна помощь? — с надеждой уточнила у нее Марина.

— Да. Разбуди, пожалуйста, родителей.

— Ой, и правда. Они долго спят.

— Закаты здесь внезапные. Как бы не заработали бессонницу. Я им пока приготовлю аперитив. Ты будешь ананасовую воду? Это холодная водичка со льдом и вареньем.

— Да, спасибо.

*

После сна гости выглядели да и чувствовали себя разбитыми.

— Наверное, будет гроза, — пробормотал Анджей, растирая глаза под очками.

Благо у них под рукой был талантливый целитель, волшебные ладонки которой быстро приводили организм в норму.

Чета Манко пришла в норму настолько хорошо, что помчались к ближайшему доступу в океан. Их вовремя заметил Аск и увязался следом.

Данный маневр оказался весьма предусмотрительным из-за надвигающегося шторма. Волны уже были не просто веселыми барашками, а устрашающими гребнями. Подводные вихри могли легко ударить неосторожного туриста об острые камни или даже затянуть на глубину.

Пернилла с Анджеем сами поняли, что дело нечисто, когда увидели бушующий океан и тяжелые тучи на горизонте.

— А ветра почти нет, — пораженно заметила женщина.

— Скоро будет ураган, — спокойным тоном предупредил Аск. — Купайтесь пока, но глубже пояса не заходите.

— Что-то я как-то пасс, — нахмурился Анджей.

— Все в порядке. Я подстрахую, — кивнул парень. — На волнах весело. Потом словим погоду и покатаемся на досках в правильном месте.

Под ироничное ворчание о собственных возможностях чета решила немного побарахтаться в соленой водичке. И не пожалели, так как море летом пусть и было, но далеко не такое теплое.

Минусом такого купания оказались взвеси песка в воде и мелкий мусор, поднятый со дна. Пока парень наслаждался видом грядущей бури на северо-востоке и зарывался ступнями в прибой, гости барахтались в волнах, но все равно веселились.

— Вот точно, как наш залив в грозу, — комментировала Пернилла, вылезая на берег.

По пути она умудрилась отковырять с камня пару мелких ракушек. Чему несказанно радовалась.

*

Вернулись они как раз к ужину.

— Аль, ты призвала шторм, — с постным лицом пошутил Аск.

— Смешно. Вообще-то посмотрела прогноз. Мы очень удачно сели. Еще день задержки, и пришлось бы искать ночлег где-то по пути.

— И часто здесь так? — уточнил Анджей.

— Нет, — пожал плечами парень. — В это время года обычно просто теплый дождь без ветра или низкие облака. Штиль — красиво и спокойно. Но бывают и бурные циклоны с грозой.

Глава 501. Понаехавшие

Шура с Мариной есть не спешили, ожидая двух гостей из душа.

Только Аск начал поглощать долгожданный суп, заедая порционными салатами и нарезанными фруктами.

*

За трапезой Анджей как бы невзначай поинтересовался у парня:

— Дорого снимать такое жильё?

— Не знаю. Мы заплатили двадцать девять тысяч одним платежом. Теперь это наш дом.

— Ого! — удивилась женщина. — Так вы здесь живете?

— Угу. Делаем бизнес, живем, поддерживаем дружеские связи с местными, Аля успела испортить отношения с несколькими учителями из новой школы.

— Всего с одним. Старый пердун со всеми не в ладах.

Не обращая на нее внимания, парень спокойно продолжил:

— В принципе, если курортные условия и обслуживание не обязательны, то есть государственные квартиры. Вполне комфортные и дешевые, получше социалок. Цену не скажу, так как читал информацию краем глаза.

— Шесть златых в луну трехкомнатная квартира на пятьдесят квадратов, — с натугой вспомнила девушка, так как тоже интересовалась этим вопросом до покупки жилья. — Но необходимо или гражданство, или рабочая виза.

— Очень вкусная цена за такие апартаменты, — кивнула Пернилла. — Теперь будет, о чем задуматься.

— И не говори, — хохотнул ее муж. И обратился к Аску: — Сложно получить гражданство?

— Я почти не пытался. Аля полностью сдала все тесты и проходила собеседование. Дом на нее оформлен.

А девушка ответила на прямой вопрос:

— С Вашим уровнем интеллекта — не сложно. Основная проблема — язык. Думаю даже если Вы захотите поработать здесь для разнообразия, знание языка Вам пригодится в первую очередь. Местные ревниво относятся к своей культуре, и учат международный только потому, что туризм — их основной кормилец.

— Не думаю, что это проблема. Можно работать на приеме в гостинице. Заодно освежить в голове терапию.

— Ты собрался искать здесь работу? — осторожно уточнила у папы Марина.

— Да он шутит, — отмахнулась Пернилла. — Мы здесь всего несколько часов, большую часть которых нагло проспали. Кстати, Шур, обалденный суп и салаты такие вкусные. Тебя мама так научила готовить?

— Не-а. Кулинарные сайты, — довольно отмахнулась хозяйка. — То, что готовит мама, вы не смогли бы есть из-за красного перца. Здесь его почти нет. Только имбирь и чеснок.

— О. Я читала об этом сочетании: свинина и имбирь. Глутамат, да?

— Ага. Еще добавила немного тертых грибов. Они тоже усиливают вкус.

— Жаль, что у меня руки для готовки неправильно выросли. Только в пискях могу ковыряться, — привычно пошутила женщина, и лишь после этих слов осознала, что

находилась не в привычном к медицинскому юмору кругу.

Но хозяева уже искренне смеялись над ее самоиронией.

*

Приятную вечернюю беседу нарушила вспышка света и оглушительный раскат грома.

— Ничего себе! — поразился Анджей. — Я чуть в штаны не навалил. Это апокалипсис?

— Зависит от того, выдержат ли новые крепежи на крыше, — философски заметил Аск. — Не стоит переживать. Над вторым этажом есть горище. Мы залили его герметиком, поэтому в спальни лить не будет.

— Если не забыть закрыть окна, — добавила Шура.

На самом деле о данном вопросе хозяева уже побеспокоились, пройдя и этап полной замены кровли, и новеньких оторванных шиферин, и открытых нараспашку окон, вследствие чего те разбивались из-за сквозняков. А также подготовились ко многим другим подлостям прибрежного шторма.

Теперь дом и двор были настолько напичканы различными бытовыми и стабилизирующими чарами, что скорее напоминали уютную крепость, без малого бункер. Поэтому апокалипсиса они точно не боялись.

Более того, могли себе позволить усесться за столик на открытой лоджии второго этажа и насладиться видом на дождливый город. При этом не бояться, что промокнут до нитки.

— Кто хочет, может оккупировать купальню на заднем дворе, — предложил Аск. — Во время ливня в ней особенно приятно. Главное, не уснуть. А-то и утопиться можно.

Гости постеснялись воспользоваться такой экзотикой, поэтому парень сам занял любимое для отмокания место. Позже, когда все уснули, обратился в тритона и с истинным наслаждением плескался в океане.

Шура присоединилась к нему в середине ночи.

К тому времени она успела привести в идеальную чистоту каждый угол дома и спасти подсохшую гардению перед воротами. После чего навестила Менхет с ее подругой Алшей, прилежно проскочила по нескольким чужим сновидениям, выполняя кошмарный долг. Затем создала в собственном мире грез несколько гигантских креветок, так как весь полет от Золотой Столицы мечтала об огромном куске креветочного мяса.

И лишь после этого девушка присоединилась к духовному брату в подводных прогулках. Вместе они до самого рассвета пугали океанскую живность.

*

Пока сестренка заваривала две порции кофе со льдом для похода в тренажерный зал, парень в расслабленной позе косился на работающую скороварку.

— Бедный осьминог, — вздохнул он. — Гулял парень, искал себе пропитание. А ты его так.

— Теперь он — наше пропитание. Зато у нас будет вкусный обед.

— Чем тебе не угодит тот наглый тунец?

— Он постный и жесткий, — клацнула Шура зубами. — А я хочу сладенького мягкого осьминожка.

*

До утра осьминожки щупальца свариться не успевали, поэтому на завтрак была паэлья с той самой креветкой-гигантом. Фактически это был креветочный фарш с вкраплением риса, овощей и специй. Для красоты девушка положила дольки лимона.

— Мать моя женщина! — поразилась Пернилла, когда по пути из уборной заглянула на

кухню к столь чарующим запахам. — Шур, ты вообще спишь?

— Да. Без задних ног, — радостно кивнула девушка. — Присядьте. Сейчас сделаю Вам кофе.

— Ой, спасибо, — смутилась гостя.

Изначально она планировала еще поваляться в постели, но, глядя на такое старание со стороны хозяйки, стало неловко.

Как будто прочтя ее мысли, Шура уточнила:

— Вы будете завтракать сейчас, или позже? Если что, мы с Аском уже поели. Тут есть горячая паэлья с креветками, в холодильнике соленья, томатный винегрет и соусы. Обычно я делаю традиционную сервировку...

— Нет-нет, спасибо, — поспешила перебить ее Пернилла. — Не надо заморачиваться.

— Мне не сложно, — оглянулась на нее хозяйка с мягкой улыбкой. — Кстати, на обед будет осьминог в разных блюдах. Для перекуса на столе всегда лежат свежие фрукты.

— Мы могли бы заказать пиццу, — предложила женщина.

— Точно! Сделаю пиццу с осьминогом и креветкой.

— Шур, отдохни. Не надо так стараться из-за того, что мы — гости, — сказала она прямо.

— Да я все равно постоянно готовлю для Аска. Он много кушает, поэтому разница небольшая. Ваше присутствие не напрягает, — отмахнулась Шура, взбивая капучинатором молоко для пенки. И подмигнула: — Было бы иначе, братец бы предложил в первую очередь гостиницу или бунгало. Кстати, если Вам что-то понравится, только скажите. Может, захотите разнообразия или надоест у нас?

Неожиданно для нее самой шутка переросла в серьезное предложение.

— Кажется переборщила с гостеприимностью, — хихикнула девушка.

Отчего Пернилла тоже рассмеялась. И добавила, с легким поклоном забирая свой кофе:

— По правде, раньше мне было интересно отдохнуть в домике над водой. Но эта погода. Ух! Нет уж. Обалденный кофе. Такой ароматный.

— Спасибо. Он из местных зерен. Свежая обжарка и помол, — девушка присела напротив. — В паре кварталов есть оздоровительный пансионат с крытым бассейном. Думаю, с Вашим медосмотром получить к нему абонемент не составит труда. Потом покажу, когда поедем в центр города. Также в соседнем городе есть аквапарк. Но там я не была, поэтому нахваливать не буду.

— Спасибо, Шур. Ты так о нас заботишься.

— Да я всего лишь компенсирую. Мне приятно, потому что Вы выражаете благодарность. Мы в расчете. Это не стоит Вашей неловкости.

— Плохие отношения с родителями? — догадалась гостя.

— Скорее странные, — широко улыбнулась девушка, закрывая глаза от смущения, и подскочила с кресла. — Сейчас сделаю сладкий латте. Думаю, дядя Анджей скоро проснется. Марина пусть спит. Я выгуляла и покормила Биби. Она послушная девочка.

— Ой, — спохватилась Пернилла. — Из меня ужасная хозяйка.

— Все в порядке. На крайний случай есть парадный и задний двор, а также куча неудобренных растений. Шучу-шучу. Я ходила с собачьим пакетиком. Биби, оказывается, такая харизматичная. Всем нравится, — объясняла Шура, пока заваривала новый кофе. — Кстати, интересный факт: у местных почти нет декоративных и сторожевых собак. В основном здесь содержат мясные породы на фермах.

Что привело гостью в шок.

— Я думала только корейцы едят собачек.

— Что Вы! Это миф, давно уже не едят. Может, только в паре областей еще остались отголоски традиции. Гораздо больше собачатины потребляют на севере Китайского региона, Южных Индиях и здесь. Это отдельные мясные породы, а не привычные нам дружани-песели. Да и в целом, если сравнивать интеллект многих домашних животных, которых употребляют в пищу, собаки будут далеко не на первых позициях. Коровы и свиньи довольно умные. Вот, кого не жалко кушать — это куры. Тупейшие создания.

За этим трепом девушка успела не только заварить кофе, но и красиво нарезать пару фруктов в блюдца. Что сделала скорее рефлекторно

— Вот так, — вздохнула она. — Опять задумалась.

Тут и сонный Анджей прошел мимо в поисках уборной.

Под такое стечение обстоятельств Пернилла все же решила позавтракать.

*

Пока Аск возился с укладкой печи, хозяйка провела для гостей краткую экскурсию по ближайшим достопримечательностям.

Бьянка и правда оказалась популярной среди местных жителей. Немногие туристы приезжали сюда с питомцами, а покупка породистой собаки была проблемным и затратным вопросом.

В основном здесь были популярны кошки. И не только популярны, но и необходимы в качестве защитников хранилищ и складов от грызунов.

Ушастых и хвостатых в большом количестве завозили моряки еще с позапрошлого века.

В отдел музея, посвященный кошкам и их подвигам, Шура повела гостей сразу после краеведческого. Прикладные искусства оставила на потом Аску, как знающему по данной теме больше. Зато прошлась по местной культуре.

Из сувениров Манко купили лишь маленькую статуэтку морского божества. Они предпочитали более функциональные напоминания о своих путешествий.

На обратном пути девушке позвонила Мейрам, как главенствующая над всеми Кимами-островитянами, и выразила радость от их с братом возвращения. После чего пригласила на совместные посиделки этим вечером. Причем вместе с прекрасной гостьей и ее неземным питомцем.

Так как саму Марину родители бы не отпустили, пусть и в сопровождении Аска с Шурой, то оказались вовлечены в традиционную вечеринку.

— Ничего официального, — пояснила гостям девушка. — Просто тихий вечер с пивом и закусками. В основном мы обсуждаем последние новости и делимся своим мнением.

— У вас тут оживленно, — заметила Пернилла.

— Часто встречаться с друзьями и знакомыми здесь в порядке вещей. Когда мы с Аском впервые сюда приехали и снимали домик в пансионате, то так же проводили вечера с хозяевами и остальными гостями, — пожалала плечами девушка. — Местные очень ценят визуальный контакт. Это одна из основ их культуры. Вплоть до того, что они не будут воспринимать собеседника всерьез, если им просто позвонить по голосовому вызову. Порой это ужасно раздражает.

Данные особенности заинтересовали чету. Поэтому весь обратный путь Шура рассказывала различные факты быта и поведения островитян.

*

— Гляжу, вы все в цветах, — встретил их улыбкой Аск.

Даже Анджей не постеснялся украсить себя парочкой гардений.

— Вечером едем к тете Мейрам, — сказала вслух Шура.

Ее опекун изобразил, будто впервые услышал данную новость.

После благодарного чмока за труды с печью маленькая хозяйка убежала на кухню, чтобы издеваться над осьминожьими щупальцами.

Троица Манко и их маленькое курчавое сопровождение обмазались кремом от загара и отправилось к океану.

Посиделки у Кимов сложно было назвать вечеринкой в привычном смысле. Где-то раз или два в декаду мы по очереди приглашали знакомых. Кто-то мог отказаться под честным предлогом на другие планы или лень, но больше половины обычно приходили.

Условия были простыми: удобная одежда, репеллент от комаров и что-то, что можно выпить и погрызть. Для себя. Но если не взять, хозяева не поскупятся на угощения.

К последнему условию мы с братом еще не привыкли. С одной стороны, мой внутренний хомяк жадно потирал лапки. С другой — разве так можно — в гости с пустыми руками? Тем более, что нам не сложно.

На этот раз я нажарила во фритюре разнообразных шашлычков на шпажках. Такая еда нравилась всем.

Похоже, тетя Мейрам заранее догадалась, что я снова притащу угощения, поэтому на входе вручила мне большую корзину.

— Ого! — крикнула я, не в силах удержать щедрый дар.

— Это от нас на прошедшую Ущербную Декаду.

— Спасибо, — смутилась я.

Логично, что она так поступила. Ведь я отправила всем соль с гостинцами. Пусть и не лично.

От разгребания дара прямо здесь и сейчас меня отвлекла яркая одиночная вспышка удивления со стороны беседки. Похоже, чувствительные Манко тоже заинтересовались такой реакцией.

— Ох! — вспомнила я.

Как невежливо с моей стороны. Забыла, что здесь другой регламент представления.

— Это наши гости. Пернилла, Аджей и Марина Манко. А также их питомец Бьянка. Если вам не сложно, не могли бы вы говорить на международном? Чтобы они нас понимали.

— Да, конечно! — просияла Мейрам. И приступила к представлению всех со своей стороны.

Наконец-то я дождалась имя невысокого пожилого мужчины, которого так удивило наше присутствие. Нельзя же так реагировать на гостей, пусть мы и не из рода Кимов. Возникло чувство, что у нас были рога на голове.

— Николай Ким. Мой братец почтил нас своим присутствием, — небрежно махнула рукой Мейрам. Тише добавила: — На самом деле он живет у нас на время отпуска, — и чуть повысила тон: — Как будто ему не хватает денег на личный особняк, с его-то должностью.

После чего рассмеялась, сводя все к шутке.

Как же неловко, когда вовлечен в такие семейные подколки. Супер неловко!

Судя по яркому эмоциональному фону, дядя Николай здорово разозлился таким фразочкам со стороны сестры, но, когда подходил к нам, внешне оставался спокойным. Даже держал радушную улыбку на лице.

Кхем-кхем. Дядя, тут стоят пять эмпатов, если что. И все мы поняли, кого Вы только что хотели ударить первым подвернувшимся под руку предметом.

Мы почти в унисон поклонились и выразили комплименты его имени.

— Взаимно, — сухо кивнул он в ответ. И исправил сестру: — Доктор Ким, вообще-то.

Что ж, это меняло дело. Было бы неловко обращаться к человеку "дядя Коля", когда у него такой статус. Мы не были близкими друзьями. Подобные нюансы в Империи имели большое культурное значение.

— Неужели коллега? Медицина? — обрадовался дядя Анджей, протягивая руки для пожатия.

— Ох, нет. Как говорят в этой семье, я не настоящий доктор. Всего лишь астрофизик с докторской степенью, — пошутил тот с кривой улыбкой.

"Он знает физмат!" — мысленно воскликнула я рядом стоящему Аску.

"Ты все об одном думаешь," — вздохнул тот.

Пока Манко беседовали с Кимами, мы с братцем мысленно трепались и параллельно выставляли на стол в беседке угощения. Я даже успела сунуть любопытный нос в корзину с подарками. Помимо специй, сушеных фруктов прочих консервированных вкусностей там оказалась коробочка с набором из фарфоровых пиал в виде гребешковых раковин.

— О, божечки-кошечки! Какая прелесть, — не удержалась я от восклицания.

— Знала, что тебе понравится, — подмигнула Алана ярко подведенным глазом. — Ты тащишься по всему морскому. Вот я и решила, что можно сделать партейку блюдец.

Алана — дочь Мейрам — профессионально занималась гончарным делом. В основном ее работы продавались, как сувениры. По виду она скорее напоминала неформалку. Даже просила называть ее по имени, а не тетей. Даром, что разменяла третий десяток.

— Спасибо. Такая красотень, — пропищала я и обняла умелицу.

— Какая изящная работа, — восхитилась тетя Пернилла, осторожно осматривая пиалу.

— Не стоит благодарностей, — немного горделиво вздохнула Алана.

*

Пока мы расселись, пока откупорили свои напитки, наступил глубокий вечер.

Все спокойно обсуждали различные пустяки вперемешку с важными глобальными новостями. Но меня напрягало слишком пристальное внимание со стороны доктора Кима. Если б не эмпатия и близкое знакомство с его семьей, я бы подумала, что они про меня натрепали что-то неприятное или постыдное. Эти люди были хорошими, иначе мы с Аском бы с ними не общались. Да и Марина пока не показывала беспокойства, как самый чувствительный эмпат в нашей компании.

Вскоре она прошептала мне на ухо:

— Тот мужчина, который астроном. Николай?

— Угу.

— Вы знакомы?

— Впервые его вижу.

— Мне кажется, он что-то задумал, — тише добавила Марина. — Не хочу наговаривать на незнакомого человека, но будь осторожна.

— Конечно. Спасибо, — кивнула я и громче добавила: — Сейчас покажу. Мы отлучимся на пару минуток.

Марина все поняла, уходя за мной в туалет.

Данный маневр был необходим, чтобы не выглядеть подозрительно или невежливо, но оказался своевременным для моей обожаемой и стеснительной подруженьки.

В ожидании было время подумать и пообщаться с Аском.

"Мне не нравится Николай Ким."

"Отлично. Значит ты не будешь приставать к уважаемому человеку с просьбой

репетиторства?"

"Да. Нет. Пока не знаю, — растерялась я. — То есть, он не нравится, а беспокоит. Косится на меня весь вечер."

"На меня тоже. К женскому вниманию я привык. Но тут что-то другое."

"Он волнуется. Даже Марина заметила."

"Ладно. Будем разумными. Не уходи одна. Правильно поступила, что взяла Марину с собой."

"Кстати, он не женат. Может, педофил?"

"М-м-м, — задумчиво проныл Аск. — Разрешаю жахнуть его пепельной молнией, если будет подозрительно себя вести, а меня не окажется рядом. И не бери у него ничего из рук."

"Не буду. Я же не дурная."

*

Когда мы с Мариной вернулись, компания эмоционально обсуждала заявление Союза Западных Индий о том, что Империя слишком агрессивна по отношению к Египту. Мол, мы уже свергли их правительство, а все дальнейшие военные действия — это вторжение. Причем, насколько я поняла по возмущению дяди Диаса, огласка данной версии в СМИ была навязчивой.

Новости последних дней я пропустила, поэтому пришла в замешательство.

Кому было хуже, это чувствительной Марине. Она подхватила на руки Бьянку и села в стороне с сосредоточенным лицом. Видимо, медитировала.

Выбор между послушать обсуждение и поддержать подругу был очевиден, поэтому я встала у нее за спиной, сосредоточилась на приятных воспоминаниях и положила ладони на плечи, отвлекая от внешнего эмоционального фона. В ответ почти сразу почувствовала благодарность, которую не забыла отразить многократным солнечным эхом.

Нужно бы научить ее мысленной речи. Как и чету Манко.

А почему бы не сейчас? Отличный повод отвлечься.

"Привет. Это Шура, — пропела я спокойным тоном. — Не пугайся."

Но девушка уже задрала голову, глядя на меня широко раскрытыми глазами.

Подмигнув, я мысленно добавила:

"Хочешь научиться?"

— Это телепатия? — прошептала она.

"Нет. Лишь направленное общение. Я не умею читать чужие мысли."

Марина быстро пришла в себя, лукаво кокетничая:

— Знала же, что ты умеешь гораздо больше, снежинка. Хм... Хочу ли я? Конечно хочу.

Даже сердце пропустило удар.

О, боги! Ясечка, прости! Твоя ревность в данном случае целиком и полностью оправдана. Эта леди способна вытянуть из меня любую информацию и уговорить на что угодно.

— Шур? — подняла брови Марина.

— Да. Снова залипла, — виновато призналась я.

— Хи-хи.

Ну извините, что я так цепко влюбляюсь!

Ох, как же тяжело будет принять ее будущую пару. Я буду самой ревливой подругой в мире.

Пришлось собраться, чтобы тихо проинструктировать:

— Итак. Постарайся повторять, как эхо, то, что я буду говорить. Ключ в направленности. Швырни в меня словами, как камнем или стрелой. Сосредоточься не столько на словах, сколько на том, кому их отправляешь. Это может быть совокупность черт, которыми ты меня представляешь.

— Угу, — серьезно кивнула девушка.

После чего я начала свою стандартную привет-мантру.

— Привет! — в какой-то момент выкрикнула она.

Отчего спящая Бьянка подскочила с ее колен и звонко твякнула, волнуясь о хозяйке.

Окружающие замолчали и повернулись к нам.

Марина стремительно покрасилась густым румянцем и промямлила:

— Прошу прощения.

Забегая наперед, мне было очень стыдно за свою реакцию, так как с хохотом обняла эту мягкую очаровашку.

— Какая ты милая.

Альт-мама тоже перепутала и случайно сказала вслух эхо-ключ. К слову, у нее получилось освоить навык. Пусть и очень слабо.

— Аль? — предупреждающе поднял бровь брат. Судя по тону, понял, чем мы занимались.

— Прошу прощения, — повторила я за Мариной, все еще заливаясь приступом нежности. — Играли в эхо, и я ее задолбала.

— Я тебя прибью, — процедила она сквозь зубы.

*

К слову, когда мы вернулись домой, не прибила, а заставила продолжить занятия до первой удачной попытки.

Что ж, я сама напросилась.

Хватило Марины до полуночи. После чего пришлось напоить ее целебной водой и легким снотворным. Перенапряглась, бедняжка.

Эта леди не из тех, кто откладывает сложные задачи на потом.

В чем я в очередной раз убедилась по утру.

*

За завтраком Марина потребовала продолжить занятия.

Аск не вмешивался, доверяя мне этот вопрос. После короткой беседы с четой Манко взял их обучение на себя.

В перерыве между мысленным эхо я заметила для девушки:

— Кстати, у тебя есть фора.

— Да?

— Угу. Аск научил тебя основам мысленно барьера, а меня обучать отказался.

— Да? — удивилась она гораздо сильнее. — Наверное, потому, что это очень неприятно. Он может залезть в твои мысли и память.

— Знаю, — вздохнула я, задирая голову к беленому потолку. — Иногда грешит этим, когда злится на меня.

— Какой ужас, — округлила Марина глаза.

— Почему же? Мы очень близки.

— Это понятно. Но должны же оставаться хоть какие-то личные границы.

— Марин, ты не поняла, — тихо вздохнула я, переводя на нее взгляд. — Есть

физическая и эмоциональная близость, есть привязанность, влюбленность и страсть. А бывает и так, что человек является твоей частью. Так вот, Аск — часть меня буквально с рождения.

Что заставило девушку задуматься.

— Наверное, это здорово, — сделала она свой вывод.

— В целом, да, — не стала я кривить душой. — Продолжим?

— Привет, — фыркнула она. — Давай сменим пластинку? Ненавижу это слово. Скоро рехнусь.

Только я хотела согласиться, в голову пришла разумная мысль.

— Мы можем поступить иначе. Эхо уже пробовали. То, что так долго не получается, значит, что метод тебе не подходит. Но принцип ты поняла и даже лучше моего умеешь сосредотачиваться. А значит дело не в том, что ты не способна, а в том, что, сама того не осознавая, блокируешь собственные возможности. Предлагаю отказаться от принципа эха, потому что я фактически вынуждаю тебя ответить, а не проявить инициативу. Метод другой: ты самостоятельно до меня докричишься. Или до родителей. Может, и до Аска выйдет.

— У Аска есть барьер? — уточнила Марина.

— Иногда да, но редко.

— А как ты выучила этот навык?

— Сначала ответила. Потом поняла, что произошло. Это было во сне.

— Научишь быть сновидцем? — с горящими глазами попросила она.

О, нет! Зачем я упомянула?

К сожалению, пришлось отказать Марине.

Над данным вопросом мы с Аском ранее думали и обсуждали со всех сторон. Вывод был один: никаких учеников по нашей школе развития.

Одно дело — показать и объяснить полезные фокусы, совсем другое — вести кого-то. С детьми и то проще: они вырастали, становились полноценными личностями и самостоятельно продолжали свой путь. Тогда как ученик в школе развития — это подопечный на ближайшую вечность. Даже смерть порой не могла разорвать данную связь.

Однажды во сне я допустила ошибку, научив Марину полноценному исцелению. Что привело к тяжелым последствиям. Возможно, наступит день и обстоятельства, когда я покажу ей одну из школ. Но не сегодня. Поэтому, скрепя сердцем, я соврала Марине, что быть сновидцем — это врожденный талант.

*

Ближе к ночи, когда мы мочили ножки в холодном горном ручье, любуясь водопадом и восхитительными видами, а дядя Анджей обдирал белую шелковицу, Марина вдруг воскликнула:

— Я тупая!

— Что? — опешили мы с Аском.

Тетя Пернилла привычно вздохнула:

— Опять двадцать пять. Не наговаривай на себя.

— погоди, — подняла ладонь девушка и отвернулась от всех. — "Я поняла! Поняла же!? Да!? Ты меня слышишь!?"

Как громко!

— И-и-и, — запищала я, хватаясь за голову. — Да-да. Не ори, прошу тебя.

— Ого, — хмыкнул Аск с вытянутым лицом. — А ты мощная.

— И тупа-а-ая, — снова проняла Марина, поворачиваясь к нам лицом. — Шура сразу объяснила принцип. Потом сказала, почему не получается. А я продолжала долбиться в стену, которую сама поставила.

— Тебе не обязательно снимать барьер, — напомнил парень. — К тому же он не мешает.

— Нет. Но я была убеждена, что да. Все сложно. Просто я тупая.

— Да хватит уже! — возмутилась Пернилла. — Любишь ты это повторять. Ты не тупая, ты умничка.

Действительно. Глупая девушка не сдала бы экстерном два семестра всего за пять лун. Хотя... Я же сдала.

Из задумчивости меня вывел мысленный вопль подруги:

"Теперь мы можем болтать без коммов!"

"Для начала научись не орать. Пожалуйста."

— Все еще громко? — взволнованно уточнила она вслух.

— Угу, — вместо меня ответил Аск. — Я чувствую отдачу от Али. Попробуй более спокойный тон.

"А так!? Громко!?"

Вселенная, дай мне терпения.

*

Кажется, безграничная Вселенная меня услышала. Иначе, как объяснить, что весь оставшийся день я выдержала попытки подруги?

Отдам ей должное, упорства ей было не занимать.

Своего Марина не просто добила, но и научилась управлять интонацией. Что уже являлось значительным прогрессом.

Если кратко, она вмиг перегнула своих родителей в данном навыке.

Какая же она все-таки потрясающая.

На семнадцатое число пришлось пригласить к себе Кимов на очередные совместные посиделки.

Я бы не переживала, но Марине в прошлый раз было неуютно.

Как ни странно, девушка сама выразила энтузиазм, чем удивила даже родителей.

— Я могу перенять их эмоции и отношение к различным вопросам, как собственный опыт. Это толчок в развитии, — сказала она.

Пока я моделировала, чем это может обернуться, братец успел раньше.

— Марин, — кашлянул Аск. И осторожно пояснил: — Это неплохой способ. Но не для твоего возраста. Ты можешь подорвать свою психическую основу, сама того не заметив. Я не решусь предсказать последствия.

— То есть мне пока нельзя снимать щиты в обществе? — нахмурилась девушка.

— Можно, но всегда отделяй себя от окружающих. Запомни: ты — не они. У тебя всегда есть свои собственные причины для мыслей и поступков.

— Хорошо, — кивнула она с задумчивым видом и со вздохом опустила взгляд на рыбно-фруктовый салат.

— Так много всего нужно знать, — обеспокоенно прокомментировала Пернилла. — Эмпатия — это целая наука.

— Скорее исцеление. Но это лишь ментальная гигиена, — кивнул Аск. — Вам с Анджеем наверняка проще понимать некоторые принципы, так как вы изучали медицину.

Анджей кивнул:

— В этом и проблема. Я так привык к традиционным методам, что каждый раз думаю: "да не, бред какой. Как я могу кого-то спасти одними ладошками? Нужно срочно начать стандартное лечение".

— Вы же не исцеляли пациентов? — пораженно уточнил брат.

— Бывало. Осторожно помогал, если видел, что препараты и физиотерапия не справляются. Теперь стало еще тяжелее. Я понимаю дочку. Сложно выносить эмоции окружающих. Это очень утомляет.

— Ох, как же надоели нервные дамочки и девушки, — со вздохом добавила Пернилла. — Все понимаю: у них есть право волноваться, а у меня нет права жаловаться на их эмоции. Да, я могу помочь. Но при этом у меня связаны руки. Хоть бери да подавайся в знахарки.

На что мы с братом лишь поджали губы.

— Я вас предупреждала, — тихо хмыкнула Марина. — Даже настаивала, что будет тяжело. Героические у меня родители.

И вздрогнула, оглянувшись на нас с Аском.

— Ой, — смутилась девушка.

— Ничего. Я не стесняюсь своей зависти, — отмахнулась я. — Кто хочет банановый смузи?

Здорово, когда родители настолько старались понять собственного ребенка, что даже меняли ради этого себя. Марине повезло.

Помимо нескольких представителей младшего поколения Кимов к нам заглянул и тот подозрительный тип. С первыми все ясно, так как обычно я угощала их снежным мороженым с сиропами и фруктами. Мне не сложно, а детям приятно. Хоть их родителям было неловко.

Один из парней даже прямолинейно намекал на то, что его матери нужна невестка с такими талантами. Весьма смело со стороны Ромы, учитывая, как стойко он выдерживал взгляд Аска. На этот раз тому пришлось выдержать еще и молчаливое давление со стороны доктора Кима.

Удивленная такой эмоциональной реакцией гостя, я чуть не пропустила просьбу сварить ему кофе.

— Конечно, — кивнула я. — Сейчас.

И только на кухне поняла, что на улице вообще-то вечер — почти ночь. Какой может быть кофе в такое время? Но, согласно подсказкам интуиции, приготовила американо со льдом.

— Спасибо, Солнышко, — с улыбкой поблагодарил дядя, принимая стакан из моих рук.

Какие же странные у него эмоции! Не неприятные, но необычные для незнакомца. Может, он фанат Майи?

"Не думаю, что он собирается мне навредить," — сказала я брату.

"Я не хочу проверять на опыте. Не оставайся с ним наедине," — был категоричен старший.

Да-да. Это очевидно.

*

Во время обсуждения очередных политических новостей стало понятно, почему загадочный доктор выбрал роль молчаливого слушателя.

Сочетание того, что он работал не просто на государство, а на военной базе, лишало его возможности выражать открытое мнение на подобные темы. Точнее, в кругу семьи он мог, но по привычке придерживался принципа, цитирую: "в моем розовом мирке есть только рабочие протоколы. Я не обязан знать, что творится в политическом мире, и иметь по этому поводу личное мнение.". Исчерпывающий и вежливый вариант "отстаньте".

Чем — удивительно! — подкупил моего братца и чету Манко. Наверное, потому что их опыт и профессии тоже обязывали придерживаться подобных принципов. Выражение неверного политического мнения на работе могло повлиять на дальнейшую карьеру. Такова Империя. С тоталитаризмом можно было лишь смириться, как с неизбежным злом.

Зато доктор Ким интересно рассказывал новости по своей сфере деятельности. Удивительный талант подачи информации. И главное, что простыми словами и понятными сравнениями, а не всеми этими сложными терминами.

— Кстати, Шура искала репетиторов по физике и математике, — упомянул дядя Диас. — Ты раньше преподавал. Давно, правда.

Ох, ей! Какая двойственная ситуевина! Вроде и хотелось бы послушать, что скажет доктор Ким. Но опасно.

— Давно это было, — смутился пожилой мужчина.

Прежде чем ситуация зашла слишком далеко, я поспешила вставить:

— Да все уже в порядке. Зачем беспокоить человека на отдыхе?

— О. Правда? Хорошо, — обрадовался дядя Диас так, словно я была его дочкой.

Как трогательно.

Но доктор Ким все испортил своим:

— Мне не сложно. Вспомню молодость. С какими областями у тебя проблемы?

— С дефицитом внимания, — честно сказала я. — Здесь нужен не репетитор, а лечение.

Аск скоро отведет меня к доктору.

— Да, — подтвердил братец и мысленно добавил: — "Хорошая идея. Запишу тебя на ближайший сеанс к психотерапевту."

Угу. Зато не совсем соврали.

Надеюсь, терапия и правда окажется эффективной.

Подобного варианта я избегала из-за двух причин: боялась потерять себя под препаратами и стать зависимой. Психологические тренинги в детстве не помогли, что наталкивало на печальные выводы. Потому что СДВ не лечился, а только купировался.

Мой отказ почему-то расстроил доктора Кима. Что не укрылось от всех присутствующих эмпативов.

"Я могу помочь?" — с сочувствием уточнила Марина.

"Нет, спасибо. Уже была у профессиональных целителей. Это врожденная проблема."

"Очень жаль."

С ее родителями у меня произошли похожие беседы.

*

По все тем же причинам идти к мозгоправу не хотелось. Да, я знала, что у меня имелась существенная проблема, которая влияла буквально на все сферы жизни, но на обозримом горизонте навис страх зависимости от препаратов.

Согласно законам подлости, свободное место у доктора нашлось через день. Что заставило меня здорово понервничать.

Дабы не терять время, с самого утра Аск потащил меня в диагностический центр, чтобы сдать дорогостоящий анализ. За прошедшие полгода после предыдущего, который я сдавала втайне от брата, ничего не изменилось.

На следующий день, пока семейство Манко веселилось в аквапарке, я проходила тесты на реакцию, внимание и память.

За своеволие с анализом доктор отчитал Аска. Зато по результатам смог сразу оценить степень проблемы. Как выяснилось, та была значительной.

Приятно было послушать объективную оценку моих школьных стараний. А братец получил очередной незаслуженный втык за то, что не обратился с проблемой раньше. По мнению психолога, с таким расхождением в успеваемости и способностях его подопечная только и делала, что училась сутками. Никакого отдыха ребенку.

Ха-ха! О, да!

Но братик этого не заслужил. Он хороший. Вот кому бы не помешал подобный тычок, это родителям.

Несмотря на мою радость, доктор назначил курс терапии, выписал рецепт и поставил на учет в школе.

Через несколько минут после приема я стояла рядом с аптекой и буравила неприязненным взглядом маленький пузырек в руке брата.

— Пока принимаешь этот препарат каждые восемь часов. Если хорошо воспримешь комбинацию, будем покупать аналог с суточным действием, — сказал Аск. — Забирай.

Все произошло настолько стремительно, что мне только оставалось хлопать глазами и делать, что велено.

*

Сложно описать, в каком состоянии я и пребывала первый вечер на препарате. И ночь. Уснуть получилось с трудом. Даже медитативные техники не могла применить.

Ни чар, ни мысленного общения, ни прыжков в пространстве. Казалось, что мозг окончательно превратился в кочан капусты и периодически ныл, что не улучшало состояние.

Чета Манко отказалась от дневной рыбалки из-за укачивания. Зато Марина ради разнообразия согласилась понырять за устрицами.

К удивлению Кимов, Николай тоже захотел на водную прогулку, хотя до того всегда отказывался.

Во время рыбалки состояние девушки привлекло внимание Кимов.

— Шура могла перегреться, — переживал Николай и параллельно искал затененное место на небольшом судне.

— Все в порядке. Аля хорошо переносит солнце и качку, — натянуто улыбнулся Аск, помогая подопечной со снастями. — Всего лишь побочные от лекарств.

— Может, стоит подобрать аналоги?

— Это нормально. Потом станет лучше, — подала голос девушка, которая пережила в детстве несколько курсов ноотропов. И неуклюже забросила удочку, чуть не зацепив брата.

— Аль, осторожней! — возмутился Аск.

— Слышала, что Роман поступил в университет. Это здорово. Молодец, — сказала Шура, чтобы перевести стрелки.

Обсуждаемый находился рядом с ней, но вместо радости заметно смутился.

А его мать поправила девушку:

— Собирается поступать. И не в университет, а в местное училище на гостинично-ресторанное дело.

Туда шел каждый десятый островитянин.

— Вообще-то я прошел по двум предметам в высший технический, — неуверенно возразил парень. И тише добавил: — В Китайском регионе. Если подтяну другие дисциплины, есть вероятность, что получу хорошую скидку и бесплатное общежитие.

— Молодец! — просияла Марина.

Мать Романа побледнела и резко выпрямилась, впервые услышав о планах сына. Пока она приходила в себя, другие выражали поздравления.

*

Из-за хорошей погоды рыбалка и сбор деликатесов немного затянулись. Поэтому судно вернулось в порт только под вечер.

К тому времени Аск и Марина успели превратиться в полупрожаренные овощи. Тогда как Шура окончательно пригрелась и умудрилась задремать на солнце, пока все ныряли.

Как ни странно, чувствовала она себя хорошо и на удивление бодро.

— Не понимаю, как ты выносишь эту жару, — ворчал Аск, помогая с переносом своей части снаряжения.

— Главное, что не холодно, — подмигнула та. — Сделаю вам красивые мороженки на десерт.

— Нельзя, — вздохнула Марина. — От перегрева иммунитет ослаб. Мороженка подарит нам ангину.

— О, — хлопнула глазами Шура. — Ничего себе. Не знала.

Данное утверждение подтвердили Манко, когда увидели сгоревшую троицу.

И тут же заставили всех выпить по стакану воды, обмазаться ментоловым спреем и провести сеанс исцеления от Анджея.

*

Ближе к вечеру Шура кое-что вспомнила:

"Кстати, вот что подумала..."

"О! Ты снова можешь мысленно трепаться? Хорошо."

"Еще с трудом соображаю. Но да, уже не вареная капусточка. Так вот, что подумала: доктор Ким же работает на военных?"

"Угу."

"Что, если ему дали похожий приказ, как и дедушке Варо? С Соломирским все ясно — он умеет в интриги, да и со мной познакомился случайно. А доктор Ким явно не знает, как поступать в такой ситуации. Может, не понимает, как к нам подойти? Плюс мы близки с его семьей. От этого постоянно переживает?"

"На меня он так не реагирует и не косится."

"Но у него точно не педофильский эмоциональный фон."

На что Аск серьезно уточнил:

"А ты часто сталкивалась с педофилами?"

"По логике можно понять, что они чувствуют вожделение. Здесь совсем иные эмоции: преобладает волнение и интерес, часто... даже не пойму что в этом клубке. Но точно не желание навредить или затащить в кусты."

Данные слова заставили парня задуматься.

В целом он был согласен. Но от данных предположений легче не становилось. Так как мотивы столь повышенного внимания все равно были не ясны.

*

Утренний звонок от доктора Кима заставил Аска нервничать сильнее.

О чем парень сразу же сообщил сестре:

"Спрашивал о твоём самочувствии. Я ответил, что хорошо. Заметь, про меня и Марину не слова. Он даже не шифруется."

"Что-то слишком много внимания к моей персоне."

"Разве ты не рада? Тебя всегда все игнорировали. В кои-то веки в центре внимания."

"Ты нарываешься?" — в шутку возмутилась девушка.

Ей это нравилось и одновременно с тем вызывало беспокойство.

*

Однако во время беседы с Улимом, Шура обнаружила второй входящий от Николая.

— Что-то случилось? — заметил ее удивление отец.

— Один знакомый позвонил. Вообще-то я не давала ему свой контакт, — честно ответила девушка.

— В таком случае, не перезванивай.

— Не могу. Он уважаемый человек.

— Очередной чиновник? — кисло уточнил Улим.

— Может быть. Как думаешь, доктор физмата, работающий на военных, должен иметь какой-то чиновничий ранг?

Вместо ответа мужчина фыркнул:

— Где ты находишь такие знакомства?

— Они сами меня находят, — рассеянно пожала плечами девушка.

Почесав языками еще пару минут, собеседники распрощались. Улиму утром необходимо было на работу, поэтому задерживаться допоздна не стоило. А Шура решила перезвонить Николаю.

Первым делом справилась о самочувствии его и остальных рыбаков. Оказалось, что остальные Кимы в порядке и убежали по своим делам. Остался он один с жаром и плохим самочувствием. Состояние ухудшали перепады атмосферного давления.

— Аск сказал, что с тобой все в порядке, солнышко. Но я должен был убедиться лично, — добавил мужчина.

Чем тронул Шуру.

— Все хорошо. Вчера Ясечке и Марине нездоровилось, но сегодня они чувствуют себя гораздо лучше.

Так слово за слово, и девушка обнаружила, что уже варит на обед самгетан, чтобы накормить не только семью и гостей, но и практически постороннего человека.

— Аль? — поднял брови Аск, глядя на ее приготовления после полдника. — Ты едешь на другой конец города, чтобы отвезти подозрительному типу суп?

— Он заболел. Пообедаете без меня? — робко улыбнулась та.

— О чем мы несколько раз говорили?

— Ясь, я способна за себя постоять в случае чего. И доктор Ким... Он не опасен. Ты же сам это заметил.

"Я прослежу. У тебя самый пик побочек," — добавил он.

"Спасибо."

"Ты хоть поела?"

"Куриного мяса с рисом тяпнула. Вкусный получился суп."

В последние дни из-за приема лекарств его сестренка плохо питалась. Худеть ей было нечем, поэтому Аск переживал. Усадить девчонку на стул и насильно пихать в нее еду не мог, как и повлиять на ее разум с помощью внушения.

— Аль?

— Да?

— Каких вкусняшек заказать?

"Возьмешь курник на ближайшей базарной улочке в Ястайне?"

"Конечно. Заодно конвертиков с сыром захвачу," — улыбнулся парень.

"Обожаю тебя."

Глава 504. Маски долой

По пути к доктору Киму Шура заскочила в кофейню, понимая, что именно порадует заболевшего в предгрозовую погоду — прохладный дольче-латте с ментоловым сиропом. Где наткнулась на Мейрам Ким.

— Ох, здравствуйте, — обрадовалась она.

— Привет, славная. Как твоя головка? Лучше?

— Да. Спасибо, — смущенно пожала плечами девушка и приподняла сумку с набором из судочков. — Могу я заскочить, чтобы передать доктору Киму супчик? Совсем позабыла Вас предупредить.

На самом деле суп представлял собой бульон на корнях и курице. Все остальные ингредиенты также были разделены и расфасованы по маленьким емкостям. Включая гарнир из салатов, солений и маринованных перепелиных яиц.

Шура настолько привыкла к подобной сервировке, что даже не поддавалась на уговоры гостей оставить все ингредиенты в одной куче, как делали в Европе.

Мейрам немало удивилась планам девушки. Настолько, что лягнула:

— Мой злобный братец угрожал тебе?

— З-злобный? Что? Нет, — опешила Шура, едва не выронив переноску с двумя кофейными стаканами.

— Обычно Коля такой противный и вредный. Характер типичного доцента, — продолжала женщина. — То есть я хочу сказать... Он хороший человек в глубине души. И к тебе относится хорошо. Что удивительно, потому что племянников обычно игнорирует. Вчера тоже учудил. Ненавидит же рыбалку.

— Да. Странная ситуация, — прошептала девушка.

— Забудь, что я сказала. Молодец, что поддерживаешь всех нас и даже такого чурбана, как Коля. Конечно, ты можешь зайти. Передай ему от меня пинок под зад.

— Ах-хах-хах, — неловко рассмеялась Шура.

Поднимаясь по серпантину к нужному дому, она позволила себе выругаться от данной ситуации.

— Хороший человек? — с легким сарказмом уточнил призрачный тритон, следующий за девушкой.

— Не начинай, — вздохнула она.

*

Гостье Николай был несказанно рад, даже с учетом паршивого состояния.

— Кофе? Восхитительно, — еще больше обрадовался он.

— Я помогу, — кивнула Шура, оставляя переноску и сумку на кухонном столе. — Поставьте стакан и обопритесь о стену. Потом примете прохладный душ и пообедаете.

— Что?.. Что ты делаешь? — оглянулся на нее мужчина.

— Малое исцеление, — сухо ответила та.

Ее собеседник хотел заявить о таком уверенном, но ошибочном представлении о мире, но заткнулся, почувствовав головокружение и сильный жар от маленьких ладошек.

— Прекрати это, — попросил он, хватаясь за угол стола и опираясь о стену.

Попытка отойти привела к тому, что гостья резко приказала:

— Стойте ровно. Не сбивайте меня, иначе будет хуже.

О каком "хуже" шла речь, Николай знать не хотел, так как ему уже было настолько паршиво, как в лучшие студенческие годы после попойки.

Спустя пару минут маленькая девушка отвела его в душевую и оставила одного.

*

— Что это было? — съязвил тритон-Аск, сдерживая злость.

"Ты тоже почувствовал, что у него с сосудами хрень полная. Инсультник без года," — ответила подопечная, раскладывая на столе угощения.

— Ты знаешь, о чем я спросил.

"Да. И он знает. Как и его начальство. Или, вероятнее, начальство его начальства. Не думаю, что информация о нас с тобой настолько распространена."

— Угу. Напомни нашу тактику в данном вопросе.

"Не делать шаги первыми. Я не делала ничего глобального: не свергла западное правительство, не добила оппозицию Египтян и даже не превратила одну из пустынь в райский оазис. Путь подслушивают, пусть знают, что мы знаем."

— Аль, это и есть первые шаги.

"Ясь, я не желаю разводить интриги на пустом месте. Зачем все лишний раз усложнять?"

— Чтобы нас с тобой не эксплуатировали в качестве инструментов.

"Я могу уничтожить планету за минуты, — обернулась к нему Шура. — Если они хоть на сотую долю представляют наше истинное могущество, то должны понимать, что угрожать, требовать, или манипулировать нами — крайне плохая затея."

Впервые за долгое время Аск проявил гнев в отношении подопечной:

— Я бы предпочел, чтобы ты не решала за нас двоих такие вопросы!

— А что я могу решать!?! Что приготовить на завтрак? Или каким способом отсосать тебе?

— Не переходи на личности! Сама ныла, что не хочешь ничего решать!

— Я выросла!

— Что-то не видно! Такая же мелкая, дурная и импульсивная! Ты ничего не можешь решать, потому что не способна на длительные планы! — бросил тритон прежде, чем осознал. И тут же пожалел. — Прости, Аль. Я не хотел.

— Сделать мне больно? Нет, не хотел. Зато сказал то, что на самом деле думаешь. Спасибо, — сдержанно кивнула Шура.

*

Через несколько минут из душа выполз посвежевший Николай.

— Ты с кем-то беседовала? — уточнил он, присаживаясь за стол. — Мейрам ругалась?

— Нет. Тетя Мейрам сейчас на смене. Покушайте. Вам станет легче.

Первым делом мужчина схватил вожделенный стакан кофе. И только после первых глотков сказал:

— Большое спасибо, солнце. А как же ты?

— У меня есть розовый чай, — потрясла стаканом девушка.

— Собираешься на меня смотреть, пока я ем?

— Не стоит переживать. Из-за лекарств нет аппетита, поэтому я точно не пускаю слюни на ваш обед, — отмахнулась она и нахмурилась в ответ на переживания собеседника. — Если Вас это так волнует, могу уйти.

— Постой. Не надо, — мотнул он головой и приступил к обеду. — Очень вкусно. Что это?

— Самгетан. Корейский лечебный суп. Рецепт похож на тайский том ям. Конечно, из целебного здесь только наличие женьшеня с чесноком и отсутствие зажарки. И еще хорошая водичка, — растянула губы Шура.

— Ты использовала целебную воду? — уточнил Аск, который так и не ушел после короткой ссоры.

"Уже давно, Ясь. Я нередко ее использую в готовке. Почему, как ты думал, еда такая вкусная?"

— Потому что ее готовишь ты.

Пока девушка умилялась искреннему комплименту, Николай спросил:

— Тебя мама научила готовить?

— Кулинарные сайты.

По тону собеседницы мужчина понял, что данная тема нежелательна, и молча продолжил трапезу.

От двух гостей не скрылся эмоциональный фон, наполненный щемящей нежностью.

— Ладно. Сдаюсь, — скрестил на груди руки тритон. — Почему он так на тебя реагирует?

"Думаю, доктор Ким одинок. Ты должен понимать, каково это — сутками сидеть на отдаленной базе, занимаясь только работой. Может, я ему кого-то напоминаю?"

— Если его бывшую, то фон должен быть немного другим.

В ответ Шура промолчала и отпила немного ароматного чая.

*

Через несколько минут Николай поблагодарил гостью за вкусный обед и заботу.

— Ты меня спасла. Может, я могу чем-то отплатить в ответ? Хочешь сходим в кафе-мороженое?

— Нет, благодарю за предложение.

— Может, помочь в учебе?

— Вы могли бы рассказать, какому идиоту-физику пришло в голову использовать идентичные обозначения для абсолютно разных параметров и величин. Чтобы мне было кого проклинать, когда в следующий раз открою эти ужасные формулы и доказательства.

На данную просьбу Николай не удержался от смеха.

— Это была не шутка, — кисло заметила девушка.

— Для физиков обозначения — тоже большая тема, — подтвердил проблему ее собеседник. — Все это понимают. Но, к сожалению, изменить международную номенклатуру слишком сложно. Пользуемся тем, что есть, — скудной фантазией наших предшественников.

— Ле вздох, — хмыкнула Шура и принялась сгребать контейнеры.

— Нет, правда. Что я могу сделать?

— Передать привет Вашему начальству. Аску все равно, но мне не нравятся шпионские игры и принудительная забота со стороны посторонних людей. Пусть выражаются яснее или свяжутся с нами напрямую.

— Что, прости? — растерялся Николай.

А тритон возмутился:

— Аля, ты кукухой поехала!? Так и знал, что тебя никуда нельзя отпускать. Сраные

побочки.

— Можете утверждать, что Вам никто не отдавал приказ. Тем не менее, это немного оскорбительно. Я не настолько дурная. Да и у Вас должно быть достоинство.

— Шура, о чем ты? Какой приказ?

— Из Вас получился бы хороший актер, — подмигнула та.

— Он не играет, — заметил Аск.

— Даже моего братца обманули, — добавила девушка.

На что парень немного обиделся.

Тогда как Николай пребывал в растерянности и лихорадочно пытался понять, что происходило и как выкрутиться из данной ситуации.

Промелькнувшие на фоне опасения убедили Шуру в ее уверенности, и заставили Аска изменить мнение.

— Ты права, — хмыкнул он сестренке. — Думаю, его предупредили о том, что мы эмпаты.

— Эм. Допустим... Допустим, я получил приказ, — поднял подбородок Николай.

Чем заставил замереть обоих гостей.

— Ты упомянула достоинство, — неуверенно продолжил мужчина.

— Скажете, что по собственной воле полезли вчера на солнцепек и качку? — скептически хмыкнула девушка. — Вы ученый, а не оперативный агент. И Вы могли словить insult от теплового удара. Чего ради? Только пошатнули свое здоровье и достоинство.

— Мне интересно с тобой. Вот правда. Мое достоинство ничуть не пострадало.

На что Шура скривилась и молча мотнула головой.

— Ты так переживаешь обо мне? — осторожно уточнил Николай, стараясь выудить как можно больше информации в данной ситуации.

— Конечно. Вам наверняка сообщили, что мы с Аском — эмпаты, а я могу лечить. Передайте им, что я не всеильна и обычно не прибегаю на первый же зов.

От ее уверенности мужчина замер с каменным лицом.

— То есть Вам об этом не сказали? — догадалась Шура по его реакции.

— Нет. Вообще ничего не сказали.

— О. Хоть тут он гарантированно честен, — хмыкнул Аск.

— Ты спросила: чего ради? Я сам не знаю, — продолжил Николай, глядя собеседнице в глаза. Пытаясь скрыть волнение, он сжимал спинку стула до побеления костяшек. — Мне было бы легче, если бы ты сама рассказала, что от меня скрыли.

— Ха! Он предлагает самим дополнить отсутствующие данные в досье? — возмутился Аск.

"Диктуй что вывалить. Сойдет за официальное заявление о себе."

— Нихрена не сойдет, — рыкнул парень. — Но заявить о границах можно. Садись.

Шура послушно присела за стол и выжидающе посмотрела на Николая.

— Исцеление. Правду, — загнул перепончатый палец Аск, когда их собеседник присел напротив. И продолжил перечислять: — Эмпатия. Прыжки в пространстве, но не между мирами. Перемещение в астральном теле. Если упомянешь, духовное хранилище, обозначь только долю от его объема. Можешь упомянуть самые простые чары. На твое усмотрение.

— Я могу лечить людей. Это сложно, имеет серьезные ограничения и последствия, — осторожно сказала девушка. — В первую очередь потому, что не являюсь талантливым и квалифицированным целителем.

В данном чудесном навыке Николай успел убедиться. Но не смог удержать любопытство в узде:

— То есть ты хочешь сказать, что существуют квалифицированные целители?

— Учитывая мое существование, этого нельзя исключать.

— Ты не знаешь наверняка.

— Нет, — честно пожала плечами Шура. — К слову о последствиях, мы с Аском — эмпаты, поэтому не могли не заметить Вашего пристального внимания.

Отчего Николай напрягся и заметно смутился.

— Вот. Опять. Эта работенка явно не для Вас, — хмыкнула девушка, чувствуя себя уверенней. — Не понимаю, почему они заставили именно Вас пойти на контакт. Мы с господином Соломирским находимся в дружеских отношениях. Его одного вполне достаточно. Хах! Только не говорите, что они собираются следить за нами даже здесь. У Вас это получается не очень хорошо.

После некоторых раздумий ее собеседник натянуто ухмыльнулся:

— Я не пытался играть в агента. Как уже сказал, ты мне нравишься. Не в том смысле, — поспешил он исправиться, глядя на вытянутое лицо гостьи.

— Ясно.

— Эм... Странно это, посылать меня на сближение с целителем. Проще связаться напрямую, ты так не считаешь?

— Вы же знаете осторожность разведки, — натянуто улыбнулась Шура.

— У них свои методы.

— Возможно, они опасаются упустить парочку лояльных чародеев, которые могут путешествовать в астральном теле и мгновенно перемещаться в пространстве.

— Вы... — запнулся пораженный Николай.

У мужчины случился небольшой когнитивный диссонанс.

С одной стороны, маленькая девчонка могла вешать ему лапшу на уши с самого начала разговора. Но с другой — исцеление подействовало, а его самого Шура читала, как открытую книгу. Если добавить к этому необычное для подростка поведение, то можно было поверить в талант эмпата.

Все остальное ученый не стал тут же отбрасывать, так как по работе был связан не с самыми обычными явлениями. По той же причине, с серьезным видом продолжал данную беседу.

— Ты пошутила? — не удержался он от очевидного вопроса.

— Ничуть. Кстати, поэтому и попросила Вас связаться с начальством. Эти шарады невыгодны обеим сторонам. Как минимум, мне надоело тратить столько времени и денег на перелеты. Сутки и четыре косаря в одну сторону, а затем в другую — это много. Я же не умею создавать золото из пустоты. Ах, погодите-ка. Умею. Ха-ха, — рассмеялась девушка. Внимательно оценивая реакцию собеседника, мысленно уточнила у брата: — "Зря сказала?"

— Не думаю. Для тебя не проблема создать чистую материю, а мы можем получить данные по ее подробным исследованиям, — ответил тот. — Но следи за языком, пожалуйста.

"Сказать, что ты здесь?"

— Возможно.

— Это невозможно, — хмуро возразил Николай на последнее заявление собеседницы.

— Хм? Да, как и исцеление, и многое другое, — поджала губы Шура.

После чего достала из духовного хранилища крупный прозрачный камень в форме октаэдра и поставила на стол.

— Что это? — осторожно уточнил мужчина. Он не спешил прикасаться к образцу.

— Искусственный алмаз. Точнее, бриллиант, так как я придала ему правильную форму. Или вот еще диковинка. Еще один алмаз, — прямо из воздуха девушка достала пурпурный кристаллический цветок. — Чувствую себя дешевым фокусником. Хотя, нет. Учитывая цену этой красоты, не дешевым.

— Как-то он слишком эмоционально реагирует, — заметил Аск.

Внешне Николай слабо проявлял внутреннюю бурю.

Шура осторожно предложила:

— Будете ромашковый настой? — и тут же спохватилась: — Бес! Лекарства! Нужно будильник поставить.

Успокоилась только после того, как нарыла в маленьком рюкзаке банку с пилюлями и кинула одну под язык.

— Целитель, который не может себя вылечить? — ухватился за соломинку скепсиса мужчина.

— Врожденный дефект. Пока не могу его исправить, но усердно над этим работаю. Потому и сказала об ограничениях. Предложение чая еще в силе.

— Спасибо, не откажусь, — кивнул тот и хлопнул ртом, проглотив следующую фразу.

С простой непосредственностью Шура разлила горячий ромашковый чай из трехлитрового термоса по неизвестно откуда взявшимся бумажным стаканам. Собственно, термос тоже не мог поместиться в маленький рюкзак.

— Без сахара. Могу предложить мед, или сироп из лоя — съедобного инопланетного растения. Он вкусный, ароматный и немного пряный.

— М-мед.

— Пожалуй, не буду выходить на свет, а то дядьку кондратий хватит, — сказал Аск.

Николай пребывал в пассивном шоке, усиленно анализируя происходящее и все сказанное. Как ученый, он не мог не подвергнуть скепсису происходящее.

— Ах. Ну да, — вспомнила девушка, когда вернула в духовное хранилище термос и поставила на стол стакан с медовыми соломинками. — Говорила о золоте, а показала алмазы.

После чего аккуратно положила на стол небольшую сферу из желтого металла. Сфера покатила по незаметному наклону.

— Ой, — остановила ее Шура. — У меня не очень богатая фантазия, как видите. Вы пейте чаек. Он вкусный.

— Его ты тоже создала? — осторожно уточнил мужчина.

— Не, заварила на кухне. Это аптечный сбор на питьевой воде.

Ее собеседник все равно не спешил прикасаться к чаю.

— Не бойтесь. Все, что Вы сегодня кушали, не содержало синтезированной материи, — немного приврала девушка. — К тому же здесь нечего опасаться. Мои творения безвредны.

Через несколько минут тишины, наполненной беззвучным трепом двух чародеев, Николай собрался с мыслями и частично вернул самообладание.

— Что ты такое? — спокойно спросил он.

— Человек.

— Как?

— Как появились мои способности?

— Да, — рассеянно мотнул головой мужчина, испытывая легкий стыд за нечеткие формулировки.

— Боюсь, не могу назвать Вам источник. Лишь то, что часть из них является персональными способностями, другая достигнута упорным трудом и тренировками, — мягко улыбнулась Шура.

— Почему ты?

— Хороший вопрос! — хохотнула девушка. — Без понятия. Но есть еще Аск.

— Он может то же, что и ты?

— Частично. У него свои таланты.

— Почему именно ты? — тихо повторил Николай, снова погружаясь в размышления.

Дав ему несколько минут, Шура встала со своего места.

— Доктор Ким, пожалуй, пойду.

Заметив панику и растерянность на лице мужчины добавила:

— Я все еще живу на этом острове по тому же адресу. Никуда от Вас и разведки не денусь. Всего хорошего. Ах, да... Чай тоже можете забрать на анализ. Но уверена, что тот ничего необычного не покажет. Зато по этим побрякушкам мы с Аском надеемся увидеть результаты, — указала она на два кристалла и золотую сферу. — Так же, как и связи с Вашим начальством. Или кто там занимается нашим делом?

— Я не решаю данные вопросы.

На что Шура сдержанно кивнула и поспешила наружу.

Спустя несколько секунд вернулась и попросила:

— Там ливень начался. Можно от Вас прыгнуть?

— Что сделать?

— Прыгнуть в пространстве. Раз Вы уже в курсе.

— Нет, нельзя, — неожиданно для всех возразил Николай. — Езжай на такси. Не хочу, чтобы здесь все оцепили для анализа червоточины. Наследила уже.

— О, — хлопнула глазами девушка. — Я не искажаю пространство...

— И чтобы это доказать, мне придется долго провозиться, — строго перебил ее мужчина, параллельно вызывая машину.

После звонка предложил мнущейся у порога девчужке:

— Чай будешь? Обычный человеческий.

— Нет, спасибо.

Скинуть неловкую ситуацию это не помогло.

— Спроси, занимается ли он изучением пространственных аномалий, — попросил Аск.

— Ваша работа связана с пространственными аномалиями? — передала его слова сестренка.

— Боюсь, я не могу сказать, — склонил голову мужчина.

— Какой интересный тип, — заметил тритон.

"Да уж."

Несколько минут Николай не находил себе места. Столько всего хотел сказать маленькой девушке рядом с собой, столько спросить. Но при этом понимал, что, если все, что та наплела, окажется правдой, нужные люди сами зададут нужные вопросы, а лишняя информация ему навредит.

— Хочешь сходить куда-то в ближайшие дни? — предложил он неуверенно.

— Послезавтра начнется семестр в школе. Боюсь, мне нужно подготовиться к первым консультациям на фоне побочных от препарата, — вежливо улыбнулась Шура.

Что взволновало ее собеседника.

— У тебя до сих пор побочные? Уверена, что от препаратов? Болит голова?

— Да, уверена. Не болит. Я бы не растрепала Вам все это, а продолжала играть с разведкой в гляделки.

— Это ясно, — вздохнул Аск. — Твоя импульсивность усилилась.

— Вот как, — хмыкнул Николай и дернул уголком рта.

— Вы довольно спокойно отреагировали. Привычно даже. Должно быть, интересная у Вас работа, — прошептала девушка и поспешила на улицу к такси.

— Шура, — позвал мужчина с крыльца.

— Хм? — оглянулась та.

Проглотив то, что собирался сказать, Николай кивнул:

— Я перезвоню. Позже.

— Спасибо.

*

Как только сестренка забралась в машину, Аск проворчал:

— Да начнутся веселые деньки с разведкой и приказами. Гарантирую: они тебе не понравятся. Жалею, что не уследил за тобой.

"Высока вероятность, что разведка продолжит вальсировать."

— Хах! И доведут тебя до белого каления! Ты же сама на себя сейчас злишься. И на Николая, и на Империю.

"Что там с пирогом?"

— Нет-нет-нет. Только что ты заявила о нас, выкидывая свои безупречные алмазы, как кроликов из шляпы. Поэтому ни на секунду тебя нельзя оставлять одну.

"Ты ушел в тритона на Земле?"

— На Циане.

"Хорошо."

— Врубай интуицию. Потом поменяемся.

"Хорошо," — кивнула Шура, прикрывая глаза.

— Хорошая девочка. Слушайся меня. Старший плохого не посоветует.

"Я была не права."

— Этого мы не узнаем, пока не увидим реакцию правительства.

Девушка лишь хмыкнула, начиная медитативный транс для усиленной интуиции.

Глава 505. Новые правила

Сразу после того, как Шура вышла за ворота, Николай набрал номер руководителя.

— Для меня есть новое дело? — был его вопрос.

Отсутствие приветствия собеседник не заметил. Лишь спокойным тоном уточнил:

— Тебя настолько задолбала семейка, что уже нейметя?

— Если бы. Так есть?

— Нет, конечно. Старые открыты. Ждут тебя из отпуска. Потерпи, немного осталось.

Все это не давало Николаю нужного ответа на вопиющий вопрос.

— Маякнешь, когда меня потребуют.

— А должны?

— Должны.

— Даже не буду спрашивать, с какой стати. С тобой лучше не спорить. Вижу, что опять не в духе. Кофе в доме не нашел? Ладно. Увидимся, когда увидимся.

После чего собеседник сбросил вызов.

Ученый тихо выругался под нос и со скрещенными руками уставился на кухонный стол с "подарками" от гостя.

На третьей минуте размышлений, начальник перезвонил по видеосвязи.

— Привет, Дэн, — криво оскалился Николай.

— Покажи, — сухо потребовал тот.

И тут же получил трансляцию натюрморта из четырех разных стаканов с напитками и медовой соломкой, пары кристаллов и одной невероятно гладкой золотой сферы.

— Это моча? — уточнил звонящий.

— Мы тут, по-твоему, уринотерапией баловались? — язвительно ответил астроном.

Шутка была принята с постным лицом.

— Выйди из помещения. Бригада зачистки в пути. Тебя заберут на обследования, — отдал приказы Дэн.

— Боюсь, что от диагностики получу больше вреда, чем от беседы с Шурой, — ворчал Николай по пути к выходу. — Не забывай, что это не мое жилье.

— Данной операцией руковожу не я. Мне сообщили только краткие сведения. Потом сам все расскажешь. То, что разрешат.

Пока они трепались, к дому подъехала так называемая бригада зачистки.

Пышная дама в местной одежде предоставила удивленному Николаю документы и приказ на извлечение артефактов. За ней следовали двое похожих на студентов молодых людей: высокая девушка с ярким макияжем и в вызывающе коротком платице и низкий крепыш с дредами в гавайской рубашке и безразмерных шортах.

Данная троица вежливо поклонилась доктору и разулась на пороге. Аппараты расчехлили только в доме.

— Что за цирк!?! — раздраженно спросил Николай.

Чем заставил переглянуться двоих младших. Дама в тот момент сосредоточенно натягивала перчатки, чтобы переложить подозрительные предметы в обычный с виду кейс для косметики. Если бы не мягкая подкладка, разница была бы незаметна.

— Какой цирк? — уточнил парень.

— Где бригада?

— Мы здесь, — махнула ладошкой девушка, с постным лицом вода сканером по комнате. — Если Вы ожидали увидеть две дюжины военных в радиационных защитных костюмах, то я Вас разочарую. Это не тот случай.

— Хоть бы дресскод соблюдали.

— Хах! — фыркнула пышная дама. Она успела переложить все по контейнерам и стягивала перчатки. — А меня предупреждали, что нас ожидает старый ворчун. Мы не в лаборатории на базе, даже не в штабе. Костюмы бросаются в глаза, и в них жарко. К тому же данные артефакты безвредны.

— Пожалуй, в последнем утверждении есть здравый смысл, — прищурился Николай, ничуть не обижаясь на "старого ворчуна".

Данным прозвищем его порой называли коллеги. С чем сам доктор был не согласен. Но не хотел получить кое-что похлеще в качестве альтернативы, поэтому оставлял все, как есть.

С той же командой он отправился на отдаленную военно-исследовательскую базу, где по совместительству работал. Разница была в том, что на этот раз объектом изучения стал сам Николай.

*

Мужчина почти разочаровался, когда диагностика и точные сканеры излучений не обнаружили патологических отклонений. Наоборот, некоторые заболевания отступили.

Для самого доктора Кима данные процедуры и секретность были привычны. Мозг выносил тот факт, что ситуация имела к нему прямое отношение. А так как он успел наладить относительно дружеские отношения с объектом, то его решили оставить контактным лицом.

— Высока вероятность, что Шурочка разозлится, когда узнает, — подмигнула ему та самая полная женщина на инструктаже.

Нита Спиванка являлась главным куратором девушки.

— И что? Сделает из меня фарш волшебными пулями? — хмуро уточнил Николай.

— Ох, нет. В худшем случае Шурочка вытянет из Вас жизненные силы до первого обморока. Или проклянет. Не переживайте, она крайне редко применяет данные навыки, даже когда злится. Лично я такого не испытывала, но должно быть очень неприятно.

— Вот как.

— Мой Вам совет: будьте искренни и не наглейте. В пределах протокола, конечно.

— Это поможет? — скептически вздохнул мужчина.

— Поможет. Я ее хорошо знаю. Эта девочка — один из самых лояльных объектов. Можно сказать, Вам повезло. Даже завидую.

Учитывая все услышанное, Николай мог лишь принять ее слова на веру. Как и факт всей этой подставы для него лично. Руководители дела даже не скрывали, что намеренно выгнали его в отпуск в период возвращения Аска с Шурой.

Той же ночью его привезли обратно в дом сестры.

*

Несколькими часами ранее Шура добралась до дома в сопровождении невидимого тритона.

По инструкциям брата она обменялась с ним местами, так как могла воссоздать неотличимый от настоящего облик. Парень бы и сам так поступил, но по-прежнему был ограничен двумя духовными и одним физическим воплощением.

Данный обмен был произведен крайне вовремя, так как после обеда Аску поступил звонок-предупреждение от наблюдающих кураторов с краткими инструкциями и том, что следующим утром его заберут на базу для дачи показаний.

— А меня? — хлопнула глазами девушка.

— Сказали, что сейчас ты слишком нестабильна из-за препаратов, — разочаровал ее брат. И добил: — Ты под домашним арестом и усиленным наблюдением.

— Эй! — возмутилась Шура. — "Я должна тебя сопровождать! Вдруг они что-то с тобой сделают?"

Аск посадил ее к себе на колени и мягко обнял, стараясь успокоить.

"Я бы не советовал. Поеду один. Потом передам тебе все, что посчитаю нужным. Ты же мне веришь?"

"Но кто прикроет тебе спину?"

"Я сам. Или ты считаешь меня таким беззащитным?"

"Конечно, считаю. Ты же не бессмертен и не всемогущ."

"Так-то ты права. Но я же не еду в логово врагов."

— Все это моя вина.

— Ну началось, — вздохнул Аск. — Аль, все хорошо, все почти идет по плану. Учитывая политическую обстановку в мире, я бы даже сказал очень вовремя. Кстати, на первые консультации в школу тебе разрешили прийти. В остальном дам номера контактных лиц. Помогут с доставкой продуктов.

— То есть я не могу выйти в магазины и покупаться? Они же в любом случае следят за мной.

— Конечно. Данные меры на ближайшие дни, пока ты не привыкнешь к лекарствам. Это необходимо, чтобы ты не растрепала о своих способностях большому числу людей, или случайно не натворила дел.

— Как будто я об этом не могу трепаться в сети.

— И часто ты разговариваешь с людьми по сети? — скептически уточнил Аск. — Ты сейчас импульсивна. Это проявляется в речи и поступках.

— Ясно-понятно, — подавлено согласилась с ним подопечная.

Парень думал, что сестренка будет рвать и метать. Но та отнеслась к домашнему аресту стойчески, так как сама осознавала собственную импульсивность и не хотела создавать еще больше проблем.

Чтобы чем-то себя занять, пока гости не вернулись с пляжа, она засела за подготовку к началу семестра.

*

О своем отъезде Аск предупредил. Но новость о том, что молодая хозяйка фактически заперта дома, семейство Манко восприняло с легким шоком.

— Он тебя наказывает? — переспросила Пернилла, отставляя чашку с утренним кофе.

— Нет-нет. Это меры предосторожности из-за препаратов. Вчера я наломала дров, — смущенно скривилась Шура. — Давайте не будем об этом говорить?

От Марины не укрылась взвинченность подруги. О чем она сообщила.

— Просто здравые волнения за дорого человека. Ничего сверх необычного. Хах, — пискнула хозяйка в ответ. И подскочила с места. — Пожалуй, запрусь у себя в комнате. Прошу прощения, что сегодня такая.

— Нет-нет, что ты, — помотала головой Пернилла. — Мы можем поговорить. Тебе

станет легче.

— Я не могу. Даже не... Мне нужно побыть одной. Вы не поможете. Просто посижу у себя. Оставьте посуду в мойке, — прошептала Шура с круглыми глазами и убежала в свою комнату.

— Давно я ее такой не видела, — задумчиво сказала Марина.

Пернилла участливо уточнила.

— Посидишь с ней?

— Нет. Мое присутствие усилит переживания Шуры, — со знанием вздохнула девушка.

Анджей помалкивал, догадываясь о том, что произошло.

*

Согласно прогнозам Аска, его не стали мариновать допросами и психологическими пытками. Так как он прошел военную подготовку и имел базовые знания регламента, то ознакомление с новым протоколом и заключение официального договора прошло быстро.

После знакомства с его личной командой кураторов начались бесконечные вопросы, избежать которых было невозможно. За ними последовали тесты и диагностика.

В ответ парень тоже выудил некоторую информацию. Оказалось, что для Империи их случай был уникальным. Тем не менее, встречались люди, обладавшие некоторыми способностями. По большей части слабыми, или незначительными. Также существовали аномальные явления и артефакты, изучение которых проходили под строгой секретностью. Часть из данных исследований проводилась на данной базе.

Все эти данные парню сообщили даже не потому, что он подписал договор о неразглашении, а потому что собирались приобщить его способности и знания к анализу похожих явлений.

*

По возвращению домой Аск обрадовал сестренку тем, что с ним все в порядке, а процедура прошла почти без проволочек.

— Это тебе, — вручил он пухлый запечатанный конверт.

Осторожно забрав пакет, девушка уточнила:

— Ого. Тяжелый. Знаешь что там?

— Сокращенная теория военной подготовки и твой личный протокол в бумажном формате и на электронном носителе с защитой от копирования. Не потеряй. Тебя пригласят после того, как сдашь тесты на знание этих материалов, и, конечно же, будешь в своем уме. Пока за все твои действия отвечаю я.

— О, — хмыкнула она. — Логично. Кстати, соображалка и память работают лучше. Заметила, когда читала новые разделы.

— Очень хорошо. Молодец, — улыбнулся парень и чмокнул подопечную в лоб. — "Следила за мной?"

"Несколько раз заглядывала. Проверяла, все ли в порядке."

К удивлению Шуры, закрытая военно-исследовательская база на одном из островов архипелага выглядела слишком обычно. По крайней мере, ее армейская часть. По исследовательской она старалась не шастать, чтобы не наткнуться на возможные датчики, способные засечь духовное тело.

*

Следующим утром завтракавшую Шуру помимо Аска застала Марина. Она хотела пожелать подруге удачи в новой школе, и поняла, что не зря встала, так как маленькая

хозяйка очень волновалась.

— Все будет хорошо, — улыбнулась ей гостья. — Жалею, что не могу пойти с тобой.

— Угу. Заочное, разные классы, разные языки, — пробормотала Шура.

— Да, язык — это существенная преграда. Наверное, странно сидеть среди шестнадцатилетних дылд.

— Странно, это то, что наши с тобой погодки гораздо адекватнее. Треть старшеклассников ведут себя, как озабоченные идиоты, еще треть — как обычные олигофрены, остальные научились скрывать тараканов в голове. Не думаю, что местные значительно отличаются.

— Чья бы корова мычала, — не удержался Аск.

— Что у вас случилось на днях? — не удержалась Марина от любопытства.

— Небольшой казус. Все улажено. Не стоит переживаний, — ответил Аск. — Лучше давай сделаем фото с Алей. Только посмотри, какая она милая в новой форме и с этой прической.

На что Марина просияла и поспешила расчехлить коммуникатор.

Шура надулась еще больше.

Глава 506. Не спать

Успокойся. Все будет хорошо. Сделай морду кирпичом и не отсвечивай. Никто не заметит новенькую.

Мысленная мантра не то, чтобы здорово помогала справиться с нервозностью. Зато, кажется, лекарство начало действовать в полную силу. За всю жизнь не была такой собранной.

В прошлый раз мне не довелось попасть на полноценные консультации, лишь познакомиться с учителями. На этот раз ожидался аншлаг, так как посещение первых дней в семестре было не то, чтобы обязательным, скорее данью уважения и хорошим тоном.

Нервничала я из-за того, что опасалась встрять в конфликт на фоне усиленного слежения со стороны разведки.

Местные ребята все, как на подбор, были крепкими. Сложно не заглядеться на парней. Тогда как среди леди большинство имели ярко выраженные фигуры. Такие красивые.

На заднем ряду я чувствовала себя хлипкой полудохлой таракашкой. Особенно, когда ловила удивленные взгляды входящих.

Пока никто не приставал. Хорошо.

Атмосферу дополнила разнородная компания подростков.

Барскими замашками они не отличались. Ребята были шумными и веселыми. По всей видимости, наслаждались школой, как местом для встреч и общения.

К своей персоне я в основном замечала любопытство и даже симпатию.

Кроме типа, который занял соседнее место. Польщена, что для кого-то оказалась настолько привлекательной. Это поднимало самооценку. Но сидеть рядом со спермотоксикозником было не очень приятно. Он хотя бы молчал, якобы меня игнорируя.

Зал продолжал наполняться школьниками и смехом. Дружескими и не очень. У ребят были сложные взаимоотношения.

Опа. А вот и признаки иерархии. Или, может, хулиганье? Пока не определилась.

Вошедшая пышная девушка без малейших признаков макияжа и эмпатии явно не вызывала симпатию одноклассников. Даже эмоции ее свиты-подруги были пропитаны ядом.

Ух! Ну и духман. В переносном смысле.

Не смотри сюда. Здесь никого нет, кроме озабоченного толстяка. Куда она идет? Фу! Брысь! Пошла прочь!

Попытки игнорировать персону нон грата не увенчались успехом. Она мне и слова не сказала. Даже не села рядом, заняв место с другой стороны ряда. Но внимание явно сосредоточила на мне. Как и темы для беседы.

Да-да, новенькая. Угу, тощая и мелкая. Болела, тут тоже в яблочко. И с иностранкой не промазала. А вот, что новенькая не бум-бум по-местному — мимо.

Пусть обсуждает. Мне-то что?

Конечно, смешки были неприятными. Особенно если знать, что мне не казалось, кто являлся объектом шуток. Все вело к тому, что кое-кого пытались сделать изгоем самым простым путем.

Как хорошо, что я себя контролировала. Новые лекарства — настоящее чудо.

*

Когда вошел куратор, леди убавили громкость шарманки. Но мастер Пелек все равно то и дело отвлекался на шушуканья и смех.

— Мали, можешь успокоиться на несколько минут? У тебя была целая луна, чтобы болтать с друзьями. Настало время слушать других, — попросил он приятным голосом.

Под мысленные аплодисменты я оценила каламбур куратора. Как и имя девицы, которое не соответствовало ее беспокойному характеру.

Леди продырявила его взглядом, не отвечая. Зато заткнулась.

Что ж, данного преподавателя ребята уважали. Глупо не уважать человека, который преподавал один из сложнейших предметов специализации — биохимию.

Какой же приятный у него тембр голоса. Чуть не пропустила его просьбу представиться.

Здрасьте, все дела. Я — шур-шур, шуршу тут незаметно, не обращайтесь на меня внимания. Если кратко, то как-то отбрехала, включив обаяние на умеренные частоты.

После чего куратор продолжил вещать об учебном плане и предстоящих событиях. Не забыл несколько раз напомнить о том, что в конце семестра всем нужно будет сдать крайне важные экзамены.

Кому крайне важные, а кто станет фермером, или персоналом в пансионате. Судя по лицам и эмоциональному фону, немногие одноклассники были заинтересованы в дальнейшем обучении. Да и в целом нас здесь всего полторы дюжины человек — это немного для такой крупной школы. Зато гуманитарных групп целых четыре.

К середине вводного занятия ребята настолько заскучали, что снова начали болтать и залипать в коммуникаторах. Толстяк на соседнем месте рубился в сетевую ролевуху.

Не могу их судить. Под голос мастера Пелека можно было уснуть и видеть прекрасные сны о шепчущих в океанских волнах тритонах. С учетом действия препаратов, моих сил едва хватало, чтобы удерживать внимательный вид и открытые глаза.

*

Все прекрасное заканчивалось, так и закончилась эта консультация.

Куратор попросил подойти к нему после занятий.

Предвкушая персональную арию через несколько часов, я поспешила на следующее занятие. Даже почти не замечала хохота Мали с одноклассника. Не меня, и хорошо. Но травля — это все равно неприятно.

На консультации по ботанике стало ясно, что у данной леди были явные проблемы в семье. Иначе зачем ей реализовывать самооценку за счет унижения окружающих?

Насколько я поняла, остальные ее не поддерживали, но опасались. Из-за чего пассивно участвовали в травле друг друга. Эффект толпы в действии: никому не хотелось оказаться вне стаи, поэтому рефлекторно следовали за псевдолидером.

Словно смотрела передачу про мир диких животных. Со своим участием. Интерактивчик однако.

*

На следующем занятии стало не так интересно, так как тема успела надоест, а источник унижительных шуток только разогрелся. Ребята же наконец потеряли реальную оценку происходящего, считая, что такое поведение нормально.

С одной стороны, впервые я осознанно наблюдала эффект влияния на массы в действии — познавательно. С другой, как эмпату, было некомфортно.

Да, я обещала Аску, что не наломаю дров в первый же день занятий. Но не владела внушением, чтобы приказать прекратить, и не желала терпеть унижения ради утешения

чьей-то гордости.

*

Настроение пошатнула еда в буфете.

Макароны в салате стали культурным шоком. Как и странное серое пюре под сладкой рыбной котлетой и яйцом всмятку.

Качественно и свежо, но непривычно.

Видимо, мы с Аском питались не в тех ресторанах.

В следующий раз не стоит играть в буфетную лотерею. Лучше взять ссобойку.

*

После обеда оставалась последняя консультация и беседа с куратором. Нужно только дотерпеть. А там уютный домик, красивый дворик, прекрасная Марина с жизнерадостной Бибкой, мудрая тетя Пернилла, остроумный дядя Анджей и обожаемый Ясечка. Надеюсь, братца скоро отпустят.

Все шло замечательно.

Не думала, что лекарства покажут столь положительный эффект. Раньше внимание было рассеянным и неустойчивым, как туман. Мысли часто перескакивали и неконтролируемо метались.

Теперь я могла легко и быстро на чем-либо сосредоточиться. Уже проверяла. Это работало и с учебной информацией, давая возможность запоминать ее чуть ли не с первой попытки, и с плетениями, и с переходом в Пограничье, вообще со всем, что я делала.

Возникало чувство, что теперь я могла не просто аллегорично ползать, а бегать.

Потрясающе! Неужели все люди обладали таким потенциалом?

С этими мыслями я пялилась в окно, сидя за крайним столиком в последнем ряду.

Хотелось поговорить с Ясечкой, но он сейчас был занят на базе. Чем-то. Не знаю чем. Может, проходил очередное обследование, смущая лаборанток родинками в неожиданных местах. Не хотелось отвлекать его в такой момент.

Зато была Марина, которая с энтузиазмом воспринимала возможность мысленного трепа.

"Че-как, красавица?" — начала я с привычного приветствия.

Благо, на этом острове Марина наконец признала, что у нее действительно красивая фигура и что ей было нечего стесняться. Рада, что притащила ее сюда, в царство девушек-грушек и дамочек-яблок.

Следом за приветствием на меня вылился восторженный монолог о том, как она с родителями встретила стаю пестрых рыб во время купания. Завершила все менее восторженной историей упущенного угощения в пляжном баре от какого-то араба. Мораль такова: не стоило флиртовать с молодой девушкой, если рядом был ее отец.

Ни разу не слышала, как ругался дядя Анджей. Но по уверениям подруги тот умел крыть многоэтажные оскорбления на нескольких языках. В том числе и на латыни-матушке.

Пока сосредоточенно трепалась с Мариной, не заметила приближения Мали. Поэтому сильный тычок в плечо оказался очень внезапным.

Еще более неожиданной стала рефлекторная контратака серой молнией. Успела понять, что произошло, только когда леди пошатнулась и схватилась за стол в попытке устоять на ногах. К сожалению, учебного столика явно не хватило для удержания такого веса. Тот издал скрежет и повалился на бок, а вся эта туша приложила на меня свою массу, создавая эффект домино.

В момент падения в голове были только нецензурные мысли.

Еще даже первый день не закончился!

"Шур? Что случилось?" — догадалась Марина, так как я перестала отвечать, тратя силы на барахтанье под не совсем мягкими телесами и попытками понять, не померещился ли привкус крови во рту и шум в ушах.

Леди, Вы не в моем вкусе!

"Все нормуль. Тут дельце," — кое-как отозвалась я для подруги.

*

Смутно запомнился момент, как преподаватель отводил меня в медпункт. В основном потому, что я злилась. Очень сильно. Наверное, даже сильнее, чем болела голова.

Испортила кровью новую форму. Жаль. Аску она так нравилась.

Помимо ушибов и рассеченной губы, Шура получила сотрясение.

Отшиб мозгов не пошел ей на пользу. Она настолько не хотела портить отдых гостям, что посчитала логичным указать в роли контактного лица Николая Кима. Пока Аск добирался до города, мужчина сопровождал полусознательную девушку в неврологию.

Нарушенную логику пациента в выборе контактного лица лечащий доктор оценить не мог, так как астрофизик, не моргнув глазом, назвался ее дедом. Возраст и внешность подходили.

— Пожалуйста, только не брейте меня. Только не снова, — чуть ли не со слезами просила девушка, когда ее готовили к сканированию.

Учитывая состояние пациентки, подобный бред был пропущен мимо ушей всеми, кроме Николая.

*

Данную ситуацию мужчина воспринял близко к сердцу. Необходимость заставлять Шуру бодрствовать вынуждала его чувствовать внутреннюю боль.

— Всего на минутку прикрою глаза, — тихо бормотала пострадавшая, лежа в палате на несоразмерно большой койке.

— Солнышко, тебе нельзя засыпать. Хочешь водички? Вот.

Девушка пыталась сфокусировать взгляд на протянутом стакане с трубочкой. Казалось, ушла в себя.

— Если буду называть тебя по имени, дашь мне поспать? — спросила она через пару минут, продолжая апатично смотреть в никуда.

Такому предложению Николай удивился, но списал на очередной сбой отбитого подросткового мозга.

— Я не могу. Давай поговорим, чтобы тебе не было скучно? Голова не болит?

— Нет. Тошнит только.

— Воды?

— Спасибо, — прошептала та и послушно сделала глоток.

Дрожащие ресницы вынудили доктора Кима подтянуть девушку в полусидячее положение.

— Нельзя спать, — мягко напомнил он.

— Что на этот раз я сделала не так? За что ты опять меня наказываешь?

— Я не наказываю, — с болью в голосе ответил мужчина. — Доктора сказали, что у тебя может возникнуть отек. Никто не заметит, если это случится во сне. Ты больше не

проснешься. Я бы не хотел потерять такую хорошую девочку.

— Хорошую?

— Конечно.

— Ты говоришь что-то приятное, только когда я на больничной койке. Почему из тебя такой паршивый отец?

На что Николай хлопнул ртом, понимая, что его собеседница бредила.

— Я не твой отец, — напомнил он.

Напрягать болящие глаза Шуре не хотелось, поэтому она принялась.

— Нет. Ты не мой отец, — разочарованно согласилась девушка и зевнула.

— Не спать. Ты можешь вылечить себя?

— Зачем? Тело не жалко.

— Ерунда. Ты не бессмертна.

— Такое растяжимое понятие.

— Не спать, — повторил мужчина, брызгая водой на лицо пациентки.

*

Благо, вскоре послышался шум вертолета.

Аск даже не стал дожидаться посадки. Выскочил из открытой кабины на высоте десяти метров и мягко приземлился. После чего широким шагом рванул ко входу в корпус. Своим маневром он едва не вызвал сердечный приступ у пилота и сопровождающих.

Парень злился на задержку. Если бы ему разрешили прыгнуть в пространстве, то он уже был бы рядом с сестренкой.

Проскочив приемный покой и регистратуру, Аск залетел в палату к подопечной.

— Аль!?

И тут же прижался к ней, эмоционально шепча:

— Опять твоя головка пострадала, маленькая моя.

— Она бредит. Возможно, из-за анальгетиков, — встрял Николай. — Сказала, что не жалко тело.

— О, боги, — оглянулся на него парень. И повернулся к сестренке, доставая из хранилища флакон с озерной водой. — Аль, это настоящее тело. Его нужно беречь.

Шура все так же заторможено соображала. Она могла лишь радоваться, что старший рядом. И при этом испытывать стыд от того, что наломала дров.

— Тебе станет легче.

Аск помог сестренке выпить целебную воду.

— Можно в туалет? — попросилась она.

— Осторожнее. Лишняя тряска навредит ей, — взволнованно предупредил Николай.

— Справлюсь.

*

Как и обещал, Аск хорошо справился с заданием. По выходу из санузла обнаружил команду кураторов и раздраженную медсестру.

— Все, кто не является ближайшими родственниками, на выход из отделения, — указала она пальчиком на дверь. И переключилась на парня. — Положите пациентку на место.

— Але нужно было помочиться, — оправдался Аск, мягко укладывая сестру.

— Откуда вы такие беретесь? Ей необходимо измерить суточный диурез. Вам это известно? Вы здесь доктор-невролог?

— Нет. Извините, — стусывался он, поднимая взгляд на троих кураторов.

Под этот больничный балаган в палату заглянул настоящий доктор и своей волей прогнал всех, кроме Аска и Шуры.

Как выяснилось, ему вручили документы на перевод пациента в другую клинику. Обычно процедура была несложной, если бы не шаткое состояние девушки с такой травмой. По протоколу еще минимум четыре часа отпустить ее не могли.

*

За это время парень позвонил семейству Манко, чтобы подстраховаться. Когда все трое примчались, Шура уже пришла в относительную норму, и пришлось успокаивать уже гостей, которые переживали не меньше Аска. Особенно Марина.

— Простите. Снова я напортачила, — в который раз повторяла Шура, убитая постыдным фиаско.

Пытаясь успокоить трех нервничавших эмпатов, Аск понял, почему подопечная позвонила Николаю. Это был логичный и дальновидный поступок.

Спор о лечении выиграла Пернилла, как единственный целитель, который сносно разбирался в неврологии. Поэтому притихшей пациентке досталась еще одна порция лечения чарами.

В момент процедуры вошла тройца кураторов Шуры. Судя по лицам, удивлены не были. В отличие от Манко.

— Вы ошиблись палатой, — строго заметил Анджей.

— Все в порядке, — предупредил его Аск. — Это свои.

Пышная дамочка вежливо улыбнулась, тогда как двое ее помощников отнеслись к ситуации более нервно.

Терпеливо дождавшись, когда Пернилла закончит, дама вздохнула:

— Пожалуйста за отключенные камеры.

— Ой, — пискнула Марина.

Помогая уставшей супруге присесть в кресло, Анджей спросил:

— Кто Вы?

Аск хотел было предупредить, что этот вопрос лучше не задавать, но дама его опередила:

— Нита Спиванка — оперативный агент Столпа информационной безопасности. Мои коллеги: Закария Креппер и Альба Эинардоттир. Ответных представлений не надо.

Что для двух с половиной медиков стало шоком. Но их внимание быстро перетянула яркая реакция Шуры, которая заливалась стыдом и сожалением.

— Что такое? — встревожилась Нита на их реакцию.

— Я не знаю, — растерялся Аск. — Аль?

— Мне очень жаль, — подала голос Шура, чуть ли не утыкаясь носом в колени. — Я не хотела вмешивать Манко.

— А-а-а, — махнула ладошкой дама. — Мы бы все равно с ними связались рано, или поздно. Сегодняшний инцидент здесь не при чем. Ты должна это понимать.

— Простите.

Дама свела тонкие брови домиком и попросила:

— Пожалуйста, не могли бы все выйти? Мне нужно взять показания у Алесандры.

— Показания? Кто-то пострадал? — всполошился Аск. — Мне не сказали, что были жертвы, кроме Али.

— Господин Горисеч, Вы вообще не в курсе произошедшего. Как и большинство здесь присутствующих. Выйдите. Это ради вашей безопасности.

С неохотой парень выполнил приказ. И то потому, что сестренка в этот момент не смотрела на него умоляющим взглядом, а подавлено пялилась на ладони.

Первым делом Нита участливо склонилась к девушке и сказала:

— Зря переживаешь.

— Нас с Аском не отдадут под трибунал? — вскинулась та.

Двое молодых гостей переглянулись.

— Нет, конечно, — натянуто улыбнулась дама, присаживаясь в кресло и доставая рабочий планшет. — Никто, кроме тебя, не пострадал.

Закария и Альба молчаливыми тенями встали рядом с ней.

— Мне показалось, что я вырубил Мали.

— Нам сначала тоже. Судя по камерам, это был кратковременный обморок. На пару секунд или даже меньше.

— Хорошо, — облегченно вздохнула Шура.

— Даже если бы ты ее вырубил, вам с господином Горисечем не смогли бы предъявить обвинения, — более деловым тоном продолжила Нита. — Как твои кураторы, мы несем роль свидетелей. Но также мы должны быть объективными, чтобы подобные ситуации случались как можно реже. Для начала: ты принимала сегодня лекарства?

— Да.

Пока дама задавала вопросы, Альба записывала ответы микрофоном-конвертером, а Закария сверялся с данными.

— Каким способом?

— Эм... Сразу после еды раскусываю пилюлю и загоняю под язык.

— Она в оболочке. Это неверный способ.

— В аннотации указан, как один из вариантов. Так лекарства быстрее начинают действовать и поглощаются в большем количестве. Выбора нет, мой обмен веществ гораздо интенсивнее, чем у нормальных людей.

— Обычных, — поправила Шуру высокая девушка.

— Простите?

— Не сбивай ее, — быстро оглянулась к коллеге Нита.

Альба ничего не ответила, но поджала губы.

Дама продолжила спокойным тоном:

— Итак, ты заметила разницу?..

За долгой беседой они разложили по полочкам инцидент и прошедшие два дня.

Пусть Шура старалась объективно оценивать свое состояние, но кураторы со стороны замечали немного иные детали. У нее сместились фокус внимания и скорость реакции. К чему та еще не привыкла. Именно поэтому наблюдающие не могли винить девушку в дневном инциденте, а наоборот, утешили и поддержали за терпеливость.

Глава 507. Другой ракурс

За прошедшее время посетители успели обсудить иные вопросы. В том числе Манко познакомились с другими представителями разведки и вынужденно подписали документ о неразглашении.

Анджею и Пернилле также достались договора на трудоустройство для ознакомления. И пусть чету такое предложение заинтересовало, Марина психанула. Ее беспокоила увлеченность родителей, которая в случае нетрадиционного лечения могла закончиться их гибелью.

Уверения агентов в том, что единственные полноценные целители уж точно не будут эксплуатироваться сутками напролет, девушку мало убедили. Даже указанные в договоре страховые пункты не заставили ее изменить мнение.

Николаю тоже досталось за то, что втерся в доверие к Шуре. Впервые за долгое время Марина позволила себе накричать на кого-то. И-то лишь потому, что они находились в отдельном кабинете.

Но истерику прекратил Аск, сказав спокойным тоном:

— Мы переживаем так же, как ты. Можешь выразить эмоции, не держи все в себе.

Затем подошел и поднял девушку на руки, прижимая к себе. Что заставило Марину разрыдаться.

— Чувствую вину, — всхлипывала она. — Шура думает, что она виновата во всем. Это я была несдержанной. Я сама тянулась к эмпатии, это моя вина. И родителей впутала.

— Все хорошо. Все мы люди, — баюкал ее парень.

К Пернилле с Анджеем наконец дошло, что их дочь в последнее время скрывала. Они поспешили отобрать своего ребенка у Аска и спрятались в санузле, чтобы пошептаться по душам.

К парню подошел Николай.

— Понимаю, что выгляжу посторонним в твоих глазах, но позволь мне побыть с Шурой, — попросил он.

— Это Але решать, — мотнул головой парень и отошел к столу, за которым устроились агенты.

Ему тоже хотелось разобраться в ситуации. Обычно его подопечная не нападала на посторонних. По записям с камер было четко видно, что проходившая мимо девушка начала падать без видимой причины. Конечно, если не считать причиной то, что она задела плечо Шуры.

Пока в палате шла беседа, он изучал материалы с камер на своем планшете. Хотя его куратор — Мас О'Лири не был доволен такой самостоятельностью.

*

Позже вечером, когда ушибленную на голову перевели в охраняемый военный госпиталь, Аск выдал Масу свои планы на иск для несдержанной леди.

— Уверен? — сухим тоном уточнил пожилой мужчина с холодными глазами. — Когда адвокаты и судья будут анализировать записи с камер, думаешь, они не заметят ничего странного?

— Что именно они должны заметить? То, что хулиганка явно намеренно упала на мою

подопечную, чем спровоцировала опасные травмы? Или то, что девушка якобы подверглась чарам? Наверное, мне показалось, что на записях зафиксирована травля. Если бы не исцеление и ускоренная регенерация, у Али остались бы серьезные последствия от травм головы и, как минимум, шрам на лице.

— Очень мило, что ты так печешься о леди Раш. Но я пекусь о том, чтобы ваши способности светились как можно реже. Что важно не только для вас обоих, а для всех.

— Я не собираюсь оглашать данное событие в СМИ.

Немного склонившись, Мас тихо ответил:

— Аск, ты пойми, я не хочу принизить честь твоей подопечной и тем более не хочу конфликтов с тобой. Сначала послушай, какие выводы сделает начальство, потом уже решай, что ты сделаешь.

— Это твой дружеский совет? Не говорить свое мнение раньше времени?

— В том числе, — медленно кивнул мужчина и отстранился.

— Дельный совет. Спасибо, — хмыкнул парень, устало откидываясь на спинку кресла.

*

День прошел сумбурно и нервно. На следующий Шура постаралась отвлечь гостей различными занятиями.

— Сафари по острову, или прогулка на вертолете? Что предпочтете? Можно и то, и другое. Только в разные дни, — предложила она Манко. — "А для тебя, Ясечка, у меня отдельная просьба: создай, пожалуйста, физическую часть оконных пар по моим чертежам. Штук эдак пять будет достаточно. Материалы с меня. Справишься?"

"Пар?" — уточнил парень.

Одновременно с ним Аджей ответил:

— Шур, я понимаю, что тебе неловко и ты пытаешься нас отвлечь. Но мы с большей радостью проведем время с тобой.

"Да, пар. Потом расскажу, зачем," — мысленно протараторила девушка и переключилась на гостей: — Вы не сможете быть рядом. Через десять минут начнется череда обследований. Смысл вам всем здесь торчать, когда можно отвлечься? Пришлете фотографии?"

— Аля права, — согласился Аск. — Думаю, она не хочет омрачать вам отдых. На самом деле с ней уже все в полном порядке. Осталось это доказать.

— Да, — подтвердила Шура. И указала на подбородок. — А еще снять эти ужасные швы. Теперь половина губы в маленьких дырочках. Так неудобно и некрасиво.

— Все успело зажить? — поразился Аджей.

— Да. Это же пустяк, а не оторванная рука. Ха-ха.

Гости шутку не оценили. Особенно Аск.

Вдобавок поступил входящий от Улима, что Шура пропустить не могла.

Пока она слушала треп отца, остальные тихо беседовали, обсуждая планы на ближайшие дни.

Через несколько минут в палату заглянул Николай.

— Я не опоздал?

— Еще нет, — ответил ему Аск.

Пришел он не с пустыми руками. В одной у него была шляпная коробка с цветами, в другой — мягкая игрушка в виде розового гребешка.

Шура выпрямилась, удивленная таким гостинцем.

— Насколько я понял, ты любишь ракушки, — улыбнулся Николай, отдавая девушке игрушку.

— Спасибо! Такая мягкая подушка, — просияла та, не обращая внимания на монолог отца в трубке.

Остальные гости тоже притащили цветы. Аск еще ночью не поленился приволочь горшок с охапкой лоя, лишь бы сестренку не загрызли комары.

— Я тебя отвлек, — смутился мужчина, указывая на комм у уха девушки.

— А. Это... — скривилась она.

— Всего лишь Улим, — пренебрежительно фыркнул Аск.

— О, — вытянулся лицом Николай и с задумчивым взглядом опустил в свободное кресло.

Марина едва ли не принюхивалась к мужчине, отслеживая его эмоциональный фон.

Идиллию прервала целая делегация из медиков.

— Мне пора. Пришлешь сообщениями все, что не успел сказать? — протараторила в трубку Шура и сбросила вызов.

— Может, там что-то важное? — с легким осуждением заметил Николай.

— Бесконечное нытье. Отец считает, что если мы официально помирились, то я стала его подушкой для душевных излияний.

— Тетя Леля еще не звонила? — уточнил Аск, обувая сестренку в больничные тапки.

— Не. Потом поговорим. Ладно?

— Готова? — уточнил один из докторов у подопытной.

— Морально — нет. Но кому это интересно?

— Вы же не навредите ей? — уточнил парень.

— Не больше, чем при стандартной диагностике.

*

Доктор приврал. Девушку измотали до состояния ветоши. Чем разозлили и без того раздраженного опекуна.

У исследователей и разведки были свои причины для разочарований: редкие аномальные явления происходили ин виво, то есть в теле девушки. Все исследования вне организма показали, что перед ними был обычный человек. Сканирования так же практически не зафиксировали отклонений.

— Чем вы ее накачали? — возмутился Аск.

— Это всего лишь слабость после забора крови. Она покушает, отдохнет, и все будет хорошо, — успокаивала его медсестра.

— То есть Аля весь день не ела!?

— Сейчас принесу ужин.

— Она принимала лекарства?

Пришлось вмешаться Альбе:

— Да. Я дала ей жирный йогурт и капсулу в обед. Правда, она почти ничего не выпила.

Порывшись в рюкзаке, она аккуратно выложила на стол флакон с препаратом и набор из различных вещей, вроде полотенца и запасного белья.

Пока они беседовали, Шура дрыхла и одновременно с тем восстанавливала организм во внутреннем мире.

Несколько проб для биопсии, минимум четверть литра взятой на анализы крови, а также многочисленные аппаратные измерения, тесты на поведение, реакцию и прочее-

прочее вымотали ее настолько, что девушке даже не хотелось злиться. А уж просыпаться — тем более.

*

По пробуждению обнаружила Шура не совсем ожидаемого гостя.

— Вы сегодня вместо Альбы? — с мягкой улыбкой уточнила она у Николая.

— Нет, — мотнул головой мужчина, откладывая планшет на койку. — Я здесь не по приказу, Солнышко. Пришел тебя проведать. Как прошел вчерашний день?

Такой заботой девушка умилилась. Тем более, что на часах была половина шестого утра.

— Спасибо. Вы сегодня рано.

— Вчера опоздал. Теперь научен горьким опытом.

— Отец отнял Ваше время, — с ироничной ухмылкой пошутила Шура, прижимая к груди плюшевый гребешок. — Что Вы во мне нашли?

— Вижу, тебе понравилась игрушка. Так сладко спала с ней в обнимку. Помню, дарил племянникам нечто похожее. Они не оценили.

— Может, возраст был не тот, или момент не подходящий?

— Дело в том, что я им не нравлюсь. Обычно в нашей семье мною пугают непослушных детей, — поднял брови мужчина.

Его собеседница звонко рассмеялась.

— Это что-то вроде угрозы наказания, — продолжил Николай. — Что их отдадут мне, и бедные-несчастные дети будут все свои дни проводить в помещении без окон и развлечений. К слову, раньше мой кабинет правда был сероват. Наверное, рассказы о работе усугубили мой образ. Но разве меня можно назвать занудой?

— Не думаю. Правда, я сама частенько занудствую. Так что не берусь оценивать.

Мужчина с задумчивым видом поелозил в кресле и предложил:

— Что бы сделал не зануда? То есть в рамках протокола — играть с терпением разведки не хочется. Такое бунтарское, но законное. Эм... Вот. Чувствую, права моя семейка: я — тот еще зануда.

— Не зануда, а любитель порядка.

— Мне нравится такая интерпретация.

— У меня есть идея. Возможно, она Вас заинтересует, — прищурилась Шура оттягивая время. — Хотите посмотреть на нашу галактику с иной перспективы? То есть со стороны.

От такого предложения мужчина раскрыл рот и замер. За пораженным видом скрывался быстрый анализ того, способна ли его собеседница на такие чудеса. И если да, то насколько это безопасно.

А девушка нетерпеливо продолжила:

— Не бойтесь, Вас никто не собирается телепортировать. Я всего лишь оставлю волшебное окошко на другой стороне.

— Ты действительно можешь это сделать?

— Конечно.

— Но это же такое событие! — взволнованно подскочил Николай. — Нужно собрать приборы, чтобы зафиксировать данные. (...)

Терпеливо выслушав далеко идущие планы ученого, Шура спокойным тоном пояснила:

— Когда-нибудь мы с Вами и Вашими коллегами доберемся до этих вопросов. Но сейчас я предлагаю просто насладиться видами, которые недоступны телескопам. Вы

способны на это? Или лучше не начинать?

Вопрос, а точнее вызов, был актуален, так как для доктора Кима ночное небо давно перестало быть романтическим видом для созерцания.

— Я хотел бы посмотреть.

— Хорошо, — поджала губы девушка. И заменила мягкую игрушку в руках на парное зеркало выглядящее, как простое белое окошко. — Не смотрите на его внешний вид. За дизайном — это к Аску.

— Это модифицированный планшет? — заинтересовался мужчина, присаживаясь на койку и вглядываясь в глубокую тьму экрана.

— Нет. Это очень крутой артефакт — наша с Ясечкой разработка. Данное окошко имеет близнеца, который показывает в точности то, на что смотрит его брат. Сейчас здесь ничего нет, потому что его пара находится в другом мире. Зато в пределах одной вселенной для пар не существует расстояний.

На что Николай хлопнул ртом.

— Да, думаю, это то, что хотел бы заполучить любой Ваш коллега. Да и вообще любой, — ухмыльнулась Шура.

— И ты сама создала это?

— Мы с Аском.

О модифицированной версии по договоренности с опекуном она решила не упоминать. Зато сказала о кое-чем другом:

— Сейчас мы с ним работаем над пятью парами для научных исследований. Надеюсь, это поможет закрыть некоторые вопросы по физике нашей вселенной. Конечно, впереди еще долгий путь...

— Ты это создала? — повторил Николай.

— Да. Сейчас покажу. Не будите пару минут.

— Постой, — схватил он ее за запястье. Но тут же одернул руку, понимая, что излишне фамильярен. — Это не опасно?

— Нет. Поверхность экрана пропускает только фотоны.

— Для тебя это не опасно? Ты же собралась телепортироваться в открытый космос. Я правильно понимаю?

— Да. Но это совсем не опасно, — отмахнулась девушка. — Лишь вынырну бесплотным духом и оставлю зеркальную пару артефакта. Со стороны нашего рукава сойдет? Градусах в шестидесяти от оси.

— Ага, — рассеянno кивнул мужчина, все еще не веря в существование такого артефакта.

Через пару минут на пустом экране вдруг появился спиральный хоровод звезд. Невероятно четкий, словно бездвижная галактика находилась прямо за окошком.

К окну Николай не прикасался, лишь осматривал с различных углов, пытаясь найти опровержения всей той лапше, что ему навешала на уши Шура. Но артефакт был упрям, меняя перспективу в зависимости от точки обзора.

— Закройте, пожалуйста, жалюзи, — попросила проснувшаяся девушка.

От неожиданности гость вздрогнул.

— Как видите, меня не разорвало вакуумом и не испепелил пульсар. Проблема в том, что свет с этой стороны слишком яркий, он загрязняет изображение.

Бежать к окну доктор Ким не спешил

— Так это и правда Млечный Путь?

— Конечно. С галактикой что-то не так? Вроде, не сильно отличается от общепринятой модели, — пожала плечами Шура, поворачивая окно так и эдак.

Только тогда мужчина признал новые технологии на базе неизвестной ему науки и закрыл жалюзи. За что ему вручили артефакт на побаловаться.

Прежде чем сделать несколько сотен фотографий, Николай позволил себе полюбоваться видом родной галактики.

— Ты поразительная, — вздохнул он.

— Ага. Потрясающий вид.

— Я о тебе, — поднял глаза ученый. — Ты поразительная.

— Да ладно. Будь у Вас мои знания и способности, Вы бы сделали не хуже.

— Но это сделала ты, а не я. Твои труды, твое достижение.

— И Аска. Он создал плетение-передатчик.

— Плетение?

— Эм... Это кое-что магическое, — развела руками девушка.

— Понятно. Ты не можешь больше рассказать, — понял ее заминку Николай.

В тот момент в его голове появлялись все новые и новые вопросы.

— Ты наверняка могла бы дать ответы на множество научных загадок.

— Могла бы, — без стеснения ответила девушка. — Не на все и далеко не всегда с доказательствами. Но могла бы. Также, как Вы могли бы немного помочь мне с физикой. Боюсь, я пропускаю столько важных консультаций. То есть, если у Вас есть свободное время и желание.

— Есть, конечно, — тут же согласился доктор Ким. — Я пока в отпуске. А потом взять пару рабочих дней на дом — не проблема.

— Это не повредит Вашей карьере?

— Ты!? Ни в коем случае. Да и какая к бесам карьера, если у меня перед глазами настоящее чудо во плоти?

На такое восклицание девушка серьезно возразила:

— Не зарекайтесь. Есть вещи, важнее личной жизни, семьи и даже аномалии, как я. Возможно, Ваша работа именно такая.

— Я бы рассказал, над чем тружусь. Жаль пока у нас нет совместного доступа. Могу лишь сказать, что вероятность вашего с Аском привлечения высока. Или надеюсь на это.

За болтовней и шутками мужчина помог Шуре с некоторыми разделами по физике и даже затронул прикладную математику.

Время пролетело незаметно. Поэтому двое были так же удивлены вошедшей медсестре с завтраком, как и та закрытым жалюзиам.

— Что за кинотеатр вы здесь устроили? — проворчала она, возвращая палате естественное освещение.

— Скорее планетарий, — пошутил Николай. — Объяснял Шуре основы механики и космологии.

— Угу, — скептически кивнула медсестра. — Проследите, чтобы она поела и приняла лекарства. Вчера питалась одним эфиром. Или можете не следить. Сейчас позову Закарию. Это его работа, как наблюдающего.

Когда она вышла, Шура проворчала:

— Блинский. Господин Креппер может и насильно пихать еду, — и приступила к

поглощению больничных харчей.

— Принести тебе вкусняшек на обед?

— Не, спасибо. Отсутствие аппетита — это всего лишь побочное от лекарств для головы.

Новость Николаю не понравилась.

— Если все так плохо, может, стоит отменить курс? — предложил он.

— Нет уж. Наконец-то у меня нормальные внимание и память.

Данное заявление услышал входящий куратор. И не поленился высказать свое мнение:

— Надеюсь, ты уже привыкла к "нормальным" когнитивным способностям. Не хотелось бы, чтобы кто-то еще пострадал.

— Разве Мали пострадала? — фыркнула Шура, насаживая на вилку кусочек пропаренной тыквы. — Этот мешок с жиром не выдержал даже маленького пшика. Пусть наращивает или мозги, или мышцы, и больше не попадаете мне на глаза.

— Это угроза?

— Это предупреждение. Вашему начальству в том числе. Если Вы не дадите мне постоять за себя и потакаете унижениям, то... Нахрен. Сдалась мне. Ваша. Планетка.

— Попрошу добавить в твой курс успокоительные — спокойно заметил Закария.

А Николай с немым шоком сжимал в руках парное зеркало. Не ожидал он от милой маленькой девушки таких грубостей.

— Кстати, что там с отчетами? — уточнила Шура после завтрака. — Мне дадут увидеть результаты вчерашних плясок?

— Это решать не мне, — невозмутимо ответил парень.

— Какое очаровательное отношение к ценным кадрам, — язвительно вздохнула девушка.

Но ее тон ничуть не смутил куратора.

— Дам подсказку: полноценный контракт и аттестат зрелости многое решают.

— Вот как? — шире улыбнулась Шура. — Действительно. Вашему начальству хватает наглости мучить ребенка и при этом ничем не компенсировать свои действия.

Ход беседы явно не понравился Николаю.

— Ее еще долго будут здесь держать? — уточнил он.

— Официально с такими травмами — от пяти до двадцати дней. Мы не можем отпустить ее, даже если Алессандра полностью здорова. Из разумных соображений, — пояснил Закария, косясь на Шуру. — Ты поела? Добавка не нужна? Может, еще мяса?

— Уже не лезет. Вы с доктором Кимом завтракали? Может, я сопровожу вас в буфет? Чтобы не пришлось разрывать наблюдение.

Парень хотел было отказаться от предложения, но понял, что нет смысла отдаляться от объекта. Тем более, что, судя по поведению наблюдаемой, он наверняка выдал свое к ней отношение.

*

В буфете их отыскали Аск с Масом.

— С добрым утром, герои, — помахала им девушка.

— Ты ничего не ешь? — уточнил парень и чмокнул подопечную в лоб. — Что тебе принести?

— Уже позавтракала. Есть два свидетеля, — расплылась в улыбке Шура.

— Съела паштет из печени, треть гарнира и ложку желе. Вчерашнюю норму точно не

покрыла, — выдал ее с головой Закария, не отрываясь от своей тарелки.

— Закажу на обед что-то острое, — пригрозил Аск.

А девушка сдержала за зубами резкое замечание. По ее мнению в тот момент существовали куда более важные проблемы, чем ее питание.

В частности, Шуру очень настораживала политическая ситуация, грозившая вот-вот перейти в полноценное противостояние с Западными Индиями и рядом мелких держав.

*

Новыми анализами девушку практически не мучали, лишь забирали на аппаратные исследования. Поэтому большую часть времени она была предоставлена себе и одному из трех кураторов.

Часто приходил Николай. Помогал с изучением разделов, а также рассказывал интересные лекции по астрофизике. Пока не закончился отпуск.

Чета Манко минимум раз в день заходила в компании с Мариной, принося с собой вкусняшки, от которых девушка не могла отказаться. Но и насильно пихать в себя тоже, поэтому после ухода гостей прятала в духовное хранилище.

Стабильно звонил Улим, действуя дочери на нервы.

А вот Леся по-прежнему передавала приветы исключительно через мужа. Звонки от Шуры она принимала с неохотой и старалась побыстрее завершить общение. После чего трепала нервы супругу, тот звонил дочери, и цикл продолжался.

Результаты многочисленных исследований, как и анализ синтезированных материалов Шура так и не увидела. Зато вскоре получила ответ по поводу инцидента с Мали — карт-бланш на месть при помощи закона. Чем с превеликим удовольствием занялся Аск, нанимая толпу адвокатов.

За несколько дней дело было рассмотрено, а судья вынес однозначный вердикт в пользу пострадавшей. Шура получила моральную компенсацию, которая должна была покрыть пластику лица и лечение, а Мали и ее родителям назначили принудительные сеансы у психолога.

К тому времени Шуру наконец-то отпустили на волю. То есть домой.

Глава 508. Перемены

— Ура! Я могу выходить дальше больничной территории! — скакала девушка по мостовой. — Свобода!

"Как будто ты не носишься каждый день неизвестно где в духовной форме. Тебя попробуй запри," — скептически заметил Аск.

В то время как Марина молча радовалась за подругу.

Почти радовалась. По приказу разведки Шура оставила на губе свежий шрам, который вызывал у целительницы немало беспокойств.

— Он точно не останется навсегда? — в который раз уточнила девушка.

— Все нормуль. Так надо, — подмигнула азиатка. И тут же скорчила рожицу: — Неужели я стала настолько непривлекательной.

— К слову, ты еще сильнее похудела, — сделал замечание Аск.

— Ты тоже, — парировала Шура.

Отчего ее опекун стиснул челюсти и гневно рыкнул:

— Потому что переживаю за тебя, — но тут же сжалился. — Не только. Еще работы навалилось — прорва. И любимая кухарка куда-то делась.

— Да уж. Мы с мамой — не лучшие повара, — смущенно заметила Марина. — Зато ты отдохнула от кухни, а мы оценили меню соседней гостиницы. Ты была права: у них вкусно. По-местному специфически, но вкусно. Кстати! Мы вычислили лучшую пиццерию в окрестностях. Правда, она в соседнем городе...

Шура с наслаждением слушала подругу, раздумывая над ближайшими планами.

*

По возвращении домой ее встретила толпа гостей. В основном Кимы с гостинцами для выздоровевшей.

В отличие от Николая, никого из них в госпиталь не пустили. Что особенно раздражало Мейрам.

— Бедняжка. Как ты только выдержала моего занудного братца? — обнимала она девушку.

Шура пребывала в небольшом шоке от такой встречи.

— Все хорошо, все хорошо, — оправдывалась она с растерянной улыбкой.

"Они действительно переживали, — подтвердила Марина. — Ты умеешь выбирать друзей."

За что получила крепкие объятия от смущенной подруги. Шура поскорее хотела спрятать лицо от гостей, так как готова была разрыдаться.

*

Чтобы не откладывать в долгий ящик, на следующий день Шура отправилась в назначенную военную часть, где сдала теоретическую базу. Что дало ей возможность заключить контракт.

Экзаменатор удивился возрасту и отсутствию у нее аттестата. Но больших проволочек это не вызвало.

— Поздравляю. Теперь ты гражданский консультант. Низший ранг, но какой головокружительный тебя ожидает карьерный рост в будущем, — хлопнула в ладоши Нита,

встретившая ее в тот день. — Отметим тортиком?

— Было бы здорово, — из вежливости согласилась девушка. — А после Вы могли бы познакомить меня с моими обязанностями, чтобы я получила возможность планировать ближайшие дни.

Такое рвение тете не понравилось, так как она упорно видела в объекте ребенка, а не могущественную бессмертную колдунью. И была по-своему права. На счету у Разведки Шура все еще ходила под ярлыком незрелого подростка. Благо, недавно избавилась от печати импульсивности.

*

После торта Нита подобрела и повела подопечную на первичный инструктаж. После этой номинальной процедуры приступила к более подробному разбору полетов.

Смешанные чувства вызвала у Шуры полученная информация. С одной стороны, хорошо, что в ближайшее время она была предоставлена себе. То есть никаких учений, или заданий у разведки к ней не было. Лишь далеко идущие грандиозные планы. Что уже относилось к другой стороне монеты.

— Вы спиздили мою базу данных по Хроникам, — на одном дыхании процедила Шура, когда узнала этот факт.

— Прошу тебя, не выражайся.

— Они украли, — исправилась девушка. — Ясно, что не Вы рылись в моих личных файлах на, между прочем, отключенном от сети планшете. И безумно жаль, что разведка не обратила на нас с Аском внимание до того, как отец разбил первую версию. Там было столько примеров со сценариями и головоломками.

— А мне-то как жаль. Смею заверить, Империя щедро возместит тебе этот бесценный вклад в информационную базу. Когда ты получишь аттестат, вас с Аском пригласят для решения данного вопроса.

— Бесценный — это да, хоть и не совсем мой. Боги! Я надеюсь, они не угробят кучу людей попытками освоить различные школы.

— Если тебя это утешит, ты не виновата, — поджала губы Нита.

— О, нет. Уже угробили!? Почему бы просто не спросить!? — воскликнула Шура. — Каждая школа имеет свою специфику, но у всех них есть ключевой старт от базового развития духа. Не все могут достичь порога и увидеть потоки. Далеко не все.

— Это мы уже выяснили опытным путем, — горько заметила женщина. — Помнится, ты упоминала, что не можешь брать учеников из-за всех этих сложных судьбоносных связей.

— Да. Упоминала, — кисло заметила девушка. — Мы с братом не можем передать свое видение и опыт по Школе Океана, а также по ряду персональных чар. Но советы в целом и по другим школам развития дать можем.

— Это тебе предстоит в будущем, — улыбнулась Нита. — Когда повзрослеешь.

Комментировать очередное замечание о незрелости Шура не стала. Лишь кивнула и выразила надежды на плодотворное сотрудничество с правительством самой могущественной на планете державы.

*

Чтобы быстрее осуществить неизбежное, ей необходимо было закрыть вопрос с критически важными экзаменами и только после этого думать об аттестате. Утром следующего дня девушка помчалась на встречу с куратором, которая должна была пройти дюжину дней тому назад.

Как оказалось, Пелек успел пообщаться с ее опекуном. Причем не раз.

Вдобавок он сообщил ученице плохую новость:

— Результаты твоих экзаменов могут быть аннулированы из-за недавней черепно-мозговой травмы, а также начала курса наркотических препаратов. Нет смысла торопиться.

— А если отказаться от лекарств? — выпалила Шура, жалобно сводя брови.

— Нет-нет. Ты не поняла. Это для твоего же блага. Тебе нужно привыкнуть к лечению и пройти реабилитацию.

— Что за чушь? Я уже сдавала череду экзаменов после сотряса. Никто не предупреждал об аннуляции.

— Сколько в том случае прошло времени после травмы? — с легким скепсисом уточнил мужчина.

— Декада. Плюс пару дней. Точно не помню.

Что вызвало у Пелека праведный гнев:

— И куда смотрел твой куратор!?! Экзаменационная комиссия разве была не в курсе?

— Не знать, — прикинулась ветошью девушка, жалея, что упомянула данное событие.

Теперь она опасалась, как бы не отменили ее финал средней школы.

— Луна-две. Этого времени должно хватить, чтобы ты привыкла к препаратам, а также восстановила когнитивные способности. Только после этого мы поговорим об экзаменах.

— Луна!?! — опешила Шура. — Да за это время можно пройти программу целого класса.

— Если ты сможешь это сделать, я лично буду ратовать за присвоение тебе статуса национального дарования.

— Спасибо. Уже, вроде как, имеется, — тихо пробурчала девушка и встала с кресла, чтобы обозначить поклон. — Я свободна?

— Нет-нет, — спохватился Пелек, открывая на терминале расписание. — Присядь. Так как ты находишься на учете из-за дефицита внимания, то необходимо подобрать тебе отдельную программу и дополнительные консультации. Об этом я и хотел поговорить, но произошел тот ужасный случай.

Шура вернула пятую точку в кресло, размышляя над данным предложением.

— Все в порядке, — отмахнулась она после быстрых раздумий. — С большей частью дисциплин я справляюсь, а с другими помогает репетитор.

Очень уж ей не хотелось иметь дело с местными консультантами физики и математики после предыдущего знакомства.

— Думаю, лучше подобрать квалифицированного специалиста, который точно разбирается в предмете.

— Лучше, чем доктор физмата?

— Далекое не у всех есть педагогические навыки.

— Доктор Ким раньше преподавал в университете.

*

После непродолжительных споров и одного звонка Аску Шура отстояла право на самостоятельное изучение теории. Зато согласилась на практические занятия.

Вопрос с экзаменами это все равно не решило. Как и занятость на ближайшее время.

Несмотря на обширный список ежедневной рутины, вроде бытовых вопросов, кошмарных поручений от Вселенной, посещение знакомых в иных мирах, в том числе тайную опеку циан, которую забросил Аск. Несмотря на все это, девушка чувствовала

потребность в заполнении свободного времени.

Она могла бы даровать ресурсы многочисленным мирам. Но понимала две важные вещи: то, что данный поступок создаст огромный дисбаланс причинно-следственных связей в паутине Вселенной, а также то, что она не хотела этого делать. В качестве наглядного примера, что не вся помощь во благо, у Шуры имелся Хаван с их многорасовым сборищем и Хрониками.

Со вторым пунктом все было проще: ни в одном из воспоминаний Океана, не нашлось события, где она получала существенную помощь от посторонних. Даже когда просила, даже когда тяжело трудилась и гробила себя.

Сотрудничество с разведкой они с Аском отыгрывали, потому что это была их Родина. Но все равно, несмотря на разговоры с кураторами, несмотря на заинтересованный вид при знакомстве с планами правительства, за красивые глаза помогать не собирались. Разве что произойдет нечто из ряда вон.

— Мне нужно узкое образование, чтобы я понимала, как достичь конечной цели, — бормотала Шура по пути домой.

Ей было жаль потраченного на зубрежку времени, даже если в госпитале больше нечем было заняться. Больше расстраивало то, что за одну земную луну для нее пройдет гораздо больше времени. Из-за чего забудется часть выученного.

*

От размышлений Шуру отвлекла бухая компания, которая распевала гимн Западного Союза в одном из открытых уличных кафе.

Пусть индийцы славилась излишним патриотизмом и подобное поведение за границей было для них в порядке вещей. Но девушку кое-что заинтересовало — экран рядом с барной стойкой, на котором транслировался новостной диктор. К тому же эмоциональная атмосфера от местных была несколько более напряженной, чем в обычные приступы бухого патриотизма в исполнении иностранцев.

Стараясь не отвечивать, Шура подошла к стойке и заказала содовую с кратким пересказом новостей. Где и узнала, что президент Западного Союза решил отправить так называемую миротворческую миссию в оккупационные зоны Египта. Что по факту означало официальное объявление войны Империи. Ко всему Индии поддержали несколько независимых стран.

Поговорка про разбуженного медведя обещала воплотиться в реальность уже в скором времени.

— Весело, — мрачно заметила девушка.

— Да не говори, — вздохнул бармен, опасливо косясь на пьяную компанию под навесом. — Этим плевать. Богатенькие дети не знают, что такое кризис. Им бы валить отсюда, пока не закрыли границы, а не песенки распевать и накручивать местных.

Вот уж где была доля разума. Пусть островитяне имели спокойный и гостеприимный нрав, но при переходе черты могли и навалить. С учетом, что у большинства было крепкое телосложение, для туристов из вражеского союза нынешнее положение стало довольно травмоопасным. А ребята только провоцировали конфликт.

Вмешиваться девушка не планировала, даже если прямо перед глазами начнется мордобой.

Что практически произошло.

— Сочувствую, — бросила Шура бармену, прежде чем ловко свалить из эпицентра

потасовки.

И уже со стороны наблюдала за оперативной работой дежурных служителей закона.

За пару минут мордобоя она успела пообщаться с Нитой на тему того, что ей делать в данной ситуации. Как оказалось, в ближайшие часы — ничего.

"Ясь, отзовись. Где ты и чем занят?" — встревоженно спросила девушка, спеша домой.

Отозвался Аск не сразу, еще больше ее нервируя.

"В городской базе. Если ты дома, лети сюда невидимкой. Меньше придется пересказывать."

"Уже бегу. Дай мне пять минут."

*

За это время начало инструктажа Шура пропустила. Зато опекун кратко изложил суть.

Успокаивало то, что его не собирались бросать на передовую. Раскрывать наличие такой поддержки ни военные, ни разведка не планировали. А иные столпы Империи даже не знали о существовании магии.

"Ты не предложишь задействовать меня? Ресурсами помочь, или еще чем?" — поинтересовалась девушка.

"Я ничего не предлагаю. Только наблюдаю, анализирую и использую их планы для своей выгоды," — холодно ответил Аск, не меняясь в лице.

"Постараюсь взять с тебя пример."

"Умница. Надеюсь на тебя, моя маленькая."

На что именно надеялся парень, Шура так и не поняла. Зато увлеченно послушала инструктаж в исполнении Маса.

Как выяснилось позже, Аска планировали использовать для шпионажа и поддержки. Но не в ближайшие дни, так как события подобного масштаба лишь в фильмах разворачивались стремительно.

Тем не менее, кое-какие службы работали очень шустро. В частности, обожаемый всеми Столп информационной безопасности, пользуясь случаем, внедрил более строгую и подробную систему социального рейтингования. Что взволновало имперцев гораздо сильнее, чем какая-то там война с целым рядом стран.

Самым главным и неприятным минусом социального рейтинга было то, что в открытом доступе не существовало четких правил оценивания. Все списки, по которым начислялись и отнимались баллы, знала лишь группа инженеров оценивающей нейросети, а также узкий перечень людей. Официально это было сделано, чтобы исключить возможность намеренного набора рейтинга в период тестирования. На самом деле, чтобы пользователям не был виден богатый спектр ошибок в пока недоработанной программе.

На сайте СИБа лежали общие советы по поведению. Но для большинства граждан они выглядели, как обычные законы, правила этикета и этики, чем, по сути, и являлись.

Пока в огромном государстве бушевали волнения по данному вопросу, а также вводилась особая ситуация, правительство под шумок внедрило несколько реформ в различные сферы.

*

За одной из посиделок с Кимами кто-то посмел выразить дерзкую мысль:

— Чует моя задница, что власти специально подстроили это объявление войны. Что думаешь, Коль?

— По данному вопросу ничего не думаю. И тебе не советую, — холодно отозвался

ученый.

Этим вечером он приехал в город, чтобы повидаться с Шурой, а не назойливой и беспардонной семейкой.

Вскоре появилась и она, исполняющая роль хозяйки. Николаю достался бокал кофе со льдом.

— Спасибо, солнышко, — улыбнулся он.

— Пожалуйста. Надеюсь, уснете сегодня.

— Как младенец буду спать. Кофе вместо снотворного.

— Не понимаю я тебя, — раздраженно вмешалась Мейрам. — Ты сколько лет пашешь на военной базе, но ни беса не знаешь. Ты же не уборщик какой и не последний там человек.

На что ее брат снисходительно поднял брови и завел шарманку о том, что научные работники получали такую же информацию, как и остальные.

Судя по лицам, его семья далеко не впервые слушала данные басни и даже не сомневалась, что это ложь чистой воды.

На самом деле Николай занимался настолько засекреченными проектами, что информация о них не выходила даже за пределы местного подразделения. База была основана в столь отдаленном месте, чтобы облегчить контроль окружения. Курорты под боком удобно прикрывали поставки тех или иных ресурсов.

— А мне нравится новая система, — озвучила неожиданное мнение Айла. — Надеюсь хамов и аферистов станет поменьше. Или хотя бы получают то, что они заслужили.

Заметив лицо бабушки Мейрам и половины семьи, она праведно возмутилась:

— Не понимаю, почему все так всполошились. Я не боюсь ужесточенных мер, потому что я — законопослушная и ответственная гражданка. И желаю жить среди таких же людей.

В ответ Пернилла спокойно объяснила:

— Дело не в нарушениях и хамстве, а в ограничении свободы. Это давит на людей. Я тоже не из тех, кто переходит границы и нарушает порядок, но чувствую себя неуютно, когда мои слова и действия оцениваются так пристально.

— Какая разница? — вмешался Аск. — Карма — более жесткий судья. Из-за рейтингования люди будут при жизни отвечать за поступки. Просто расслабьтесь и поступайте, как обычно поступаете.

— Вот согласна, — подняла бокал Айла.

Данный спор перетек в совсем уж метафизические темы и затянулся до глубокого вечера.

Глава 509. Побег от проблем

В ближайшие дни Шура уговорила семейство Манко на более активный отдых. То есть на яркие впечатления от полета на вертолете, сафари вглубь островских джунглей, ныряние с аквалангом и катание на волнах. Что в большинстве своем чете понравилось, особенно Анджею.

Зато Марина с Бьянкой предпочитали более безопасные и комфортные развлечения. Девушка бы вообще не вылезала с заднего двора, поражая Аска еще большей любовью к изоляции, чем у его сестренки.

— Марин, может, хоть на яхте с нами покатаешься? — предпринял он очередную попытку вытянуть гостью.

Анджей с Перниллой поджидали у ворот рядом с такси. Тогда как хозяева забирали термосумки с питанием и проверяли наличие забытых вещей.

— Ты же скоро приедешь домой, в холод. Там нет теплой прозрачной воды в таких количествах.

— Спасибо. Мне и здесь хорошо, — с улыбкой ответила девица, лежавшая в тени с запотевшим бокалом содовой и планшетом.

— Мы принесем тебе вкусняшки со дна океана! — крикнула Шура и помахала рукой.

— Спасибо! — просияла Марина.

А Бьянка звонко твякнула и радостно завиляла хвостом.

"Аль, у нее эти дни?" — уточнил Аск, все еще стоя на месте.

Его сестренка тоже затормозила.

"Не."

"Точно?"

"Я не слышу запаха крови, — уверенно возразила нюхачка. — Хочешь купить ей огромную шоколадку?"

"Есть идея получше. Возьми-ка."

Аск отдал ей переносной холодильник, оставляя на спине большой рюкзак, и двинулся на задний двор, где без лишних слов подхватил целительницу на руки.

— Что ты делаешь!?! — с круглыми глазами взвизгнула Марина, крепче сжимая в руках планшет.

— На яхте тоже можно почитать.

— Бесы! Аск! Поставь меня на землю! — возмущалась похищенная, когда поняла, что ее право на уединение было нарушено намеренно.

— Там есть каюты с кондиционерами, — продолжал парень. — Аль, захвати ее вещи и прогулочный набор для Бьянки.

— Так точно! — с улыбкой выпрямилась хозяйка и помчалась на второй этаж.

Такой способ транспортировки в первую очередь одобрил Анджей:

— О. Отлично.

А Пернилла добавила, выглядывая из такси:

— Молодец. Закидывай ее сюда.

— Предатели, — недовольно возмутилась Марина.

Но в машину полезла без принуждения.

Следом по команде запрыгнула пудилишка и тут же положила лапки на плечо хозяйке.

Через пару минут из ворот вылетела груженная горой поклажи Шура. От чего выругался Аск, сетуя на свою забывчивость.

Решив вопрос с багажом, они наконец тронулись к лодочным докам, до которых было буквально десять минут в объезд. Если бы не тяжелое снаряжение и горы вещей, компания бы прошла пешком за то же время.

*

— Можно подумать, что мы сбегает от войны на край света, — прокомментировал Анджей, когда Аск выводил небольшую яхту в открытый океан.

Так как парень был занят тем, что старался не покоцать казенное имущество о рифы, ответила зануда-Шура:

— Во-первых: наших припасов хватит на несколько суток. Максимум луну, если собираемся пить техническую воду и кормиться дарами моря. Во-вторых: эта яхта арендована на сутки, а я не люблю штрафы. В-третьих: женская часть экипажа не выдержит без свежего белья.

— Аргументный аргумент. Решающий, я бы сказал, — пошутил мужчина.

— Пойду проверю, как там Марина, — бросила Шура перед тем, как выскочить с мостика.

*

Постучав и получив одобрение на вход, Шура просунула голову в одиночную каюту.

Марина чувствовала себя хорошо. По крайней мере, физически. Но эмоциональный фон оставлял желать лучшего.

— Прости, пожалуйста, — сказала гостя. — Заставили тебя выйти из зоны комфорта.

— Не страшно. Аск правильно поступил, — вздохнула девушка, откладывая планшет, и похлопала рядом по койке.

— Чего такая хмурая? — плюхнулась к ней Шура.

Маленькая Бьянка тут же вскочила к ней на колени, требуя почесушек за ухом. Что и получила.

— Да вся эта ситуация с войной и реформами не дает покоя. Все в панике, гневе и отчаянии. Люди думали, что скоро наконец решится вопрос с Египтом, как тут подоспели новые проблемы, новые изменения. А мы развлекаемся, когда можем сотворить такое, — Марина запнулась и всплеснула руками.

— Понимаю. Наше праздное шатание выглядит, как пир посреди чумы. Но ты не права и не правы все эти паникующие сетевые комментаторы. То есть вас ввели в заблуждение журналисты, которым приказано нагнетать обстановку. Понимаешь?

— Какому ублюдку хватило совести спланировать такое?

— Ублюдку, который планирует на десятки лет вперед. У тебя есть право его ненавидеть. Но он или она старается во благо твоих детей и внуков. Да, сейчас все в панике из-за мировой войны, раздражены новой системой рейтингования, новыми реформами и кучей информации, которая кажется чуждой и ненужной. И именно такая ситуация идеальна для ввода всех этих новшеств. Когда, если не сейчас? К тому же все правительственные органы активно работают, чтобы минимизировать ущерб. Между прочим, мы с Аском в последние дни не сидели, сложа руки. Даже если казалось, что мы рядом с вами.

Девушка не врала. Даже для нее нашлось пару заданий на изолированной военной базе. Правда, пока эти задания сводились к исследованиям, так как без подробного изучения ее

основных способностей применять их было опасно.

— Днем добропорядочные граждане, а ночью тайные агенты, — в шутку фыркнула Марина, знакомая с кураторами подруги.

— Как-то так, — подтвердила Шура. — Извини, что многого тебе не рассказываю.

— Да ладно. Вон, что вылилось из одного единственного заклинания. Я такое с собой натворила.

— Это не заклинание, а всего лишь чары. Так называемые заклинания гораздо сложнее. Они требуют базу знаний, способности, тренировки и подробные расчеты.

— Ого, — поразила девушка.

— Думаю, в ближайшие годы разведка с тобой свяжется. Целитель с такими способностями не может остаться не у дел.

— Откуда ты все это знаешь? — решила на вопрос Марина.

Но ожидаемо получила в ответ сожалеющую моську и оправдание:

— Извини. Я уже натрепала слишком много.

— Точно. Ты же занималась переводами древних текстов, всеми этими мантрами и медитациями.

— Мари-и-ин...

— Ладно-ладно, — хихикнула целительница, обнимая подругу. — Знаю, как ты любишь разбалтывать свои секреты. Твоя слабость. Не буду злоупотреблять, — и подмигнула.

Чтобы не терять возможность полюбоваться восхитительными видами, леди в компании Бьянки поспешили на открытую часть яхты.

*

Почти сразу Марина задала вопрос на интересующую схему:

— Аск, ты же служил?

— Да. И сейчас работаю на военных, — отозвался парень, сосредоточенно управляя судном.

— Как думаешь?.. А нет. Забудь. Глупый вопрос.

— Даже если вопрос глупый, здесь никто не засмеется, — отозвалась Пернилла, сидевшая на бортике.

После коротких сомнений Марина созрела:

— Как думаешь, пострадает много солдат?

На что получила весьма развернутый ответ:

— С нашей стороны — нет. Разве что морально. Империя не использует людей в качестве наступательной силы, только программируемых роботов, дронов и системы... о которых тебе знать не стоит. Для их обслуживания существуют инженерные войска. Они же частично контролируют действия аппаратов. Программа все равно быстрее и эффективнее любого бойца, поэтому весь человеческий контроль сводится к поиску ошибок и сбоев.

Что заинтересовало всех присутствующих. Данный факт в СМИ всегда упоминался вскользь и размыто.

Парень продолжил спокойным тоном:

— По сути все передовые страны отказались от живого наступления, используя технику. Свою, или чужую — вот это уже является решающим фактором в мировой гонке вооружения. Мы первые. Причем далеко впереди, как по качеству и развитию, так и по количеству. Про тузы в рукаве тоже не стоит забывать. Причем не только у Империи. Если вас интересуют мои прогнозы, вся эта раздутая журналистами якобы мировая война

наверняка будет вяло проходить в разрушенных районах Египта и в то же время за мониторами операторов боевых дронов. Кто может пострадать? Конечно же, состав инженерных войск. Они находятся вблизи горячих точек, так как технике необходимо обслуживание. Также в опасной зоне остались жители Египта, которые отказались от эвакуации. Да и в принципе все, кто находится вблизи горячих точек: журналисты, волонтеры и так далее.

— Разве туда пускают волонтеров? — перебил парня Анджей.

— Не могут не пустить. Иначе в СМИ польются реки фекалий за отказ в помощи жителям военных зон. Даже если эти идиоты сами отказались от помощи со стороны Империи. Сидят в своих развалюхах, думают, что имущество стоит их жизней. Все, у кого была голова на плечах, давно переселились, чтобы получить жилье, помощь и работу.

Пернилла скептически фыркнула:

— Хочешь сказать, что все настолько радужно, как показывают репортажи из новых городов Египетского региона? Ой, что-то не верю.

— Честно? Не знаю, — оглянулся к ней Аск.

— И правда, — сказал Анджей, глядя на зеленые горы острова. — Мы живем в благополучии, переживаем за себя и близких, а на других сил не остается.

— Вопрос оказался совсем не глупым, — улыбнулась дочери Пернилла.

С чем были согласны все присутствующие.

Аск бы добавил, сколько тратилось средств в ходе таких вот бескровных сражений. Но сам не представлял те заоблачные суммы.

Также ему было известно, что настоящая война происходила не на поле битвы, а в слоях информационного мира. Начиная от новостей, которые людям скармливали СМИ. И заканчивая засекреченными политическими интригами, ход которых оставался известен лишь нескольким людям.

Если бы исход битвы решало превосходство оружия, то Империя была бы бесспорным лидером. Но победителем в войне окажется тот, у кого найдется больше полезных связей, мозгов, удачи и опыта.

И тут, с учетом вмешательства ранее нейтральных стран, все становилось крайне запутанным. Аск мог только молиться, чтобы Имперскому гроссмейстеру хватило удачи и мудрости.

*

Тем днем компания вдоволь накупалась и нанырлась. Шура умудрилась словить немного рыбы и сразу же приготовила ее на камбузе.

Вернулись они практически на закате уставшие, но довольные.

— Хорошие деньки, — комментировал Анджей, потягивая перед сном простоквашу и наслаждаясь видом вечернего города с балкона.

Им с супругой предстояло решить вопрос с работой. У обоих в Заречье была карьера, друзья и обжитый дом. Контракт на военных обещал чуть ли не астрономический оклад и кучу льгот. Но с большими минусами, вроде длительных командировок, сомнительного рабочего режима и безопасности.

В первую очередь Анджей с Перниллой думали о дочери. Еще минимум пару лет ей требовалось воспитание и руководство обоих родителей. Поэтому данный вопрос интенсивно обсуждался на их маленьких семейных собраниях.

*

Через полтора дня Аск с Шурой тепло распрощались с гостями и усадили на частный джет.

Самолет улетел, а внизу осталась одна грустная девочка.

— Надеюсь, трансфер пройдет без сбоев, — тоже переживал парень рядом.

— Угу.

— Во сколько должна быть последняя посадка? — продолжал он рассуждать вслух, глядя на улетающий джет. Сам же ответил: — Где-то в десять-двенадцать дня по нашему времени? Обязательно нужно позвонить.

— Угу.

— Давай купим большую пиццу? Сядем на заднем дворе, послушаем музыку, посмотрим на звезды, — предложил Аск, чтобы отвлечь себя и маленькую подопечную.

— Может, встретим их? Нам еще не разрешали прыгать?

— Нет. Сама подумай, насколько разумно появиться в общественном месте на другом конце света спустя пару часов. Если будут свидетельства, разведке придется очень постараться, чтобы замять шумиху с двойниками.

— Да ладно! Нас же здесь почти никто не узнает. Ко мне только один раз на пляже пристали.

— Тебе так кажется, Аль.

— Ы-ы-ы...

— Хочешь на материк?

— Хочу Манко встретить. На материк хоть сейчас могу прыгнуть в астральном теле.

— Побереги силы, — вздохнул парень, подхватил младшую на руки и двинулся со взлетной полосы в сторону парковки.

Чтобы отвлечь ее, Аск рассказал о планах:

"Пока прохожу череду тестов на изучение пространственных искажений при прыжках. Но ты же знаешь, что я не настолько хорошо умею это делать, как ты. Долго настраиваюсь и интуитивно подбираю точку выхода. Еще приходится вдвое удлинить подготовку, чтобы не выдавать способности. Настоящий копуша."

"Хех. Ага. Ты только в экстремальных ситуациях быстро скачешь."

"Вот именно. С тобой им будет проще."

"Когда аттестат получу?"

"Нет, в ближайшие дни. Мы договорились, чем тебя занять."

"Да неужели," — скептически закатила глаза девушка.

Аск прервался, усаживая подопечную на заднее сидение арендованного автомобиля.

— Так вот, — вслух продолжил он, когда выехал на дорогу. — Думаю о том, чтобы пройти летные курсы. По факту база у меня есть. Смутная, конечно. Ты сама знаешь, насколько дырявым может быть опыт прошлых воплощений. Зато есть рефлекс пилота. Хотелось бы снова сесть за штурвал.

"Хочешь подарить Империи часть бывшего флота?" — мысленно уточнила девушка, наконец отвлекаясь от грустных мыслей.

"С одной стороны, попа у них от таких подарков слипнется. С другой, посмотрим, как будет проходить война. Еще не решил."

— А печь для вока ты когда доделаешь? — вспомнила Шура, так как работа была заброшена с приездом гостей.

— Тебе же нравится смотреть, как я вожусь с ней вручную.

— Бесспорно. Поэтому и спрашиваю, — растянула губы девушка.

На что Аск коротко хохотнул.

Своего он добился — поднял подопечной настроение.

— Кстати, ты закончил изучать резьбу по перламутру и дереву? Что-то я вообще не видела украшений в твоём исполнении.

— Ознакомился с базой и основными приемами. Понемногу отрабатываю навыки после большого перерыва. Ты же меня знаешь. Я не люблю показывать неудачные попытки, — смущенно улыбнулся Аск.

— Ага. Только вот я обожаю на них смотреть. Надеюсь, ты ничего не выкинул.

— Большую часть.

— Как!? Нет!

Парень рассмеялся:

— На что бы ты смотрела? Там одни осколки и расслоенные раковины.

По приезду он вручил младшей коробку с удачными и не очень попытками. Чем занял до глубокого вечера.

Каждую камешку Шура рассматривала так, словно для нее это были настоящие сокровища. Даже выделила себе фаворитов.

Вопреки переживаниям девушки, мучать на лабораторном столе ее не стали. Более того, команду, которая занималась изучением телепортаций, возглавлял Николай Ким. Мужчина едва ли пылинки с Шуры не сдувал.

— Солнышко, не пугайся. Сейчас мы выключим свет, — предупреждал он перед каждым опытом.

А после неизменно уточнял:

— Как твое самочувствие? Тебе нужен отдых?

Все это немного раздражало остальную команду, но саму подопытную умиляло настолько, что она даже получала удовольствие от скучных и однообразных действий.

От нее всего-то и требовалось, что прыгать по команде из одной точки в другую в крошечной темноте.

Зато за первый день она совершила двести прыжков, чем покрыла первую фазу исследований. Физикам досталась гора информации для изучения.

Пока они разбирали результаты чувствительных датчиков, к мучению Шуры приступила следующая группа.

Изучение синтезированной материи проходило не так быстро, ведь девушка была ограничена многими факторами. Создавать радиоактивные элементы и вовсе отказалась, опасаясь за собственную безопасность. Учитывая предоставленные образцы с пространственными карманами, парными окнами и гору других артефактов, ученым было что исследовать.

К удивлению Шуры, по поводу данных из Хроник и прочих записей в первую декаду ее не беспокоили от слова совсем.

На фоне этих сверхсекретных экспериментов они с братом мотались между столичным островом и секретной исследовательской базой. Все же у них с Аском была насыщенная гражданская жизнь: бизнес, учеба, знакомства. Что требовалось хотя бы для наглядности поддерживать.

Особенно забавным Шура казалась унылые школьные лаборатории по сравнению с передовым научным оборудованием. Впрочем, работать с последним ее все равно не подпускали.

*

Примерно через полторы декады от начала исследований, когда Шура усиленно готовилась к экзаменам и уже начинала нервничать, волновались и некоторые научные работники. Особенно мрачной была обстановка среди физиков во время обеда. Ожидаемо волнение ученых передалось и военному составу базы.

— Все в порядке? — уточнил Аск у Николая, сидевшего с ним за одним столом. — С данными что-то не так?

— Нет-нет, — мотнул тот головой, продолжая задумчиво хмуриться и размазывать еду по тарелке.

— Надеюсь. Знаете ли, довольно напряженно видеть толпу нервных ученых на секретной базе.

Данное замечание вывело доктора Кима из задумчивости и заставило оглянуться на

коллег.

— Я полагал, что у меня одной проблемы с темой доклада, — пробормотал он и объяснил скучающим тоном: — С седьмой декады начинаются циклы по конференциям для докторов, занятых научно-исследовательской деятельностью. Из-за загруженного графика я откладывал начало работы. В ближайшие дни нужно подать тему.

— Возьмите что-то прошлогоднее, — отвлеклась от еды Шура. — Все так делают.

Она уже успела изучить вопрос с публикациями для разных научных степеней.

— На обычных конференциях среди коллег — да. Пять минут отстрелялся по своей же статейке, и до свидания, — кисло сказал Николай и с легким раздражением добавил: — Но в последней реформе чинуши захотели, чтобы исследователи популяризовали науку. В массы, так сказать. А я почти сорок лет не проводил лекции для тех, кто не в зуб ногой в физике. Проблема даже не в том, как говорить, а, о чем говорить. Что сейчас интересно людям? И что я могу рассказать по своей специальности?

— Когда у Вас доклад? — заинтересованно уточнила девушка.

— Мы с Мискольци и Нистомом выступаем семьдесят третьего в столичном планетарии. Вроде, после обеда. Нужно уточнить время. Жаль, что не лекторий в университете. Там гораздо удобнее. О! Солнышко, может, у тебя есть идеи? Что сейчас интересно людям?

— Без понятия. Тренды — это не ко мне, — пожала Шура плечами.

— Да что вообще можно рассказать про астрофизику за пять минут? — хохотнул Аск.

— Полчаса плюс время на вопросы, — поправил Николай.

— А. Это уже другое дело, — хмыкнул парень. — Попробуйте зайти на научно-популярные каналы и посмотреть, что по вашей тематике чаще читают и комментируют.

На данное предложение мужчина выпрямился и благодарно кивнул:

— Спасибо.

После поделился с коллегами, которые столкнулись с похожей проблемой.

*

На следующее утро Николай попросил Шуру о репетиции после рабочего дня. На что та легко согласилась.

Но лектор еще не подозревал, на кого нарвался.

— Стоп-стоп-стоп, — подняла руку девушка. — Уже минуты три я вообще ничего не понимаю.

— Слишком сложно?

— Нет. Слишком быстро и много формул. Вы вообще смотрели других популяризаторов физики?

— Да, — кивнул Николай настолько уверенно, что стало понятно: видеть примеры он не желал.

Ясно, что намекать на это нетактично по отношению к пожилому ученому. Пусть Шуре очень хотелось сказать правду, но она пошла другим путем.

— У Вас нет слов-паразитов и длительных запинок. Замечательно поставленный голос. К тому же Вы умеете объяснять сложные вещи простыми словами. Но речь слишком быстрая.

— Если замедлюсь, то не успею за отведенное время.

— Сократите материал. Это не университет и не соревнование. Да это даже не лекция.

— Угу, — задумчиво кивнул доктор Ким, присаживаясь на край рабочего стола.

— И было бы здорово убрать некоторые термины, оставляя только базовые.

— Но здесь все термины базовые.

— Не-а, — возразила Шура.

И привела пример из биологии, рассказав об одном и том же факте научным языком и разговорным.

— Как видите, времени тратится больше. Значит нужно значительно сократить материал. Но переживать не о чем. Всех тех людей в зале не будут волновать точные значения, формулы и подробности. Им нужна сказка с красивыми аллегориями. Вроде этого: квант света настолько равнодушен к материи, что у него есть своя собственная временная шкала...

— Вообще-то это неверное утверждение, даже в рамках красивой аллегории, — перебил ее Николай.

— Я утрирую. Разве Вы никогда не озвучивали в голове рабочий материал простыми словами?

— Нет, — скривился мужчина.

— Перед тем, как что-либо объяснить Аску, я часто так поступала. Представляла мысленный эксперимент с предстоящим уроком и возможными вопросами. Вы же рассказывали нам разные факты на вечерних собраниях. Получалось здорово.

— Ладно. Я попробую, — смирился доктор.

*

В следующее прослушивание Шура отдала ему должное. Ученый не просто причесал свою лекцию мелкой гребенкой, изменив до неузнаваемости, но и добавил шутки.

Разбрасываясь щедростью, девушка пообещала оформить графическую составляющую.

Все равно ей необходимо было на что-то отвлечься в перерывах между учебой на Циане. А презентация доктора Кима мало того, что выглядела пустой, еще и не соответствовала формату для проекторов планетария.

*

На следующий день после очередных исследований ее взял в аренду коллега Николая — Деян Мискольци и еще несколько ученых.

Его лекция о реликтовом фоне оказалась настолько сложной, что на середине у Шуры остекленел взгляд.

Это не осталось незамеченным.

— Что-то не так? — уточнил полный бородатый мужчина. — Если что-то не понятно, спрашивай. Не бойся меня перебивать.

— Простите. Я выпала где-то на спектрах, — смутилась девушка. — Точнее, когда Вы начали объяснять принципы фиксации излучения. Ясно, что отличие с обычным космическим фоном огромно, но все эти формулы сбивают с толку.

Ее скорее сбивало с толку то, что ученый попросил послушать репетицию доклада. Девушка считала себя кем-то вроде подопытной обезьянки для всех этих людей.

Как она выяснила после нескольких личных бесед во время других репетиций, люди не знали, как к ней относиться. Вроде, выглядела, как ребенок, но вела себя не по-детски. Знания и навыки так вообще выходили за рамки человеческих. А условное бессмертие и воспоминания из прошлых воплощений затрудняли установку хотя бы примерного возраста.

В отличие от Аска, Шуру не боялись. Но эти отличия все равно отдаляли окружающих. Лишь Николай спокойно общался с девушкой, так как был с ней относительно неплохо

знаком.

*

За несколько дней Шура успела не только поучаствовать в исследованиях, но и побыть слушателем череды докладов на различные темы.

Особенно тяжело приходилось математикам-теоретикам, ведь не многие обыватели знали что-то помимо арифметики. Не говоря уже о разделе "ебанутое" с мнимыми числами и прочими головоломками для мозга.

Зато Шура была в восторге от их объяснений и различных математических фокусов. Особенно повеселилась в компании группы, работавшей над расшифровкой и кодированием магических формул. Беседовала и спорила до глубокой ночи, пока не приходил старший брат, чтобы загнать подопечную в койку.

*

Так пролетела луна, отведенная на восстановление после сотрясения. Выждав еще пару дней для уверенности, девушка натянула школьную форму и помчалась требовать свое право на экзамены.

К теории ее допустили, а насчет практики ткнули носом в недобор часов. Пусть она посещала индивидуальные занятия, но их оказалось недостаточно по новым правилам образовательной реформы.

— Здорово, — оскалилась Шура.

— Советую не спешить с теорией. Особенно с профильными дисциплинами, — склонил голову Пелек.

— Моя лаборатория осталась на материке. Так бы я сама занималась практическими. Это считается за самостоятельное обучение?

— Нет. Потому что ты можешь неверно выполнять методики, — терпеливо ответил мужчина. — Домашняя лаборатория — это прекрасно. Я могу лишь радоваться, что родители так поддерживают твоё обучение. Но официально самостоятельно ты можешь лишь закреплять уже полученные знания и навыки.

— Это логично, — хмыкнула девушка.

— И раз уж ты зашла ко мне, вот держи, — парой легких движений Пелек отправил ученице ссылки на сайт с предстоящими мероприятиями. — Вплоть до сотых чисел во всех городах Империи будут проводиться научно-популярные конференции с докладами. Ты можешь выбрать интересную тебе тему.

— О. Спасибо, — улыбнулась Шура.

— Для школьников минимальная явка — три доклада. За посещение тебе начислят одну десятую процента к оценке теоретического экзамена, по дисциплине которого была лекция. Максимум пол процента по одному предмету, то есть пять докладов. Суммарные явки не ограничены. Старайся воспринимать это, как развлечение.

— О! — пискнула она.

— Для тебя это проблема? — лукаво усмехнулся мужчина.

— Нет-нет, что Вы. Знания нужно распространять. Умная нация — сильная нация.

— Порой следует отдыхать от учебы. Балансировать.

Чтобы не разводить беседу об отдыхе с очередным преподавателем, Шура поспешила рассыпаться в благодарностях и свалить на пробные тесты.

*

Семьдесят первого числа девушка, как и обещала, пришла на послеобеденную

конференцию доктора Кима и нескольких его коллег.

По большей части Шура хотела поддержать Николая и оценить собственные художества на большом куполе планетария. С ней за компанию увязался Аск и некоторые из Кимов.

Последние узнали о докладе из социальной рекламы, а не от члена семьи. Мейрам обиделась и сказала, что не собирается слушать брата, который промолчал о выступлении. Именно она сидела в первом ряду и с открытым ртом слушала о червоточинах, темных дырах, квантовой запутанности и прочих искажениях пространства, которые теоретически могли бы привести науку к созданию порталов.

Многое Николай не договаривал. Кое-где приврал, следуя официальному мнению научного мира. Его знания уходили далеко за пределы стандартного "современные ученые еще не могут ответить на данный вопрос". Но это ограничение не мешало мужчине показывать интересную часть науки. А динамичные слайды, нарисованные Шурой, органично дополняли тему.

Когда подошел к концу доклад, Николай попросил зал задать вопросы. Сначала слушатели стеснялись. Боялись, что будут выглядеть глупо. Но после первых ответов решительности у зала прибавилось. И оставшиеся двадцать минут пролетели незаметно.

Следующим двум докладчикам было легче вести разгоряченный зал, а у зрителей появился энтузиазм. Порой лекторы так втягивались, что начинали обсуждать темы друг с другом.

*

В связи с удачной конференцией Николай с коллегами и остальной компанией пошли отмечать данное событие в кафе. Ни много, ни мало набралось восемнадцать человек. Причем вопросы от друзей лекторов продолжались уже в ресторане.

— Очень интересно, но ничего не понятно, — высказалась Мейрам насчет выступления брата.

— Конечно, — скептически фыркнул мужчина. — Ты меня ни разу не перебила. Что показатель.

— Да ты же не выпускал из рук микрофон. Как я могла задать вопрос? — фыркнула та, вызвав всеобщий смех.

Тогда как Роман, увлеченный математикой, смотрел на нескольких ученых горящими глазами.

*

Пусть участие в конференции в этом году было обязательным, но оно поощрялось прибавкой к премии, оплачиваемым днем отпускных и отметкой в журнале публикаций.

В следующем году морочиться с докладами не требовалось. Зато поощрения уже были распробованы, что могло сподвигнуть деятелей науки на популяризацию своих дисциплин.

Для зрителей также полагались маленькие, но приятные бонусы в виде сувенира и одного оплачиваемого выходного за первый доклад. Остальные по желанию и за свой счет.

За три прослушанных доклада Шура получила пухлую плюшевую звездочку размером с ладонь и три голографических наклейки с астрономической символикой.

Надбавкой в виде четырех десятых процента к физике все ограничилось: три десятых за прослушивание и одна за помощь в оформлении. Зато помимо этого ее ждал приятный бонус в личном деле — отметка о публикации и участии в первой Научной общеимперской конференции. Что было полезно в будущем для получения ученой степени.

Обдумав данный вопрос, девушка поняла, что из-за исследований на закрытой базе и

школьных практических занятий у нее оставалось совсем немного времени на прослушивание докладов по необходимым ей биологии и химии. В сумме ей необходимо было выкроить около десяти часов, чтобы получить максимальную выгоду.

К сожалению, сделать это оказалось не так-то просто, ибо время конференций не всегда было удобным.

Тут к Шуре пришло осознание, что ей выгоднее помочь с оформлением лекций, чем прийти на них. Все благодаря полезному навыку растягивать время при помощи перемещений в другие миры.

Далеко она не ходила, предложив свои услуги исследователям, которые изучали ее способности и синтезированную материю. Абсолютно бесплатно, лишь за упоминание ее имени в роли дизайнера.

Кто-то сомневался, а кто-то дал задание при условии отказа, если работа не понравится. Что было очевидно.

Шура не была бы собой, если бы не старалась сделать все, что было в ее силах. Для того, чтобы преодолеть некоторые затруднения с оформлением, она изучала информацию. Что лишь помогало в обучении. Фактически во время работы девушка не просто знакомилась с докладом, но и познавала его на более глубоком уровне.

Что до отказов, их не было. Кое-где пришлось вносить правки из-за небольших расхождений во вкусах. Но в целом докладчики остались довольны и советовали юного дизайнера коллегам.

Насыщенные дни шли своим чередом. Аск с сестренкой мотались на секретную базу, периодически там же ночуя.

Пока младшая возилась со школой, экзаменами и конференциями, парень засел за изучение теории для пилотов и несколькими инженерными науками. Но все равно считал, что не догонял загруженный график сестренки.

Согласно контракту перед Пасхетом их плотное участие в местных исследованиях шло на убыль, давая ученым возможность изучить полученные данные. Это значило, что им можно было вернуться на материк, но по первому же зову обоих могли дернуть обратно.

Как выяснилось в девяностых числах, не просто дернуть, а побыстрее и куда угодно. Слова "телепортация" и "прыжки в пространстве" разведке казались компрометирующими, в приказе упоминался "блиц-трансфер". Шура ворчала о таких заморочках ровно до тех пор, пока ей не сообщили, что преодоленные ими с опекуном расстояния будут оплачиваться не как время в дороге, а как частный рейс. Так как самого рейса не существовало, денежка уходила им двоим поровну.

Первая командировка в новый город Египетского региона — Цю-Деи — взволновала парочку. Всего-то и требовалось, что воссоздать материалы и продукты из обширного списка. С чем замечательно справилась Шура. Аску лишь оставалось сопровождать ее по закрытым складам и делать строгий вид.

Максимум, чем он мог помочь, это проверять, оплатили ли его сестре все полученные ресурсы. Несмотря на то, что Империя не предлагала полную стоимость, рассчитывая смету в жалкий один процент, заработанные Шурой суммы все равно были огромными.

Для девушки этот опыт легко не дался. Пусть ей предоставили образцы и информацию по всем ресурсам, их изучение и воссоздание заняло у нее декаду на Циане. А затем еще двое земных суток ушло на то, чтобы логисты приняли и зарегистрировали все полученные материалы.

В будущем оплата могла увеличиться. Но для этого Империи требовались масштабные исследования по синтезированной материи, чтобы убедиться в их безопасности и качестве. Для чего и нужна была эта партия.

Лишних вопросов парочка не задавала и нос не кривила. Оба понимали, что фактически участвовали в экспериментах над людьми. Зачем иначе Империи столько синтезированных ресурсов на недавно захваченных территориях?

Переживали Аск с Шурой мало. Ранее девушка проводила подробные исследования. Не говоря о том, что они сами не брезговали питаться тем, что создала маленькая сирена в мире своих грез. За все это время — суммарно больше года в различных мирах — им ни разу не поплохело от эфемерной стряпни.

По новому городу на побережье средиземного моря погулять им не дали. Зато из окон вертолета парочка успела рассмотреть чудеса и возможности Империи.

Почти за год на месте небольшого приморского села вырос полноценный портовый город. И пусть молодые деревья еще не были способны защищать жителей от солнца, с этой задачей справлялись прекрасные навесы.

Энергию производили солнечные и ветровые генераторы. Устройства, работавшие при

помощи волн и южной жары, опресняли воду. Биологические и жидкие отходы превращались бактериями в удобрения для окружающих территорий. А перерабатывающие заводы всюду трудились, производя вторсырье.

Часть города уже была обжита и заселена, другая же часть — более обширная — еще строилась. Что немного удивило Шуру, так как материалов для строительства в ее списке не было. Но вопрос быстро вылетел из головы от впечатлений красотами с высоты птичьего полета.

По приземлению девушка мысленно стукнула себя по лбу, поняв, что постройка домов из синтезированной материи — не то же самое, что и бытовые материалы. Для таких экспериментов не годился новый город.

Зато за пару дней они узнали, что Цю-Деи, вероятно, станет не только логистическим центром, но и одним из курортов. Время покажет.

*

Сразу после командировки Шура защитила последние лабораторные по практическим навыкам и добила школьные тесты, как того требовали новые правила.

С последнего экзамена Аск встречал подопечную маленьким подарком в виде перламутровой камеи. Свое творение для наборного браслета он зачаровал на защиту от ультрафиолетового и инфракрасного излучения солнца.

Без помощи Николая парень бы долго рассчитывал необходимые ограничения для спектра. Тогда как для астрофизика это было обычной задачей.

— Привет! — помахал он из окна, как только завидел Шуру, шедшую по тротуару.

"Привет," — мысленно ответила та и махнула в ответ.

Кричать она не хотела, так как до старшего было не меньше ста метров.

"Сколько?"

"Завалила. Все завалила," — горестно вздохнула девушка.

"Не беда. Не расстраивайся, — широко улыбнулся Аск в ответ. — Значит тебе не придется дальше учиться. Ты и без вышки зарабатываешь больше меня."

"Аха-хах! Вот, как ты думаешь?" — подпрыгнула Шура и ускорила в направлении дома, скрываясь за соседским забором.

Залетая во двор, она выпалила:

— Сотня!

Аск поджидал ее внизу, подпирая колонну. При этом довольно шурился, ничуть не сомневаясь в результатах сестренки.

— Умница моя, — прошептал он, поднимая девчужку на руки. — Золотце.

— Нет, это ты — золотце! — воскликнула она и звонко рассмеялась.

— Устала?

— Немного. Интуицией играла на полную. Кое-где были подвохи. Где-то даже неверный вариант ответа. Я подала заявку на проверку сомнительного теста. Может, вернут баллы. Как раз на полпроцента потянул. Представляешь?

Внимательно выслушав эмоциональный рассказ младшей, Аск вручил свой подарок. Отчего девушка пришла в восторг.

— О-о-о! Спасибки-спасибки! Теперь не нужно постоянно убирать загар с телесного воплощения.

Многочисленные уверения, что смуглый оттенок кожи ей тоже шел, не принимались.

— Пойдем на пляж проверять артефакт, или отметим дома? — предложил парень,

любуюсь маленькими пальчиками, ловко застегнувшими еще одну подвеску на браслете.

— Ты свободен?

— Конечно! — хохотнул он.

— Просто в последние дни ты постоянно занят на базе и много учишься.

— Кое-кто хочет, чтобы я освоил парочку инженерных дисциплин. Сопромат там...

— Вселенские боги! Кто этот изверг?

— Кабы я знал, — рассеянно пожал плечами Аск и пошаркал шлепанцами в дом. —

Кто-то, кто отдает нам с тобой приказы.

— Могу я чем-то помочь? — с сочувствием предложила Шура.

— Да, — оглянулся к ней брат. — Давай оторвемся. Как трудоголики какие-то живем.

Что не работа, то учеба. На пляже в последний раз с Манко были. Сколько?.. Полторы луны прошло. Как летит время!

Чем вызвал улыбку у младшей.

— Кстати, — протянула она. — Я не говорила? Сотка — это не только экзамен. Это средний балл.

На что Аск замер и медленно повернулся к Шуре с вытянутым лицом.

— Да у меня дисциплин мало в этом году. Плюс выборочный факультатив. Равно легкая учеба по интересующим темам, — отмахнулась та.

Но старшего было не так просто ввести в заблуждение.

— Что ты мне лапшу на уши вешаешь? — кивнул он со сведенными бровями. — Ты выучила тонну информации.

— Типа того, — смущенно шаркнула ножкой девушка. — И все мои дисциплины входят в набор для поступления на факультет микробиологии в любом из вузов Империи.

— А сотня гарантирует, что ты поступишь, — вздохнул Аск, понимая наконец, что сестренка вполне вероятно покинет его ради дальнейшего обучения.

Он мог бы попросить ее остаться в родном городе, или сам переехать поближе. Но понимал, что ей был необходим период в жизни, чтобы осознать свою независимость ни от кого. Даже от него. Тем более от него.

С одной стороны, Аск опасался потерять младшую. С другой — знал, что этого никогда не произойдет. Что стоит поступить так, как будет полезнее для ее развития.

— Ты молодец, — сказал он печально. На радостный тон был не способен.

— Что такое? — всполошилась девушка. Даже приподнялась на цыпочки, чтобы заглянуть в лицо брату.

— Не хочу надолго с тобой расставаться.

— Ты имеешь в виду универ и общежитие? Мы же на Циане и Астее проводим куда больше времени, чем на Земле.

— Да. Но мы не вместе, — растерянно мотнул он головой. — Ты занимаешься своими делами, я — своими. Хотелось бы почаще просто быть вместе, а не рядом. Понимаешь?

— Пошли тусить на пляж? — улыбнулась Шура. И просияла, озвучивая идею: — Нет! Давай найдем райский берег мечты в каком-то далеком-далеком мире, и сделаем из него свой личный пляж.

Аск с энтузиазмом поддержал эту идею. Это было именно то, чего ему так не хватало в последние дни — путешествие в другие миры и что-то, чем можно заняться вместе.

*

Потратили они декаду, создавая безлюдную базу на иномирском атолле. Знатно

повеселились.

Изначально Аск с Шурой не планировали отстраивать целое поселение. Но так вышло, что одна вилла переросла в волшебный аквапарк с бассейнами, аллеями, клубами, ресторанами и садами на любой вкус. Парочка настолько увлеклась, что сотворила свой персональный песочный городок. Пусть и не из песка, а из синтезированной материи.

Парень спасался отговорками, что всего лишь применял на практике полученные недавно навыки и знания, а также оттачивал чары. На самом деле ему просто нравилось это делать — создавать в реальности нечто красивое и функциональное. Особенно, если это нечто нравилось сестренке.

Тогда как Шура обожала воспроизводить то, чем хотела владеть, а также выплетать всевозможные бытовые чары и создавать на их основе целые конгломераты артефактов.

Завершив масштабный проект, двое потратили денек на то, чтобы насладиться своим творением. Но почти сразу же заскучали.

— Музыки не хватает, — заметила девушка, расслабленно плавая на надувном матрасе в виде тропического листа.

В это время Аск наслаждался теплом инопланетного солнца, потягивая ледяную газировку со слоями разноцветных сиропов.

Приспустив очки, он ответил:

— Попробую доработать модуль записи в ракушке на увеличение памяти. Можно будет создать аналог звукового носителя. Или, чем бес не шутит, вникнуть в физику звука и создать конвертер. Нечто вроде записывающего устройства. Разбираться с кодировками не то, чтобы лень. Скорее опасаюсь, что надолго влипну в эту тему без базовых знаний.

— Было бы здорово. А еще придумать что-то, чтобы делать фото и снимать видео. Наверное, можно взять за основу оконные пары.

— Возможно. Порой хочется найти уже готовые примеры и учебники, а не изобретать колесо, — малодушно вздохнул парень.

Ответа не последовало. Поэтому он продолжил:

— Здорово все-таки было с Хрониками. Ты могла видеть сотни примеров. Не надо изобретать алгоритмы и придумывать модели плетений, все уже готово. Пользуйся.

— Ясь, я вот что вспомнила, — тихо пробормотала Шура, но была услышана. — Помнишь день, когда я заработала проклятие шторма в Океане Событий?

— Такое забудешь, — передернул он плечами.

— Кажется, мы спорили о статуе. Точнее, об идоле. Да?

С заметной досадой Аск присел на плетеном шезлонге и кивнул:

— Тебе не понравились мои поспешные попытки достичь трансцендентности. Я хотел возвести нас с тобой в качестве идолов для Циан. И... Оглядываясь назад, признаю, что это была далеко не самая разумная затея.

— Вот как. Нашу беседу я помню смутно. Дело в том, что я нашла одно интересное место. Самое интересное в нашем секторе Мироздания.

На такое заявление парень заметно оживился. Ему не было известно, что тогда произошло. Если Шура вспомнила, значит повторного риска можно было избежать.

— Мы там бывали раньше, — задумчиво продолжила девушка. — Скучная оболочка в виде крошечной черной планеты. Или чем бы оно ни было.

— Монохромный горизонт? Я его помню. Там кто-то обитает? Они настолько опасны?

— Да как сказать. Там обитает нечто, похожее на моего дворового Вампирчика, но с

другими навыками и инструкциями поведения. Знаешь, что он охраняет? Все знания мира. Ясь, это не буквально все знания. Но их там очень-очень много!

— Он напал на тебя? Сразу?

— Вроде бы, не сразу. Теперь не уверена, что библиотекарь должен был атаковать гостей. Может, потому что я нашла доступ к информации и начала изучать ее без разрешения?

— Думаешь, ему нужен аналог читательского, или информация взамен? — взволнованно уточнил Аск. Но тут же мотнул головой: — Нет. Мы туда больше не сунемся. Особенно ты.

— Да. Не хочется. Правда, можно было бы поискать информацию об этом месте.

— Только со мной, — категорично заключил парень.

— Конечно, только с тобой, — улыбнулась в ответ Шура.

Не сговариваясь, оба воспарили и направились к вилле на побережье.

*

Уже умащиваясь в бесформенном кресле для глубоких медитаций, девушка пробормотала:

— Вот, что подумала. Может, дадим этому месту имя?

— Чем тебя не устраивает название "наш секретный пляж"? — оглянулся Аск.

— Потому что это целый город, а не просто пляж. И я хотела предложить перенести сюда базу с Циана. Временное искажение здесь больше, разумные жители еще не завелись, да и в целом очень комфортное место.

Над чем парень глубоко задумался.

Шура его не отвлекала, терпеливо ожидая вердикта.

— В принципе?.. В принципе... — покачал головой старший. — Мы хотели заняться поиском информации о Монохромном Горизонте. Но это подождет. Доставай хронометры. Нужно засечь точное искажение времени.

Планы изменились.

Изменить и интуитивно прощупать множество параметров парочка успела. Но одно дело построить безопасное место для отдыха, а другое — базу, на которой могли бы работать технологии из их родного мира.

Тут Шуре помогли свежие знания по физике. Пока братец делал точные замеры временного искажения, она моталась с приборами по различным точкам планеты, звездной системы и ближайшего сектора галактики.

*

Встретились они через пару часов, чтобы поделиться данными.

— Коэффициент искажения — семьдесят один, с погрешностью в три с половиной процента, — сообщил Аск.

— Ого! Это же отлично. Я гадала, что до шестидесяти.

— Да. Я тоже так предполагал. Что у тебя?

— Расхождения небольшие. Гравитация примерно сто три — сто пять процентов от Земной. На Циане вообще оказалась меньше девяноста. Ты представляешь? То-то гадала, почему там так легко было двигаться.

— Как ты вычислила? — нахмурился парень.

— По ускорению свободного падения в экваториальной зоне, — оживленно протараторила малышка. — Кстати! Радиус этой планеты меньше Земного, а звезда крупнее

Солнца и находится дальше. Точнее, мы дальше от нее. Конечно, я не астрофизик, но могу предположить, что эта система состоит из более тяжелых элементов. Также в системе обнаружила пять планет. Четыре, если быть объективной. На дальней орбите вращается огромный пояс из обломков. Возможно, сравнительно недавно там было масштабное планетарное столкновение. Обалдеть, да?

— Ага, — ошарашенно хмыкнул ее собеседник.

Аску было немного неловко от того, что сестренка успела столько всего изучить, пока он прохлаждался с таймером.

— Перед нами две твердые планеты. Все без спутников. Ничего особо интересного в плане жизни и обитателей. Но они жирненькие и массивные, что очень хорошо. За нами — газовый соседиче. Почти звезда. Умница, который спасет нас от большинства астероидов. Дальше — то самое разбитое недоразумение. Еще дальше — три пояса астероидов. Один поплотнее и еще один такой... я бы сказала, что это два разреженных пояса, наполненных газом и льдом. Поэтому в целом три.

— Буду доверять твоему мнению.

— Спасибо, — просияла Шура и уткнулась в блокнот с карандашными записями.

— Что-то еще?

— Спутника у планеты нет. Только мелкие квазиспутники на больших орбитах. Год предположительно больше земного. Пока не могу сказать точно. Зоны климатов довольно узкие. Нет вечных ледников, кроме как на вершинах гор. Возможно, я ошибаюсь, и сейчас начало теплого сезона. Шанс немаленький, так как мы частично находимся в гравитационном захвате нашего соседа недо-звезды. Двигаемся мы — о чудо — почти параллельно. Очень интересная система оказалась.

— Время покажет.

— Ага. Так... Солнечные сутки мы вычислили. Двадцать два часа и четырнадцать минут. Что не очень удобно для циркадного ритма. Но и бес с ним. И так постоянно сбиваем. О! Плотность потоков на изнанке мне показалась какой-то разреженной.

— Разве для нас это имеет значение?

— Не знаю. Возможно, для заряда артефактов будет проблемой. Еще я обнаружила дух Хранителя. Он не имеет архетипа. Пока представляет из себя нечто стихийное.

— Это хорошо. Познакомишь?

— Да, — с энтузиазмом кивнула девушка и протянула старшему ладошку.

*

Знакомство с духом планеты прошло вяло. Хранителю, ввиду отсутствия каких-либо зачатков сознания, было все равно на наличие гостей. Что парочке оказалось лишь на руку.

— Хорошее место, — заключил парень. — Что на счет названия Бонлок?

— Сокращение на латыни? Немного грубовато, но мне нравится, — склонила голову Шура с мягкой улыбкой.

А старший вздохнул:

— Что ж. Начинаем переезд?

— Или мы — его, или он — нас.

— Да правильно ты предложила. Там циане живут себе спокойно сколько тысячелетий, а мы им то-ли мешаем, то-ли вообще непонятно что делаем. Не стоило к ним лезть. Хорошо, что не успели засветиться.

С этими аргументами Шура была всецело согласна, а потому собрала волю в кулак и

отправилась за братом искать место для установки недвижимости из старой базы.

Глава 512. Хорошее место

Задача с аккуратным переездом несколько затянулась из-за того, что Аск захотел спроектировать и построить новые строения, используя учебные схемы. Его начинания всецело поддерживались сестренкой, у которой были свои мотивы для оттягивания времени.

Она принесла на атолл плодородный грунт и добавила растения. Разницу в климате покрывали различные чары.

На соседнем атолле Шура построила огромную зачарованную теплицу с несколькими секторами. Там же установила лаборатории.

Тем временем ее братец занимался автоматизацией маго-технических устройств. Начиная от единой системы освещения и защиты, и заканчивая генераторами для электрических аппаратов.

Занял переезд почти семь местных суток и несколько земных часов. Все же Аску требовалось время, чтобы закупить необходимое оборудование.

О чем по возвращению с парочки спросили кураторы. С честными глазами чародеи соврали о том, что строили маленький лагерь на одной из планет другого мира.

С учетом того, что купленная система могла поддерживать максимум пару домов на колесах, их вранье приняли на веру. А ведь Аску с Шурой всего-то и требовалось, что периодически включать терминал и заряжать планшеты. Остальные бытовые устройства они давно заменили на артефакты.

*

Пока ребята решали последние вопросы на военной базе, Николай узнал, что Шура закрыла последние факультативные экзамены и в ближайшие дни планировала улететь на материк.

— Я подумал, что теперь вы здесь живете, — рассуждал он на обеде с растерянным и печальным видом.

— Полинезия — не единственный из наших домов, — спокойно ответил Аск.

— Вот как.

Мужчина выглядел совсем расстроенным.

— Думаю, можно задержаться на несколько дней и устроить прощальную вечеринку, — предложил парень.

Что обрадовало Николая.

Но тут же все испортила Шура.

— У нас нет нескольких дней по личным причинам, — строго отрезала она. И мысленно добавила до брата: — "Отец на измене. Даже не знаю, что произойдет раньше: очередной нервный срыв, или развод."

"Развод!?" — опешил Аск. — Ты не шутишь? Такое вообще возможно?"

— Вы беседуете мысленно? — вмешался Николай, заметив бурную реакцию парня.

— Да. Прошу прощения за бестактность. Это личное, — поджала губы девушка. А для брата пояснила: — "Родители давно ругаются. Разве ты не замечал?"

"Нет. Хотя, может, раз слышал на Ущербной. Не придавал значения. Часто такое случается?"

"В последние дни мать постоянно пилит отца по любому поводу. Раньше она срывалась

на мне, теперь на нем. А отец... Ясь, он влюбился не в эту Лелю. Даже не в ту, на которой женился. Понимаешь?"

"Давно ты с Улимом настолько близка?"

"Мы созваниваемся почти каждый день которую луну. В основном он ноет мне в уши. Но что поделать? У него больше никого нет. Даже друзей. С тетей Олей отец о таком не говорит, с матерью и двоюродным братом — тем более."

"А с тобой можно? — раздраженно переспросил Аск. — Аль, я понимаю, что ты приняла те деньги на Ущербную декаду вместе с соглашением о перемирии. Но нельзя же так, ты не должна становиться сопливым платком для собственного папы. Вспомни, насколько паршиво он выполнял свою роль родителя. Была ли у тебя возможность жаловаться ему когда-то? Я вот точно помню, что тебя всегда затыкали, если не хуже. Что-то изменилось?"

Девушка мешала рыбный салат, раздумывая над вопросом.

"Мы стали ближе. Я тоже могу поговорить с ним о своих проблемах," — наконец сказала она.

"Ты делаешь это?"

"Нет," — неохотно вздохнула Шура.

"Тетя Леля часто звонит?"

На что ответа не последовало.

Аск успел подумать, что мать совсем не звонила дочери, но девушка честно ответила:

"Мы переписываемся пару раз в декаду. Перекидываемся парой слов. И все. Чаше звоню я. Иногда она не берет. Точнее, почти всегда. Наверное, боится сорваться."

"Я уверен, что успокоительные нужны ей, а не тебе."

"Нам нужно как можно скорее встретиться с родителями. Хотя бы на ужин к ним прийти."

Аск не захотел продолжать этот бессмысленный и вялотекущий спор, чтобы не доводить до скандала.

*

Прощальную вечеринку устраивать они не стали, так как и без того пресытились частыми посиделками со знакомыми. Лишь сообщили, что улетают на материк и вернутся не скоро. Чем заметно опечалили Кимов.

Николай особенно был выбит из колеи.

Пару раз он предлагал Шуре прогуляться, или сходить на какое-то развлечение. Вслед за отказами настаивать не стал, чтобы не выглядеть маньяком.

*

Перед отлетом мужчина заехал к парочке, чтобы кое-что передать.

— Сначала я подумал, что они увеличат багаж. А потом вспомнил о ваших способностях, — бормотал Николай, удерживая в руках большие пакеты. — Аск подсказал, что иногда ты любишь слушать музыку, но испытываешь проблему с форматами записей в различных мирах. Надеюсь, данная вещь исправит это затруднение и принесет тебе радость.

Только после этого вручил девушке подарок.

Внутри первого пакета оказалась коробка с новеньким проигрывателем виниловых дисков.

Что несказанно обрадовало Шуру. Так как это устройство действительно было универсальным звуковым аппаратом во многих мирах. А найти пластинки не составляло

труда, что в развитых странах, что в начинающих техническое развитие.

Это и подтвердил Николай, достав несколько больших квадратных конвертов из второго пакета.

— Мои любимые альбомы, а также немного классики, — улыбнулся он. — Для начала твоей коллекции. Сейчас исполнители выпускают много новых записей. Позже я дам ссылки на магазины.

От чего Шура расплылась в улыбке и крепко обняла пожилого мужчину.

Этот подарок глубоко тронул их с братом. Парень тоже был не против послушать хорошую музыку во время работы, а потому по достоинству оценил изобретательный дар.

*

Потратив немного времени на прослушивание первой пластинки, компания поспешила на аэродром.

Без них бы самолет не улетел, да и забыть что-либо было не страшно. Но из-за опоздания могли передвинуть рейс на неизвестное время, или даже дату.

После мысленного совещания с Шурой, Аск пригласил Николая к себе на Пасхет.

Было видно, что мужчине приятно это предложение, и в целом хотел согласиться. Но все же он ответил, что подумает и уточнит у начальства отпускные даты.

— В качестве эксперимента могу доставить Вас блиц-трансфером. Денек посидите у нас дома, зато на свежем воздухе и в комфорте, а не в салоне самолета, — предложила девушка. И тут же добавила: — Это безопасно. Я не раз проверяла.

— Я подам заявку, — повторил ученый с печальными глазами.

— Нам пора, — напомнил Аск.

После еще одних обниманий они наконец распрощались с Николаем и поднялись на борт.

*

На этот раз дуэт летел самолетом, а не своим ходом, потому что верха из разведки так распорядились. При этом не забыли расписать логичные причины. В частности то, что они оба — небезызвестные личности, а рейсы любой может легко проверить в базе данных. То есть само наличие пути было для официоза и избежания лишних подтираний информации. На всякий случай.

Зато после возвращения в родной город парочке разрешили скакать хоть в Антарктиду по дюжине раз в день. Главным условием лишь была их незаметность.

Такое лояльное отношение Аск оценил с легким скепсисом, подозревая, что где-то им с сестренкой подсадили трекеры. Но параноидальные проверки посторонних предметов в теле не выявили.

*

Во время полета в салоне заняться особо было нечем. Парочка устроилась на сидениях и погрузилась в глубокую медитацию, чтобы появиться в Бонлоке.

Первым же делом Шура подключила новый проигрыватель и аккуратно установила иглу на недослушанную пластинку.

— У меня был такой когда-то, — вспоминала она, глядя на равномерно вращающийся черный диск. — Помню, ставила детям сказки, чтобы занять перед сном. И все. Какие-то смутные воспоминания о том воплощении. Наверное, одно из самых спокойных, если в Океане не осталось особых потрясений.

— Возможно, — тихо хмыкнул тритон рядом. — Я тоже припоминаю что-то подобное.

Но не сказки, а музыку. И скорее во взрослом возрасте. Кажется, я устраивал вечеринки.

Он все еще переживал, что память его сестры сильно повредило проклятие бури.

— Потанцуем? — предложил Аск.

— Да! Танцуем! — с излишним энтузиазмом подскочила девушка. И обратилась в сирену, чтобы закружиться вокруг собрата.

*

Протанцевали они недолго. После чего продолжили возиться с обустройством базы, лишь бы на что-то отвлечься.

Конечно, искажение работало в обе стороны. Но ни Шура, ни Аск не собирались ускорять течение времени для Земного потока. Безопасность никто не отменял. Особенно в пути и особенно в военное время.

Периодически они выглядывали обратно, проверяя, в порядке ли их бранные тушки.

С такими перерывами парочка долетела до родного города.

*

— Дом, — счастливо улыбнулся Аск, когда ввалился в просторную прихожую.

Как бы он не наслаждался пребыванием в Полинезии, но просторное жилье на материке ему нравилось куда больше.

— Какой такой дом? — фыркнула Шура, затаскивая свой багаж следом за старшим. — Мы же с тобой, как перекаати-поле. Сейчас здесь, вечером там, а ночью вообще шляемся в другом мире.

— Если говорить о тебе, то в других мирах.

— Да. У меня плотный сно-график, — ухмыльнулась девушка и передернула плечами.

Пусть она стабильно следила за состоянием жилья и артефактов, но совсем забыла про обогрев. Чем занялась сразу же, как разулась. После чего принялась разгребать вещи за себя и брата, так как наверняка знала, что Аск закинет все в шкаф мятой грудой.

Пока поздним вечером ее не отвлек звонок отца.

Пришлось признаться, что они долетели, и дожидаться столь позднего часа теперь не обязательно.

— Отлично, — хмыкнул Улим. — Замечательно. Мы можем куда-то сходить. В ресторан, ботанический сад, или куда захочешь.

— Все в порядке? — уточнила Шура. — У тебя голос уставший.

— Все нормально, — вздохнул ее собеседник.

Девушка только убедилась, что точно не в порядке.

Куда-либо ехать в первый день после приезда ей не хотелось, но состояние отца пугало. Пришлось назначить встречу.

*

После завершения беседы Шура спустилась к брату в гараж, где тот возился с проверкой автомобиля.

— Представляешь, отец даже не жаловался. От силы минуту разговаривали.

— Может, все не так плохо? Только зря торопились, — оглянулся парень.

— Судя по голосу, он пьян, или под кайфом.

Что совсем не обрадовало Аска.

— Что он сказал?

— Хотел встретиться. Прогуляться где-то. Я договорилась на завтра.

— Составить вам компанию?

— Нет. Справлюсь.

— Если что — сообщи, — кивнул он с серьезным видом.

— Конечно.

Ситуация в семье нервировала Аска с Шурой все сильнее. Что обидно, они не могли отвести родителей за ручку к психологу, или ткнуть носом в разлад. Потому что знали, как оба реагировали бы на критику.

*

— Ты вернула свой цвет, — заметил Аск за завтраком, когда увидел сестренку с блестящими темными волосами.

— Да. И добавила длину. Приходится отпускать понемногу волосы. Иногда забываю.

— Мне так больше нравится, чем со светлыми, — признался парень.

— Хорошо. А мне нравится твоя эспаньолка, — улыбнулась Шура гладко выбритому парню.

Что было очевидным намеком.

Периодически Аск отрачивал растительность на лице. Но не долго выдерживал ежедневный уход, сбривая все подчистую максимум через луну.

— Просто щетина, или борода тоже неплохи, — добавила девушка компромисс.

— У тебя ужасный вкус на мужскую красоту, — выдал старший.

На что его собеседница скорчила мордашку и перевела тему на цветущие деревья за окнами.

Вечером они не обратили внимания, но с утра были потрясены видом белоснежных терновых зарослей вокруг участка и на другом берегу реки.

Глава 513. Никто не идеален

Из всевозможного совместного досуга, выбрала Шура обыкновенную прогулку. Причем не в центре города, а ближе к жилью родителей.

— Спальный район — здесь меньше людей, — пояснила она отцу во время крепких объятий. — Ты же хотел поговорить с глазу на глаз.

— Да, — рассеянно кивнул тот, косясь на пролетающего мимо охранного дроида.

— Не обращай на них внимания. Если разведка захочет нами манипулировать, у них достаточно материалов. Парой слов больше, парой меньше.

— Зачем разведке манипулировать тобой? — проворчал мужчина.

— Оговорилась, — пожала его дочь плечиками. — И, кажется, погорячилась насчет прогулки на свежем воздухе. Ты нормально себя чувствуешь?

Улиму явно нездоровилось от яркого солнечного света, но он продолжал делать вид, что все в порядке. Только предложил найти кофейню, или кафе с напитками навынос.

Вместо этого Шура усадила отца на ближайшую лавку и вытащила из рюкзака бутылку с водой.

— Пей-пей, — кивнула она. — Если не поможет, пойдем искать кофе.

Вода помогла, но мужчина все равно потащил дочь на поиски напитков.

Нормальная беседа началась только после того, как они вышли из кафе и направились в сторону ближайшей реки.

— Как отдохнули? — поинтересовался Улим.

— В целом неплохо. Но в основном учились и работали.

— Аск вспомнил об образовании?

— Чему ты так удивляешься? Он постоянно занят обучением и тренировками. Тебе бы тоже не помешало ходить в спортзал, или бегать по утрам. Ладно, — подняла бровь Шура, заметив реакцию отца. — Хотя бы не забывай про зарядку. Пятый десяток уже.

— Боги, — вздохнул тот. — Не напоминай, какой я старый.

— Ты шутишь? У тебя впереди еще полжизни.

Тихий смех прервал звонок из Полинезии. Девушке пришлось отвлечься на короткую беседу с Николаем.

— Кто это был? — ревниво спросил Улим, болтая стаканом с ромашковым чаем. — Что за пластинки?

— Друг семьи. Перед отлетом он подарил проигрыватель винила и поделился любимой музыкой. Мы с Аском слушали в полете.

— Винил? Ему же пара сотен лет. Качество звука паршивое. О компактности говорить нечего.

— Все верно, — мягко улыбнулась девушка. — Мне нравится видеть и трогать физическое воплощение звука.

— С тобой неинтересно спорить.

— Сказал зануда зануде.

Только после этого Улим улыбнулся впервые за утро.

Данный момент Шура нашла подходящим, чтобы уточнить:

— Ты вчера пил алкоголь?

— Не алкоголь. Принял кое-что расслабляющее, — с неохотой ответил мужчина. — Осуждаешь?

— Нет, завидую. У тебя есть возможность просто взять и принять наркотические средства, чтобы заглушить психическую боль. Тогда как у меня не было ни денег, ни возможности сделать это. Кстати, возможности еще нет, если только Аск не даст одобрение. А он не любит стимуляторы.

Некоторое время они шли молча, думая каждый о своем.

— Ты часто себя резала? — спросил Улим через несколько минут.

— Тоже хочешь начать?

— Ответь.

— Один раз. Год назад. Помнишь?

— Конечно, помню, — вздохнул он. — Помогло?

— Да — если бы вы оставили меня в покое до вечера. Наркотики справятся лучше, поверь. У человеческого организма есть привыкание к гормонам стресса, поэтому я могу гарантировать, что сейчас ты уже не чувствуешь уровень пиздеца...

— Сандра.

— Не перебивай, пожалуйста. У тебя начало синдрома жертвы. Ты терпишь, при этом все еще жалуешься мне, а значит, осознаешь, что нуждаешься в помощи. Если мое мнение для тебя имеет хоть какое-то значение, брось мать. Съедь на время. Хотя бы на полторы декады.

На что Улим громко фыркнул.

Шура объяснила мягким тоном:

— Это нужно, чтобы вы оба осознали, насколько все плохо.

— Я отведу ее к психологу. Полгода назад Леля принимала антидепрессанты, и все было хорошо.

— Отлично. И чего ты ждал все это время?

— Теперь ты тоже будешь пилить меня? — скривился мужчина.

— Нет. Я не умею. Зато умею вот так.

Достав комм, Шура набрала контакт частного психологического центра и попросила назначить для их семьи совместную встречу.

Данной выходкой доволен ее отец не был.

— Девяносто третьего в семь тридцать. Вам же нормально в вечернюю смену? Я пойду с вами, чтобы завлечь мать, а там можешь рассказать все, что накипело.

— Девяносто третьего у нас семейная фотосессия.

— Еще лучше. Вы наверняка посретесь десять раз. Будет, что обсудить, — просияла девушка.

— Сандра, ты не можешь решать такие вопросы за нас! — не удержался Улим от повышенного тона.

— Отлично. Молодец. Прибереги этот гнев на послезавтра.

— Как же ты невыносима.

— Думаю, у матери тоже найдутся к тебе претензии. Готовься к критике, — взмахнула она рукой с коммом и продолжила путь по аллее.

Догнав дочь, с легким смирением мужчина уточнил:

— Почему ты не позвонила Сергеевне?

— Она неэффективна. Надеюсь, у другого психолога будет больше решительности.

Еще через пару минут молчаливой прогулки Улим смирился и даже признал идею дочери, как лучшую в их ситуации. Но от вопроса не удержался:

— Какие у Лели могут быть ко мне претензии?

— Порой в человеке раздражают не столько черты характера, как бытовые привычки. Когда к первым привыкаешь, вторые бросаются в глаза. Вроде того, как ты слишком долго звенишь ложкой по чашке, когда мешаешь сахар, не опускаешь стульчак, не вытираешь после себя дозатор мыла, громко стучишь дверьми. Могу поспорить, ты все еще так делаешь.

На этот список Улим возмущенно хлопнул ртом.

— Да. Вот это тоже может раздражать.

— Что!?

— Твое выражение лица: "Да как так? Я же идеален. Я всегда прав."

Отчего то самое выражение лишь усилилось.

— Сама-то леди-идеал, — проворчал он.

— Нет, конечно. И Аск не идеален. Порой меня срывает, и я начинаю лупить его мокрым полотенцем, которое он любит бросать на пол после душа. Что говорит о моем нетерпении к близкому человеку.

Улим даже зафыркал на эту маленькую бытовую зарисовку.

— Понимаю, — хмыкнул он и покрутил кистью. — Нам нужны пара занятий семейной терапии, чтобы высказать друг другу о таких вот претензиях.

— Возможно, этого не хватит. Но я не психолог, чтобы говорить наверняка, — пожала плечами девушка.

— Спасибо, что вмешалась, — тихо сказал ее отец.

— Мать знает, что мы приехали? — оглянулась Шура. — То есть я написала ей в полете, но ответ пока не видела.

— Со вчерашнего вечера знает. Потому и назначила фотосессию. Хотела сообщить вам за день. Да-да. Я помню, что на тебе больше нет этого странного проклятия. Сложно преодолеть привычки, особенно с учетом нашего опыта. Ты сама помнишь, что происходило.

С надутыми щеками девушка резко развернулась на каблуках и спросила:

— Может, есть еще что-то? Не люблю сюрпризы.

— Как ты должна была догадаться, семейные сборы на Пасхет.

— Мы тоже пригласили друга. Как теперь поступить?

— Познакомить нас с доктором и его семьей. Манко, верно?

— Да, верно. Но Манко отказались. Сказали, что планировали отметить дома в кругу семьи. Я о другом знакомом. Он доктор астрофизики, а не медицины. Беседовала с ним минут двадцать назад.

— Сколько у вас знакомых? — нахмурился мужчина.

Чем заставил дочь глубоко задуматься.

Через минуту неспешной прогулки она наконец выдала:

— Много знакомых — это хорошо. Особенно если знакомые хорошие. Со временем большинство теряется, а кто-то становится надежным другом. Взять твою ситуацию: у тебя было всего два друга. Один погиб, другой оказался крысой-манипулятором и подвел тебя под плаху. Не осталось никого, с кем можно обсудить свое мужское. Или же дело в том, что ты за человек? Хм?

Это был удар ниже пояса.

— Сандра, я тебе не говорил такого. И наверняка больше никогда не скажу, — процедил

Улим сквозь зубы. — Ты — сука.

— О-о-о. Я знаю. Пошли бухать? — предложила маленькая стервочка, когда остановилась. И оглянулась: — Чуть дальше должен быть ресторан. Там подают хрустящую свинину на гриле. Отзывы хорошие.

— Неужели мы тебя такой воспитали?

— А о чем ты думал, когда насиловал меня год назад? — не менее злобно ответила она. — Когда создавал нейросеть Марту? Когда вы с матерью годами вымещали на мне свои неудачи? Если хочешь знать мое мнение об этих твоих мучениях с пилящей женошкой, то я наслаждаюсь. Вы оба это заслужили.

И растянула губы в милой улыбке, действительно наслаждаясь реакцией собеседника.

— Что? — дернула она подбородком. — Обматеришь и окончательно лишишь меня наследства? Валяй.

— Я вызову тебе такси, — сдержанно ответил мужчина, доставая коммуникатор.

— И вернешься домой к рутине. К надоевшей работе, к пилящей жене. Пошли бухать. Поговорим, потанцуем. Можешь материть меня, сколько хочешь. Хуже, чем есть, мое мнение о тебе не станет.

— А мое о тебе уже изменилось. И продолжает с каждым твоим словом, — поднял он глаза. — Я не хочу усугублять.

— Ой, да конечно. Ты все еще видишь во мне свою обожаемую Лелю.

— Я вижу в тебе себя! — резко перебил Улим.

— О, — потрясенно хмыкнула Шура.

Пару секунд они пялились друг на друга, пока мужчина не вернулся к листанию адресной книжки.

Переступив себя, девушка попросила:

— Пошли поедим свинину в прибрежном ресторане? Там красиво терновник цветет. Ты должен это увидеть своими глазами.

Дернув уголком губ, тот уточнил:

— Далеко?

— Минут семь быстрым шагом. Пока дойдем, накроют на стол и подадут напитки.

— Мясо готовое, что ли, — скривился мужчина.

— Конечно. У нас в городе только одна фабрика готовит туши по такому рецепту. Потом развозит заказчикам. Я брала пару раз. Это вкусно. Пошли, — и потянула за руку, одновременно набирая контакт ресторана.

*

К удивлению Улима, мясо с салатными гарнирами и соусами действительно оказалось свежими и вкусными. А к радости Шуры, в столь ранний час гостей в ресторане было немного.

— Это луна-парк напротив? — уточнила она, указывая на остров, по которому проходил большой мост на другую сторону реки.

— Вроде. Выглядит, как лунапарк, — пожал плечами мужчина. — Раньше там были пляжи с искусственными песчаными насыпями. Как-то осенью ты так увязла в мокром песке, что чуть не потеряла сапожек. Еле вытянули.

— Что!? — фыркнула девушка. — Не помню такого. Это точно была я?

— Да. Года четыре. Побежала к свежей насыпи на берегу и тут же влипла до колен.

Сквозь смех Шура пробормотала:

— Представляю, как мне тогда досталось.

— Это еще что. Аск потерял кроссовок, пока тебя вытаскивал. Не откопали.

Девушка так расхохоталась, что пришлось вытирать слезы.

*

Под вкусную еду и неторопливую беседу задержались они в ресторане надолго. Идиллию нарушил звонок от Лели.

— Ты обещал, что скоро вернешься. Четвертый час, а тебя нет.

— Я сказал, что отойду. Но не говорил, на сколько, — терпеливо возразил мужчина.

— Что с твоим голосом? Ты пьян? Что вообще происходит? То ты от меня запираешься, то алкашничаешь в одиночку... — разошлась дамочка.

Улим тихо вздохнул и отвел от уха трубку.

Выпил он немного, а дочери и вовсе не дал притронуться к алкоголю. Видимо, от сытости, тепла в помещении и приятного вида из панорамных окон его немного разморило.

— Угу. Угу, — хмыкал мужчина на очередной поток слов от любимой.

Пока он слушал супругу, заметил, как Шура закинула под язык капсулу из оранжевой баночки.

Лелю хватило на пятнадцать минут монолога. Под конец она в ультимативной форме потребовала вернуться домой. Чего мужчина делать не спешил. В любом случае его ожидал вынос. Зачем торопить события?

Вместо этого он заказал пару шотов с гренадином и спросил у дочери насчет ее пилюль.

— Лекарства от дефицита внимания. Нужно принимать по часам, — пожалала та плечами.

— Ты говорила об этом в начале зимы, — нахмурился Улим.

— Угу. После Ущербной Декады Аск потащил меня к психотерапевту. Выписали это, — встряхнула она маленькой баночкой и протянула отцу. — Фармакология еще не изобрела подходящее лекарство, поэтому здесь комплекс стимуляторов.

— Наркотики?

— В малых дозах. Еще седативные, ноотропы и немного витаминов. Все это смешано с обильным количеством крахмала.

Состав и дозировку она теперь знала отлично, так как благодаря знаниям химии научилась синтезировать данный препарат в мире грез. До того с ускоренным метаболизмом приходилось туго.

— Помогает? — уточнил Улим, возвращая лекарства.

— Да. Чувствую себя человеком. Учиться стало легче, запоминать что-угодно, стала не такой рассеянной. Минус в том, что подседа на таблетки. Не хочу от них отказываться.

— Надо было сразу отвести тебя в медцентр, а не шляться по психологам, — вздохнул мужчина.

— Надо было, — ехидно кивнула Шура и покосилась на официанта с двумя шотами. — Лучше бы заказал стимулятор, а не депрессант.

— Здесь только алкогольная карта.

— Забавно. Лицензию на продажу алкоголя выбить сложнее, чем на легальные наркотики.

— А ты откуда знаешь?

— У нас с Аском почти год ресторанный бизнес.

Тут Улим понял, что практически не интересовался жизнью детей. Большую часть

времени, что они с дочерью просидели в ресторане, он трепался о рабочих проектах и Леле.

— Кстати, пора бы обновить аватары. Не хочешь приехать ко мне? Есть новейшее оборудование. Может, что-то себе выберешь.

— Пришлю позже список акций на выкуп.

Что означало: никуда она ехать не собиралась.

Как девушка выяснила после предыдущего обновления, Аск не стал задирать цену и лишь указал акции на сто пятьдесят златых.

— Я с командой составил расширенный тест для проекта, — пояснил мужчина. — Поэтому нужно воспользоваться новым оборудованием. У меня, или в офисе.

— Хм? — заинтересовалась Шура.

— Совместно с другой компанией мы разрабатываем нейроинтерфейс для коммерческого производства. Сама схема создана и отлажена. Осталось доработать кое-какие элементы и следовать экономическому плану Империи. Дальше удешевление и совершенствование системы.

— Ого! — еще больше округлила глаза девушка. — Будущее не за горами?

— Да. Оно уже здесь.

— Потрясающе!

— Кажется, твои препараты действуют слишком сильно, — осторожно уточнил Улим, заметив расширенные зрачки и чересчур бурную реакцию собеседницы.

Сам пока не притронулся к своему алкоголю, так как передумал употреблять при дочери.

— Все нормально. Я так реагирую на ЛСД. Через часик поутихнет.

— Кислота хотя бы не вызывает зависимости и отравлений, — вздохнул мужчина.

— Да ее тут микропримеси. Кстати, ты был прав, когда сказал, что алкоголь усиливает чувства, а не подавляет. Неприятный эффект. С тех пор я мало употребляла.

— Это хорошо, — кивнул он и решительно отказался выпивать два красивых слоеных шота.

Пока Улим задумчиво пялился на алкоголь, девушка достала комм и оплатила счет. Чем немало удивила отца.

— Я же тебя сюда пригласила, — пожала она плечами.

Под неспешную беседу они направились на выход, где мужчина усадил дочь на такси, а сам неторопливо направился домой.

Глава 514. Симуляции

От обновления аватаров в ближайший день Аску с Шурой пришлось отказаться, так как в тот же вечер они потребовались в местном штабе разведки.

Вопреки их опасениям, не произошло ничего страшного. Командованию наконец подвернулся случай, чтобы проверить способности парочки к вытягиванию информации. В данном случае действовать требовалось незаметно, что подвело разведку к их сомнительным козырям.

— Вы уверены, что цель ничего не заподозрит? — в который раз уточнил Мас.

— Без моего желания — нет, — уверенно отрезала Шура. — Все забывают сны, за редким исключением. Но и эта проблема легко обходима. Братец может подтереть воспоминания.

По плану она была основным сценаристом, а Аск отвечал за точность полученных данных.

*

Целью оказался житель западных индий среднего возраста.

Парочке было абсолютно плевать, как тот выглядел и чем жил. Вдвоем они мастерски вытянули нужную информацию посредством прогона нескольких сценариев во сне. А после завершения цикла вернулись в штаб с докладом.

— Что-то вы долго, — нервничала Нита. — Почти три часа прошло. Все рошло гладко?

— Да, — кивнула Шура. — Мы прогнали полную фазу сна, чтобы цель все забыла естественным образом.

После чего Аск доложил о полученной информации.

По большей части их жертва не могла удерживать во внимании точные образы, из-за чего лица узнаны не были. Зато при помощи перекрестного опроса, разведке удалось выяснить у парочки нужные им детали.

Самим Аску с Шурой эти данные мало о чем говорили. Пусть им было любопытно, кто и что делал, но глубоко лезть в этот колодец с фекалиями они не планировали. Лишь старались беспристрастно выполнять свою работу.

Главным плюсом того, что сон вела Шура, была правдивость данных. То есть при ее желании мозг не генерировал ложные сценарии, показывая мир таким, каким его видел хозяин.

— Хочешь кофе? — спросила у девушки Нита.

— Хочу приступить к работе, — зевнула та, прикрыв рот ладонью. — Меня ждет ежедневная рутина в мире грез. Нечто вроде высших обязанностей. Поэтому, если где-то здесь есть свободная койка, можно прилечь? Хотя бы на пару часов.

По данной просьбе ей быстро нашли ночлег.

— Если понадобится, разбудите, — предупредила Шура.

— Конечно, — кивнула Нита, поправляя плед. — Спи спокойно.

— Вот уж нет. Спокойные сны не в моей компетенции.

И не соврала. Ее ожидали несколько спящих клиентов, которых аккуратно подсовывало Мироздание.

*

За пару часов аналитики дали положительный вердикт по поводу полученных данных. Для проверки информации потребовали провести еще несколько сеансов с другими объектами. А также под такой случай попросили посадить несколько жучков кое-каким персонам.

Последнее задание было в компетенции Аска, поэтому, пока его сестренка кошмарила незнакомцев, он заменял пуговицы на одежде вражеских политиков.

А после они вдвоем занялись сно-допросами. С учетом часовых поясов и перерывов на бодрствование, эта работенка растянулась до пяти вечера следующего дня.

Шуре дали пару часов на ее рутину во имя Мироздания. И вытягивание информации продолжилось до утра.

*

— Вселенские боги, я столько не спал... вообще никогда, — ворчал помятый Аск на очередном совещании.

— У нас сегодня фотосессия, — напомнила Шура.

Для нее длительный сон не являлся проблемой. Даже, наоборот, выглядела она посвежевшей.

— Мы помним, — в который раз мягко улыбнулась Нита. — Также вечером семейная психотерапия.

— Да. У Аска паршивый вид. Нам нужно время, чтобы привести себя в порядок.

— Вы же можете сделать это в другом мире.

На что парень раздраженно щелкнул пальцами и вздохнул:

— Кто-то принесет мне кофе? Или у нас еще тонна клиентов?

— Пока это все, — успокоил его Масс. — Команде аналитиков необходимо время, чтобы разобрать полученную от вас информацию.

Тогда как Шура протянула брату большой стакан латте из личных запасов.

— Отлично, — вздохнул Аск, потирая глаза. — Не представляю, как Аля выдерживает десятки бредовых снов каждый день.

Шура и не жаловалась, глядя на большую таблицу с записями.

Спрашивать, полезны ли эти данные, было бессмысленно. Ибо они уже поняли, что это не просто интересные факты, а ключевая информация в ходе ведения войны.

Пара объектов являлись чиновниками самой Империи, как поняла парочка. То ли их внесли в список для проверки правдивости данных, то ли, чтобы исключить вероятность предательства. Чьего — вопрос отдельный.

Как бы то ни было, свою работу дуэт сделал без нареканий. За что удостоился материальных и моральных поощрений.

На ближайший день их оставили в покое.

*

Не то, чтобы оба испытывали огромную радость от семейных фотосессий. Скорее наоборот.

Как обычно, экзекуция профессиональным фотографом проходила с неудобством, холодом и тихой руганью.

Началось все с того, что Леля долго не выпускала дочь из объятий. Чем задержала визажистов. А после Улим постоянно делал замечание детям, что они слишком близко друг другу.

Реагировать Аск не собирался, продолжая с улыбкой прижимать к себе подопечную.

Ему и без того хватило стресса от сонного бреда за ближайшие пару дней. Состояние не улучшала сверхсекретная информация, которую они с Шурой, как граждане Империи, не то что не должны были знать, а иметь представление о ее существовании.

Девушке же просто было скучно и холодно. Потому она теснее прижималась к брату, одновременно подбадривая его эмоциональным потоком и мысленным трепом.

*

После экзекуции в салоне на протяжении четырех часов Улим предложил перекусить в буфете центрального офиса и пройти обновление отделенных нейросетей.

Так как до психолога оставалась уйма времени, идея была неплохой. Хотя Аск предпочел бы неспешный прием пищи в ресторане.

*

По случаю Шура встретила с Варо Соломирским. Хотя бы на несколько минут, но им было приятно обняться и перекинуться парой слов лицом к лицу.

Тогда как чета Рашей была не особо счастлива приглашать главу нравственной комиссии за свой обеденный столик. О чем периодически подшучивала Тори.

— У Вас отличные семейные фото на сайте, — сделала ей комплимент девушка. — Просто расцвели.

— Спасибо, Кнопка. Вы только с фотосессии?

— Ага.

— Сменили десять нарядов для сотен фото. Из которых будут использоваться от силы две-три, — проворчал Аск.

— Зато семейный альбом полон, — возразила Леля.

— Да, стоит ценить такие вещи, — тепло улыбнулась Тори. — Еще лучше, если воспоминания тоже хорошие. Например, нам было весело.

Не в силах выдержать этот треп, Аск с Улимом ускоренно прикончили свои порции и начали подгонять копуш.

Что привело к тому, что Варо захотел увидеть процесс обновления при помощи новой системы.

— Наука не стоит на месте. Замечательно наблюдать развитие технического прогресса своими глазами, — вещал старик по пути в кабинет с оборудованием. И спохватился: — Совсем из головы вылетело! Шурочка, поздравляю с первыми публикациями. По моему мнению получилось потрясающе.

— Спасибо, — смутилась девушка.

— Я просматривал только записи с докладов по биологии и химии. Около пяти или шести. Ничего не упустил?

— Парочку упустили. В сумме вышло тринадцать работ с моим участием, — махнула она ладошкой и скромно улыбнулась.

— Что за доклады? — заинтересовалась Леля. — Это школьный проект?

— Госпожа Мьюннг, разве Вы не посещали научные лекции в рамках проекта по общественному просвещению? — удивился Варо.

— Нет.

— Они обязательны. Хотя бы одна.

— А... Вы о тех конференциях, — хлопнула она глазами. — А что, циклы уже закончились?

— Остались гуманитарные и социальные науки, — мотнул подбородком старик.

Шура добавила:

— Девяносто восьмого числа закончится луна популярной науки. Вы с отцом не ходили?

Улим быстро возразил:

— Я был на двух докладах: по новейшим алгоритмам и игровому дизайну. Шли подряд. Довольно познавательные, несмотря на мои ожидания.

Леля обиженно хлопнула ртом.

— Я тебя звал. Ты отказалась, — напомнил мужчина. И уточнил у дочери: — Как я понял, ты исполняла роль дизайнера для нескольких докладчиков?

— Угу.

— Пришлешь ссылки на видео?

— Ну уж нет. Сам ищи, — показала та язык.

Уличив момент, Леля с улыбкой предложила дочери:

— Сандра, хочешь сходить на какую-то конференцию?

— Все интересующие меня циклы уже закончились. Но ладно. Почему бы и да?

Чем подняла матери настроение, испорченное присутствием вредного старикашки.

Тем временем они дошли до необходимого кабинета. Если бы не отказ Шуры и Варо пользоваться лифтами, вышло бы куда быстрее.

*

Для тестирования и разработки игрового нейроинтерфейса был отведен целый отдел со своей командой. Первым делом девушку усадили за столик, где медики измерили основные показатели, вроде артериального давления и частоты сердечного ритма.

Команда выглядела очень довольной тем, что в ее личном деле нашелся совсем свежий медосмотр с парой энцефалограмм. Шура проходила аппаратные исследования чуть ли не каждый день на протяжении последних лун. Правда, большая часть данных была засекреченной.

Зато не понравились команде несколько нервных срывов, тяжелая болезнь и черепно-мозговые травмы в анамнезе. Дефицит внимания и прием лекарств второй группы поставил эксперимент под вопрос. Вердикт был таким: к обновлению девушка допускалась, но полученные данные придется отправить в особую группу.

Зато медкарта и состояние Аска их полностью устроили. На обновление он пошел первым.

— То есть устройство не рассчитано на людей даже с небольшими отклонениями? — уточнила Шура у отца.

— Мы над этим работаем, — с сомнением на лице сказал он.

— Это несправедливо. Разве цель разработки нейроинтерфейса не в том, чтобы помочь инвалидам?

— Вообще-то именно в этом, — ответила за мужчину дамочка из команды. — Для того, чтобы технология стала финансово доступна, нужно сделать экономически выгодным ее массовое производство. Поэтому-то мы воспользовались игровой индустрией. Не переживай, твои данные очень полезны для исследований. Даже больше из-за дефицита внимания и приема стимуляторов.

— Каких стимуляторов? — опомнилась Леля.

Пока Шура заново объясняла, что и зачем она принимала, Аск начал свое тестирование. И хорошо справлялся. Хотя управление при помощи волевых команд для большинства

испытываемых было проблемным.

Зрители могли наблюдать за сосредоточенным парнем в мягком кресле и за тем, что делал его персонаж. Тогда как сам Аск видел лишь то, что показывали ему очки в шлеме от первого лица.

— Отлично справляется, — удивленно заметила та же дамочка.

— Для первого раза потрясающе, я бы сказал, — добавил ее молодой коллега.

Разобравшись с управлением, парень почувствовал себя, как тритон в воде. А потому все тесты проходил на лету. Буквально.

Только когда персонаж на изображении начал мерцать и искажаться, симуляцию приостановили, чтобы уточнить, какую команду дал испытуемый.

— Хотел телепортироваться. Думал, если можно летать, то есть и эта функция, — пояснил Аск.

— Ее нет, — отрезал Улим. — Твой персонаж даже летать не должен. Это прописано в общей модели и доступно только феям. Пожалуйста, вернись на землю и не ломай игру.

— Спасибо за найденную ошибку, — мягко поблагодарил парень-оператор и восстановил симуляцию.

Поворчав под нос, Аск продолжил тестирование.

Данный способ считывания реакций, мимики и поведения нравился ему гораздо больше стандартных тестов с движениями и вопросами. По большей части потому что не требовалось подбирать слова для ответов, нужно было лишь мысленно действовать.

Текущие результаты не нравились Улиму, так как нагрузка на аппаратную часть превышала их расчеты. В какой-то момент он не выдержал и нажал кнопку микрофона с требованием:

— Аск, не пытайся делать сто дел одновременно. Программа сама моделирует положение персонажа в пространстве. От тебя нужны только жесты или мимика. Заметь: "или" для разных режимов! — а после отключения добавил: — Нужно будет дополнить инструкцию пользователя.

— Не думаю, что это проблема, — возразил худой парень с планшетом. — Почти все испытуемые ограничились макродвижениями. Мало кто мог удерживать во внимании столько показателей.

— Но они есть. И из-за них существенно усложняются расчеты. Аск уже вызвал несколько ошибок и тротлинг процессора. Терминал обычных пользователей такое не потянет, — махнул ладонью Улим и скрестил на груди руки.

А парень упрямо добавил:

— Вообще-то господин Горисеч единственный, кто управляет столькими параметрами одновременно без стимуляторов. Отличный пример многозадачного ума.

Чем сделал начальника более раздраженным.

— То есть можно вызвать сразу несколько действий? — уточнила Шура.

— Сейчас даже желательно, пока программа находится на стадии тестирования, — с энтузиазмом кивнул парень.

А дамочка добавила:

— Позже мы ограничим функционал по режимам. Но в тестах эти данные очень полезны.

Улиму оставалось держать каменное лицо и тихо унюхивать запах гари от дорожущего терминала. Один только процессор стоил семь косарей.

*

Пройдя первичное тестирование, Аск завершил синхронизацию с нейросетью. Тем самым дополнив множество параметров Ясеня.

Следом за ним с энтузиазмом в кресло залезла Шура. И к удивлению команды разработчиков, тут же взяла управление феей под контроль.

— Так гораздо интереснее, чем с обычными контроллерами, — улыбалась она, делая различные пируэты. — Здорово, если обычным игрокам добавят возможность полета. А-то метлы и крылья — это как-то не интересно.

— Мы сами будем решать, какие добавить функции, — перебил ее отец.

Леся проворчала:

— У меня от одного изображения кружится голова.

*

Все шло хорошо, до того, как девушка начала применять игровые умения. На первом же программа выдала критическую ошибку и прекратила симуляцию.

— Отлично, — вздохнул Улим.

— Отлично! — обрадовались тестировщики.

Тогда как Аск мысленно уточнил у подопечной:

"То есть каждый раз во время активации ты использовала не только гимнастику кистей, но и выплетала формулу?"

"Простенькие, на пару рун. Что там произошло? У меня все темное."

"Программа закрылась. Какая-то ошибка. А. Не. Проц перегрелся и вырубил весь терминал."

"Ой."

Пришлось сделать технический перерыв.

Пока одни специалисты проводили аппаратную диагностику, с Шурой беседовали другие, выясняя что она хотела сделать.

— Всего-то Аркан. Все мои умения с активацией максимальной сложности.

— Нет, — уверенно мотнул головой молодой парень с планшетом. — С жестами машина справляется. Ты точно не давала несколько команд одновременно? Может, визуализировала умение?

— А как иначе? — фыркнула девушка.

— В следующий раз постарайся сосредоточиться на жестях, а не моделировании.

— Н-но я так не могу. Извините.

— Она постарается, — добавил Аск, укладывая ладонь на сестрино плечико.

*

Перегретый модуль наконец проверили, и тест продолжился.

Следуя советам, девушка и правда старалась делать то, что он нее требовала программа. Сначала привычки брали верх, но после она втянулась и сосредоточилась на основных командах. Под конец действовала с естественной легкостью.

Для опытного сновидца думать только о движениях было некомпетентно. Обычно Шура удерживала во внимании одновременно множество параметров. Начиная от внешности и модели поведения, и заканчивая верхним пластом сознания, наполненным моделированием и анализом. Более того, во время исполнения кошмарных обязанностей она буквально контролировала все и всех в сновидении.

По завершении обеих синхронизаций у команды разработчиков появились интересные

данные для анализа, которые выбивались из общей статистики. А у четы Рашей — пара седых волос на голове.

Улим был почти уверен, что два этих примера наверняка отложат реализацию шлемов. До того все тесты проходили гладко.

Глава 515. Барьер зрелости

Как раз оставалось время, чтобы дойти до частной клиники на прием к психологу и по пути выпить чашку чая. Шура назначила встречу с матерью для прослушивания доклада.

Когда дошли, для Лели раскрылся семейный заговор. Сдерживаться дамочка не стала, наорав на супруга с дочерью прямо при докторе. Повезло лишь Аску, который ожидал их в приемной и переписывался со своим куратором.

*

Минут через пятнадцать из кабинета вышла Шура. До девяти они вдвоем напряженно ожидали родителей.

От нечего делать парень заказал столик на четверых в ресторане неподалеку. Тем временем его сестренка рылась в экономическом законодательстве Империи.

— Ясь, я тут посчитала: ты отдаешь за Пустельгу более ста сорока тысяч налога в год. С учетом того, что обслуживание и все траты на перелеты оплачивает отец, это порядком четырехсот летних часов. То есть двадцать пять перелетов до Полинезии.

— Ого, — удивленно прогундосил Аск.

— Есть вариант вернуть джет отцу. Тогда частные рейсы будут обходиться нам дешевле. Или много-много путешествовать по миру. Что не вариант, так как сейчас глобальная война. Или продать джет летной компании. С учетом его состояния и эксплуатации, можно выручить до восьмидесяти процентов от изначальной стоимости. С урезанным налогом и оплатой увольнительных команде (все-таки у нас контракт), выручка составит от двух с половиной лимонов. Это в самом худшем случае.

Пожевав губу и протяжно вздохнув, Аск уточнил:

— Когда ты планируешь получить аттестат?

— Крайний срок — две луны. То есть до подачи документов на поступление в ВУЗ. Но хотелось бы до Пасхета.

— Точно решила не идти во второй класс?

— Нет. Там же профподготовка, — прищурилась девушка. — Конечеченно, я могла бы взять садовое дело, или кулинарию забавы ради. Но обучаться этому в школе есть смысл, только если нужен документ о прохождении профессиональных курсов.

— Мне было весело в старших классах, — с легкой улыбкой склонял ее старший. — Конструировали и программировали роботов. Много путешествовал с одноклассниками. В кино часто ходили по скидкам. Это, как клуб по интересам в самый лучший период жизни.

— Ага. И сразу после третьего ты свалил в армию.

Что заставило Аска помрачнеть.

Несмотря на то, что в старших классах он действительно по большей части развлекался, обстановка в семье делала тот жизненный период для парня не самым счастливым.

— Вообще-то, — поднял он голову. — Мы можем себе позволить содержание джета. Не нужно продавать Пустельгу. Отдай ее мне.

— Уверен? У тебя есть два транспорта. Налог не увеличится?

— На данный момент конгломерат Скрытый Мир приносит мне больше пятидесяти тысяч в день. Думаю, мы можем потянуть налоги на транспорт.

— Ск-сколькo!?! — офонарела Шура. — Это же больше, чем я зарабатывала за жизнь. А

ты тупо резиновые изделия пинаешь.

— Возможно, — сдержанно кивнул парень. — Таков разрыв между бедными и богатыми.

"Блин. Да я даже за последнюю халтуру заработала около трех косарей. И-то будут оплачивать частями, так как у несовершеннолетних ограниченный рабочий день, а мы больше суток отпахали, — мысленно проворчала девушка. — У тебя пятьдесят пассивного дохода. Это же полтора ляма в луну! Обалдеть."

"Мне пять заплатили. Менял пуговицы на жучки, пока ты выполняла свой сакральный долг."

"О как."

"Теперь посчитай, сколько ты будешь тратить полученные деньги," — ехидно поднял брови Аск.

"Очень быстро. Еще не хватит. Хочу профессиональную лабу."

На что парень поднял брови.

"Как думаешь, Империя подарит мне такую? — продолжила рассуждать Шура. — Им же должно быть выгодно иметь в запасе ученого, который способен создать микроорганизм с любыми желаемыми характеристиками. Нужно будет официально задать данный вопрос. Или сразу подать заявление."

"Сразу подай. Очерти направленность своих способностей, а-то припадут наполнять склады."

"Если будут оплачивать полную стоимость ресурсов, то путь припахивают. Мне не жалко. Один процент — это подарок. Им от меня."

*

Обсуждая предстоящие планы, парочка потеряла счет времени. Когда из кабинета наконец выпустили пришибленную чету Рашей.

— Я съезжаю, — решительно бросил Улим по пути к выходу.

Чем заставил Аска открыть рот.

— Ни слова, — шикнула Леля на дочь и быстро зацокала каблуками вслед за супругом.

— Что ты наделала? — прошептал парень подопечной.

— То, что должна была.

*

К себе отца они не пустили. Зато следующим днем помогли перевезти вещи в апартаменты.

— Как мы теперь встретим Пасхет? — растерянно сокрушался Аск.

— Вот так и встретим. Меня самого задрало лгать родственникам и играть в примерного семьянина, — прямолинейно ответил Улим.

— Надолго вы расстались? — выглянула с заднего сидения Шура.

— Возможно, навсегда, — пожал плечами мужчина. — Скорее всего, нет. Не знаю. Прямо сейчас мне не хочется об этом думать. Через три дня у нас сеанс с психологом, тогда и будем делать планы на ближайшие дни.

— Хочешь потусить в клубе сегодня вечером? — предложила его дочь в качестве альтернативы.

Ее сильно расстроило то, что мать отменила планы на конференцию.

— Нет. Нужно побыстрее разобрать вещи. Я перенес работу на вторую смену.

*

До половины четвертого троица частично управилась с разбором багажа. После чего Улим все бросил и помчался в офис, который находился буквально в пяти минутах пешего хода от съемной квартиры.

Парочка тоже направилась на работу. Несмотря на то, что им в принципе не намекали на прогулы и расписание.

Первым делом Шура официально предупредила о том, что подает заявление на аттестат зрелости, а также высказала пожелание насчет лаборатории в отдаленном будущем.

К ее удивлению, на последнее Закария ответил положительно. Даже обрадовал, что ее пожелания будут учтены.

— И раз уж вы здесь... — продолжил парень.

Затем на парочку вывалился список заданий.

*

Отпустили их только к вечеру следующего дня. И-то, чтобы дать Шуре возможность подать электронное заявление на аттестат.

Пока запрос обрабатывался органами, их снова загрузили различной работенкой и исследованиями.

Аску тоже скучно не было. Помимо распространения сотен жучков по вражеским центрам, под руководством инженеров и архитекторов он возводил механизмы и сооружения. Причем с использованием обычной материи.

Тогда как Шура по большей части занималась вытягиванием информации во сне и синтезированием небольшого количества ресурсов для исследований.

*

На третий день ее попросили навязать одному объекту некоторые идеи. В ответ девушка предложила духовный контракт. На непонимающие лица начальства пояснила, что внушение — это не то же самое, что и шпионаж. Кто-то должен расплатиться с Мирозданием за превышение ее полномочий. После чего долго расписывала всевозможные кары, часть из которых ей довелось испытать на собственной шкуре.

Терпеливо выслушав монолог, Альба сухо уточнила:

— То есть навязывание идей во сне обойдется Империи дороже, чем возможная польза?

— Нет. Цена равнозначна. Но, где именно бомбанет, предсказать не берусь. Как и последствия, — серьезно ответила Шура.

— Ясно. Ранее ты говорила о чем-то подобном. Мы полагали, что это касается насылания кошмаров, — размышлял один из аналитиков.

— Это касается влияния. С вытягиванием информации баланс тоже в какой-то мере работает. Но, пока моя интуиция молчала, я не предупреждала. Вот сейчас закричала.

Это заставило ее куратора и нескольких аналитиков напрячься.

— Я предупреждала о данном эффекте, — подняла ладошку Шура.

— Да. Ты предупреждала, — кивнул пожилой аналитик, делая пометки в планшете. — На будущее, говори, если наши действия подойдут к границе дозволенного... эм... Высшим Мирозданием. Я правильно говорю?

— Да. Можете звать его хоть всевышним, хоть дао. Без разницы, — рассеянно пожала плечиками девчушка. И осторожно уточнила: — То есть, вы и другие аналитики уже признали всю эту кармическую взаимосвязь, о которой говорили мы с Аском?

— Насколько я понял, данная теория имеет под собой основания. Мы ведем наблюдения за группами испытуемых, которые развиваются по данным из Хаванских

Хроник.

— О, — обрадовалась Шура. — У них все хорошо?

— Я не могу сообщать тебе такую информацию.

— Ладно. Если потребуется помощь, сообщите.

— Обязательно, — вежливо улыбнулась Альба, хотя вопрос скорее относился к аналитику рядом с ней. — Также мы уточним по поводу последнего задания. Будь готова к заключению сделки.

— Конечно, — кивнула Шура без какой-либо радости в глазах.

Она устала.

Девушка выполняла поручения днями напролет. Но это был меньший дискомфорт. Больше всего ее раздражало находиться порознь с духовным братом. Встречались они только в Бонлоке, когда Аск засыпал.

Все свободное время на Земле Шура тратила на прием пищи, гигиену, вечернюю беседу с отцом и насылание кошмаров на всех подряд. Остальные восемнадцать-двадцать часов в сутки она выполняла различные задания от разведки.

*

После предупреждения заключать кармическую сделку с живым кошмаром разведка не захотела.

Через пару дней Аску с подопечной наконец-то дали выходной до полуночи. И-то потому что в тот день девушка должна была проходить тестирование на получение аттестата зрелости.

Сначала необходимо было лично зарегистрироваться в посольстве Тихоокеанской Полинезии, так как по местным законам Шура не считалась достаточно взрослой.

Затем они вдвоем в официальных нарядах поехали в Центр аттестации. Где совместно с другими подростками малышка успешно сдала знание Имперского законодательства, общие нормы этикета, а также письменно ответила на ряд психологических вопросов.

*

Наконец Аск встретил в зале ожидания эмоционально выжатую сестренку.

— Ы-ы-ы, — проныла на улице Шура, разминая затекшую спину. — Это был незабываемый опыт. Повторять не хочу.

— Когда будут готовы результаты? — уточнил парень по пути на парковку.

— Сразу же. Тесты я прошла успешно. Вердикт придется ждать до декады, — вещала девушка, быстро цокая каблучками вслед за братом.

— Угу.

— Там личное дело проверяют во всяких инстанциях.

— Ага.

— Могут потребовать пройти еще пару разных тестов, чтобы убедиться, что я сознательная личность, а не сопля с детством в попе. Хотя одно другому — не помеха.

— Согласен.

— Может, заставят беседовать с психологом. Хотя не знаю, что там в моем случае, с учетом того, что уже работаю на разведку и все эти беседы с тестами прошла кучу раз.

— Будем надеяться, что не придется долго...

Аска перебил звонок на комм подопечной.

Не успели они дойти до машины на подземной парковке, как девушку потребовали обратно для теста на реакцию.

— А запись? — уточнила Шура.

— На регистратуре Вам выдадут талон, — сухо ответила секретарь. — Можете взять пару дней на отдых.

— Нет-нет. Спасибо, что сразу же уведомили, — протараторила девушка. И бросила, прежде чем завершить вызов: — Хорошего Вам дня.

— Это же хорошо, — поднял брови Аск.

— Да, — решительно вздохнула его подопечная и широким шагом направилась обратно, дабы опередить других претендентов.

По пути она успела закинуть под язык капсулу.

Тест на реакцию нужен был для водителей. Чего Шура не сообщала брату, так это того, что планировала получить права. Но заявление на предварительную сдачу уже подготовила, как и соответствующую форму на тест. Даже начальство заранее предупредила.

*

Перед девушкой сидели два парня с не менее ошарашенными лицами. Явно так же, как она, явились сразу после череды тестов.

— Много людей на реакцию? Кто крайний? — помахала Шура талоном, настраиваясь на то, что у нее будет возможность отдохнуть и помедитировать.

— Вообще-то я, — поднял свою бумажку прыщавый здоровяк. — Если хочешь, могу поменяться с тобой номером.

— О. С радостью. Благодарю, — поклонилась девушка с хорошо отработанной улыбкой. И обменялась талоном.

— Я тоже не спешу. Будешь первой, — добавил другой парень, протягивая свой.

— Спасибо, — озадаченно повторила она поклон и опустилась в ближайшее кресло, дабы урвать хотя бы пару минут для умственного отдыха.

Аск опять ожидал ее в общем зале, где все еще толпились родственники будущих полноправных граждан Империи.

Вышла не пара минут, а все пятнадцать.

*

Что произошло, Шура поняла, когда наступил ее черед. Тест оказался трудным, но специалисты давали не менее одной минуты на отдых после каждого захода. Что затягивало время.

— Ты принимала сегодня препараты? — уточнил доктор из комиссии?

— Да, конечно.

— Хм... — задумчиво нахмурился мужчина, сверяясь с различными показателями в документах. — Я могу допустить тебя к категориям вплоть до полугрузовой. Надеюсь на твою сознательность: не забывай принимать препараты, особенно перед вождением. Также я выпишу ограничение. Будешь проверяться в Дорожно-транспортном управлении каждый квартал в течении трех лет. Это не из личных побуждений, таков протокол для всех, кто находится на учете с дефицитом внимания. Ты находишься в особой группе, поэтому должна иметь предупреждающий знак на транспорте.

— Да. Конечно, — кивала Шура, стараясь не показывать измученное лицо.

— Я отправил тебе подробный протокол, положенный для людей с твоими ограничениями. Он актуален для тех, кто отказался от препаратов. Настоятельно советую с ним ознакомиться и соблюдать. Еще раз: не забудь про знак. И вот совет: бортовой компьютер решает многие проблемы.

— Спасибо.

Полистав ее медкарту, проверяя, не затерялся ли еще какой-то подвох, мужчина наконец отпустил девушку и потребовал следующую жертву.

*

— Удачи восходящим на алтарь богу машин, — с коварной улыбкой пожелала Шура очереди, когда покинула кабинет.

Скопилось уже пятеро.

— Что там? — уточнил ближайший.

— Нужно давить на всякие рычажки и кнопки, как можно быстрее. Похоже на игру с ловлей палочек на лету. Между подходами дают отдохнуть, а с комиссией можно побеседовать. Если устал, лучше поехать домой для полноценного отдыха, чем сразу завалить тест.

Пару секунд парни переглядывались друг с другом. Пока один из них не решился.

— Удачи, — махнула Шура и поспешила к голодному брату.

На радостях Аск потащил подопечную к заказанному столику.

— С папой целую декаду не виделся, — проворчал сытый Аск, пристально пялясь на холодный чай в высоком бокале. — Кстати, пока ты тестировалась, звонила тетя Леля. Поговорил с ней.

— О как, — удивилась девушка. — Что сказала?

— Ей назначили успокоительные, а также отправили на дистанционные курсы. Что-то, связанное с нормированием дня. Улиму только последнее прописали.

— Думаю, им будет полезно. Нам с тобой тоже не помешал бы нормированный день.

— Я подам запрос. Может, поубавят нагрузку.

— В такое время — сомнительно, — вздохнула Шура, размешивая трубочкой ананасовый коктейль.

— Логично, — опустил глаза Аск.

На этой печальной ноте они покинули ресторан, чтобы урвать хотя бы несколько часов в почти заброшенном доме, а также навестить знакомых в параллельных мирах.

*

Узнав, что у парочки появился проигрыватель, альт-Аск хлопнул себя по лбу, что сам не дошел до этой идеи, и передал своему близнецу целый пакет пластинок.

— Это подарок. Пусть тут нет коллекционок, зато музыка хорошая. Можно сказать легендарная. Надеюсь, тебе что-то понравится.

— Спасибо, — просиял парень.

С пустыми руками они с сестренкой тоже не приходили, поэтому принимать дар было легко.

— Мы с Алей собрали немного треков из других миров. В следующий раз принесу копии.

— О-бал-деть, — прошептал альт-Аск. — Что, правда!? Это же круто! Настоящая музыка из других измерений.

Кириш вовремя осадил сына-меломана, чтобы перекинуться парой слов о более насущных делах с другим сыном.

Тем временем Шура в который раз заливалась стыдом рядом с альт-родителями, так как предупредила о своем визите лишь за пару суток.

*

После счастливой встречи, парочка переоделась в униформу и прыгнула в специально отведенное помещение на военной базе.

— Блинский, — ругнулась Шура, залипая в комме. — Три входящих от отца. Написал, что хочет поговорить.

— Валяй. У нас пока есть время.

— Я не могу звонить отсюда, — округлила глаза Шура.

— Напиши что-то подбадривающее, — раздраженно фыркнул парень. — Улим сам должен понимать, что у всех есть терпение. Он каждый день мусолит тебе уши.

Пока они дошли до рабочего кабинета, девушка действительно успела накорябать пару строчек с извинениями.

Параллельно с ней Аск отослал отцу замечание, что тот перегнул палку. А также не удержался, устыдив за невнимательность к родной дочери. И с довольной моськой пропустил сестренку перед собой.

— Добрый вечер, — кивнула входящим дежурная Нита.

— Добрый, — в унисон ответила парочка, кивая всем присутствующим.

— Давайте подождем пару минут до начала смены, — попросила дамочка с улыбкой.

Что немного удивило Аска с Шурой.

В полночь они поняли, что произошло.

— Поздравляю! — хлопнула Нита в ладоши, когда девушке на комм пришло сообщение.

— Вы знали, — догадалась она, читая официальное уведомление о получении полноправного гражданства и приглашении забрать физические документы.

— Поздравляю, — прошептал Аск с довольной ухмылкой и чмокнул малышку в щеку.

Несколько аналитиков тоже в порядке очереди поздравили молодую гражданку Империи.

— Чую, теперь меня будут гонять в хвост и в гриву, — пошутила Шура.

Но оказалась не совсем права.

С учетом их совместных стараний в последние дни, у аналитиков значительно прибавилось материалов для размышлений. Ко всему Аск подал запрос о нормированном рабочем дне и каникулах в честь Исхода.

Пока данные заявления обрабатывались в верхах, ребят снова припахали.

*

К следующему утру начальство решило, что удобнее всего поставить Шуру на третью смену из-за часовых поясов. А Аска — как придется.

У парня хотя бы имелась конечная цель — завершить строительство нескольких проектов. С чем он хорошо справлялся.

Вечером следующего дня сразу после работы он посетил семейное совещание в виртуальной комнате.

— Привет, — кивнул он матери и отцу.

Женщина сосредоточенно занималась оформлением зала перед приходом других гостей.

К удивлению Аска, родители выбрали аватары себя самих, а не игровых божеств. Даже подобрали обыденные наряды.

— Привет, — махнул Улим и тут же уточнил: — Где Сандра? Я ей снова не дозвонился.

— У нее сейчас работа.

Чем заставил замереть обоих родителей.

— В смысле? Какая работа? Она же несовершеннолетняя, — округлила глаза Леля.

— Это сложно. Позвоните ей после полудня, Аля сама расскажет.

— А ты не можешь? Почему вы не предупредили? Мы бы перенесли встречу, — продолжала возмущаться женщина.

— Могу, — устало пожал Аск плечами. — Мы с Алей сейчас работаем на Империю. Вчера она получила аттестат, а потому с сегодняшнего дня нам поставили полноценный график до начала праздничных каникул. Я занят в две смены, Аля — в третью, — и добавил для отца. — Кстати, в ближайшие дни я хотел бы столкнуть наших юристов, чтобы забрать у тебя контракт с крьюинговой компанией. Аля дарит мне джет, так как не любит большие налоги.

— Да, — растерянно кивнул Улим. — Она не раз говорила мне об этом. Погоди. Аттестат зрелости!?

— И школьный тоже. Две декады назад Аля закончила школу. Ты бы знал, если бы спрашивал дочь о ее жизни.

Леля совсем ступсевалась, слушая новости.

— Вы хоть отметили? — уточнил мужчина.

— Некогда. Сейчас график загруженный. Через декаду станет легче. Тогда и отпразднуем, — честно ответил Аск.

— Чем вы там занимаетесь? Ей всего тринадцать, — скривился его собеседник.

— Не могу сказать.

— Эх! — вздохнул Улим и мотнул головой.

— Теть Лель, скоро придут гости, а комната не украшена. Сделаете все красивым? — попытался подбодрить мать парень.

Чем только сильнее расстроил женщину.

— Я займусь, — бросил ее супруг и подхватил меню настроек.

Долго он не думал, выбрав готовый шаблон с весенним садом.

Меж тем Леля беседовала с сыном:

— На сколько?

— Что?

— Какой у нее средний балл?

— Превосходный, — поднял подбородок Аск. — Может, сами у нее спросите? Заодно похвалите. Думаю, Але будет приятно Ваше внимание.

— Вдруг мы снова поссоримся?

— Ваше игнорирование гораздо хуже, поверьте.

Леля хотела возразить, но в комнату зашла Сон Ен.

— Привет, — махнула она рукой. — Не часто пользуюсь этой функцией. Я нормально выгляжу?

— Да. Замечательно, — с улыбкой кивнул Улим. — Как Вам сад?

— Симпатичный.

Так же, как дочь, мужчина предпочитал лаконичные и простые дизайны, а потому сад выглядел пустым. Но никто об этом говорить не стал, встречая следующих гостей.

Вслед за супругой зашел Алессандр. Через пару минут явились Ольга с Данилом Саймон Линнский и Милош Раш вошли точно в назначенное время — десять вечера.

А Перта опоздала на десять минут, давая всем возможность перекинуться комплиментами.

Вместо приветствия дамочка сразу же спросила:

— Итак, что вы решили?

— Пока ничего, — ответил Улим. — Ждали тебя.

— Ну и зря, — пожала она плечами. — Как будто я когда-либо воротила нос от вашего выбора.

— Прошлогодня схема была неплохой, — предложил ее сын со скрещенными руками.

— Ой, нет-нет, — тут же замотала головой Леля. — Это было ужасно. Даже не напоминай. Я разочаровалась, как в твоих, так и в собственных организационных способностях.

Милош успокаивающе сказал:

— Не наговаривай. В целом отличный отпуск. С эвакуацией даже было — Кхм! — весело. Тут ничего не попишешь. И с Сандрой вышло неприятно. Но кто же знал, что с девочкой такое может случиться?

— Мы. Мы сами, — возразила леда.

— Верно, — холодно добил ее Аск.

— Ты вообще ничего не сказал, когда улетал. Кто так делает? — возмутилась Петра. Ее парень проигнорировал, как обычно поступал с каргой.

Чтобы не развивать конфликтную тему, Ольга взяла слово:

— Сейчас в Малой Столице очень холодно. Устраивать пикник при пяти градусах — такое себе счастье. Может, сразу поедem куда-то? То есть, чтобы не мотаться, а провести все каникулы в тепле.

— Хорошая идея, — вмешался Милош. — Так вышло, что у меня урезаны выходные. Я бы предпочел потратить их на летний отпуск. Заранее хотел сказать, что могу отдохнуть только пять дней.

— А Соня? — уточнила Леда.

— Она свободна, но дети совсем учиться не хотят. В прошлый раз было туго с экзаменами.

— Кстати, меня на работу могут дернуть в любой момент, — добавил Аск, как бы между прочим.

— Сразу не мог сказать? — возмутился Улим.

Разведя руками, парень добавил:

— Сейчас очень напряженные дни. Понимаю дядю Милоша, редкие выходные — это наши драгоценные ореховые запасы.

Чем заслужил одобрение в глазах работающих мужчин. Кроме Улима, который проворчал:

— Да чем вы там занимаетесь?

На что его сын пожал плечами и в оправдание пояснил:

— Сейчас очень жаркий и опасный для путешествий период. Я бы советовал перенести встречу на другое время. На лето, например.

Идею поддержал Данил:

— Почему бы и нет? Я тоже сейчас работаю, а хотелось бы отдохнуть с женой и детьми.

— Но Пасхет... — робко сказала Леда.

— Не переживай, — улыбнулась ей мать. — Встретимся на Купала.

— Лучшая ночь в году после Ущербного вечера, — кивнул Саймон.

— В кои-то веки годная мысль, — скрестила руки Петра. — Я даже согласна с Аском: в Империи сейчас очень напряженная ситуация.

Народ поддержал эту идею, высказывая одобрение. От шума виртуальный сад стал немного тесен.

Неожиданно Улим предложил еще более годную идею:

— Может, кто-то захочет выбрать курорт? Будет весело обсудить варианты. И времени впереди достаточно.

— У меня есть парочка на примете, — с энтузиазмом отреагировал Аск. — Потом пришлю ссылки на геометки в группу.

— Нет-нет, — остановил его мужчина. — Я имею в виду и пансионат, или гостиницу. То есть сразу выбирать вариант, где мы все поместимся, с обслуживанием соответствующего

уровня.

— О как, — хмыкнул Саймон. — Все замечательно. Но как бы мы не переругались от того, чей выбор поддержать?

— Голосованием, — предложил Данил, добавляя: — Меня зовут. Всем пока. Я побежал, — и отключился.

— Вот и порешали, — улыбнулся Милош.

— Если я не нужна, пожалуй, пойду. До встречи, — махнула Петра.

Следом за ней вышли остальные. Остались только Леля с супругом и Аск.

— Я начала планировать вечеринку. Думала, что увижусь с Сандрой.

— Ты можешь с ней встретиться хоть завтра, — фыркнул Улим. — Не переживай. Мы в любом случае устроим праздник для местных.

Чем заметно осчастливил любимую.

— Тогда я сообщу Оле, — просияла она. — Может, Тори тоже захочет отметить вместе.

Оставалось надеяться, что планирование вечеринки поможет ей с самоконтролем и нервным характером.

Перед самым выходом она вдруг вспомнила:

— Нужно отпраздновать совершеннолетие Сандры! Обязательно.

Чем задержала беседу еще на полчаса.

Глава 517. Волшебные туфельки

— Что решили? — спросила Шура, когда вернулась утром домой.

Выспался Аск ужасно. Мало того, что из-за работы сбил циркадный ритм, еще и допоздна решал вопрос с вечеринкой для сестренки.

— Семейных сборов на Пасхет не будет. Перенесли на Купала, — зевнул он.

— В кои-то веки дельная мысль, — хмыкнула девушка. — Мне увеличили оплату ресурсов до пятидесяти процентов.

— Ого. Да ты у меня скоро станешь магнатом, — удивился Аск.

— Не то, чтобы. У Империи налаженная и сбалансированная логистика. Они не могут просто так отказаться от поставщиков. По словам Закарии мои услуги нужны во время критического дефицита. То есть в редких случаях.

— Я думал, что испытания будут проходить еще долго.

— Верно. Будут, — подняла пальчик Шура. И самодовольно продолжила: — С первых испытаний прошло две луны. Последние поставки дали провести исследования с широчайшей выборкой. Угадай результаты? Впрочем, ты сам знаешь: разницы нет. Более того, мои материалы качественней.

В ответ получила протяжное сопение и пустой взгляд.

— Ты вообще спал сегодня? — осторожно уточнила девушка.

Дернув уголком губы, Аск мысленно предложил:

"Погнали на Астею? Хотя бы на пару деньков. Покупаемся, поедим в твоих любимых кафешках, прошвырнемся по рынку."

"Хочу на рыбалку, — поддержала его Шура. — А еще, помнишь, мы хотели заглянуть к цвергам после того срача на рынке?"

Такое парень долго не забудет.

*

В северной части Восточного рынка частенько возникали терки между представителями разумных рас. Особенно вредными характерами обладали темные альвы или же в простонародье цверги.

Как у большинства нечеловеческих рас, была у них одна ключевая особенность — способность укрываться от божественной кары.

Злобные карлики являлись поставщиками чудесных артефактов и волшебных минералов. Иначе их вовсе бы не пускали в человеческие поселения.

И вот больше луны тому назад Аск с сестренкой прогуливались по кварталу, высматривая идеи для артефактов, как оба едва случайно не влипли в полноценную драку. Лишь на следующий день из газеты они узнали, что цверг пытался надуть дриаду. Что было типично для подземных коротышек.

Возмутило парня то, что лесные духи крайне неохотно выбирались в людные поселения, а уж товарами делились — тем более. Спугнуть такое создание казалось ему страшным преступлением, ибо именно дриады поставляли лучшие лечебные средства для целителей.

Позже они с Шурой отыскали караван зеленовласых и компенсировали неприятный эпизод подарками в виде переливчатых тканей и украшений из драгоценных камней. Девушки дар приняли и в благодарность подарили корзину вкусных орехов.

Но факт оставался таким: Аск затаил обиду на тощих вредных гномов.

*

Первым делом по возвращении на Астею парень не помчался мстить, а выпался с сестренкой под боком. После чего провел тренировку, принял ванну и позавтракал вместе с обожаемой девчулей. Как хотел сделать последние пару декад.

— Здесь лучше, чем в Бонлоке, — сказал он, неспешно попивая вторую чашку лоя.

— Кто же спорит?

— Жаль, что для базы не годится. Но для отдыха отличное место. Кстати, забыл сказать: на вчерашнем собрании мы договорились предлагать идеи с курортами и пансионатами. Позже проголосуем.

— То есть в свободное время я могу путешествовать по Небесным Садам и искать место, где бы хотела побывать в реальности?

— Угу.

— Кто же предложил эту восхитительную мысль?

— Улим.

На что девушка хмыкнула и заметила:

— Ему на пользу расставание.

— Думаю, тетя Леля и правда его замучила.

— Угу.

— Угу.

*

После развеселой прогулки по городу и вечернего чаепития в одном из домов Цветочного квартала парочка вернулась домой. Чтобы вынырнуть в том же мире своими русалочьими воплощениями и помчаться в гости к цвергам.

Обиталище темных альвов им не понравилось, а уровень артефактостроения разочаровал.

"Больше похоже, что они распродают то, что заваялось от предков," — ворчал Аск.

"Бе. Даже не могут нормально организовать канализацию, — вылезла откуда-то Шура. — Похоже, что некогда величайшие творцы легендарных артефактов скатились. Даже трогать их жалко."

"Они скатились еще в древних эпосах."

"Пошли лучше порыбачим? Тут совсем рядом море."

"Да. Тоже его чувствую. Пошли," — с энтузиазмом согласился ее старший и первым юркнул сквозь толщу скал.

*

Море нашлось в нескольких километрах, и оказалось оно настоящим океаном.

Сперва ночная водица встретила хвостатых приятной прохладой и чарующими видами, а после показались другие хвостатые.

"Совсем про них забыла, — проворчала Шура. — Сматываемся?"

Аск хотел самолично утащить сестренку куда подальше. Слухи о местных сиренах были крайне негативными и пугающими. Но аборигены выглядели вполне обычно и враждебности не проявляли. Даже наоборот, повсюду распространялся эмоциональный фон толпы почитателей.

"Мы им нравимся," — удивленно заметил парень.

"Так странно. И неожиданно приятно."

На остаток ночи они решили затусить с водными собратьями.

Пусть тритоны оказались теми еще нацистами по отношению к другим разумным, но парочку считали почти богами. Да и гуляли так, что было бы жаль пропустить дикую подводную вечеринку.

Не обошлось без взаимных даров.

*

— Какой ужас, — вздыхала утром Шура. — Никогда не чувствовала себя настолько кровожадной.

Аск так же переосмысливал свои тайные инстинкты. Воспоминания о ночных играх с морской живностью больше не казались такими веселыми в человеческом разуме. Его поступки даже нельзя было списать на опьянение, так как тритоны не умели изготавливать наркотические вещества. Им хватало своей дури.

— Больше не хочу к ним, — вынес он вердикт, припоминая бедного осьминога, которого они слопали живьем.

— Да ладно тебе. Просто ребята маленько без тормозов.

— Не маленько.

— Кстати, мне тут целую гору странного жемчуга подарили. Он огромный, светится и почти весь странных форм и оттенков.

— А мне всучили две большие раковины и маленькие туфли, — хмыкнул парень, выкладывая предметы на пол, чтобы сестренка убедилась, что да — туфли.

Но та все же не удержалась от протяжного:

— Чего-о-о!? — и расхохоталась.

— Давай меняться?

— Давай. Все равно не очень люблю жемчуг.

Вот так легко девушка стала обладателем потрясающих раковин, размером с треть ее роста, и странной пары обуви. Туфли выглядели не совсем обычно для этих мест и планеты: сделаны из цельного темного камня, на высокой платформе и с тупым носком.

Пока парень рассматривал жемчужины, каждая с кулак размером, Шура комментировала с легким смехом:

— Теперь у меня есть стриптизная обувь для лилипутов. Откуда они вообще взялись? Маленькие такие. На ногу точно не... — и замерла, пораженная тем, что первая туфля села настолько хорошо, словно была вылита под ее ступню.

Вторая ножка вошла так же легко.

Чем поразила Аска.

Ради любопытства девушка встала. И содрогнулась всем телом:

— Обалденно. Это лучшее, что я когда-либо носила.

Пару шагов спустя Шура была в восторге и скакала по всей кухоньке.

— Они не дают мне упасть. Сами поддерживают баланс. Как же здорово.

— Дай-ка на минуту, — попросил парень.

После получения и тщательного осмотра странной пары вынес вердикт, что это творение цвергов.

— Да ладно. Современные туфли со шпилькой?

— Из камня. Да, вполне вероятно, — серьезно кивнул он. — Не понимаю, как ты в них ходишь. Они же не сгибаются.

— На цыпочках. Нигде не давят. Примерь-ка.

Уговаривать долго не пришлось. Из любопытства Аск тоже примерил чудесную обувь.

Впору было поражаться безразмерности артефакта, но парень скорее был потрясен тому, как легко в них было ходить. Тогда как Шура откровенно смеялась над старшим в стриптизных туфлях.

— Теперь я знаю, что чувствуют девушки на шпильках, — фыркнул он, снимая примерку.

— Ничего ты не знаешь. Я бы в таких даже стоять не могла. Тут особые чары, которые поддерживают все тело, — возразила девушка, с любовью глядя на новую любимую обувь.

*

Целый день она не снимала свои туфельки, раскрывая их маленькие и приятные секреты. Ближе к вечеру научилась ходить не только по потолку, но и по воздуху.

— Они могут быть оружием, — оскалилась Шура.

— Не сомневаюсь, — поднял брови парень, косясь на монолитную платформу, которая при прочности артефакта могла стать молотом.

— Думаешь, мне разрешать носить их на работе? По протоколу каблук должен быть не выше шести сантиметров. Здесь все двенадцать.

*

Узнала она, когда вернулась на Землю и явилась на военную базу. Как обычно, за три часа до начала смены, потому что втайне от брата наматывала часы практики на автодроме.

— Хорошо справляешься. Завтра поедем в город, — предупредил инструктор, встречая ученицу после парковки тренировочного транспорта.

— Отлично. Спасибо, — просияла девушка. — Кстати, такой вопрос: а высокие каблуки разрешены водителям? В ПДД об этом ни слова.

На пару секунд мужчина состроил гримасу из серии "опять у этой гражданской глупые вопросы". Но все же ответил:

— В правилах прямым текстом есть совет об удобной обуви. Такому новичку, как ты, я бы посоветовал иметь смену. Засунь кеды под сиденье, пусть лежат рядом с аптечкой, — и отвлекся на другого курсанта, который в пятый раз не мог тронуться на грузовике с горки.

Получив почти прямой ответ на тему удобной обуви, Шура попрощалась с инструктором и поспешила на свою смену.

*

Без дела она почти не просиживала. Если не было необходимости в синтезе материи, экспериментах с прыжками в пространстве, вытягивании информации во снах, ей давали другие задания. Что самое приятное, все оплачивалось. Пусть по разным тарифам, но даже за часы ей капал сравнительно неплохой оклад гражданского консультанта.

В тот день была всего пара заданий по шпионажу. Рассовать небольшую сетку из жучков, чтобы обеспечить служителям разведки качественное стерео и видео. Готово.

До восьми утра Шура провела за изучением рабочего протокола. Отвлекаться на развлечения она не хотела, так как считала это не профессиональным и даже постыдным с учетом ее заработной платы. Даже на сон не соглашалась, предпочитая отсыпаться в Бонлоке перед возвращением домой.

*

В отличие от сестренки, Аск работал в разные смены. Все зависело от времени суток и местонахождения объекта, над которым он трудился с командой.

Аккурат за пару дней до Пасхета они успели закончить и сдать огромную подземную лабораторию для изучения элементарных частиц.

На следующий день Шура получила права для мотоцикла и легкового транспорта.

Курсы проходила тайно, потому что Аску всегда было неловко, когда младшая чему-то дополнительно училась. Из-за чего вместо отдыха, он срочно искал себе занятие. Загружать его лишней раз малышка не хотела.

Глава 518. Излишества

— Отец сообщил, что мы будем отмечать в ресторане гостиницы, — рассуждала Шура за завтраком. — Я узнавала: у них уютно. Есть большой бассейн-теплица, пирс и гриль. Еще в наличии имеются номера с джакузи на балконе. Выбрала нам такой.

— Тетя Леля мне рассказала. Мы с тетей Тори отмечаем?

— Ага. Тетя Оля с мелкими тоже будет. Мьюнги пока думают. Скорее всего, не приедут.

То, что мать чаще общалась с приемным сыном, чем с родной дочерью, девушку немного раздражало. Если бы это был не Аск, она бы рвала и метала в ярости. Или рыдала, свернувшись калачиком.

— Доктор Ким не приедет? — уточнил парень.

— Нет. Хотел, но быстрым способом не разрешили, а на перелет уйдут все выходные. Я сама его отговорила. Пусть лучше отдохнет с семьей. Загляну к нему тихонько в ближайшие дни.

— Жаль. Классный дядька.

— Угу, — расстроено хмыкнула Шура.

— Как твои курсы вождения?

— Ты знал? — подняла она глаза.

— Догадывался.

— То есть только что я спалилась. Ясно-понятно, — покачала головой Шура. — Хорошо. Вчера на базе получила права. Сегодня утром забрала физические документы.

Отреагировал Аск не очень радостно, кисло проворчав:

— Экзамены, аттестат, права. А мы только раз в песочнице провозились вместо настоящего праздника.

С чем младшая категорично была не согласна. По ее мнению, каждый день был словно праздник. Особенно потрясающая "возня в песочнице", которая вылилась в создание курорта мечты — Бонлок.

*

Аска сестрин монолог не убедил, а потому чуть позже он сообщил Леле еще об одном важном событии.

— Так... — растерялась она. — Сандра же не собирается садиться за руль?

— Она полтора года водит менее защищенный транспорт. Мне будет спокойнее, если Аля пересядет в автомобиль.

После чего долго успокаивал и объяснял, почему машина безопаснее, чем маленький скутер.

— Подожди, — остановила его Леля. — Получается, нужен еще один подарок.

— Ага. Сам пытаюсь придумать. Ничего, кроме машины, в голову не приходит.

— Так. Так-так-так. Собирайся, — приказала женщина. — Вместе поедem выбирать.

На что парень рассмеялся:

— Теть Лель, она вернет подарок дилеру в тот же день.

— Если выберешь ты, то не вернет. Без тебя, я куплю какашку с колесами. Я же в них не разбираюсь.

Тут уверения Аска не помогли. Пришлось собираться и выезжать. Так как хозяйка в тот момент ловила рыбу с пирса, у него не вышло незаметно покинуть двор. Спрашивать: что, кого, куда Шура не стала, догадываясь о столь внезапном побеге старшего. Тем более, что о предстоящей вечеринке для нее он рассказал.

"Знаешь, — догнали парня ее мысленные слова. — Я бы сама предпочла выбрать личный транспорт. Особенно с той частью, где ты проводишь тест-драйв, выбираешь пакет, комплектацию и все такое."

"Аль, я еду, чтобы тетя Леля не купила какаху по ее словам."

"Ага. Тогда ладно. Только не берите дорогую."

"Хорошо," — пообещал Аск.

*

— Хорошо, — вздохнул парень, следуя за приемной матерью.

Меж тем Лелю неумолимо тянуло к автомобилям бизнес-класса.

— Какая красивая и изящная, — остановилась она рядом со спорткаром.

— Это гоночный болид, — с каменным лицом пояснил Аск. — Аля просила не выбирать дорогую.

Следующий тенью консультант, тут же активизировался:

— Что вам подсказать?

— Выбираю дочке подарок, — улыбнулась леди. — Она на днях получила аттестат и права.

А парень добавил:

— Полный пакет. Желательно что-то покрупнее.

— Подожди, — перебила его мать. — Ты хочешь купить еще один внедорожник?

— Аля любит большую технику.

— Сандра вообще садилась за руль твоей машины?

— Нет, — растерялся Аск.

— Может, она до педалей не дотянется. У тебя же целый дом на колесах.

Этот момент консультант нашел подходящим, чтобы вмешаться:

— Подарок-сюрприз — это здорово. Но в наше время подростки сами способны сделать отличный выбор. Зачастую они прекрасно знают, чего хотят. Советую пригласить вашу дочь.

— Мою. Аск — мой сын, — тихо возразила Леля, так как мужчина обращался к ним двоим. И оглянулась на сыночка. — Хах. С этой бородой он выглядит в два раза старше.

— Прошу прощения.

— Хорошая идея, — поддержал консультанта парень. — К тому же Аля ненавидит сюрпризы. До сколько Вы работаете?

— Круглосуточно. Если желаете, можете подождать вашу красавицу в нашей приемной. Мы угостим вас вкусными напитками и я покажу на терминале последние модели. До конца солнечного дня почти три часа. Успеем вдоволь накататься.

Вот так легко мужчина оставил потенциальных покупателей и при этом не дал приобрести заведомо возвратный товар.

Нестись сломя голову к конкурентам смысла не было, так как в Империи пусть и существовало несколько дилеров, но фактически это был единый конгломерат компаний с общим уровнем качества.

Пока они ждали Шуру, чашечка ароматного чая и каталог в крупнейшем магазине авторынка пришлись очень кстати.

*

— Я тут, — залетела девушка в офис при огромной парковке. — На трассе из города такая пробка! Еле пропустили.

— Ты на такси приехала? — с надеждой уточнила Леля, рассматривая дочь.

Добралась она за четверть часа. Что не удивительно, так как комплекс авторынка находился неподалеку.

— Тут всего четыре километра. Дольше бы ждала.

— Во что ты одета? — тихо добавила женщина.

— Я рыбачила. Сейчас самый нерест. Бросила удочку, снасти, улов и приехала, как вы просили, — возмутилась та. — Я же не грязная — салон не испачкаю. В следующий раз предупреждай о дресс-коде.

— Так, — вмешался Аск. — Давайте не будем ссориться? Аль, я тут выбрал несколько моделей, которые могут тебе понравиться.

— О. Пасиб.

— Можно Ваши документы? — вмешался консультант, так как вид девчушки не вызывал у него доверия.

Внутренняя чуйка его не подвела. Пусть у клиентки были все положенные документы и разрешения, но выглядела она на свой возраст.

— Столь юный возраст. Неужели гений? — улыбнулся он, подпуская Шуру к терминалу.

— Нет. Просто задрот по учебе.

— Довольно строго, — вежливо улыбнулся консультант. — Итак, давайте уточним Ваши пожелания, чтобы сузить круг выбора.

— Ой, а я не знаю, что хочу, — просияла Шура. — Может, Вы подскажете, что сейчас популярно среди покупателей?

Позади тихонько фыркнул Аск и не удержался от критики:

— Аль, давай без сцен? По делу.

— Лады, — тут же посерьезнела младшая и перечислила навскидку: — Меня интересует компактная городская машина среднего класса. Меньше внешних понтов, больше внутренних наворотов. Также хочу хорошую электронику и лучший бортовой компьютер на рынке. Остальное, как получится.

— Хм? — снова вник Аск, заглядывая ей через плечо. — Я думал тебе нравятся большие автомобили.

— У нас уже есть внедорожник. Зачем еще один?

— В моем ты дорогу не видишь и до педалей не дотягиваешься.

— Дотягиваюсь, когда подгоняю сидение.

— Так вот, кто мне настройки сбил, — в шутку возмутился парень. И добавил: — Ладно с тети Лелиным подарком почти определились. А от меня что выберем?

— Комплекующие, годовую страховку, сертификат на обслуживание у дилера — выбирай, что хочешь.

На что Аск надулся и кивнул консультанту:

— Выбирайте, а-то мы не сдвинемся с мертвой точки. Осмотрюсь тут пока.

В его отсутствие девушка быстро определилась с нужной моделью. Под ее запросы был не то, чтобы большой выбор. Но одна приглянулась даже Леле.

— Какая милая, — комментировала леди, листая фото салона. — Даже захотелось сдать на права, чтобы ездить на такой.

Пока Шура читала характеристики, консультант распинался о якобы искусственном интеллекте в бортовом компьютере. Что тут же заставило двух клиенток оглянуться на него, как на умственно отсталого.

— Мой супруг сейчас разрабатывает искусственный интеллект. Поверьте, наука далека от данного уровня аппаратного мышления, — строго поправила его Леля. — В лучшем случае бортовой терминал содержит обучаемую программу.

— Покажете ее? — спросила Шура, чтобы сбавить неловкие нотки и наконец увидеть желаемый автомобиль.

Небольшая божья коровка красовалась под проекторами недалеко от входа.

— Ой, на самом деле она выглядит крупнее, — удивилась дамочка.

— Трехдверный хетчбек на пять пассажирских мест... — продолжал вещать консультант хорошо поставленным голосом. При этом параллельно показывал функции наглядно.

Ожидаемо слабому полу понравилась система примерки цвета при помощи проекторов.

— Прокатимся? — предложил мужчина, делая Шуре приглашающий жест.

Несмотря на усталость, девушка не могла отказаться от небольшого тест-драйва.

С опаской мать последовала за ней. И тут же на всякий случай пристегнулась. Консультант рядом с юным водителем нервничал не меньше, но вида не подавал.

К их удивлению, водила Шура мягко, аккуратно и осторожно. Так, словно везла на крыше переноску с кофе.

На четвертом повороте она восхищенно заметила:

— Так отличается от военного грузовика. Не нужно думать о габаритах — красота.

— Вы тренировались на военном автодроме? — поддержал беседу мужчина.

— Ага. Начальство дало добро. Выбор транспорта там невелик, зато инструкторы толковые.

— Напомни, кем ты работаешь? — выглянула Леля с заднего сидения.

— Гражданский консультант. Больше ничего не могу сказать. Знаешь, все эти договоры о неразглашении на пустом месте?

— А. Угу, — задумчиво хмыкнула она и откинулась обратно.

*

Обкатав ближайшие кварталы и доехав до парка, они вернулись обратно.

— Меня все устраивает, — довольно заключила Шура, балдея от интерьера в салоне.

Особенно ей понравились множество бортовых экранов и диодная подсветка обшивки по всему автомобилю. Космический штурвал вместо руля и анимированная система управления заставили ее влюбиться. Не говоря уже о хорошей отдаче во время вождения и тихом мягком ходе.

Несмотря на то, что она перестала любить дорогу, в такой машинке девушка была готова бесцельно наворачивать круги.

В офисе магазина их поджидал Аск.

— Что-то вы долго, — заметил он, отвлекаясь от беседы с секретарем.

— Машинка понравилась, — улыбнулась Шура. — Вы развлекайтесь с оформлением, а я пока нагребу со стеллажей всяких веселых штук, вроде вонючек, липучек и прочей дребедени.

На самом деле она ограничилась предупреждающей наклейкой. Наличие аптечки и технического набора предусматривал полный пакет. Что и выбрала Леля.

*

Сразу отдать подарок Леля не могла. Модель выбранного цвета находилась в другом городе и на ее перегон требовалось время. Они с Аском решили, что лучше всего будет вручить автомобиль на вечеринке, как положено.

Перед тем им предстоял другой не менее масштабный праздник в честь Пасхета.

*

По традиции Шура разбудила старшего, пребывая в духовном облике. Пусть за прошедший год она успела сделать себе фигуру и прибавить в росте, но до взрослой красавицы не дотягивала.

Традиция Аску понравилась, как и совместная утренняя тренировка.

После завтрака они смирились с тем, что придется снова покинуть дом на несколько дней, и с багажом укатили в гостиницу.

Глава 519. Ангелы-хранители

— Мы почти в географическом центре города, — комментировала Шура свои расследования при помощи навигатора.

Тем временем старший оценивал окружение речного острова, состоящее по большей части из цветущих зарослей. Несмотря на позднюю весну, большинство деревьев вернулись к жизни, радуя глаз сочной молодой листвой.

Гостиница им понравилась своей доступностью и одновременно с тем уединенностью от города.

*

Первым делом Шура переделалась из удобной одежды в красивую и ускакала к бару. Пить она не собиралась, изучая карту и заказывая различные закуски для безалкогольных коктейлей. Как бы сказал Аск: "дорвалась".

В баре молодую леди застукали другие гости — Ольга с семьей. Видно, что тоже заселились только что.

— Замечательно выглядите. Вы приехали перед нами? — улыбнулась девушка родственникам.

— Да. С утраца собрались, — Ольга присела рядом с ней. — Что пьешь?

— Соки и содовые с сиропами. Вот к этим еще не притрагивалась. Если хотите, забирайте. Кстати, здесь вкусные сырны чипсы. Больше похоже на сырны печеньки. Воздушные и хрустящие. Попробуйте, — и протянула пиалу с чем-то, действительно напоминавшим печенье.

Дамочка отказалась, зато Август с Рори забрали по коктейлю, чтобы добро не пропадало. После чего с разрешения матери ушли на балкон.

— Давно не виделись, — продолжила беседу Ольга. — Ты, вроде, подросла и немного поправилась. И волосы такие длинные. Как там Аск?

— Его нашла работа. Проходит курсы инженера-строителя, и очень успешно. Лицевую прическу сменил. Сегодня выбрил секси-стильную бородку с усами.

— Ах-ха, — рассмеялась блондинка и заказала у бармена коктейль. — Я слышала, что вы, вроде бы, переехали.

— На время. У меня жилье в другом регионе. Мы улетаем туда на зиму. Поддерживаем бизнес, оздоравливаемся. Точнее, я оздоравливаюсь.

— По тебе видно. Похорошела.

— Пасиб.

За последние дни самочувствие девушки и правда заметно улучшилось. Аск даже вынес предположение, что это из-за того, что она стала проводить больше времени во сне. После работы отсыпалась девушка в Бонлоке и не жалела времени на это священное занятие. Однажды она проспала трое суток подряд. Хронометры тому подтверждение.

Ольга перешла на более тихий тон:

— Что происходит с Улем в последние дни?

— Устал. У него сейчас очень много работы. Пытается везде успеть и все контролировать. Вы же сами понимаете, что он — не многоликий Шива.

— Зная Уля, я бы не удивилась тому, что у него где-то завалялись пара голов в запасе.

— Хех.

Леди невольно отвлеклись на младшего, который от скуки оставил свое смузи и полез под стол. Чтобы чем-то его занять, Ольга с Шурой направились исследовать гостиничный комплекс.

— Ты так выросла, — удивленно заметила женщина по пути.

— Да. Плюс каблук с танкеткой, — оттопырила ножку собеседница.

— Как ты на них ходишь? Я носила каблук, но это настоящие ходули.

— На самом деле потрясающе удобные туфли. Сама была в шоке, когда примеряла. Правда, неказистые. Тонкий каблук смотрелся бы изящней.

За неспешной беседой они обошли гостиницу и ознакомились с местными развлечениями в виде сауны, большого крытого бассейна, окруженного тропическими растениями, спортзала, смотрового балкончика, и вернулись в бар.

Там их нашли Аск и Август с Рори. Предложили дельную мысль: не ждать остальных, а засесть в бассейне с напитками и музыкой. Чем они и занялись.

*

После полудня подъехала Леля, за ней — Тори с семьей. Пока еще только полуофициальной. Не дожидаясь Улима, дамочка объявила, что не за горами свадьба и официальное удочерение. Тем самым вызвав бурю радости и поток поздравлений от гостей.

Перед самым началом вечеринки к гостинице добрался и сам Улим. При этом выглядел так, будто не спал больше суток.

— Может, отдохнешь? — волновалась Шура.

— Все хорошо, — дернул он подбородком. — Кто-то заказал пиццу? Я хочу сашими и пиццу с морепродуктами. На работе все в яйцах и куличах

— Сейчас закажем.

— И кофеина.

— Нет-нет. Ты просто не уснешь, но спать все еще будешь хотеть.

На что мужчина скривился.

— Сейчас закажу нам доставку, а мы с тобой пока пойдем поплаваем в бассейне.

— Не холодно?

— Он крытый.

Вдвоем они отправились к веселящимся детям в тропическую теплицу. Где Улим едва не уснул, плавая на надувном кругу.

— Какой же ты стал тощий, — разбудило его замечание дочери.

Отчего мужчина дернулся и перевернулся.

— А ты нервная какая-то, — отфыркался он, когда вынырнул.

— Чего-о?

— Дядя Уль прав, — хохотнул Август. — Ты сегодня дерганая.

Что еще больше возмутило девушку.

Вместо ругани она надула щеки и нырнула под воду, чтобы поразмышлять. Несмотря на отдых, внутреннее состояние и правда было напряженным. И за Аском она заметила некоторую поспешность еще утром.

— Где Аля? — заглянул в теплицу парень.

Август — добрая душа — с радостью помог ему, вытянув девушку за волосы.

— Я тебя сейчас искалечу! — вызверилась Шура, и тут же сменила гнев на милость, заметив старшего. — Привет, Ясечка.

— Пицца-суши ждут вас на кухне. Повар красиво оформляет.

— Отлично, — вздохнул Улим, выбираясь из бассейна.

Тогда как Шуру вытащили из воды за руки, как ветошь.

*

Пока девушка переодевалась и сушилась в номере, от нечего делать затронула последнюю тему:

— Что-то мы с тобой оба нервные сегодня. Не сразу заметила.

— Угу. Шалят нервишки. Будто по краю хожу, — кивнул Аск и замер. — Может, интуиция?

— Не знаю. Сценарии?

— Что-то случится на вечеринке? Может, что-то с машиной завтра? За руль лучше сразу не садиться.

— Позвони отцу. Скажи, что пицца и суши — полностью его. Пусть отъедается.

— А ты? — насупился Аск.

— Войду в транс.

— Я с тобой. Сейчас, — поспешил он набрать приемного отца и как-то отбрехаться, списав на то, что девушка долго сушила волосы и переныряла в бассейне.

После чего присоединился к сестре, сидящей в позе лотоса на кровати. Спина к спине они кропотливо искали нить своего беспокойства.

*

Сценарии на вечеринку и ближайшее окружение не показали ничего интересного. Кроме того, что Рори, возможно, шмякнется на мокром полу бассейна, а дочку Итана утром может укусить пчела. Также утром ожидалось похмелье у троих дамочек. Насчет машины и второй вечеринки все было спокойно.

— Что-то масштабнее? — хмыкнул Аск спустя четверть часа. И тут же предложил: — Идем на изнанку? Там должны быть предвестники.

Предложение оказалось крайне своевременным.

— Выше, — потребовал тритон, утягивая за собой младшую. — Вон там что-то паршивое.

Он хотел сказать "странное", но в мыслях вспыхнуло другое слово.

— Там военная зона, — напомнила Шура, как очевидность.

— Нет. Смотри на потоки. Видишь, где появляются завихрения?

Сначала девушка видела лишь типичные ветра изнанки, полупрозрачной пленкой покрывающие закатную Европу и Средиземное море. Но, чем дальше вглядывалась, тем яснее проявлялся мерцающий слой предвестника. От зоны конфликта действительно исходили спиральные потоки, которые завершались ураганскими воронками.

— Сра-а-ань, — упавшим голосом протянул Аск.

Шура рядом вскрикнула, расширенными глазами глядя на ближайшую воронку, которая полностью покрыла Цю Деи. И дрожью добавила:

— Это кратер? Да? Скажи, что я ошибаюсь.

Тритон ничего не сказал. Крепче схватил сирену за руку и переместился к вихрю над родным городом.

— Еще нет. Это аура.

То, что они увидели в вихрях, действительно оказалось предвестником. Города под воронками оставались целы и невредимы, но с каждой минутой угроза становилась все более

отчетливой.

— Кто сегодня дежурит? — уточнил тритон.

Так как он три дня не работал и не общался с кураторами, Шура знала расписание коллег лучше. Особенно во всеобщий для всей Империи выходной.

— Альба, — прошептала она, с ужасом наблюдая за проявлением предвестника.

— Свяжись с ней. Опиши ситуацию и требуй предоставить нам свободу действий. И пусть выдергивает аналитиков с верхами из вечеринок. Она знает, кого звать.

— А ты?

— Разведаю источник.

— Будь осторожен и держи связь.

— Конечно, — серьезно кивнул тритон и нырнул в пустоту.

Сирена поспешила вернуться в тело и набрать своего куратора. Но из-за паники начала заикаться и забывать слова.

— Там воронки будут. Над Малыми Столицами и новым городом. Аск ищет источник.

— Тише-тише, — пыталась ее успокоить Альба.

Она еще не видела девчущку в таком состоянии.

— Мы не можем тише! — чуть ли не всхлипывала Шура. — Нас бомбить собираются вот прямо сейчас!

Что заставило Альбу действовать.

В обычной ситуации она бы предположила, что подопечная приняла наркотики. Но сутки назад сверху передали информацию о волнениях в группе начинавших провидцев. Толковой информации не было, лишь типичные смутные предупреждения из разряда "будьте бдительны".

Первым делом девушка подала сигнал рабочей группе аналитиков, продолжая беседовать с Шурой.

— Ты видела это в сценариях?

— Нет. Не хватало информации. Просто отец заметил, что я нервная. И оказался прав, — тараторила взвинченная девчущка, нарезая круги по гостиной.

От звука собственного голоса ей становилось легче. Что позволяло успокаиваться с каждым словом.

— Как вы поняли, что это теракт? — продолжала опрос куратор, одновременно выводя запись видео со звонка на экраны аналитиков.

— Мы перебрали множество сценариев о своем окружении, но ничего страшного не нашли. Тогда Аск предложил взглянуть на изнанке. Там потоки формируются в предвестники, поэтому порой можно разобрать глобальные события будущего. Их тоже увидел брат. Там есть много страшных вихрей с пуповинами. Больше двух дюжин насчитала. Наша Малая Столица, Цю Деи, большая часть столиц Европы. И несколько из Восточной Азии. Их накрывают огромные воронки.

— Больше, чем при прошлом теракте?

— Я не видела разрушений. Только вихри. Они покрывали города с запасом. Минутку.

Шура резко подняла палец, выслушивая послания от Аска.

"Я нашел этих уродцев. Их много."

"Где?"

"Несколько деревушек, разбросаны на северо-западе в устье Нила. Из жителей одни мужчины. Некоторые похожи на мусульман только тряпками."

"Индийцы? Думаешь, это они?"

"Не возьмусь гадать. Они прячут дроны в сараях. Рядом свалки и груды металлолома. Видимо, для маскировки. Это точно не разработки Египтян. На наши тоже не похожи. Альба там?"

"Да."

"Скажи, что пока все тихо. И передай то, что я сказал до этого."

Шура быстро пересказала слова старшего, наблюдая за каменным лицом куратора.

— Поняла, — сухо ответила та. — Держите связь и ожидайте дальнейших приказов.

Это означало, что сбрасывать вызов и расслабляться было рано. Все ожидали координации от руководящих аналитиков.

Альба по опыту знала, что решения они принимали быстро, а потому ожидание не должно затянуться. Но маленькая накладка случилась с другой стороны.

— Второй входящий. От матери, — округлила глаза Шура.

Ровно две секунды она думала, но тут же бросила Альбе:

— Я что-нибудь придумаю, — и уселась в кресло, чтобы побыстрее погрузиться в транс и вынырнуть в духовном теле.

Вызов еще продолжался, давая куратору слышать и частично видеть происходящее.

Убегать Шура не стала. Приняв образ Аска, она перезвонила с его коммуникатора и объяснила, что маленькая переела всякой дряни до расстройства желудка.

За чем пришлось выслушать поток слов о безответственности и пропущенном празднике.

— Дайте нам время. Еще даже не закат, — попросила Шура голосом Аска, одновременно читая по губам Альбы на втором комме, что им дают расширенные полномочия.

"Действуй. Сейчас буду," — передала она брату, отвечая и матери, и куратору: — Мы скоро вернемся. Это не займет много времени. Обещаю.

Сбросив оба вызова, девушка нырнула к брату.

— Хера! — не удержалась она, как только увидела дрона. — Это же целый самолет! Я думала они выглядят, как маленькие вертолетики с грузом.

— Раньше выглядели. Это не египетские разработки. Адаптивная краска с невидимостью, корпус из авиационного сплава, идеальная аэродинамика и распределение веса. У них нет условий и материалов для создания таких устройств с нуля.

— Как думаешь, он несет радиоактивный заряд?

— Не знаю. Я рассмотрел троих, но нигде нет каких-либо обозначений.

Оставалось только заглянуть во внутрь, что ребята и сделали.

Пока Шура непонимающе рассматривала плотно уложенные детали, провода и наполнение, Аск анализировал и соотносил полученную информацию.

— По крайней мере, этот не радиоактивен, — вынес он вердикт. Заряда хватит на большой бум. Десятую часть нашего города точно разнесет. Если удачно попадет.

— Не хочу пихать эту штуку в духовное хранилище, — скривилась маленькая сирена.

Тритон бы съязвил, что неужели нашлось что-то, чем она брезговала. Но шутки были крайне неуместны. Вместо этого он протянул ей кольцо для ключей с тремя разноцветными кулонами.

— Карманы? — догадалась Шура.

— Каждый от ста кубометров. Дроны где-то четыре на семь и на два. Думаю, пихать по

пять шуков в каждый карман будет безопасно.

Подумав, он дал сестре еще два кольца, добавляя:

— Ты быстрее меня справляешься с карманами и перемещениями. Действовать нужно быстро. Неизвестно, как поступит противник, когда узнает, что у него пропадает стратегическая техника. И для начала: давай отыщем остальные, чтобы потом не носиться, как в жопу трахнутые.

— У нас есть время?

— Нет у нас времени. Погнались, — махнул хвостом тритон и вынырнул в небеса, наполненные закатным багрянцем.

— Красиво тут, — печально сказала Шура, рассматривая дельту великого Нила.

Потоки слабо мерцали, отражая солнечный свет.

— Северный сектор твой, — обвел рукой Аск. — Ищи. Встретимся, когда все проверишь.

— Поняла, — бросила сирена и метнулась в указанную область.

Тогда как тритон мчался к другой.

Вместо того, чтобы осматривать все поселения и унюхивать потоки-предвестники, Шура призвала множество кошмариков с одинаковыми и короткими инструкциями: найти, запомнить координаты, вернуться к ней и сообщить информацию.

Сотни тeneвых малышей заполнили плодородную равнину.

Через несколько секунд реального времени вернулись первые шпионы с информацией. Причем прилетали они группами, когда натыкались на дрона целой толпой.

На пятой минуте Аск возмущенно спросил у сестры:

"Это твои кошмары шалют, или уже началась бомбардировка!?"

"Мои, — сосредоточенно ответила Шура. — Забрались на твою территорию. Не мешай им. Лучше вернись ко мне."

Что Аск и сделал.

— Насчитал девять. Маловато.

— Тс-с, — сирена прижала палец к тонким губам. — Я их слушаю.

На что тритон поежился и на всякий случай разорвал дистанцию с младшей, так как вокруг нее скапливалось все больше кошмариков.

Еще через четыре минуты девушка махнула рукой.

— Тридцать семь. Из них двадцать пять находятся в дельте, девять — на африканском побережье Средиземного моря и три — там, — ее палец указывал на оккупированные Империей территории.

— Призови еще. Пусть прочешут вообще все на планете, — приказал Аск со сцепленными зубами.

Всего несколько секунд понадобилось Шуре на исполнение.

— Готово, — кивнула она со стеклянными глазами.

— Отлично. Помнишь все точки?

На что сирена молча ткнула в висок пальцем и кивнула.

— Я заберу свои девять, ты — остальные. Погнались, — рыкнул он и метнулся вниз.

Шура не стала куда-либо плыть. Удерживая в памяти расположение дронов, она выныривала, забирала в Карман и тут же ныряла к следующему. Несколько раз возвращалась, чтобы все перепроверить.

"Ты там долго? Все нашла?" — позвал ее Аск через полминуты.

— Двадцать восемь, — вынырнула рядом с ним сирена.

— Хорошо. Как твои разведчики?

— Ищут, — ответила та с пустым взглядом.

— Аль, ты сбросила надстройки личности?

— Да. Смотрю их глазами.

— Вот как. Подождем, — терпеливо кивнул тритон.

Он ясно понимал, что в таком деле лучше не спешить. Даже если рядом была очень жуткая сестренка.

Минута шла за минутой, заставляя Аска нервничать все сильнее. От нечего делать он рассматривал взволнованных солдат в ближайшем обворованном поселении.

Когда ночная тень начала накрывать дельту, Шура ожила:

— В Индиях еще несколько. Много. Разобраны. Или не собраны.

— Срань, — вздохнул Аск.

— Западное побережье красивое.

— Аль, вернись ко мне.

Вместо этого девушка протянула кольца с артефактами и бросила:

— Встретимся на базе.

*

Возвращаться в тело тритон не стал. Сразу же вынырнул в зале совещаний, чем немало напугал Альбу.

— Прощу прощения, — осторожно сказал он, глядя на глубоко дышащую девушку.

На что она махнула ладонью, молча призывая говорить на камеру для трансляции.

— Мы обнаружили тридцать семь тяжелых дронов... — начал доклад тритон.

Через пару минут явилась его сестричка с человеческим телом и характером.

Закончив доклад, Аск уточнил:

"Все хорошо?"

"Пока да. Вернусь в физическое тело — увидим."

"Понял."

Тем временем аналитики приступили к опросу свидетелей. Выяснив, что все обнаруженные боеприпасы они не уничтожили, а спрятали в пространственный карман, одновременно обрадовались и начали между собой обсуждать последствия их извлечения и разбора.

Так слово за слово, пролетело еще полчаса.

*

— Вам пора возвращаться, — передала приказ Альба.

Оставив артефакты с Карманами, недовольный Аск потянул сестренку за руку.

Ему не нравилось, к чему клонили некоторые аналитики. Да и сам понимал, что одновременное исчезновение техники оппоненты не спишут на кражу или халатность. Фактически этим поступком Империя раскрыла наличие сверх возможностей.

Кто-то высказывал требования подорвать боеприпасы в местах их нахождения, чтобы замять ситуацию. Но для данного приказа было уже поздно. Тем более, что Шура на такое бы точно не пошла.

*

Чтобы как-то замять свое двухчасовое затворничество, парочка поспешила в Бонлок и там переделалась в созданные Шурой маскарадные костюмы.

— Мило выглядишь, — сделал комплимент парень, пока поправлял в зеркале галстук-бабочку.

— Сказал заяц во фраке, — фыркнула девушка, занимаясь нанесением декоративного макияжа.

Аску она создала белый костюм-тройку с элементами вроде большого хвоста на поясице и ушей, торчащих из полей цилиндра. Тогда как сама нарядилась в еще более

унизительный наряд с пышными формами. На пузатого шерстяного зайца была похожа сама девушка.

Через полчаса сложный макияж на обоих лицах был закончен.

— Я начинаю потеть, — пригрозил парень.

— Чего не хватает? — повертелась Шура.

— Не знаю. Может, большого банта на шее?

— Хорошо, — хмуро кивнула младшая, вытягивая из хранилища розовую ленту.

*

На вечеринку они вернулись в компании связки из гелиевых шаров и корзины, наполненной большими шоколадными яйцами.

— Ой! Кто у нас тут? Это же маленькая леди Зоя! У зайчика специально для тебя есть подарок, — просияла Шура. И достала яйцо из протянутой Аском корзины, чтобы перевязать ленточкой с шариком и торжественно протянуть маленькой дочурке Итана.

Следующим под руку попался Павлусь. А после они пошли по другим гостям, всучивая подарки направо и налево.

Родители бы возмутились тому, что их детям дали вредные сладости, но лишь умилялись исполнением. Леля пребывала в настоящем восторге, вмиг позабыв, что сердилась.

— Какие вы милые, — повторяла она, не переставая фотографировать каждый их шаг.

Тогда как Шура из кожи вон лезла, отыгрывая пасхальных зайцев за себя и брата.

*

Только парочка присела за столик, чтобы заказать еду и напитки, как на коммы пришли сообщения от начальства.

— Созрели. Похоже, ожидается горячая ночка, — вздохнул Аск, пока младшая искала свое устройство в недрах пышного пуза.

— Да что там? — уже рычала она, копошась двумя руками в подкладке. Когда нашла и прочла приказ, громко фыркнула и возмутилась: — Крайних, небось, ищут.

подавив вздох, Аск подошел к матери, чтобы объяснить ситуацию.

— Но сегодня у всех выходной! — возмутилась она.

— Боюсь, в этом и проблема. Когда все отдыхают, кто-то должен быть ответственным, иначе случится беда.

— Ничего страшного, — подскочила Шура. — Главное, что мы встретились. Тем более целый день развлекались. Чем не праздник?

— погоди, — округлила та глаза. — Тебя тоже вызывают? Они имеют на это право?

— Да, — сухо бросил Аск. — Нам пора. Приятного вечера.

— Куда вы? — заметил уходящую парочку Улим.

На что те отмахнулись и указали на Лелю.

*

Перед подъемом на мост Шура словила темное место, чтобы переместить себя вместе с машиной и братом на базу.

— Ух! — фыркнула она во время приземления. — Нужно было мне вести.

— Ага, — ошарашенно моргнул Аск, так как прыжок вышел куда жестче, чем обычно.

*

Альбу не обрадовал их внешний вид.

— Приведите себя в порядок. Живо, — шикнула на них леди-перфекционистка.

Оправдываться чародеи не стали, а молча переместились в Бонлок, откуда вернулись в профессиональном и сытом виде. Правда Шура решила, что физического Аска достаточно, а она может прислать качественную подделку вместо настоящего тела.

*

Как выяснилось, девушка оказалась права: верха искали крайних. Но с поправкой на анализ возможных вариантов. Как ни крути, а обеспечить полную безопасность в столь короткие сроки без чуда было невозможно. Даже саботаж в таком количестве не мог выглядеть обычной халатностью.

Все эти размышления аналитики расписывали парочке чародеев минут десять. После чего отдали прямой приказ Аску внушить вражеским главам операции, что пропавшие дроны были выкрадены местными и переданы Империи.

*

Тритону с помощницей пришлось выныривать в туалетах и прочих укромных местах, чтобы обрабатывать указанные цели в Союзе Западных Индий. На территории Африки эта задача была куда проще из-за покрова ночи.

"Ты похож на темного властелина, когда приказываешь им поверить в твои слова, — шутила девушка, чтобы подбодрить уставшего брата. — Представь, как бомбанет, когда они поймут, что потеряли почти всех своих дронов."

"Главное, чтобы не запустили оставшиеся."

Чем озадачил Шуру. Пока парень обрабатывал цели, она кропотливо портила детали оставшихся дронов, создавая незаметную внутреннюю коррозию и пустоты.

Конечно же, это было самовольным поступком, зато расширенные полномочия пока никто не отменял. На утренней конференции ее действия оценили положительно. Пусть и не похлопали по головке, но награду пообещали.

На той же конференции уснул Аск. Дослушивать пришлось Шуре, а после, как можно мягче, перетаскивать его в Бонлок.

*

Проспал Аск на удивление недолго. Даже на миг удивился, когда обнаружил себя в их новой инопланетной базе.

Рядом в костюме кролика дрыхла Шура. И, судя по всему, ничуть не страдала от теплого наряда. Зато часть декоративного макияжа перекочевала на подушку.

Первым делом парень переоделся и отправился на пробежку по ровным тенистым дорожкам острова.

После душа и завтрака вернулся к самостоятельному обучению, периодически делая перерывы на то, чтобы применить знания на практике. С бодрствующей сестрой было проще, так как та могла предоставить ему практически любые материалы, которые он превращал в композиты, а после — в нечто более сложное.

Так, например, парень усовершенствовал материалы для оконных пар. Теперь они стали легче и могли выдержать более агрессивную среду.

Так как сестренка все спала и спала, ему быстро наскучила учеба. На десятой минуте наблюдений за спящей девушкой, он решительно направился в ювелирную мастерскую.

У Аска давно зрела идея, что использовать в качестве материалов для артефакта. Даже позаботился о том, чтобы отыскать ключевую деталь — природный минерал. Проблема заключалась в содержании. Функция для артефакта пока придумана не была.

"Порой украшение — это просто украшение," — подумал он.

И все рано вернул необработанный минерал в один из своих Карманов.

Затем приступил к созданию совсем другого украшения с определенной функцией. Чем и занимался до глубокой ночи.

— Привет, — отыскала его сонная Шура.

— Привет. Кое-что делаю для тебя, — оглянулся Аск с улыбкой.

— Спасибо.

— Еще рано благодарить. Давай задержимся на пару дней? Всего-то час на Земле. Мы в это время вообще-то должны отсыпаться. Предвестники ушли — бояться нечего.

— Ладно. Надеюсь, ничего страшного не произойдет, — чмокнула его в щеку девушка, оставляя часть заячьего макияжа на коже. — Но ты должен поспать. Я прилягу рядом.

— Как ты можешь столько дрыхнуть? — ворчал Аск, когда откладывал работу.

— Запросто. Только умоюсь и переоденусь.

*

На следующий день Аск закончил черновую версию артефакта и довольно примчался в крыло сестренки с предложением:

— Пошли тестировать? О-о-о. Ты сделала платье.

Девушка в тот момент вертелась перед зеркалом, критично рассматривая длинный наряд с открытой спиной, обрамленной кружевами в виде ромба.

— Подчеркивает маленькую грудь, — печально вздохнула она.

— Со спины выглядит потрясающе.

— Хочу сделать тату. Маленькое солнце с луной. Вот здесь.

— Мне нравится, — вынес вердикт Аск.

— Тебе всегда нравится, — качнула головой Шура. И переключилась на другое дело. —

Что мы тестируем?

— Защитный артефакт для салона автомобиля, — помахал парень брелоком, состоявшим из полигональных фигур с прозрачными камнями внутри. — По моей задумке он должен погасить инерцию, если та превысит определенный порог. Вроде, все рассчитал верно.

— К коллайдеру! — взмахнула рукой малышка и поскакала на выход.

*

По пути Аск невольно обратил внимание на обувь малышки.

— Это те же туфли? — уточнил он.

Ни на каком другом каблуке Шура так не прыгала, если только не пребывала в духовном теле. Да и в том случае она чаще парила в нескольких сантиметрах над полом.

— О! Кстати, да. Смотри, что научилась делать, — шмякнулась она на пол и стянула туфлю.

Под сосредоточенным взглядом обувь сменила форму и цвет.

— Хм, — поднял парень брови. — Как думаешь, у цвергов осталась еще хотя бы одна такая пара.

— Вряд ли. Их создала темная альва из рода артефакторов — Кминнек. У нее были некоторые трудности с гравитацией. Туфли потерялись, когда она утонула во время обвала. Потом ту часть скалы смыло в океан, и тритоны нашли пару. Как ты понял, они всегда вместе и не могут потеряться насовсем.

За объяснениями, она вернула обуви бежевый цвет и тонкий каблук, после чего натянула на маленькую ножку и возобновила путь наружу.

— Ага. А я все гадал, зачем они хвостатым.

*

За приятной беседой они дошли до бесконечной водной глади океана.

— На чем тестируем? — поинтересовалась Шура, устраиваясь в кресле-мешке под зонтом.

— Ты — болид, а я водитель, — шмякнулся рядом Аск с широкой улыбкой. — Нужно еще твердое препятствие на пути.

— Лады. Сейчас все будет. Только без спидометра. Вообще не умею определять собственную скорость без аппаратов.

Аску это казалось меньшей проблемой, так как девушка могла разгоняться до огромных скоростей.

Сложную форму гоночного болида Шура воспроизвести не пыталась, да и о колесах не позаботилась, так как не видела смысла. Главное, что у летающего надводного транспорта была аэродинамичная форма и пассажирский салон. В котором с удобством разместился тритон.

— Уверен, что артефакт правильно оценивает площадь, которую должен защищать? — раздался голос из динамиков.

— Да. В этой части формулы я точно уверен. Он сканирует пространство, отделяя границы там, где заканчивается салон. Все внутренние объекты, включая пассажиров, входят в эту область. Плюс я захватил еще два сантиметра.

— Сложна, — смешливо зафыркала Шура и начала движение с постепенным ускорением. — Почему бы не повесить защиту на весь транспорт?

— Потому что двигатель и колеса имеют много механической энергии. Я не смог придумать, как исключить их из модуля запуска. То есть мог. Но от этого на порядок усложняются расчеты. Проще вручную покрыть формулами весь автомобиль.

— Что я и собираюсь сделать, когда получу машинку. Кстати, чесались ручки сделать это с твоим внедорожником. Можно? Можно-можно-можно?

Аск все сильнее вжимался в пассажирское кресло, так как скорость болида-Шуры превысила комфортную.

— Аль, когда ты вот так строишь из себя дурнину... — фыркнул он. Но не договорив, вместо этого выдал: — Мы не слишком быстро двигаемся? У меня яйца сжались.

— У тебя в лучшем случае молоки, — возмутился голос из динамиков и плавно замедлил движение.

Вытянув руку с артефактом, измеряющим скорость благодаря старому доброму эффекту Доплера, Аск присмотрелся к показателям.

— Сорок четыре метра в секунду. Сбавь в четыре раза. Артефакт поглощает инерцию свыше десяти метров в секунду.

— Не маловато? — уточнила Шура, но замедлилась.

— Технически это примерная скорость падения с высоты собственного роста. То есть достаточно, чтобы неудачно убиться о твердую поверхность.

— Померяй-ка сейчас.

— Девять, — фыркнул Аск. — Чуть быстрее. Вот так. Идеально. Приступаем. Я создам препятствие.

Шура не успела начать обратный отсчет, как вмазалась в ледяную стену.

— О. А ты прав. Убиться можно, — заметила она, разбив собой ледяную глыбу.

— Ты должна была остановиться, а не уничтожать собой препятствие! — возмутился тритон.

— Прости-прости. Ты внутри меня. И я так переживала, что с тобой что-то случится.

— Аль, я в духовной форме. Мы в звезды ныряли, и ничего не случилось. А ты боишься, что меня раздавит на десяти метрах в секунду?

На что из динамиков раздалось тихое ворчание о том, что кому-то пора опять перекраситься в блондинку.

— Еще раз! — со смехом потребовал Аск.

*

Первые тесты прошли вполне удачно. Артефакт принимал инерцию на себя. А на скорости в сто сорок пять метров в секунду разбился вдребезги, усыпав салон крошечными осколками.

— Так, — хмыкнул тритон, смахивая с себя минеральную пыль. — Теперь мы знаем, что случается с карманами при перегрузках.

Фактически ничего. Внутреннее пространство схлопнулось, а физический носитель разрушился.

Аск с Шурой не ощутили каких-либо потоков излучения, радиоактивного, или любого другого. Вообще ничего.

— Главное, не превышать максимально возможную скорость наземного транспорта, когда-либо зарегистрированную на нашей планете, — сделала вывод Шура. — Легкотня. Тем более, что мамин подарок разгоняется максимум до ста шестидесяти километров в час. Или нет?

На что тритон ответил:

— Возвращаемся. Сделаю для нас пару чистовых версий.

*

Только закончив с этим проектом и потратив еще половину местного дня на отдых, они вернулись на Землю.

Аск галантно предложил сестренке сесть за руль для тренировки. Чему она обрадовалась и тут же полезла на водительское место. Чтобы минут пять провозиться с настройкой кресла, руля и бортового компьютера, которой до того включался только, как магнитола.

На значок страхующего автопилота парень косился с недовольством, но осторожность младшей поддержал. Когда они выезжали с территории военной базы, прицепил новый брелок над лобовым стеклом.

Бросив взгляд на блестящую побрякушку, Шура с иронией фыркнула:

— Брутально.

— Я хотел сделать подвеску розовой и пушистой. Но она не гармонировала с цветом кузова, — поддержал шутку Аск.

Аккуратную и мягкую поездку до гостиницы парень стоически выдержал. Даже похвалил сестренку. Его мания контроля почти перевешивала пассажирское терпение.

— Не любишь ты быструю езду, — заметил Аск, когда они с Шурой направлялись в номер.

— Если есть риск травмы, нет, не люблю.

— М-м-м.

— Угу, — поиграла бровями девушка.

— Ничего себе, — удивился Итан, наткнувшийся на парочку в коридоре. — Вы только вернулись?

— Ага, — протянули они одновременно.

Даже были одеты в форму, которая указывала на то, что домой ребята не заезжали.

— Вы же на военных работаете? Что там такого произошло? Все в порядке?

В ответ Аск с Шурой беспомощно развели руками и поджали губы.

— Ясно, — хмуро кивнул Итан. — Надеюсь, все хорошо.

— Мы поспим пока в номере, — улыбнулась Шура.

— Конечно. Я передам Тори и Леле, когда леди проснутся.

"Все-таки перепили," — заметил Аск.

"Ага, — добавила девушка. И на всякий случай предупредила мужчину: — Там на улице так много ос. Странно это. Холодно же.

— Не замечал.

— Все равно будьте осторожны на прогулке с Зоей. Эти мелкие твари жалят по поводу и без.

— Конечно.

На этом разошлись своими дорогами.

*

Спать они, конечно же, не легли. Вместо этого читали новости на планшете.

— Не думаю, что Индии быстро отреагируют, — заметил Аск ровно перед тем, как поступило очередное сообщение от разведки.

Пришлось снова прыгать на базу для получения подробных инструкций.

*

Пока Шура делала себе кофе в ожидании очередной видеоконференции, парень не удержался от того, чтобы пощупать высокий пышный пучок на ее голове.

— М? — обернулась та.

— Давно хотел это сделать. Упругий.

В ответ услышал тихое фырканье.

— Всем привет! — ворвалась Нита в зал для совещаний.

Тетенька явно хорошо отметила Пасхет с семьей, иначе не опоздала бы.

— Созвона еще не было, — успокоил ее Аск.

— Фух, — плюхнулась дама в кресло и благодарно кивнула за протянутый стакан с кофе. — Спасибо, Шурочка. Я только утром узнала о том, что произошло. Точнее, не произошло. Подумать только! Как вы вовремя отреагировали.

— Сами шокированы, — кисло вздохнул Аск.

"Как думаешь, зачем Индиям это нужно? — поинтересовалась Шура у брата, когда тоже присаживалась за стол. — То есть сейчас же информационная эра, а война при помощи оружия и бомбежки давно устарела."

"Возможно, хотели ослабить нас чужими руками. Заметь, боеприпасы не имели каких-либо пометок и находились в горячей зоне. Вполне очевидный ход, учитывая, что они вступили в войну и даже создали союз лишь бы ослабить огромного медведя."

"Но не вышло. Медведь проснулся, и он зол."

"Да. Если найдем способ разобрать носители без детонации, то сливом в сеть мы окончательно вырвемся в информационной войне. Есть шанс, что после этого коалиция распадется и конфликт схлынет сам собой. Без поддержки извне боевики превратятся в безобидных партизанов."

"Не хочу в это лезть. Ты только говори, что мне делать," — прикрыла глаза девушка.

"Ага," — Аск снова жмякнул волосистой пучок.

Через пару минут подтянулись еще несколько аналитиков, вызванные сверхурочно в выходной день. И ровно в десять началось совещание с трансляцией из нескольких баз.

Сначала все слушали последние новости и реакцию коалиции на пропажу дронов с боеголовками. Как оказалось, Индии пока никому ничего официально не сообщали. Поэтому у Империи было преимущество. И оно могло стать ключевым, если бы те самые дроны были у них на руках, а не заморожены во времени где-то в подпространстве.

Тут вступили консультанты, утверждавшие, что вынимать боеприпасы небезопасно. Так как управление принадлежало врагам.

Дождавшись разрешения на слово, Аск предложил:

— Есть вариант частично разобрать боеголовки в безвременном пространстве. Или хотя бы отделить снаряд, чтобы его невозможно было сдетонировать.

— Мы думали об этом, — кивнул эксперт по оружию подобного типа. — Минус в том, что у нас не будет целого дрона. Вторая главная проблема: мы не можем доказать, что это не наши аппараты. Коалиция легко возразит: вы решили подбросить улики Индиям.

— Ды вы в глаза не видели дронов! — возмутился один из аналитиков. — Сначала изучите образцы, а потом делайте выводы.

*

Спор затянулся до полудня. Все бы на этом и закончилось, но конференцию решил посетить советник-главнокомандующий.

От появления еще одного окна с обозначениями в углу и замыленным лицом, все присутствующие невольно выпрямились и поутихли. Даже Шура продрала глаза от скучных обсуждений.

Оказалось, что советник слушал всю конференцию с самого ее запуска. Буквально за пару минут он разрешил спор, раздав приказы.

Экспертам по дронам срочно лететь на базу при горячей зоне и начать препарирование устройств совместно с коллегами в экранированном бункере. Соответственно Шуре с Аском доставить часть этих самых устройств в деактивированном виде. И далее в том же духе.

*

Сразу после окончания совещания парочка запросила конфискованные артефакты и приступила к препарированию оружия.

Очевидно, что переться в пространственные карманы они не стали, так как еще ни разу

так не делали. Вместо этого вынимали боеголовки в одном из низших миров, подобных тем самым карманам отсутствием времени.

С первыми пришлось повозиться. Вскоре Аск быстро запомнил расположение деталей.

— Говно, а не ракета, — ворчал он, при этом конвейером вскрывая неразборные корпуса.

А Шура молча таскала безобидных дронов на базу при горячей зоне. Все заряды она оставляла в отдельных бункерах с педантичной пометкой на небольшой наклейке.

Как брат ей объяснил после первого вскрытия, капсула с зарядом требовала специального импульса, чтобы сдетонировать. А особую опасность представлял собой раскаленный металлический шрот в симбиозе с ударной волной.

До двух дня они с Аском управились с дюжиной устройств. Остальные пока оставили целыми, чтобы после изучения первой партии инженеры ответили, могут ли они сами разобрать целый дрон без каких-либо рисков.

После чего парочка получила еще один приказ от советника. Частичная диверсия вражеских боеприпасов и разброс маяков в лагерях были запланированы на полночь. До тех пор у них было время чтобы расслабиться перед важной операцией.

*

— Ага. Отдохнешь тут, — проворчала Шура, возвращаясь в номер вместе с Аском.

Парень тут же начал раздеваться, так как успел взопреть в черном костюме-тройке.

— На то и был расчет: вся Империя сейчас выходная. В Ущербную и-то больше людей работает.

— Угу. Видимо, в прошлый раз они просто не успели в сроки.

— Очень меткая мысль. Скорее всего так и было, — парень стянул рубашку, и отшвырнул на диван, где уже раскинулись жилет с пиджаком. — Хочу есть. Достань мне что-то жидкое.

Шура молча выставила на журнальный столик полные тарелки мясного супа и несколько блюдец с салатами.

— Спасибо, — кивнул он, пока девушка присаживалась рядом для совместной трапезы.

Вместо того, чтобы начать есть, Шура залипла в комме. И произнесла упавшим голосом:

— Много пропущенных от матери. Когда не надо, она звонит. Спасибо, блин.

— Точно. Сегодня же вечеринка-неожиданность, — вспомнил Аск и дернулся к своему комму.

После чего в полуголом виде вышел из номера, оставляя позади озадаченную сестренку.

Девушка молча покосилась на его миску с супом. И со шкодливой мордашкой выловила тефтельку. Из чужой тарелки всегда вкуснее.

*

Обнаружилась Леля в баре, где руководила украшением зала.

— Где ты был!?! — возмутилась она.

— Отсыпался! С отключенным коммом! — не тише гаркнул парень.

— Да. Видно, — оценила она его вид без рубашки. Причем не в лучшую сторону. — Ладно. Я тут сама разберусь. А ты иди оденься, а-то дети бегают.

На что Аск раздраженно всплеснул руками.

— Мне нужно, чтобы Шура была готова, но при этом не поняла, что мы делаем.

— Да она сразу поняла, зачем мы на три дня сняли номера в гостинице. Не дура, —

бросил он за спину.

Леля заскрежетала зубами, сдерживая ответную ругань.

*

— В половине четвертого начнется вечеринка. Бар-ресторан почти готов, — сообщил парень, когда вернулся.

— Отлично. Можно я выжру пару коктейлей со стимуляторами?

Возвращаясь к супу, Аск спокойно уточнил:

— Зачем спрашиваешь? Я больше тебя не опекаю.

— Привычка.

— Лучше обожди до того, как вручат машину. Не хочу, чтобы ты садилась за руль под галлюциногенами.

— Поэтому и спросила, — прошептала под нос Шура.

— Надень то бежевое платье с открытой спиной, — попросил парень. — Пусть все видят тату. Просто забей на чужое мнение.

Шура и забила. Поэтому надела расшитую золотом блузу и шорты с высокой талией. Сделала классический макияж, завила волосы в локоны и пару раз пшикнула лаком с золотинками.

Ее волновало лишь то, что к данному наряду шли теплые колготы с шерстяным начесом.

При этом Аск постоянно оглядывался и хмыкал. Под конец созрел для комплимента:

— Отлично выглядишь.

— Спасибо. Надеюсь, не придется убегать посреди вечеринки. Хотя отсутствие толкового плана напрягает.

— Мне наоборот нравится, что нам предоставили свободу воли.

— Чтобы в случае неудачи было на кого спихнуть вину.

— Конечно, — ухмыльнулся парень. — Но аналитики сами понимают, кто эффективнее всех работает.

— Они сами. Ха, — Шура продолжила гнуть линию мрачного юмора.

— Поди сюда, — поманил пальцем Аск и осторожно поднял запястье девушки.

— Что это?

— Тату-наклейки. Купил когда-то. Подумал, что тебе пойдет. Сейчас как раз подходящий наряд.

Тонкие золотые узоры на тыльных сторонах ладоней и правда гармонировали с основными мотивами на блузе и шортах.

— Теперь ты выглядишь великолепно. Кстати, у меня еще много таких наклеек.

— Ха-ха. Спасибо.

— Наконец-то у тебя поднялось настроение, — просиял Аск и крутанул девушку вокруг оси. — Пойду проверю, готово ли все. Тетя Леля психанет, если ты выйдешь раньше времени.

Вослед Шура ему сказала:

— Обожаю вечеринки-сюрпризы, о которых предупреждают заранее.

— Да кому ты впариваешь? — фыркнул тот перед выходом. — Вечеринки с родственниками ты ненавидишь.

И поспешил выйти.

— Что правда, то правда, — поцокала языком Шура и направилась к зеркалу в ванной.

*

Вернулся парень с задержкой, постоянно поглядывая на комм.

— Пошли? Махнул он рукой.

— Чувствую себя именинницей. Это обычно так происходит?

— Днюха? Да, примерно так. Но сейчас повод гораздо масштабней. Поздравлять придется несколько раз.

— Весело, — фальшивая улыбка стала еще шире.

Шура заранее потренировалась принимать поздравления и бесполезные подарки. Это был совет Альбы, которая в детстве окончила модельную школу.

*

Только Шура переступила порог, вокруг раздались вопли:

— Поздравляем! — и заиграла музыка из колонок.

Девушка дернулась скорее от громкости, чем от неожиданности.

— Да уж, — буркнула она, осматривая зал круглыми глазами.

Передохнуть ей не дали, тут же потащив по кругу обниманий и поздравлений.

Кое-как у Шуры получалось поддерживать лицо и радостную улыбку. Тогда как внутри клубился комок растерянности, паники и смущения. От чего перспектива срочного задания от начальства выглядела желанной.

— Очередь подарков? — хлопнула в ладоши Тори, которая просто обожала вечеринки по поводу и без.

Девушку подвели к столу с коробками и букетами.

— Ничего себе, — прошептала она, стараясь взять себя в руки и вспомнить советы Альбы.

Даже не пришлось изображать восторг.

— Ого! Как туда поместили розу? — пораженно заглядывала девушка в букет, который представлял из себя надувной шар с птичьим пухом, блестками и цветком внутри. Обрамлен он был несколькими листами гофрированной бумаги. — Выглядит, как волшебство!

На что Август слегка тряхнул букет, чтобы из-под толстого слоя пуха показались маленькие флакончики с блеском для губ.

— Это мы с Рори сделали. Подарок от папы.

— Это потрясающе! Спасибо! — просияла Шура, полностью окупив старания ребят.

Следующей она выбрала пирамиду с вечным террариумом от Итана. Оказалось, что в качестве хобби мужчина занимался подобными поделками.

После фольгированной карты путешествий от Тори и настенной лампы в виде стилизованных крылышек от Ольхи, девушка поняла, что у нее закончились восторженные эпитеты.

Благо осталась только коробка от Улима. Внутри оказался компактный рулет раскладного синтезатора.

— О как, — на одной ноте выдала Шура.

Но натянула улыбку на лицо и поблагодарила отца за подарок.

— Сыграй что-то, — ожидаемо попросил тот.

— Я ничего не помню, — призналась девушка, так как к клавишам в последний раз прикасалась на Ущербной Декаде. И пошутила: — Словно просят рассказать стишок, а ты ни одного не знаешь.

— Я знаю, что ты помнишь, — настаивал мужчина.

— Ладно, — смирилась Шура. — Это будет ужасно.

Она надеялась что музыка из колонок заглушит ее ужасную игру. Но какой-то нехороший человек вовремя приглушил звук.

Первые пару тактов девушка начинала раза три, пока вспомнила продолжение. А закончив, залилась краской со стыда.

— Спасибо, — обнял ее Улим. — Теперь у тебя есть, на чем тренироваться.

— Тебе спасибо, — вздохнула в ответ Шура.

После обнимашек, Аск протянул малышке коробочку.

— Ой! Какой необычный брелок, — изобразила она натуральное удивление, несмотря на то, что видела прототип защитного артефакта. Взвесив связку полигональных фигурок в руке, добавила: — Тяжелый. Таким убить можно, если хорошенько замахнуться.

— Это не для сумочки.

— А для чего?

— Скоро узнаешь, — хитро прищурился парень.

Тут настала очередь Лели. Первую часть речи она умудрилась скомкать, а потому просто потащила дочку к парковке.

За ними последовали любопытные гости.

Глава 522. Гробы на колесиках

— Та-да! — развела дамочка руками, когда подвела дочь к маленькому голубому автомобилю с огромным бантом на крыше.

Тут Шуре пригодилась отработанная перед зеркалом реакция.

— Что!??? Это же... Поверить не могу!

— Ты рехнулась!? — сорвал ее представление Улим. — Лель, ты в своем уме?

— У нее есть права и документы.

— Ей тринадцать. Какая к чертям машина?

— Ты вообще год назад подарил ей самолет! — возмутилась супруга.

— За штурвал которого ее бы не пустили!

— Мда, — тихо фыркнула Тори, пока двое ссорились. — Опять Уль со своей фобией.

Шур, у тебя правда есть права?

— Ага. Четыре категории, — ответил вместо нее Аск. И с широкой ухмылкой потянул девушку за руку, отводя дальше по парковке.

— Хера се! Это же Акула семьдесят четвертого года выпуска, — не удержался Август, когда увидел суперкар, спрятавшийся за большим внедорожником.

Остальные тоже были бы не против выразиться подобным образом.

На капоте и лобовом стекле агрессивной красавицы лежала плюшевая акула с торчащими во все стороны зубами, и букетик голубых гвоздик.

Девушка осторожно коснулась глянцевого металлическо-голубой краски, забыв о вечернем холоде.

Во вчерашний мозговой штурм она догадалась, что старший тоже купил автомобиль. Но о том, что это будет суперкар с сотнями лошадиных сил под капотом не предполагала.

— Я надеюсь, это ты для нас двоих брал? — растерянно выдала она. — Потому что у меня она быстрее девяноста ездить не будет. Жалко как-то.

Ответить Аск не успел, так как компанию догнал Улим и выверился по-настоящему.

— Уль, не порть праздник, — вмешалась Ольга. — Никто не спешит за руль.

Шуре зудело залезть в салон маленькой серой красотишки. Вместо этого она отгоняла от машины Августа с Рори при помощи плюшевой акулы.

— Отстань, — отбивался ладонью парень. — Я в авто понимаю больше тебя.

— Не спорю.

— Дашь сфоткаться? — соорил он щенячий взгляд.

Так же эффектно, как у Аска, не вышло, но девушка смилостивилась. Все равно отец бушевал под боком так, словно увидел демона, и за руль бы ее не пустил. Через несколько минут споров он охрип, но аргументы не растерял.

— Тятечка, — поднырнула к нему замерзшая дочь с букетиком и игрушкой. — Давай ты сядешь на пассажирское кресло и лично убедишься, что я хорошо справляюсь с дорогой?

— Ты. Не сядешь. За руль. Этого. Гроба, — ткнул он пальцем в суперкар.

— Да сколько можно!? — возмутилась Шура в ответ. — Я не собираюсь на ней гонять. Это просто очень дорогая игрушка для нарезания понтов.

На что мужчина гневно оскалился и схватил дочь за запястье, чтобы увести с парковки. При этом его взгляд не обещал ничего хорошего супруге и приемному сыну.

— Уль, ты паникуешь на ровном месте, — тихо ворчала Леля.

— Сандра еще ребенок!

— Отпусти ее! — гаркнул Аск, догнав мужчину. И гневно добавил: — Поздновато ты спохватился для проявления опеки!

Оправдываться Улим не стал и отпустил запястье девушки.

— Давайте, — бросила Шура. — Подеритесь еще тут.

Что вызвало эффект ледяного душа.

Аск с Улимом тут же успокоились. Как и все вокруг.

— Вот так, — хлопнула девушка в ладоши. — Кто не боится холода, можете делать фото с милашкой и ужасно дорогой понторезкой, сколько угодно. Только замыльте номерной код перед публикацией. А я, пожалуй, согреюсь в баре.

И широким шагом убежала в теплое помещение.

Август остался наедине с суперкаром и камерой коммуникатора. Тогда как остальные решили, что простуда им не нужна.

*

Улим застал дочь, которая накладывала полную тарелку сырных чипсов. При этом умудрялась прижимать к груди игрушку с букетом.

— Ты любишь сыр, — невпопад хмыкнул он. — Прости, что подпортил праздник. Я боюсь за тебя. Автомобилисты находятся в высокой зоне риска.

— Также, как пассажиры любого транспорта. Любого, — фыркнула та в ответ, продолжая переключать щипцами вредную закуску. — Сейчас большинство пользуются автопилотами. Еще пара десятилетий, и живых водителей не останется. Наверняка уберут рулевое колесо у новых моделей и примут закон о запрете ручного управления.

— Да. Мне бы было гораздо спокойнее, если бы у этих автомобилей отсутствовал руль.

— Но я умею водить и знаю правила! — возмутилась девушка. — Мопед, мотоцикл, квадроцикл, легковой и даже грузовой. У меня были опытные инструкторы, много часов на тренажере и настоящем транспорте. Не абы где, а на военной базе с другими курсантами наравне. Никто не делал мне поблажек за красивые глаза и пирожок между ног.

— Еще и сдала без моего ведома, — добавил подошедший Аск и поинтересовался: — Ты так и будешь таскаться с акулой и букетом? Отнести их в номер к остальным подаркам?

— А что, все остальное перенесли? — широко улыбнулась Шура.

— Да. Персонал тут шустрый.

Похмыкав, букет она отдала, а игрушку продолжала сжимать подмышкой.

— Кстати, я не вернул подарок Аска в магазин, — тихо признался Улим, когда парень ушел.

На что девушка удивленно оглянулась и хлопнула глазами.

— Она красивая. Любуюсь иногда, — добавил он.

Коротко фыркнув, Шура в снисходительной манере уточнила:

— Ты хоть метр проехал на ней?

— Да. Вызвал водителя, чтобы отогнать ее на закрытую парковку.

— Ах-ха-ха-ха! Ма! Тут такой анекдот!

— Сандра, нет!

Но девушка уже мчалась к матери, которая тусовалась с остальной компанией у барной стойки. Видно, что они что-то обсуждали.

Опозорить отца дочь не успела. Леля сделала это первой:

— Ты повел себя некрасиво и эгоистично. Это первый праздник твоей дочери. Вспомни, что было в том году. Да, я ошибалась не меньше твоего, а ты продолжаешь...

— О-о-о, — тихо пронудела под нос девушка. И быстро протараторила, прежде чем под локоток уволочь Улима прочь: — Мы к бассейну.

*

В теплице мужчина процедил сквозь зубы:

— Ненавижу, когда она так делает. Теперь еще и на людях.

Шура молча улеглась на шезлонг и принялась хрустеть закуской.

Поняв, что дочь не ответит, Улим скинул обувь, подкатил штаны и присел на край бассейна.

— Здесь так тихо и спокойно, — вздохнул он.

Через минуту добавил:

— Хочу подать на развод.

Хруст прекратился.

— Быть несчастным, или одиноким? Что бы ты выбрала?

— Второе, — без раздумий ответила Шура.

— Даже отказалась бы от Аска? — скептически оглянулся на нее отец.

— В твоем вопросе нет такого условия, как "Аск". О. Легко на помине.

— Почему вы спрятались? — спросила голова парня, заглядывающая в помещение.

— Тут тихо, — как очевидность, ответил Улим.

К нему присоединился еще один любитель помочить ноги в воде.

— Кстати, — вспомнил парень, как только уселся рядом с отцом. — Аль, мы с тетей Лелей не отдали тебе ключи. Там такие брелоки с маленькими экранами. Бесплезная штука, если подумать. На комм можно скачать приложение для управления техникой.

— Это традиция, — возразил Улим. — Раньше у всех автомобилей были ключи. Потом они изжили себя. А, так как владельцам хочется иметь маленькую частичку собственности под рукой, любой частный транспорт теперь продают с такими брелоками. Мне это объясняли, когда я выбирал дизайн ключа для Пустельги.

— Очень красивый брелок. Настоящее произведение искусства, — заметила девушка.

— Спасибо.

— Теперь он мой, — ухмыльнулся Аск.

— За сто сорок тысяч в год не очень-то и хотелось, — хохотнула Шура.

А парень отсыпал критики для отца:

— Я думал, что ты подаришь Але что-то получше, чем компактный синтезатор. Событие не рядовое.

— Ничего не пришло в голову, — признался тот. — Как понял, что на днях передал Шуре акции на огромную сумму, отшибло все идеи. Сандра, какой у тебя сейчас доход?

— По-разному, — пожал плечиками девушка. — Без работы на Империю около пяти тысяч в луну. Больше приносят рестораны и клуб, чем дивиденды от всех тех акций.

— А ты что хотела? Там в большинстве начинающие компании.

— Зато из них никто не прогорел.

— Угу, не успели пока. Всплыли за счет продажи себя инвесторам.

— Мог бы бутылку шампанского подарить, вместо двух минут позора, — заключила Шура. — Я же не могу просто взять и сыграть что-то. Так же, как ты не можешь написать программу с нуля.

— Могу.

— Ладно. Разница в навыках. У меня всего три класса фортепиано, большую часть которых я мечтала о том, чтобы эти мучения закончилось. Так яснее?

— Да, — кивнул Улим и потянулся к комму в кармане. — Какое шампанское ты предпочитаешь.

— Что-то красивое. Все равно будет пылиться в баре, так как я его не пью.

Парень не удержался от ехидства:

— Я понимаю остальные. Хотя подарок Итана шикарен. Даже мне составил конкуренцию. Но ты же ее отец.

— Ясь, успокойся, — фыркнула девушка и замахнулась сырной чипсиной. Бросать еду передумала, отправив ее по назначению — в рот.

— Подари ей большую яхту, — предложил Аск.

— Тебе одной мало? К тому же река — не место для большой яхты.

— Перегоним к твоему дому. Будет наше персональное путешествие.

Шура даже присела на шезлонге, чтобы с иронией продолжить:

— Аккурат по Суэцкому каналу. В войну с Египтом — отличный выбор. Или предлагаешь сделать вызов африканским пиратам? О! Еще лучше, — взмахнула она рукой. — Через Атлантику, Индии и весь Тихий океан.

— Я полагал, что это я — зануда, — зафыркал Улим.

— Пошли танцевать? — предложил Аск и поднялся на бортик бассейна.

— Я так наелась, — заныла девушка, когда ее потянули за руки. — Обуйся. Ты же весь мусор на стопы соберешь.

Под тихую беседу они вышли, оставив Улима наслаждаться одиночеством.

*

После пары танцев Леля завлекла дочь к барной стойке, где протянула бокал и сказала торжественный тост.

Девушка нерешительно взболтнула шипящее вино.

— Ты не будешь? — удивилась Леля.

— Не люблю алкоголь. То есть его спиртную часть. Так-то напитки обычно вкусные.

— Молодец, — чмокнул ее в щеку Аск.

— Мы едем кататься, пока отец рефлексирует? — оглянулась Шура, отставляя бокал на стойку.

— Да. Только за брелоком сбегая.

Леля тоже вспомнила:

— Ой! Совсем забыла. Не уезжайте пока, — и направилась в номер следом за сыном.

— Забыли отдать ключи? — уточнила Тори.

— Ага.

— Такой момент упустили. Могли бы положить в коробочку, как ювелирное украшение.

На что Шура фыркнула:

— Ясь знает, что я бы предпочла одну из его работ, чем автомобиль. Но он мне уже столько украшений подарил, что не хватает поводов надевать все это.

— Он же ювелирным делом занимался, — припомнила Ольга.

Под эту беседу они неспешно распивали свои коктейли, пока дети вертелись в груди надувных шаров. Один лишь Август втихоря пробовал коктейли, подслушивая беседу.

— И продолжает. Недавно освоил огранку и работу с натуральным перламутром. Это

сложные специализации. Ясечка — умница.

— Ты тоже, — хохотнула Ольга. — На сколько сдала экзамены? Уль с Лелей не говорят.

— Потому что не знают. Мы с Аском им не говорили.

— Не томи.

— Сотня, — поджала губы девушка, словно стеснялась результата.

— Сколько? — не поверил ушам Итан.

Август чуть не поперхнулся.

— Технически даже больше. Так как я нашла в тесте по биохимии ошибку, начислили за это один процент. И полпроцента скопилось за доклады. Но выше ста в ведомости быть не может. Просто, если при поступлении у меня будут конкуренты с сотней, то я смогу их обойти.

— Я слышала, что сотен почти не бывает, — хлопнула глазами Ольга.

— Не удивительно, что в тестах встречаются ошибки, — фыркнула Шура. — У большинства школьников не хватает уверенности указать министерству образования на их ляп.

— А у тебя хватило, — хлопнула ее по плечу Тори. — Крутая девочка.

— Нет. Просто очень разозлилась. Сначала написала и отправила заявление, и только потом поняла, что сделала. Они почти две декады обрабатывали запрос. Зато сколько было извинений в письме. Даже предложили еще одну льготную экскурсию. Как будто меня пустили в Скрытый Мир по первой. Просто в отказ и все!

— Леля рассказывала об этом, — сербнула Тори коктейлем. — Они с Улем так и не придумали лазейку. Кстати, это она когда-то отметила тебя в журнале посещений. Сначала вся такая в отказ. Мол, сама не пойму, нужно выяснять, в чем проблема. Ага.

— О как, — хлопнула девушка глазами.

Ольга с поджатыми губами покосилась на пьяненькую Тори. И обнаружила сына с высоким бокалом и трубочкой в зубах.

— Ави! Какой пример ты подаешь сестре!? Сандра младше тебя, и не пьет!

— Потому что успела многое попробовать, — подняла пальчик Шура и аккуратно потянула тетю за руку, чтобы прошептать на ухо: — Пожалуйста, не ругайте его. Если хочет попробовать при Вас, пусть пробует вдоволь, чтобы потом не было соблазна. Проверено на себе.

— Ему же будет плохо.

— Вот именно. А Вы будете рядом, — широко улыбнулась девушка, показывая большие пальцы.

— Что вы там шепчетесь? — возмутился парень.

— Не мешай наркотики с алкоголем и не запирай туалет изнутри, — помахала ему малышка, спиной продвигаясь в направлении номеров.

*

— Почему так долго? — заглянула она в гостиную.

И застала брата с коммом у уха и сосредоточенным лицом.

На всякий случай Шура проверила сообщения и вызовы на своем устройстве связи. Ничего нового не нашла. Поэтому решила заглянуть в соседний номер к матери.

После разрешения войти повторила маневр:

— Привет. Не можешь найти ключ?

Женщина молча сидела в кресле, глядя в экран коммуникатора.

— Ясно. У всех неожиданные беседы.

И только после этого заметила блестящий взгляд матери.

— Что такое? — присела она на ручку кресла.

— Уль на развод хочет подать.

— Он упоминал об этом, когда мы тусили у бассейна.

— Ты знала? — выдохнула Леля со сведенными бровями.

— Что ты хотела? У отца есть гордость. Ты даже на людях продолжаешь его пилить.

Найди себе отдушину, или садись на транквилизаторы, если не можешь вылить эмоции в продуктивное русло.

— Какую отдушину? — всхлипнула она. — Я же не специально.

На что Шура вскочила на ноги и ткнула пальцем:

— В этом и проблема. Знаешь, у меня сейчас огромный соблазн наорать на тебя также, как ты всегда поступала со мной. Надолго так, с размахом...

— Сандра...

— Но вместо этого я лучше пробегу три километра и приму горячий душ. Вот, что такое отдушина. Научись сливать эмоции и свою потребность в доминировании. Иначе не уживешься с отцом.

— Думаешь, мне легко с этим упертым бараном!?

— Шутишь? Да вы на мне отрывались все эти годы, а теперь оба не можете вынести друг друга!?

— Не ори на мать!

Шура послушалась и стремительно вышла из номера.

По пути заглянула к брату:

— Ясь, я еду кататься. Если что-то срочное, позвонишь, когда закончишь.

— Постой. Я с тобой, — оглянулся парень, мысленно добавляя: — "Едем за базу."

— Поняла, — кивнула младшая. — Подгоню машину к регистрации.

И поспешила к парковке. Лишь заглянула в зал ресторана, чтобы сообщить, что они с Аском не могут остаться.

— Второй раз подряд!? Там кроме вас не хватает рабочих рук?

— Да, не хватает. У всех выходные, — взмахнула руками девушка.

— Мисс секретный агент, — фыркнул Август.

— Можешь считать меня уборщицей, — тут же съязвила Шура в ответ. — Думаешь, мне не хочется нажраться в хламину кислотой в свой праздник? Да мне даже днюху, в отличие от тебя, ни разу не организовывали.

В зал заглянул Аск, чтобы пришпорить сестренку:

— Почему ты еще не в машине?

На что Шура молча поспешила на выход.

*

— Ты куда? — спросил Аск на парковке, когда девушка остановилась рядом с городским смартфоном. И махнул на спорткар: — Садись.

С опаской и волнением Шура заняла водительское место.

— Тут все такое...

— Сексуальное? — ухмыльнулся парень.

— Дорогое, — хмыкнула она и тронулась с парковки. — Мягонько идет.

— Скорее ты мягко водишь. Побыстрее нельзя?

— Нельзя. Мы в парковочной зоне. Здесь ограничение — двадцать километров в час.

— Да е-мае. Какие здесь могут быть пешеходы на острове после заката?

— Тем более нужно быть осторожным. Мало ли какая компания бухает в праздники?

На эстакаде и основной магистрали она ускорила, но разрешенную планку для города не превысила.

Глава 523. Если по секрету

По пути Аск рассказал причины такого выдергивания. Оказалось, что вражеские боевики в горячей зоне стали излишне активными, а западно-индийские политики излишне крикливыми. Из-за чего операцию приказали начать раньше времени.

На базе им предоставили карту с точками первых диверсий. А также прямой приказ отмечать все обработанные лагеря.

Так обязанности Аска с Шурой немного разделились.

Пока тритон портил боеприпасы в первой точке, сирена разослала своих питомцев с трекерами. Благодаря чему у разведки в кратчайшее время появились координаты всех вражеских лагерей.

Вдвоем саботаж складского оружия пошел быстрее. Но все равно операция завершилась лишь к рассвету.

К тому времени первые лагеря боевиков были захвачены Империей. А другие выжидали момента, еще не понимая, что они безоружны.

Вместо отдыха Шура с Аском продолжили работу с конфискованными дронами. На этот раз они страховали специалистов во время демонтажа. Оставалась вероятность детонации даже в экранированном бункере. С учетом мощности взрывного устройства, защита толстых железобетонных стен была малоэффективной.

Инженеры действовали тщательно и без спешки, а потому разбор первого дрона закончился только к полднику.

Аску пришлось прервать транс на несколько Земных минут, чтобы переместиться в Бонлок для отдыха и сна. Иначе, транс мог закончиться обмороком.

Шура не испытывала таких проблем, но после его возвращения на всякий случай тоже прыгнула в другой мир, чтобы не истязать тело.

"Куча неотвеченных, — заметила она по возвращению. — Написала, что с нами все в порядке."

"Да, я заметил. Спасибо, что ответила. Будем разбираться, когда все закончится."

Судя, по тому, что Индии и коалиция наконец проснулись, заканчиваться работа не собиралась.

*

После разбора первого дрона у них было несколько минут на отдых и видеоконференцию. В этот момент Аск с Шурой успели еще раз сообщить родным, что с ними все в порядке, и с разрешения начальства предупредили о повышенной опасности террористических атак в ближайшие дни.

Успели как раз перед тем, как на западном побережье Северных Индий произошла серия взрывов на вражеской базе с теми самыми запасами дронов. От ударной волны пострадали ближайшие города.

— Они же не должны были сдетонировать сами по себе? — в панике спросила Шура, хотя слово во время трансляции ей не давали.

Все молча смотрели видеоряд со спутниковой съемки.

— Не сами по себе, — возразил пожилой аналитик рядом с ней. — Эти идиоты собрали и запустили несколько ракет.

— Все верно, — подтвердил другой специалист. — После Вашего предупреждения о диверсии носителей, леди Раш, мы пристально следили за указанными координатами. Благодаря этому у нас есть доказательства причастности Союза. Осталось добавить к этому найденные материалы с разобранных образцов.

Шура чуть не ляпнула о глупости вражеского главнокомандующего. Но вовремя прикусила язык.

С отключенным микрофоном Нита мягко сказала девушке:

— Не переживай, милая. Ты не виновата в гибели всех тех людей.

— Я не испытываю ложную вину, — кисло скривилась Шура. — Виноваты те, кто придумал этот план с бомбежкой и отдал приказ на атаку. Они убийцы и враги не только для нас, а своего собственного народа.

*

Пока шло тайное совещание, дикторы международных каналов начали передавать горячие новости о серии взрывов. Но, как и сказал один из аналитиков, у Империи были доказательства своей непричастности и встречные аргументы для всей вражеской коалиции. Что вылилось в напряженные споры по всему миру.

Тем временем работа продолжалась.

Аску с Шурой только и оставалось, что метаться. Там подстраховать и защитить, здесь проследить, туда подкинуть еще жучков.

Не удивительно, что они совсем потеряли счет времени. Причем, если Аску требовались перерывы на бодрствование, то Шура не теряла работоспособности.

Опомнились они только в Поминальный день. Да и то, потому что их выперли на выходной.

*

— Лучше бы не сегодня, — вздохнул Аск, когда они с сестренкой приводили себя в порядок в Бонлоке. — Чего им стоило еще денек погонять нас по планете?

— Несколько сотен тысяч, судя по приходам на моем счету. А также новых идей для привилегий, — скептически добавила девушка с полным ртом зубной пасты. — Ужас. Как проснулась, думала, что мышь во рту сдохла. Пора бы обновить прививку от кариеса. Ты давно был у дантиста?

— Давно, — хмуро кивнул парень. — Попрошу записать нас на базе. С таким графиком к частнику не попадем.

*

По возвращении в гостиницу обнаружили, что все увядшие букеты забрали, а вещи сложили на склад. При этом персонал вел себя вежливо, несмотря на просроченную оплату номера.

Что не умаляло Шурино возмущения:

— Отлично. То есть выдергивать в выходные они всегда горазды. А подумать, что у нас вещи остались в номере, так сразу поголовно забывчивые. Как будто не знали, на сколько оплачено жилье.

Останавливать тихое ворчание младшей Аск не стал, так как был согласен. Да и сам понимал, что за последние дни у нее накопилось раздражение на тупых коллег и происходящее в целом.

Простой и сервис, конечно же, оплатили. После чего поехали домой каждый на своей машине, чтобы не мотаться дважды.

*

Несмотря на обычную неспешность, Шура добралась гораздо раньше брата и даже начала приводить себя в порядок перед поездкой на поминальный обед.

— Где ты потерялся? — удивленно выглянула она из комнаты.

В руках держала прошлогоднее белое платье. Наряд был мал, что еще больше ее расстраивало.

— Может, никуда сегодня не поедем? — свел брови Аск. — У нас же выходной. Давай наебенимся и посмотрим какой-то смешной фильм? Или оперу. Тебе же нравятся оперы.

— Давай так: мы поедем в колумбарий. Посидим там столько, сколько надо. А потом на пару минут заглянем к родителям. Даже не будем врать: мы оба устали. Хочется просто прожить хотя бы один спокойный день на Земле, — и добавила: — Чур, я за рулем. Ты будешь петлять полдня.

*

Платье было подогнано в мире грез до приемлемого размера. Больно Шура было жаль его стоимости, чтобы надеть всего раз.

А после они вдвоем направились по озвученному плану.

О решении сесть за руль девушка не пожалела, так как старший впал в настоящую апатию. У ячеек родителей не проронил ни слова. Лишь смотрел и смотрел на таблички, крепко сжимая ладонь сестренки.

Из-за прошлого побега с вечеринки пришлось ехать на ужин к родителям.

*

Леля с Ольхой тут же заметили, как плохо выглядел Аск.

— Сейчас полный аврал, — объяснила Шура, накладывая в тарелку брата побольше мяса. — Времени на отдых не хватает.

— Да боги! — возмутился Улим. — У них недостаточно специалистов?

— С нашими навыками не хватает.

— Да конечно. Незаменимых... — хотел было возразить мужчина, но осекся, вспомнив Кирша и Тассию.

Остальным тоже пришли на ум эти двое.

— Вы уже ездили в северный колумбарий? — уточнила Леля.

— Да. Оттуда — сразу к вам, — кивнула девушка, жуя салат полным ртом. — Передайте вон тот лучок-кимчи. Спасибо.

— В школе ходят слухи, что война скоро закончится, — сказал Август, надеясь услышать что-то путное.

— Лучше не обсуждайте эти темы. Особенно ты с Рори в школе. Вообще никто не поднимайте разговор на военную тему в обществе, — беспардонно махнула палочками Шура. — Молча слушайте, кивайте, мотайте головой, но вслух не поддерживайте беседу.

Отчего присутствующие замерли. Итан скептически уточнил:

— Хочешь сказать, что новая система рейтингования учитывает этот фактор?

Вместо девушки без слов ответил Аск: постучал по уху пальцем и сделал круговой жест, показывая, что прослушка была повсюду.

— Пи-пец, — прошептал Август.

— Не совсем, — пожалела плечами Шура. — Насчет системы рейтингования, вряд ли она учитывает сам фактор упоминания последних событий. А вот прослушивающая нейросеть всегда внимательна к сказанному.

— Чем вы занимаетесь, если не секрет? — уточнила Тори.

— Вообще секрет, — кивнул Аск. — Отдел аналитики и прогнозирования в СИБе. Но если кто-то спросит, будем все отрицать.

— Ничего, что вы сейчас нам выдали секретную информацию? — фыркнула блондинка.

— Ничего. Начальство разрешило. А вот ваши длинные языки уже будут "чего", — и пристально покосился на Лелю.

Скрестив на груди руки, Улим осторожно уточнил:

— То есть вы в курсе всего, что сейчас происходит?

— Нет. Мы не знаем и десятой доли, — с честнейшим выражением лица ответил парень.

Почти всем сразу стало ясно, что его плохая игра была намеренной.

— Каковы твои прогнозы? — спокойно уточнил приемный отец.

— Все решается в ближайшие дни. Возможно, перетечет в более агрессивную войну. В любом случае, Империя выиграет и получит свою компенсацию от побежденных. Хотя Индии могли бы отделаться малой кровью, если бы согласились признать вину. Вместо этого их политики официально показывают голые жопы востоку и считают, что это смешно. Конечно, в первую очередь такой расклад выгоден другим странам коалиции. Они думают, что ослабят двух сильнейших игроков планеты.

— А это не так?

— Даже не близко, — тихо, но уверенно сказал Аск.

— Что с Египтом? — влез Итан.

— Он наш. Египетский регион разбит под туристические и промышленные зоны. Часть успешно функционирует. Например, Цю-Деи рядом с Порт-Саид. Прекраснейший город исполненный в стиле этнических мотивов и модерна. Дизайнеры и архитекторы постарались на славу. Безумно интересно посмотреть на Каир после реставрации.

— Ого, — хлопнула глазами Тори.

К этому моменту Шура наконец наелась и позволила себе расслабленно откинуться в кресле.

— На улице быстро потеплело, — вздохнула она, ловко переводя тему за столом.

С энтузиазмом Леля поддержала:

— Ага. Хочется на пикник в парк или на пляж.

— Не отказался бы нажарить гору мяса на гриле, — хмыкнул Аск.

Итан добавил:

— И порыбачить.

— О! — подскочила девушка. — Вы тоже рыбачите? Удочка, спиннинг, что-то посерьезнее?

— Вообще на удочку. Но очень давно не доставал снасти. Не было возможности.

— Я бы предложила сходить в водохранилище на конец нереста. Но сейчас мы с Аском дома-то почти не бываем, — с сожалением вздохнула девушка.

На что Итан благодарно кивнул и уточнил:

— Сейчас нужны лицензии?

— Нужны. Семнадцать златых в луну за каждую удочку, или спиннинг до конца нереста. В сезон — семь. Если нет — предупреждение и выговор. Штрафуют, если нарушений больше трех и увидят сети.

— За такие деньги проще купить рыбу в магазине, — округлил глаза Август.

— Рыбалка — это не только способ добычи, но и спорт, — заметил Итан.

— Это он не обращал внимания на стоимость рыбы, — фыркнула Оляха.

— Дешевле всего в сезон приехать к прудам и сачком выловить, сколько нужно. На месте рассчитают по оптовым ценам, — продолжила Шура. — Там рыба прям кишит-кишит. Обалденное зрелище. Словно кипит вода.

А Итан расхохотался:

— Маленький изверг, что же ты творишь?

— Мы можем снять яхту, — предложила Тори. — Ты порыбачишь, а мы с Зоей посмотрим на уточек и цветение. Научишь нас тоже закидывать удочку.

Чем смутила и осчастливила мужчину.

— Вот бы с Улем было так просто, — тихо вздохнула Леля.

— А что со мной? — поднял брови мужчина. — Я тоже не против закинуть удочку. Пусть даже без клева.

Так слово за слово они договорились о совместной прогулке на яхте через несколько дней.

Шура с Аском завистливо вздыхали, понимая, что до Дня Памяти точно не освободятся.

*

После продолжительного обеда, который грозил перерасти в полдник и ужин, они вернулись домой и по плану улеглись смотреть комедию. Но почти сразу же подскочили, чтобы навестить параллельную реальность и передать друзьям последние новости.

— Я так и не навестила дядю Колю, — сокрушалась Шура по возвращению.

— Позвони ему сейчас. Он должен понимать, что у тебя много работы.

Что девушка и сделала. А поздно вечером после фильма уселась для медитации и выпала из реальности.

Глава 524. Индийский фильм

— Здравствуйте-здравствуйте! — вынырнула я рядом с Николаем.

В его квартире при базе ничего не изменилось. Разве что стояла едва початая бутылка вина и нарезанное ломтиками мясо с фруктами.

— Привет, маленькое Солнышко, — обнял он меня с широкой улыбкой.

— Давно Вы вернулись?

— Вчера прилетел. Мейрам не любит заканчивать Поминальный день тяжелой попойкой. Тот редкий случай, когда я с ней согласен.

А я кивнула подбородком на алкоголь с закусками.

— Любуюсь дорогим вином за завтраком, — усмехнулся дядя Коля.

— Его пить нужно, пока не испортилось.

— Вот еще что. Потом голова будет болеть и кружиться, а мне нужно работать. С обеда, конечно. Но все равно лучше полюбуюсь, надену пробку и засуну в холодильник до следующего глотка с приятной закуской, — криво улыбнулся он и жестом пригласил присесть в кресло.

— Спасибо, — уселась я рядом. — Как прогресс с порталами?

— Технически никак. То есть с технической стороны. Я с командой подал запрос на базу данных из Хаванских Хроник. Хочу лично изучить все возможности чар. Думаю, они могут закрыть значительную часть пробелов по нашим знаниям о Вселенной.

— С Вашими знаниями, это несомненно продуктивный путь, — кивнула я. — Если что, сразу обращайтесь. Дисбаланс очень коварен.

— Ты что-то такое упоминала. Если дадут доступ, узнаю.

— Этого нет в Хрониках. В базе должны быть мои личные пометки по этой теме. Их нужно прочесть в первую очередь.

На что мужчина внимательно кивнул и достал планшет для записей.

— То есть там не то, чтобы теории и тем более аксиомы. Скорее гипотезы, основанные на моем опыте, — не так уверенно добавила я.

— Все равно, спасибо за советы, Солнышко. Как ты сейчас? Я слышал от Ниты, что вас двоих сутками упыхивают.

— Ага. Сегодня утром отпустили впервые за декаду. Зато как быстро делаются дела. Если бы Империя занималась всем этим сама, то страшно подумать, сколько было бы потрачено человеко-часов и ресурсов.

— Мне не нравится, что тебя так нагружают. В тринадцать лет ненормированный день может отразиться на организме серьезными последствиями.

— Физически мне где-то шестнадцать-семнадцать, — хмыкнула я. — Временные искажения, плюс возможность модифицировать тело. Это на Земле я тринадцатилетняя соплячка.

На что дядя Ким удивленно поднял брови и скрестил на груди руки.

— Что такое? — уточнил он на мое фырканье.

— Отец так делает, когда начинает мозговой штурм, — скопировала я его позу.

— Улим? — рассеянно кивнул мужчина и опустил взгляд.

— Думаю, Вам должны дать доступ к Хроникам, — сказала я, чтобы поддержать

погрустневшего дяденьку. — Вы, как никто, понимаете физику червоточин. В Ваших руках формулы мигом прошьют пространство. Дело лишь во времени и правильном развитии. Могу составить Вам рекомендательную характеристику.

С кроткой улыбкой дядя Коля сказал:

— Спасибо. Думаю, это лишнее.

— Совсем нет. Если Ваше духовное пространство окажется достаточно развитым, то изучение Хроник принесет больше плодов. Фактически я говорю о различной предрасположенности людей к духовному развитию и соответственно манипулированию потоками.

— Давай ты прекратишь? Я услышал то, что знать не должен.

— И все же. Могу я заглянуть в Ваше духовное пространство, чтобы оценить развитие?

— Это не опасно?

— Само присутствие — нет. Я не собираюсь Вам вредить и как-либо вмешиваться. Клянусь.

— То есть ты проникнешь мне в душу? — осторожно уточнил он.

По лицу явно не мог признать факт такой возможности.

Тщательно подбирая слова, я пояснила:

— Нет. В околодуховное пространство — Ваш персональный мир. Это отдельное пространство вне времени, где находятся символические объекты, вроде телесного воплощения, духовного ядра (собственно души), его защитной оболочки — Океана событий. Это кокон из ярких и значимых воспоминаний всех Ваших воплощений. И прочие объекты. Они у всех разные. В моем видении само пространство напоминает солнечную систему. То есть я вам его сейчас описываю, но Вы сами могли бы видеть его иначе.

— И ты сможешь прочесть мои воспоминания?

— Только если упаду в Океан событий. Чего, поверьте, мне бы очень не хотелось, — скривилась я. Даже передернула плечами. — Это неприятный опыт. Особенно с чужой памятью.

— Хорошо, — кивнул мужчина. И добавил: — Я тебе доверяю. Можешь заглянуть в мое духовное пространство. Хотелось бы знать наверняка собственные способности и потенциал.

— Ох. С потенциалом совсем другая история. Тут я не могу дать ответы.

Наш разговор грозил затянуться. Тем более, что доктор Ким был приятным слушателем и собеседником. Но он с волнением вдруг встряхнул кистью и коротко вздохнул.

— Если... — сбился мужчина. И продолжил тихим неровным тоном: — Я давно хотел тебе кое-что рассказать. Поэтому, если ты все же увидишь мои воспоминания, лучше я скажу тебе сам. Или пусть лучше ты сама увидишь мою память?

— Дядя Коля, я не собираюсь приближаться к Океану Событий. Для оценки достаточно понять приблизительные размеры самого пространства. Поверье разница у развитых и молодых душ колоссальна.

— Ты моя внучка, — выдохнул он.

"Ага. А вон тот стол — мой троюродный брат-близнец по линии водорода," — подумала я в первую очередь.

То есть сначала до меня не дошло. А потом как дошло.

— Ты наверняка знаешь ту историю с Петрой, — продолжил мужчина, пока я ошарашенно на него пялилась, выискивая глазами общие черты.

И они были! То есть, конечно, мы оба — азиаты. Очевидно, что для посторонних мы на одно лицо. Но у них с отцом были похожие скулы и глубокие глаза, изгиб бровей и даже форма губ.

Поверить не могу, что не обращала внимания на такие детали. Я же знала, что мой дед — казах. Этого отец не скрывал, в отличие от подробностей.

Тем временем доктор Ким продолжал:

— Я очень разозлился, когда увидел Оленьку. Подал на развод, хотел забрать Улима. Но ты же знаешь, что для мужчины выиграть опеку — нечто за гранью фантастики.

— Сейчас реально, — прошептала я, все еще сбита с толку.

— Жаль, что тогда было не сейчас, — хмыкнул он, поджимая губы. — Как ты поняла, Улим рос с матерью на мои алименты. Благо зарабатывал я тогда неплохо. Еще и предложили хорошую должность в исследовательском центре. В конце концов все переросло в эту базу и то, что мы имеем.

— То есть карга даже видется Вам запрещала? — с открытым ртом уточнила я, не представляя, насколько нужно быть сволочным человеком, чтобы отлучить родного сына от его отца.

— После скандала с битой посудой и воплями... К сожалению, да. Нашлись свидетели наших ссор. Потом Петре надоели мои преследования и апелляции с опекуном. Она переехала и отказалась сообщать адрес.

Пипец, дядя. То есть дедушка.

— Я бы мог узнать адрес через связи. Но сдался, настолько ее ненавидел. Понимаю, что ребенок здесь ни при чем. Каждый год я все больше сожалел о том, что не настоял. Время так стремительно летело. В итоге остались одни сожаления, — мужчина сгорбил, опираясь на стол. Теперь он выглядел на свой возраст. — Даже не вбивал имя в поиск, настолько было стыдно. Потом я совершенно случайно услышал о нем по новостям. Не так давно. Всего несколько лет назад. Так обрадовался за Улима. Не представляешь. С тех пор слежу за его успехами.

Доктор Ким качнул головой и замолчал.

Мда. Ясно, что тут не явишься весь из себя красивый, чтобы заявить знаменитому богачу: "я твой папа".

— Знаете, что я сделала, чтобы наша встреча с Вами случилась? Ткнула пальцем в глобус. Буквально в этот самый остров, на котором мы с Вами сейчас находимся. Типичнейший пример проявления могущества. Кхем. Я напишу для Вас рекомендательную характеристику на изучение Хроник.

— Постой, — поднял он бледное лицо. — Вот так уйдешь? Ты меня теперь ненавидишь, да?

— Кого я ненавижу, так это Петру. Карга еще год назад заслужила титул моего личного врага. Вам я сочувствую. Как и отцу.

Чтобы не распинаться в попытках выразить чувства, я молча обняла пожилого мужчину, прочувствовав полную гамму его эмоций.

Мда. Теперь ясно, почему он так странно на меня реагировал.

— Хотите посмотреть вместе какой-то фильм, когда дел станет поменьше? — предложила я.

— Было бы здорово, — осторожно улыбнулся мужчина и робко добавил: — Если хочешь, можешь звать меня дедом.

— Заметано, дедуль, — подмигнула я. — Пойду к Аску под бочок. Скоро начнется наша долгая смена.

— Удачи тебе, мое маленькое Солнышко.

И снова крепко обнял.

*

Это было очень странное откровение. Даже не знаю, как на такое реагировать. То есть, с одной стороны, хотелось быть скептической и не доверять словам доктора Кима. С другой — факты сходились и согласно кивала интуиция. Словно на пустое место встал кусочек паззла.

Аск не застал моих душевных терзаний. К возвращению он дрых на ортопедической кровати в Бонлоке.

Поспать по-настоящему за последние дни ему доводилось не часто. Видно, что Ясечка испытывал от этого сильный стресс.

Надо бы почаще подменять его, чтобы он мог выкроить достаточно времени на отдых.

Побродив по комнате, я приняла душ и улеглась рядом с ним. И все равно немного опоздала на совещание, так как Аск уже оттянул временную линию Земли.

Пока коллеги пересказывали общую ситуацию за день, у меня появилась возможность потрепаться с соседом-тритоном. Его хотя бы не транслировали по видеоконференции, как мою кислую рожу.

"Ясь, у меня идея, — придумала я, как обойти проблему с временными залипаниями. — Давай, мы разделимся? Ты будешь отдыхать на Астее. Так как там бесконечное искажение, можно и выспаться, и взять несколько дней выходных. А я буду в Бонлоке."

"Я не хочу разделяться. Мне нравится видеть твое спящее лицо, обнимать тебя."

"Это так мило, — не удержалась я от короткой улыбки. — Но гораздо эффективнее будет разделить, чтобы не вызывать временные задержки. Я только что опоздала, потому что слишком долго принимала душ, когда ты уже сидел здесь."

"Да. У меня тоже случались такие сбои. Грешил на то, что плохо рассчитал переход. Ты чувствуешь временный поток?"

"Не знаю. Может быть."

"Тогда ты будешь на Астее, — решил он. — Мне нужен Бонлок, чтобы работать с проектами. Сейчас их слишком много. Я трачу в разы больше времени на разбор схем и инструкций, чем на создание чего-либо. Гораздо эффективнее создавать проекты там, а после перемещать в нужное место на Земле. Так мы еще эффективнее обыграем временной поток."

"Ясно. Это разумно. Прыгну на Астею после совещания."

*

Данная идея оказалась невероятно своевременной. Империя словно огромный многорукий мальчишка пыталась дотянуться везде и сделать множество дел сразу. К сожалению, мы с Аском исполняли роль нескольких из этих рук.

С одной стороны, хотелось возмутиться за такую эксплуатацию. Пусть даже нам отсыпали горы деньжищ, льгот и привилегий. С другой — мы с Аском сами на это подписались и в любой момент могли сделать втык начальству за нагрузки. Но не делали, потому что хотели вознести Родину.

Мне нравилось помогать Аску с реставрацией и озеленением Каира, а также вместе с ним создавать зачатки для нескольких будущих курортных поселений на берегу Средиземного моря.

Все это делалось под покровом ночи и звуки стройки, доносящиеся из колонок по периметру длинной ограды. Тогда как техника на самом деле простаивала. Забавная атмосфера складывалась.

Особенно забавно то, что после нас приезжали бригады строителей и продолжали работу.

Также параллельно с местным населением проводилась интеграция в законодательство Империи. Правда, не нами. Я только перетаскивала в указанные точки паки с брошюрами и листовками для будущих агитаций.

Это то, что касалось мира.

С военной стороны все как-то застопорилось. Казалось, что Индии тянули время и одновременно разжигали конфликт. Что об этом думал совет, мы не знали. Только внимательно слушали выводы коллег на конференциях.

*

На очередном совещании сто тридцатого числа, я размышляла о дедушке Коле и том, что ему стоило посоветовать для успешного развития.

У мужчины оказалось просторное духовное пространство и плотный Океан Событий.

Забавно, что он позвонил мне с благодарностями через пять минут после того, как я отослала характеристику. Пришлось признаться, что я здесь ни при чем. Это все его заслуги. Мелочь, а приятно.

Полный доступ к Хроникам ему не дали. Так же, как и остальной группе, прислали ряд пошаговых курсов для развития.

Видимо, те, кто разбирал архив, решили придерживаться идеей создателей Хроник и оставить искусственные ограничения. Что ж, это было разумно. Так риск навредить себе и другим уменьшался, одновременно с тем давая возможность проследить за состоянием курсантов.

Возможно, были несчастные случаи, которые заставили разработчиков так поступить. Я не знаю. Меня не пускали в эту сферу, несмотря на обещания Ниты.

Остается надеяться, что испытания с группами развития проходили достаточно хорошо, чтобы у Империи появлялись свои мастера, мудрецы и полноценные маги-инженеры.

Фыр-фыр. Не мне же носить это звание? Право, какой из меня мудрец?

Видимо в момент размышлений я скорчила излишне забавную моську, так как Аск напомнил:

"Аль, твое лицо на экране. Могла бы ты не кривляться?"

"Ой!" — спохватилась я.

И правда. Совсем забыла о трансляции.

Хех. Не очень-то по-взрослому.

"Расстраиваешься, что остальные сейчас катаются на яхте?" — уточнил тритон рядом.

Его не транслировали из соображений безопасности. Еще бы, такая рыба морда могла напугать многих. Но не меня.

"Нет. Думаю о дедуле-Коле."

"Ты уже начала называть его дедулей? Не такой он и старый."

"Поверь, такой. Шестьдесят семь скоро."

Да, не знала, как преподнести ему новость о родственнике. Поэтому отдала предпочтение намекам.

"Сколько!?! — удивился Аск. Даже взволновано замахал хвостом. — По виду не

скажешь."

"Ага тетя Мейрам младше него на пять лет. А выглядит, как старшая."

"Она-то как раз выглядит на свой возраст."

"Ему дали доступ к курсам развития, основанным на Хрониках. Кстати, у тебя не брали консультаций по этой сфере? Потому что меня сначала кормили завтраками, а потом сказали, что моя помощь не нужна. Надеюсь, это действительно так."

"Забавно. Они же наверняка составляли учебный план на основе твоих заметок."

"Так?.."

"Еще зимой объяснял некоторые очевидные моменты. По большей части предупреждал о необходимости плавного развития, чтобы не нарушать баланс. Скорее всего, им надоели мои повторения. О! Кажется, что-то важное говорят."

После болтовни о том, какие принимались меры для интеграции нового региона и его жителей, наконец появились известия о военном фронте.

Казалось, что терпелка у совета была поистине безгранична. Они копили материалы об оскорблениях, угрозах и показательных санкциях от Индий, чтобы швырнуть ими в лицо коалиции. Конечно же, это был очередной элемент глобальной игры, заранее спланированной самой коалицией. И Империя послушно следовала этому плану ослабления гигантов. Якобы.

Тут в игру вступали мы с Аском и величайший госаппарат Родины — Столп Информационной Безопасности, или в простонародье разведка. Тех власть имущих с иного континента, кого СИБ не смог контролировать угрозами и шантажом, обрабатывал Аск. А я выступала в качестве клея для всех групп, выполняя различные фокусы, доказывающие, что у Империи очень длинные руки.

Все это тщательно спланированное и скоординированное представление продлилось ровно три дня и закончилось аккурат в годовщину прошлогоднего теракта. Власти Индий официально признали вину о разжигании конфликта и даже в поддержке радикальных египетских группировок. А так как Империя очень любила выставлять виновных всем на обозрение, то практически весь вражеский совет объявили преступниками против мира. С президентом вообще разыграли спектакль о побеге. Народу самих Индий на потеху, не иначе.

Все это происходило под вербовку специалистов обезглавленного запада.

Со странами Южных Индий было проще. Их верхушки не участвовали в данном конфликте, так как местная группа стран не была достаточно экономически развитой. По большей части они выступали сырьевой базой для могущественного соседа с севера.

Забавно, что жители Индий подлили масла в огонь частыми конфликтами друг с другом. Оказалось, что часть населения были крайне возмущены действиями своих якобы избранных властей и всей этой военной неразберихой. Другие поддерживали национальную идею. Объединяло их лишь то, что платить Империи компенсацию из своих кошельков они не желали.

Забегая наперед, рабочему классу и не пришлось. С лихвой хватило средств, изъятых у свергнутой власти, вместе с их вкусеньким бизнесом. Также Империя не удержалась от того, чтобы под шумок запустить ручки в местную экономику.

Окончательный удар страна получила, когда часть колоний Западного Союза объявили о своем суверенитете. За ними волной последовали остальные, окончательно разрушая государство.

Так коалиция осталась с носом, своими действиями усилив огромного медведя. А у имперцев появилась еще одна тема для дискуссий: как теперь называть Индийцев? Стоит ли звать по-старому, или нужно разделять жителей различных стран?

Во время этих волнений с независимым западом разведка под шумок пустила корни в мелких соседей из Коалиции. То есть, как пустила? Мы с Аском, как в попу отжаренные, подключали тысячи жучков в нужных помещениях и устройствах.

Не представляю, как вообще возможно обработать такой объем информации. Не иначе, запустили несколько сотен серверов с нейросетями прослушки.

Вся эта возня в мировой песочнице грозила затянуться надолго. Нам с братом удавалось урвать несколько часов отдыха на Земле, чтобы поддерживать связи с друзьями и родственниками.

Кто молодец? Я-прошлая молодец. Потому что заранее собрала и правильно оформила все необходимые для поступления документы. Чтобы я из будущего смогла взять этот архив и с наступлением теплого квартала отправить на государственный сайт для абитуриентов.

Можно спокойно выдохнуть.

Больше книг на сайте - Knigoed.net